

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5

1938

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

№ 5
1 9 3 8

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Праздник международной солидарности трудящихся	3
Промышленность в первом квартале	8
А. Зеленовский — Промышленность в первом году третьей пятилетки	15
А. Баев — О плане сельскохозяйственных работ на 1938 год	28
И. Малышев — Итоги всесоюзной переписи скота	36
П. Хромов — Амортизация и ремонт основных фондов промышленности	50
Ш. Турецкий — Задачи перестройки системы калькулирования и учета себестоимости	60
Ю. Шнирлин — Рост потребления рабочего класса Советского Союза	75

Доктор технических наук П. Ротерт — Московский метрополитен имени Л. М. Кагановича	88
М. Бениаминов, Н. Талызин — Выдающиеся достижения социалистической техники (к 25-летию статьи В. И. Ленина о подземной газификации углей)	101
В. Мотылев — Первый том Большого Советского Атласа Мира	116

Капиталистический мир

Г. Петров, И. Заславин — Экономические итоги гитлеровского режима	124
--	-----

Критика и библиография

Я. Иоффе — Е. Варга, «Капитализм и социализм за 20 лет»	140
Д. Романов — И. Фрейдин, «Страна Советов»	145
Л. Фрейман — Разрушение здоровья трудящихся в США (Л. Дублин и А. Лотка), «Состояние здоровья населения за 25 лет»	149
Н—ов — «Кокс и Химия». Ежемесячный производственно-технический, научный и технико-экономический журнал. Орган Главного управления коксохимической промышленности НКТП	151

Хроника

В Госплане СССР	158
----------------------------------	-----

Проблема Куйбышевского гидроэнергетического узла. Куйбышевский гидроэнергетический узел и железнодорожный транспорт. * Работа над балансом стройматериалов. * Новое в организации материально-технического снабжения.*

В ЦУНХУ Госплана СССР	171
--	-----

Пересмотр форм текущей отчетности по капитальному строительству. Упорядочить учет работы грузового автотранспорта. * В отделе культуры ЦУНХУ.*

Праздник международной солидарности трудящихся

Первое Мая является днем смотра боевых сил международного пролетариата, днем укрепления интернациональной солидарности трудящихся всех стран в их борьбе с капитализмом.

День Первого Мая 1938 года трудящиеся капиталистических стран встречают в обстановке начавшегося нового экономического кризиса, несущего новые лишения народным массам, в обстановке войны, ведущейся уже в ряде стран, огромного обострения угрозы новой мировой войны, в обстановке роста революционного движения и укрепления единого народного фронта.

Около трети всего человечества вовлечено в настоящее время в войну.

Пользуясь попустительством некоторых великих держав, Япония ведет захватническую войну с целью порабощения великого китайского народа и превращения Китая в свою вотчину. Но трудящиеся Китая в борьбе с японским империализмом показали всему миру, что народ, объединенный общим стремлением отстоять свою независимость и организованный в единую силу, непобедим.

В сговоре с английским империализмом, ведут войну против героического испанского народа германо-итальянские фашистские варвары. Скоро два года, как германские и итальянские самолеты, танки, орудия громят, разрушают до-тла сотни испанских городов и деревень и уничтожают мирное население. Несмотря на то что Германия и Италия направили против республиканской Испании все виды современной военной техники и многочисленную армию вооруженных до зубов солдат, трудящиеся Испании героически защищают каждую пядь своей родной земли, которую они никогда не отдадут фашистским захватчикам.

Германский империализм усиленно готовит новую мировую войну. Аннексировав безнаказанно Австрию, германский фашизм готовит вооруженный захват Чехословакии. Следуя указке германских фашистов, реакционные круги чешской и словацкой буржуазии организуют изменнический сговор с гитлеровской агентурой внутри Чехословакии с целью удушения свободы и демократии и уничтожения независимости Чехословацкого государства.

В далекой Абиссинии не прекращается борьба против итальянских эксплуататоров. Огнем и кровью утверждает итальянский фашизм свое господство в Абиссинии, сея смерть и разрушение на огромной территории.

Непосредственная угроза новой мировой войны, разжигаемой фашизмом, нависла над всеми народами.

Усиленная подготовка к войне сопровождается дальнейшим ухудшением положения трудящихся масс капиталистических стран. Все тяготы этой подготовки в виде непосильного налогового обложения, увеличения контингента призываемых в армию, сокращения заработной платы, фактического введения в фашистских странах трудовой повинности, резкого усиления политического гнета и террора — все это ложится тяжелым бременем на трудящихся. Вместе с этим начавшийся новый экономический кризис привел к огромному росту безработицы, охватывающей в настоящее время в крупнейших капиталистических странах свыше 20 миллионов человек.

Перед широчайшими массами трудящихся всего мира все более раскрывается истинная сущность фашизма как оголтелой кровавой диктатуры наиболее реакционных и шовинистических элементов финансового капитала. Массы все более отчетливо осознают, что фашизм — это война, варварское угнетение всех трудящихся, разгром тысячелетиями созданной культуры, что фашизм — это злейший враг всего прогрессивного человечества. С каждым днем в капиталистических странах множатся ряды антифашистов, борцов за свободу, демократию и социализм, крепнет единый народный фронт.

Величайшим преимуществом трудящихся всех стран в их борьбе против фашизма, против капиталистического гнета и эксплуатации является факт существования Советского Союза.

«Если прежние революции порождали у трудящихся разочарование в революционной борьбе, порождали неверие в свои силы, то наша революция и ее славное двадцатилетие имеют другое, прямо обратное влияние. Теперь уже не нужно доказывать, что трудящиеся могут обойтись без капиталистов и помещиков, что власть трудящихся самая великая сила в наше время. (Аплодисменты). Сомневавшиеся в этом могут теперь своими руками пощупать новый строй и его завоевания под властью советов. Найдена жизненная форма власти трудящихся, раскрыто и ее социалистическое содержание» (В. М. М о л о т о в, К 20-летию Октябрьской революции).

Всемирно-историческая победа социалистического строительства в СССР в огромной мере усиливает позиции международного пролетариата в его борьбе с фашизмом, воодушевляет трудящихся на борьбу за свержение капиталистического строя и укрепляет дело мировой социалистической революции.

Трудящиеся Советского Союза за 20 лет существования Советской власти в основном завершили построение социалистического общества. Полностью ликвидированы эксплуататорские классы. Навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. Эти победы воплощены в Сталинской Конституции — Конституции победившего социализма и подлинного демократизма.

Разгромив и уничтожив гнезда троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей, советский народ тем самым нанес сокрушительный удар международному фашизму и еще более укрепил экономическую и по-

литическую мощь диктатуры рабочего класса и обороноспособность страны победившего социализма.

В результате выполнения второй пятилетки осуществлена техническая реконструкция народного хозяйства. Промышленность СССР в 1938 году дает в 10 раз больше продукции, чем промышленность довоенной царской России. Уже в 1936 году Советский Союз по объему своей промышленной продукции занял первое место в Европе. Дело дальнейшего повышения уровня техники в народном хозяйстве СССР и усиления технической оснащенности вооруженных сил Советского государства поставлено на прочную и, что чрезвычайно важно, независимую от капиталистического окружения основу.

Социалистическое сельское хозяйство, вооруженное современной передовой техникой, растет невиданными в истории темпами. В 1937 году сельское хозяйство СССР дало рекордный семимиллиардный сбор зерновых.

Коренная противоположность капиталистической и социалистической систем хозяйства находит свое наиболее яркое выражение в неуклонном повышении материального благосостояния и культуры населения страны социализма и в росте нищеты, голода и безработицы в капиталистических странах.

В противоположность капиталистическому миру с его национальным гнетом и разжигаемым фашизмом звериным шовинизмом, в СССР осуществлено нерушимое братство и сотрудничество всех населяющих его многочисленных народов.

В результате победы социализма «в нашей стране создано невиданное раньше внутреннее моральное и политическое единство народа, моральное и политическое единство социалистического общества» (Молотов).

Развернувшиеся в настоящее время по всей стране выборы партийных руководящих органов и подготовка к выборам в Верховные Советы союзных республик вызвали новый подъем политической активности широчайших масс рабочих, колхозников и интеллигенции. Эта активность масс является лучшим показателем единства всего населения СССР, несокрушимой готовности народов СССР защищать до конца завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. На выборах в Верховные Советы союзных республик блок коммунистов и беспартийных одержит новые исторические победы.

Дни наших празднеств — это дни мобилизации активности и энергии многомиллионных масс на разрешение новых задач, стоящих перед страной.

Перед народным хозяйством Советского Союза в 1938 году стоит задача дальнейшего улучшения работы всех отраслей, дальнейшего роста продукции на основе повышения производительности труда. Необходимо развернуть борьбу за ликвидацию всех последствий вредительства в народном хозяйстве. Необходимо еще шире развернуть социалистическое соревнование и его высшую форму — стахановское движение, расширяя

ряды стахановцев и передавая опыт передовиков-стахановцев всей массе рабочих.

Перед страной стоит задача ликвидации отставания отдельных отраслей народного хозяйства, в первую очередь — лесной и легкой промышленности, ликвидации диспропорций, искусственно созданных правотроцкистскими вредителями между отдельными отраслями и в размещении предприятий. Особое внимание должно быть обращено на увеличение производства товаров широкого потребления, упорядочение всего дела товарооборота и ликвидацию всех последствий вредительства в этой области.

Величайшим достижением социализма является могучий рост новых людей, героев, беззаветно преданных социалистической родине. Наиболее ярким выражением этого является исторический подвиг героев-напавших, показавших всему миру, на какие подвиги способны советские люди.

Разоблачив и разгромив контрреволюционные гнезда троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов, партия и правительство выдвинули на руководящую работу на всех участках социалистического строительства десятки тысяч новых людей, партийных и непартийных большевиков, беззаветно преданных великому и непобедимому делу Ленина — Сталина, которые проходят большую школу овладения большевизмом и искусством большевистского руководства.

Неуклонный и уверенный рост производства и нарастающие темпы развития в промышленности в первом квартале ярко свидетельствуют о том, что новые кадры начинают успешно овладевать искусством большевистского руководства и справляться с порученным делом.

Задача заключается в том, чтобы закрепить нарастающие темпы роста производства и мобилизовать все силы и ресурсы для успешного выполнения и перевыполнения плана развития народного хозяйства в 1938 году и тем самым добиться дальнейшего роста производительных сил страны, укрепления обороноспособности Советского Союза, роста изобилия продуктов и подъема культурно-технического уровня трудящихся.

Для этого нужно всемерно повышать революционную бдительность, усилить борьбу за полную ликвидацию последствий вредительства, еще смелее и решительнее выдвигать новые кадры, повысить качество нашей работы на всех участках социалистического строительства.

Находясь в условиях капиталистического окружения, в условиях бешеной подготовки фашистских государств к войне против страны социализма, Советский Союз изо дня в день укрепляет мобилизационную готовность всего советского народа, находящую свое выражение в повышении революционной бдительности, в неустанной заботе о мощи Красной Армии и Красного Флота, в борьбе за успешное выполнение государственных народнохозяйственных планов, в единстве и сплоченности всех трудящихся вокруг коммунистической партии и руководителя советской страны — товарища Сталина.

В случае нападения на Советский Союз, он будет иметь на своей стороне широкие массы трудящихся стран, напавших на СССР. Никаким террором фашистским заправилам не удастся вытравить чувства братской солидарности пролетариата и всех трудящихся капиталистических стран с советскими народами. Трудящиеся СССР навсегда сохранят память о самоотверженной борьбе французских моряков, английских рабочих, пролетариев Германии и других стран в защиту Советской власти в годы гражданской войны. Навсегда войдут в историю, как высокие образцы международной солидарности рабочего класса, помощь трудящихся СССР республиканской Испании, горячие симпатии народа СССР к борьбе китайского народа и всех, кто, независимо от расы и национальности, борется с империализмом, с фашизмом, с угнетателями трудового народа.

Путеводной звездой во всей борьбе рабочего класса СССР и капиталистических стран против реакционных сил старого мира являются слова товарища Сталина:

«Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран»...

Под лозунгом укрепления международной солидарности, укрепления Союза Советских Социалистических Республик, сплоченных вокруг коммунистической партии и товарища Сталина, против фашизма, против войны, выйдут на улицу в день Первого Мая трудящиеся СССР — передовой отряд всего прогрессивного человечества.

Промышленность в первом квартале

Недавно — 14 апреля 1938 г. — Совет Народных Комиссаров Союза ССР подвел основные итоги работы промышленности в первом квартале 1938 года.

По промышленным наркоматам в целом I квартал 1938 г. дал увеличение продукции на 9,7% по сравнению с I кварталом прошлого года. Продукция тяжелой промышленности за этот же период увеличилась на 11,1%, а наркомата пищевой промышленности — на 17,6%.

Самый важный и самый характерный итог работы промышленности в I квартале 1938 г. состоит в неуклонном, уверенном нарастании темпов развития промышленного производства. Этот неуклонный рост промышленного производства является важнейшим достижением нашей промышленности в I квартале. Эта основная тенденция развития промышленности в I квартале характеризуется следующими данными:

Рост промышленного производства в I квартале 1938 года

Наркоматы	В % к соответствующему периоду 1937 г.			
	Январь	Февраль	Март	I квартал
По всем союзным и союзно-республиканским промышленным наркоматам	105,6	109,1	111,9	109,7
в т. ч. НКТП, НКМаш, НКОП	106,5	110,6	113,4	111,1
НКЛП	105,1	102,3	107,8	105,6
НКПП	109,4	119,8	121,8	117,0
НКЛес	90,5	87,7	89,2	90,4
НКЗаг	87,8	98,1	91,4	94,1

Одним из выражений этого систематического улучшения работы промышленности является работа черной металлургии в I квартале, характеризующаяся систематическим улучшением использования мощности металлургической промышленности, о чем свидетельствуют следующие данные:

Даты	Среднесуточное производство (тыс. т)			Коэффициент использования объема домен	Съем стали с 1 м ³ подмамартемов (тонн)
	Чугун	Сталь	Прокат		
Январь 1938 г.	36,8	48,0	34,3	1,20	4,51
Февраль 1938 г.	39,3	51,2	39,4	1,13	4,87
Март 1938 г.	41,3	52,6	39,2	1,07	4,93

Основой этого неуклонного и уверенного роста является значительное увеличение производительности труда. По трем наркоматам тяжелой промышленности выработка на 1 рабочего в феврале месяце 1938 г. на 12⁰/₀ превышала февральскую выработку прошлого года. Производительность труда в промышленности Наркомпищепрома в I квартале 1938 г. на 10,4⁰/₀ превысила производительность труда прошлого года.

Разгром право-троцкистской банды вредителей, шпионов и диверсантов является крупнейшей победой партии и советского народа, имеющей первостепенное значение для дальнейшего укрепления оборонной мощи Советского государства и подъема всего народного хозяйства.

Выкорчевывая на всех участках народного хозяйства подлых троцкистско-бухаринских агентов фашистских разведок, партия выдвинула новые кадры руководителей хозяйства, которые проходят большую школу овладения большевизмом и искусством хозяйственного руководства.

Нарастающие темпы роста производства в I квартале свидетельствуют о том, что новые руководящие хозяйственные кадры — в наркоматах, в главках, на предприятиях — начинают успешно осваивать порученное им партией и правительством дело и что советская промышленность продолжает свой быстрый и неуклонный подъем, несмотря на ущерб, нанесенный народному хозяйству право-троцкистской бандой вредителей.

Наиболее высокого темпа прироста продукции добились работники промышленности Наркомпищепрома, перевыполнившие план I квартала на 6,6⁰/₀ и по сравнению с I кварталом 1937 г. увеличившие выпуск продукции на 17,6⁰/₀. В истекшем квартале страна получила значительно больше пищевых продуктов, чем в I квартале прошлого года: мяса произведено на 23,4 тыс. т больше, чем в I квартале 1937 г., сахарного песка — на 285 тыс. т, растительного масла — на 55,7 тыс. т, животного масла — на 4,4 тыс. т, кондитерских изделий — на 21,5 тыс. тонн. Большинство главных управлений Наркомпищепрома перевыполнило план I квартала. Перевыполнили план Главсахар, Главмясо, Главмолоко, Главмаргарин, Главрастжирмасло, Главконсерв, Главпарфюмер, Главкондитер, Главтабак, Главчай, Главмаслопром, Главхладопром, Союзтабаксырье, Главпищеснаб, Главликерводка, Главвино, Главпиво. Только три главка Наркомпищепрома не выполнили плана I квартала. Это — Главрыба, Главхлеб и Главспирт. Перевыполнил план I квартала 1938 г. также ряд главных управлений других промышленных наркоматов: по Наркомтяжпрому — Главгаз, Главное управление искусственного волокна, Управление редких металлов; по НКОП — главные управления №№ 9, 10, 12, 15 и 19; по промышленности союзного подчинения Наркомлегпрома — Главтрикотаж, Главное управление льняной промышленности новых районов и новостроек, Управление пенько-джутовой промышленности, Главкожсбутьпром, Главмехпром; по Наркомлесу — спичечная промышленность.

И все же, несмотря на несомненные успехи, результаты первых трех месяцев работы промышленности не дают оснований для какого бы то ни было самоуспокоения и зазнайства. Несмотря на увеличение выпуска продукции по сравнению с тем же периодом прошлого года, план I квартала

в целом промышленностью не выполнен. Квартальный план производства продукции промышленностью выполнен всего лишь на 92%. Вместо установленного планом по союзным и союзно-республиканским промышленным наркоматам прироста промышленной продукции в I квартале 1938 г. по сравнению с I кварталом 1937 г. в размере 17,2%, — фактический прирост продукции составил 9,7%.

Выполнение плана по союзным и союзно-республиканским промышленным наркоматам характеризуется следующими данными:

Наркоматы	% выполнения плана I квартала 1938 г.	Выпуск продукции в I квартале 1938 г. в % к выпуску в I квартале 1937 г.
НКТП.	89,4	} 111,1
НКМаш.	88,9	
НКОП.	93,0	
НКЛИ.	93,1	105,6
НКПП.	100,6	117,0
НдЛес.	77,3	90,4
НКЗаг.	77,5	94,1

Итоги I квартала свидетельствуют о том, что не все наркоматы и не все отрасли хозяйства работали одинаково успешно, что последствия троцкистско-бухаринского вредительства еще далеко не полностью ликвидированы. Особенно значительно отставали в выполнении хозяйственного плана Наркомлес и Наркомзаг. Они не только не выполнили план I квартала, но даже снизили свою продукцию по сравнению с уровнем производства, достигнутым в первой четверти прошлого года.

Из года в год, из месяца в месяц растет богатство страны социализма. В прошлом году страна собрала невиданно обильный урожай. Непрерывно растут благосостояние и зажиточность трудящихся города и деревни. Резко возрастают требования населения на высококачественные сорта муки, хлеба, булок. Но Наркомзаг не удовлетворяет этого быстро растущего спроса трудящихся и не сумел перестроить в соответствии с этим работу мукомольно-крупяной промышленности. По пшеничной муке 72%-ного помола, пользующейся большим спросом у населения, Наркомзаг выполнил план только на 64%, в то время как по муке простого помола Наркомзаг выполнил план на 101%. Несмотря на то что в нашей стране хлеб имеется в изобилии, в ряде республик и городов искусственно снижаются запасы высокосортной муки.

Такое положение является прямым нарушением государственных плановых заданий. Наркомзаг обязан полностью удовлетворять потребность населения в высокосортной муке, обратив особое внимание на выполнение плановых заданий по производству муки 72%-ного помола и обеспечить необходимые запасы высокосортной муки во всех республиках и городах.

Совершенно неудовлетворительна работа в I квартале НКЛеса, который выполнил свою производственную программу только на 73,3%.

В I квартале 1938 г. Наркомлес заготовил деловой древесины и дров на 14 млн. кубометров, или на 29% меньше, чем в прошлом году. Вывезено леса Наркомлесом в I квартале 1938 г. почти на 12 млн. кубометров, или на 21% меньше, чем в 1937 году. Огромный парк тракторов и автомашин на вывозке используется крайне плохо. При наличии в I квартале 1938 г. в основных заготовительных главках более 3,5 тыс. тракторов, на вывозке и трелевке использовалось не более половины тракторного парка. Немногим лучше использовался на лесозаготовках и парк автомашин. Вопреки значительному росту технического оснащения лесного хозяйства, механизированная вывозка в I квартале 1938 г. по Наркомлесу была на 4 — 5% ниже фактического уровня прошлого года.

Такое безобразное положение в лесной промышленности объясняется прежде всего тем, что, несмотря на прямые указания партии и правительства, Наркомлес до сих пор еще не добился элементарного порядка в организации труда и не уделяет необходимого внимания бытовым нуждам рабочих. В результате этого, в лесной промышленности очень велика текучесть рабочих, не созданы еще постоянные кадры.

В этом нет ничего удивительного, если учесть, что Наркомлес даже не сумел создать должных жилищных условий для большого количества рабочих лесной промышленности. План жилищного строительства по лесозаготовительным главкам в 1937 году выполнен всего лишь на 68,6%. Вместо того, чтобы строить скромные удобные жилища, Наркомлес увлекся составлением широких планов жилищного строительства, практически делая очень мало для решения этого важнейшего вопроса.

Совершенно неудовлетворительная работа лесной промышленности в I квартале вызывает тревогу за выполнение годового плана по лесу. Наркомлес имеет все условия для выполнения государственных плановых заданий. Партия и правительство оказывают большую помощь лесной промышленности кадрами, техническими средствами и т. д. В лесной промышленности имеется немалое количество передовиков-стахановцев, которые на деле доказали, что имеются все возможности намного превысить производительность труда в лесной промышленности по сравнению с достигнутой до сих пор. Лесная промышленность вооружена большим парком механизмов. Обязанностью работников лесной промышленности является полное использование этих находящихся в их распоряжении возможностей, коренная перестройка всей работы лесной промышленности, ликвидация всех последствий вредительства и преодоление на этой основе отставания лесной промышленности.

Делом чести руководителей Наркомлеса и всех работников лесной промышленности является напряженная борьба за недопущение и предупреждение сезонного спада лесозаготовок и лесовывозок в летние месяцы, которыми характеризовалась работа Наркомлеса в прошлом году. Постановление Совета Народных Комиссаров непосредственно обязывает к этому Наркомлес.

Одним из отстающих участков является также хлопчатобумажная промышленность Наркомлегпрома, которая значительно недовыполнила государственный план I квартала. Страна недополучила 108 млн.

метров хлопчатобумажных тканей. Вместе с тем ассортимент тканей по-прежнему во многом не удовлетворяет возросших потребностей советского потребителя. Наркомлегпром систематически недовыполняет план по производству высоких сортов тканей и столь же систематически превышает планы по производству низких сортов тканей, в ущерб интересам трудящихся. Эта антигосударственная практика работников Наркомлегпрома, систематически срывающих плановые задания по выпуску ассортимента тканей, должна быть решительно пресечена.

Одной из решающих задач Наркомлегпрома является настойчивая борьба по предупреждению и недопущению сезонного спада производства хлопчатобумажных тканей в летние месяцы. Совет Народных Комиссаров дал прямые указания Наркомлегпрому не допускать снижения выработки хлопчатобумажных тканей в летние месяцы и поручил Экономическому Совету при СНК СССР заслушать доклад Наркомлегпрома о принимаемых им для этого мерах. Помимо этого, СНК СССР поручил Экономическому Совету ежемесячно заслушивать доклады Наркомлегпрома о работе хлопчатобумажной промышленности. Это пристальное внимание правительства к работе хлопчатобумажной промышленности есть одно из многочисленных свидетельств его сталинской заботы о неуклонном росте благосостояния трудящихся СССР.

Недопущение сезонного спада производства в весенне-летние месяцы стоит как решающая задача и перед каменноугольной промышленностью Наркомтяжпрома и других угледобывающих организаций. Хотя каменноугольная промышленность увеличила в I квартале добычу угля на 6,5% по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года, план I квартала тем не менее выполнен только на 96,5%. Каменноугольная промышленность не выполнила планового задания по цикличности, которая является решающим технико-экономическим показателем добычи угля. По Донбассу среднесуточная цикличность составила в марте 1938 года 0,56 вместо планового задания — 0,70. Текучесть среди рабочих каменноугольной промышленности, особенно в бассейнах Урала и Востока, в I квартале продолжала оставаться довольно высокой. Это особенно обязывает Наркомтяжпром принять все необходимые меры по предупреждению отлива рабочих из каменноугольной промышленности и, с другой стороны, — по всемерному использованию механизмов. Работники каменноугольной промышленности должны до конца ликвидировать последствия вредительства и беспощадно разоблачать всяческое сопротивление бюрократических и вредительских элементов правильной организации цикличности. Совет Народных Комиссаров Союза ССР также поручил Экономическому Совету заслушать доклад Наркомтяжпрома о мерах, принимаемых им к недопущению уменьшения добычи каменного угля в весеннее и в летнее время.

Крупнейшим недостатком работы Наркоммаша Совет Народных Комиссаров признал невыполнение плана производства комбайнов и других сельскохозяйственных машин. В I квартале 1938 г. план производства комбайнов Наркоммаш выполнил всего лишь на 71%. В течение I квартала сельское хозяйство недополучило 2 339 комбайнов. Точно

так же неудовлетворительно выполнил Наркоммаш план производства сенокосилок, особенно для ускоренного посева. Несвоевременная поставка колхозам и совхозам сельскохозяйственных машин затрудняет борьбу стахановцев и ударников социалистического земледелия за достижение новых высот урожайности и влечет за собою огромный ущерб и потери урожая. Внимание машиностроителей поэтому должно быть приковано к своевременному выпуску комбайнов и других сельскохозяйственных машин как к задаче огромной государственной важности.

Серьезным недостатком в работе Наркоммаша является также продолжающееся отставание энергетического машиностроения. Диспропорции, созданные вредителями в машиностроении, до сих пор не ликвидированы. Это также особенно остро дает себя знать в производстве автопокрышек, значительно отстающем от роста автомобильного парка, в производстве запасных частей к автомобилям, тракторам, комбайнам и другим машинам. Весьма существенным недостатком в работе Наркоммаша является отсутствие контроля за выполнением обязательств кооперированными заводами, что приводит к выпуску некомплектного оборудования.

Одним из крупнейших недостатков работы промышленности в I квартале является совершенно неудовлетворительная постановка ремонта оборудования. Несмотря на установление нового порядка финансирования капитального ремонта, значительно увеличивающего средства, отпускаемые на ремонт оборудования, и обеспечивающего все возможности коренного улучшения этого дела, ремонт оборудования в промышленности все еще остается в запущенном состоянии. До сих пор далеко еще не ликвидированы все последствия вредительства в области ремонта оборудования.

Задания главкам и предприятиям по капитальному ремонту, как правило, даются с большим опозданием — и на практике постановления правительства выполняются еще неудовлетворительно.

Работники промышленности должны добиться коренного улучшения всего дела капитального ремонта, от постановки которого зависит правильное использование основных фондов, дальнейший рост производительности труда и улучшение всей работы промышленности.

Неуклонно растет материальный уровень благосостояния трудящихся СССР. На колхозных и совхозных полях широко развернулись сельскохозяйственные работы. При настрейчивой, большевистской работе новый урожай будет еще обильнее и богаче, чем в прошлом году. Растет спрос на промышленные изделия со стороны колхозного крестьянства, зажиточность и культурный уровень которого быстро растет. Однако, огромной хозяйственной и политической важности задача увеличения производства товаров широкого потребления не стоит еще в центре внимания многих и многих хозяйственных руководителей. Быстро растущий спрос всего населения страны на предметы широкого потребления должен удовлетворяться не только пищевой и легкой промышленностью, но и другими отраслями промышленности — и, особенно, промышленностью Наркоммаша, который должен уделить значительно больше внимания, чем теперь, производству металлического ширпотреба и использовать все

имеющиеся для этого неисчерпаемые резервы. Местная промышленность союзных республик, промкооперация, промышленность промышленных и непромышленных наркоматов — Наркомторга, Центросоюза и всех других организаций и ведомств — также обладают огромными возможностями расширения производства предметов широкого потребления и обьязаны эти возможности полностью реализовать.

1938 год является первым годом третьей пятилетки, годом дальнейших успехов социализма, повышения экономической и оборонной мощи нашей страны, нового подъема производительности труда и повышения материального благосостояния и культурно-технического уровня трудящихся.

В 1938 году всей нашей промышленности предстоит напряженная работа для того, чтобы успешно выполнить и перевыполнить годовой план.

Выполнение таких заданий государственного плана развития промышленности в 1938 г., как доведение годовой промышленной продукции до 111 млрд. рублей, т. е. на 17,2% выше уровня, достигнутого в 1937 г., и повышение производительности труда в тяжелой промышленности — на 16,4%, в легкой — на 11%, в пищевой — на 11,4%, на лесозаготовках — на 23%, — требует от работников промышленности мобилизации всех сил и всех резервов. В распоряжении промышленности имеются все возможности систематического и неуклонного повышения темпов роста производства и полного выполнения плана 1938 года.

Решающее значение в борьбе за осуществление задач 1938 г. имеет новый подъем политической и производственной активности масс в связи с подготовкой к выборам Верховных Советов союзных республик и дальнейшее развертывание стахановского движения.

Хозяйственники и инженерно-технические работники должны возглавить эту активность масс, организовать передачу опыта передовиков-стахановцев всей массе рабочих и обеспечить большевистское выполнение государственного плана развития народного хозяйства в 1938 году. Для того чтобы выполнить план 1938 г. промышленность должна закрепить то систематическое нарастание темпов, которое имело место в I квартале.

Важнейшим условием дальнейшего нарастания темпов развития промышленного производства и подъема всего народного хозяйства является развернутая борьба за ликвидацию последствий вредительства и решительное улучшение работы всех звеньев промышленности и других отраслей народного хозяйства в соответствии с грандиозными задачами, вытекающими из того, что наша социалистическая родина вступила в период третьей пятилетки.

Промышленность в первом году третьей пятилетки

План промышленного производства на 1938 г. — первый год третьей пятилетки, — как и весь план 1938 г., опирается на огромные исторические достижения страны социализма, осуществленные в период двух сталинских пятилеток.

В результате побед, одержанных советским народом под руководством партии Ленина — Сталина, в основном осуществлена первая фаза коммунизма — социализм. В СССР полностью ликвидированы все эксплуататорские классы, и 99 % всех основных фондов народного хозяйства принадлежат социалистическим формам хозяйства.

Осуществлена техническая реконструкция народного хозяйства, в результате чего Советский Союз прочно закрепил за собой первое место в Европе по объему промышленной продукции, укрепил свою оборонную мощь и навсегда обеспечил технико-экономическую независимость.

В период двух пятилеток коренным образом обновлены основные фонды социалистической промышленности. За годы первой пятилетки основные фонды промышленности увеличились в 2,5 раза. За годы второй пятилетки в промышленности дополнительно введены в действие огромные новые фонды. Продукция, производимая на новых и реконструированных предприятиях, в настоящее время превышает 80 % всей промышленной продукции.

Общий объем промышленного производства в целом по СССР за годы второй пятилетки увеличился, примерно, в 2,2 раза и достиг в 1937 г. 95 млрд. руб. против 92,7 млрд. руб., намечавшихся на 1937 г. по второму пятилетнему плану.

Таким образом, по объему промышленной продукции задание второй пятилетки перевыполнено. Перевыполнили задание, установленное вторым пятилетним планом, промышленность НКТП, НКМаша, НКОП, Наркомпищепрома, Наркомместпромов, промкооперации. Недовыполнили задания второго пятилетнего плана промышленность НКЛеса и НКлеглапрома.

Среднегодовой темп прироста продукции за годы второй пятилетки составил около 17,5 % против 16,5 %, установленных по плану. Абсолютный прирост произведенной продукции составил сумму в 50 с лишним млрд. руб., в то время как за годы первой пятилетки абсолютный прирост составил 22 млрд. рублей.

На основе вооружения новой техникой всех отраслей народного хозяйства и развертывания социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения производительность труда за вторую пятилетку повысилась в крупной промышленности на 80 % вместо намечавшихся по второму пятилетнему плану 63 %.

В результате, Советский Союз не только вышел на первое место в Европе по объему промышленной продукции, но и догнал по уровню производительности труда в решающих отраслях промышленности передовые в технико-экономическом отношении европейские страны.

В 1937 г., завершающем году второй пятилетки, несмотря на значительный вред, причиненный народному хозяйству троцкистско-бухаринскими вредителями, достигнуты дальнейшие успехи в развитии промышленности.

Сумма валовой продукции промышленности СССР за 1937 г. увеличилась на 10,8% по сравнению с 1936 годом. За этот же год тяжелой промышленности (НКТП, НКМаш, НКОП) увеличила свою продукцию на 11,3%, НКЛП — на 11,2%, НКПП — на 13,9%, НКМестпромы союзных республик — более чем на 13,8%.

По НКТП хотя и неполностью выполнили план, но добились большого роста следующие отрасли: сернокислотная — на 19%, по производству фосфатных удобрений — на 17%, производство алюминия увеличилось на 19%. Очень значительно также увеличен выпуск цинка, свинца, никеля и многих других изделий.

По НКМашу достигнуты значительные результаты в деле освоения и выпуска новых типов станков (горизонтально-расточных, карусельных и т. д.), возросло производство грузовых и легковых автомобилей (производство грузовых автомобилей увеличено на 37%, легковых автомобилей — в 5 раз). В 1,5 раза увеличено производство синтетического каучука. Легкая промышленность увеличила выпуск обуви на 31%, в том числе по НКЛП — на 37%, чулочно-носочных изделий — на 15%, белья трикотажного — на 31%. Пищевая промышленность увеличила производство сахара — на 21%, колбасы и копченостей — на 31%, кондитерских изделий — на 16%, пива — на 18%, папирос — на 14% и т. д.

В результате дальнейшего роста промышленного производства, социалистическая промышленность в 1937 г. дала сельскому хозяйству на 18,4% больше с.-х. машин и орудий, чем в 1936 г. (на 820 млн. руб. вместо 692,6 млн. руб. в 1936 г.), фосфатных удобрений — на 19,6% больше, чем в 1936 году.

Точно так же увеличилась продукция промышленности, направляемая на нужды транспорта и других отраслей народного хозяйства.

Значительно выросло за 1937 г. также производство предметов потребления, особенно пищевых. Из всех промышленных наркоматов наибольший процент прироста продукции дал Наркомпищепром, продукция которого, при общем приросте продукции всех промышленных наркоматов на 10,8%, выросла в 1937 г. на 13,9%. Этот рост продукции пищевой индустрии вместе с ростом продукции НКЛП на 11,2% явился одним из важнейших условий быстрого роста материального благосостояния трудящихся в 1937 году.

В 1937 г. происходил дальнейший рост производительности труда. По сравнению с 1936 г. выработка в среднем по всем промышленным наркоматам увеличилась на 5,7%, в том числе по тяжелой промышленности — на 6,5%, фабрично-заводской промышленности НКЛеса — на 2,9%, по местной промышленности РСФСР — на 10,7% и по пищевой промышленности — примерно, на 7,8%.

Однако, это повышение производительности труда следует признавать недостаточным. Хозяйственники и инженерно-технические работники многих предприятий и отраслей промышленности не сумели организовать и возглавить стахановское движение, не сумели распространить опыт лучших стахановцев на массу рабочих и потому не сумели добиться того уровня производительности труда, который

мог быть достигнут на основе имеющегося в распоряжении нашей промышленности технического вооружения и массового развертывания стахановского движения.

Наряду с этими достижениями, следует указать на значительные недостатки в выполнении плана 1937 года.

В ряде отраслей промышленности план не выполнен.

Из отраслей тяжелой промышленности особенно плохо выполняла план цветная металлургия, в частности, медная промышленность. В черной металлургии очень сильно отставало также производство целого ряда профилей проката. В каменноугольной промышленности и черной металлургии, несмотря на значительный подъем в конце 1937 г., годовой план все же недовыполнен.

По НКМашу в первую очередь следует указать на совершенно неудовлетворительное выполнение плана по энергетическому машиностроению, к которому вредители приложили свою грязную руку. Паровых котлов, турбин и трансформаторов в 1937 г. выпущено меньше, чем в 1936 году. Установленный на 1937 г. план по этим и другим видам энергетических машин не выполнен.

По НКЛП особенно неудовлетворительно в 1937 г. работали такие отрасли промышленности, как трикотажная, выполнившая свой план на 89%, промышленность первичной переработки льна, где выполнение плана составило 79,4%, первичной переработки пеньки, выполнившей план лишь на 79,2%. Значительно недовыполнили план также шелковая промышленность, льняная, пенько-джутовая и стекольная.

По НКПП годовой план выполнен лишь по предприятиям союзного подчинения. Предприятия, подчиненные НКПищепромам союзных республик, выполнили свой план на 95,3%, в том числе пищевая промышленность РСФСР — на 94,3%, УССР — на 93,4%, Киргизской ССР — на 79,1%. При этом качество и ассортимент продукции пищевой промышленности республиканского подчинения являются неудовлетворительными и отстают от аналогичной продукции, производимой в предприятиях союзного подчинения.

Особенно плохо обстояло дело с выполнением плана 1937 г. по НКЛесу. Годовое задание по лесозаготовкам выполнено на 61%, по лесовывозке — на 61,6%, в том числе по механизированной лесовывозке — всего лишь на 50,7%. В результате такого безобразного выполнения плана, НКЛес недодал стране 57 млн. м³ древесины, 7,5 млн. м³ пиломатериалов, 105 тыс. т бумаги, 149 тыс. куб. м³ фанеры.

В 1938 г. необходимо продолжать развернутую борьбу с последствиями вредительства в народном хозяйстве. План 1938 г. предусматривает систему мероприятий по ликвидации последствий вредительства в народном хозяйстве. Ущерб, который удалось троцкистско-бухаринским вредителям нанести народному хозяйству, весьма значителен.

В области строительства вредители намеренно распыляли и замораживали средства, идущие на капитальное строительство, насаждали «гигантоманию», искусственно затягивали сроки строительства.

В целях разрушения основных фондов нашей промышленности, вредители намеренно задерживали ремонт промышленного оборудования, всячески занижая расход на капитальный и текущий ремонт.

Вредители искусственно создавали диспропорции в народном хозяйстве и внутри промышленности. В этих целях они создавали в энергетическом машиностроении несоответствия в производстве котлов и турбин, а также комплектующего к ним оборудования. Вредители срывали выполнение планов по энергетическому машиностроению, чем значительно задерживалось электростроительство

и создавалось напряженное положение в снабжении электроэнергией ряда районов (Урал, Ленинград, Москва).

Вредителями созданы также диспропорции между сталеплавильными и прокатными цехами, в результате чего по ряду сортов проката, в частности, по тонкому листу, пароперегревательным трубам и кровельному железу, имеется острый дефицит в хозяйстве. В целях срыва развития топливных отраслей народного хозяйства, вредители всячески стремились тормозить подготовительные работы в каменноугольной промышленности и добивались срыва ввода в действие новых шахт. Налицо также несоответствие между выпуском автомашин и автопокрышек, автомашин и запасных частей к ним. Известно, что недостаток автопокрышек и запасных частей зачастую приводит к простою значительного количества автомашин.

В хлопчатобумажной промышленности вредители создавали диспропорции между прядением и ткачеством, в прядении — между подготовкой и прядением, а в ткачестве — между ткачеством и отделкой. Хлопчатобумажная промышленность в настоящее время не справляется с переработкой имеющегося хлопка.

В целях ликвидации последствий вредительства план 1938 г. в частности предусматривает концентрацию средств на пусковых и ведущих стройках, имеющих первостепенное народнохозяйственное значение. По всему народному хозяйству в 1938 г. вводятся в действие новые основные фонды, примерно, на 40 млрд. рублей.

В области электростроительства план 1938 г. предусматривает ввод в эксплуатацию свыше 800 тыс. квт новых мощностей против 224 тыс. квт, введенных в 1937 году. В частности, по Московской области намечена к вводу в эксплуатацию дополнительная мощность по Сталиногорской ГРЭС на 100 тыс. квт, по Сталинской электростанции в г. Москве — в 25 тыс. квт. Увеличивается также мощность Днепро-Дзержинской ГРЭС на 100 тыс. квт, Дисновской ГЭС — на 62 тыс. квт, Среднеуральской — на 50 тыс. квт, Закамской — на 25 тыс. квт, Дубровской (в Ленинграде) — на 50 тыс. квт, Кемеровской ТЭЦ — на 50 тыс. квт, Орской — на 25 тыс. квт и т. д.

По каменноугольной промышленности намечен ввод в действие 39 новых шахт мощностью в 26 млн. тонн. Кроме того, продолжается строительство 24 шахт.

В черной металлургии, для ликвидации последствий вредительства и изживания дефицитности в снабжении народного хозяйства тонким листом, огромное значение будет иметь ввод и эксплуатацию листопркатного стана Запорожстали мощностью в 900 тыс. т листа в год. Этот стан по плану должен быть введен в действие в I полугодии 1938 года. Имея в виду огромное народнохозяйственное значение объектов, вводимых в эксплуатацию по Запорожстали (тонколистовой стан, листоотделка, доменная печь и 3 мартеновских печи), СНК СССР поручил Экономическому Совету заслушать отчет директора Запорожстали, а также сообщение НКМаша и НКТП о мерах, принимаемых ими для обеспечения пуска в срок указанных агрегатов.

Для ликвидации диспропорций в энергетическом машиностроении, в первую очередь должны быть полностью использованы существующие мощности. В этих целях, снабжение заводов энергетического машиностроения всеми необходимыми материалами должно проводиться в первую очередь. Учитывая важность этого участка народного хозяйства, СНК СССР обязал НКТП и НКМаш полностью и комплектно обеспечить железом и трубами программу по производству котлов, турбин, трансформаторов и всего энергетического оборудования. План 1938 г. предусматривает увеличение производства паро-

вых котлов по НКМашу в 2,5 раза, в том числе котлов высокого давления — в 3,9 раза. Производство паровых турбин по НКМашу увеличивается в 3,7 раза. Особенно большое внимание уделяется производству мелких турбин мощностью в 6 тыс. квт и менее, выпуск которых в 1936 г. НКМашем почти полностью прекращен. Производство дизелей в 1938 г. увеличивается на 43%, производство силовых трансформаторов, примерно — на 60%. План 1938 г. предусматривает расширение мощностей существующих заводов энергетического машиностроения, а также развертывание строительства Уральского турбинного завода и строительство нового завода мелких турбин. Расширяется мощность завода по производству котлов. Намечается строительство заводов котлов высокого и повышенного давления. Людиновский локомотивный завод специализируется на производстве крупных локомотивов, Херсонский завод — на производстве мелких локомотивов.

В целях ликвидации диспропорций между прядением и ткачеством, важнейшей задачей легкой промышленности в 1938 г. является обеспечение ввода в эксплуатацию 470 тыс. новых веретен против 90 тыс. веретен, введенных в эксплуатацию в 1937 году.

Крупнейшее значение в деле ликвидации последствий вредительства в народном хозяйстве имеет новый порядок финансирования средств на капитальный ремонт. На основании решения правительства, начиная с 1938 г. капитальный ремонт осуществляется за счет точно установленных отчислений от амортизационных средств. Капитальный ремонт производится сверх лимита капитальных вложений по данной отрасли. В соответствии с этим, размер отчислений на капитальный ремонт составляет в 1938 г. по пяти промышленным наркоматам свыше 1,6 млрд. руб. против 1 млрд. руб. в 1937 году.

Особо важное место в плане 1938 г. занимают вопросы социального размещения предприятий и правильной организации перевозок.

Вредители намеренно создавали диспропорции в размещении предприятий, запутывали дело специализации районов и предприятий и искусственно вызывали встречные перевозки, загромождая транспорт и нарушая необходимые соответствия между районами и отраслями народного хозяйства.

Так, например, вследствие неправильной специализации прокатных станов, имеют место встречные перевозки металла, достигавшие 1 млн. т в год. На южные машиностроительные заводы завозится металл с Востока, а на уральские машиностроительные заводы — с Юга.

Вредители создавали вредные для народного хозяйства дальние перевозки целого ряда материалов, удорожавшие продукцию, загружавшие транспорт и замедлявшие оборот материальных фондов. Для этого, например, они всячески противодействовали развитию цементной промышленности на Востоке СССР, в результате чего в восточные районы, несмотря на наличие там больших сырьевых ресурсов для производства цемента, последний привозился из Европейской части СССР на расстояние тысячи и более километров.

Точно так же обстоит дело с перевозками леса по Сибирской железной дороге из восточных районов в Европейскую часть СССР, несмотря на большие лесные массивы на севере Европейской части, разработку которых вредители всячески тормозили.

В 1938 г. должна быть проделана большая работа по правильной организации размещения предприятий, упорядочению их специализации и решительной ликвидации дальних и встречных перевозок.

В этих целях должна быть, в частности, налажена специализация прокатных станов в черной металлургии с тем, чтобы привести

ассортимент проката в соответствии с потребностями машиностроительных заводов и всех предприятий данного района. Это даст возможность устранить встречные и дальние перевозки, всячески пасаждавшиеся вредителями. План 1938 г. предусматривает также развитие производства строительных материалов в районах их использования на строительстве. Для этого первоочередной задачей является развитие цементной промышленности на Дальнем Востоке и в Средней Азии с тем, чтобы обеспечить собственным производством потребности этих районов в цементе.

Неменьшее значение для ликвидации ненужных дальних перевозок имеет также предусмотренное планом 1938 г. развитие лесозаготовок в северных районах Европейской части СССР, которые дадут возможность заменить дальнепривозный лес восточных районов в снабжении лесом Европейских районов СССР.

В качестве одного из методов, вызывающих дальние перевозки, вредители применяли создание заводов-«уникумов», единственных в стране производителей данного вида продукции. Естественно, что продукцию таких заводов приходилось перевозить на дальние расстояния в большое количество районов.

Поэтому план 1938 г. предусматривает начало строительства заводов—и цехов-дублеров,—главным образом, по производству турбин, автотранспортного оборудования, трансформаторов, котлов и др. Строительство этих предприятий даст возможность преодолеть встречные перевозки, вызываемые монопольным положением заводов-«уникумов».

Одной из узловых проблем плана 1938 г. является проблема топлива. Не говоря уже о том, что в 1937 г. невыполнен план угледобычи, один из важнейших недочетов топливной промышленности состоит в том, что все еще неудовлетворительно выполняются директивы партии и правительства о развитии добычи местных видов топлива и эксплуатации новых топливных районов. Вследствие этого, местное топливо занимает еще весьма недостаточное место в общем топливном балансе страны, и районы, обладающие месторождениями топлива местного значения, вынуждены покрывать свою потребность дальнепривозным топливом.

План 1938 г. намечает ряд крупнейших мероприятий в деле развития добычи топлива в новых районах. Среди этих мероприятий первостепенное значение имеет развитие добычи нефти в Бугуруслане, в Башкирии и в Прикамьи. В 1938 г. будет также осуществлено значительное развитие добычи углей местного значения в большом количестве районов, в том числе в Красноярском крае, Читинской области, Дальневосточном крае, Челябинской области, Башкирской АССР, Казахской ССР, Таджикской ССР.

Широкое развитие новых районов топлива, равномерное размещение топливных масс будут иметь крупнейшее значение в улучшении всего топливного баланса страны и ликвидации дальних перевозок.

1938 г. является годом дальнейшего быстрого роста всей социалистической промышленности.

Общий объем валовой продукции в 1938 г. достигает суммы 111 млрд. рублей. Прирост по сравнению с 1937 г. составит 17,2%. Тяжелая промышленность (НКТП, НКМаш, НКОП) даст прирост продукции на 28%, НКЛес — на 26,5%, НКЛП — на 13%, НКПП — на 12%, НКЗаг — на 11,1%, НКМестпромы — на 15,2%, промкооперация — на 17%. Следует отметить более быстрые, чем в среднем по Союзу и особенно по местной промышленности, темпы прироста продукции по союзным республикам: Азербайджанской, Армянской, Туркменской, Таджикской, Казахской, Киргизской.

Рост производительности труда по всей промышленности в целом в 1938 г. составит, примерно, 12,5%. Численность рабочих вырастет на 5%, заработная плата — на 10,4%. Из общего прироста продукции на 17,2%, на 12,5% продукция должна вырасти за счет увеличения производительности труда и только на 5% — за счет роста численности рабочих. В тяжелой промышленности (НКТП, НКМаш, НКОП) производительность труда в 1938 г. должна повыситься на 16,4%, в лесозаготовках НКЛеса — на 23,9%, по фабрично-заводской промышленности НКЛеса — на 13%, по легкой промышленности — на 11%, по пищевой промышленности — на 11,4%. Себестоимость должна быть снижена по НКТП на 3,4%, по НКМашу — на 5,4%, по НКЛП — на 1,9%, по НКПП — на 2,3%, по фабрично-заводским отраслям НКЛеса — на 3% и по лесозаготовкам — на 2%.

Прирост выработки электроэнергии по народному хозяйству составит 4,9 млрд. квтч. Общее количество производимой электроэнергии в 1938 г. достигнет 41,2 млрд. квтч. По электростанциям Главэнерго НКТП выработка электроэнергии должна вырасти на 15%, и общее количество производимой Главэнерго НКТП электроэнергии должно достигнуть 34 млрд. квтч.

По каменноугольной промышленности добыча угля увеличивается на 17,7 млн. т, или на 13% по сравнению с 1937 годом.

Добыча нефти с газом должна составить 33,5 млн. тонн. Особенно быстро должна расти добыча нефти в новых районах. В частности, по Майнефти добыча увеличивается на 17%, по Эмбанефти — на 25%, по Башнефти — на 32%, по Ворошиловнефти — на 81%, по Прикамнефти добыча увеличивается в несколько раз.

В 1938 г. в целом по Союзу должно быть выплавлено 16,3 млн. т чугуна (в том числе по НКТП — 15,8 млн. т), 20,3 млн. т стали (в том числе по НКТП — 15,6 млн. т) и произведено 15,1 млн. т проката (в том числе 12,5 млн. т по НКТП).

Производство черновой меди увеличивается на 43%, электролитной меди — на 42%, алюминия — на 28%.

Производство серной кислоты в моногидрате растет на 16%, фосфатных удобрений — на 20%, соды кальцинированной — на 16% и цемента — на 27%.

План 1938 г. предусматривает достижение следующих технико-производственных показателей по важнейшим отраслям тяжелой промышленности:

По электростанциям

Число часов использования среднегодовой установленной мощности (по Главэнерго)	5 600
Удельный расход условного топлива (в кг):	
а) на 1 выработанный квтч электроэнергии	0,585
б) на 1 мегакалорию теплоты	197,0
Расход электроэнергии на собственные нужды (в %)	5,8

По нефти

Общая скорость бурения на 1 станко-месяц (в м)	580
В т. ч. по эксплуатационному бурению	770
Выход бензина прямойгонки (включая газовый) (в %) . . .	5,25
Выход крекинг-бензина (производство) (в %)	26,2
Выход керосина прямойгонки	22,42

По углю

Механизация добычи (в %)	93,0
„ доставки (в %)	92,0
Среднемесячная выработка на врубовую машину (в т) . . .	4 500
Среднесменная выработка на отбойный молоток (в т) . . .	18,0

По черной металлургии

Коэффициент использования полезного объема доменных печей (на минеральном топливе)	1,02
Съем стали с 1 м ² площади пода мартеновской печи (по календарному времени) (в т)	5,06
Расход кокса на 1 т передельного чугуна по НКТП (в т)	0,964

По меди

Суточный проплав шихты на 1 м ² площади пода отражательной печи на сырой шихте (в т)	8,5—4
Извлечение меди при металлургическом процессе (в %)	91,1

По химии

Среднесуточный съем серной кислоты с 1 м ³ объема башен в свинце (в кг)	40,1
Расход спирта (в т) на 1 тонну СК	3,1

Перед НКМашем в 1938 г. стоят чрезвычайно сложные задачи по удовлетворению народного хозяйства наиболее дефицитными видами оборудования и, в первую очередь, как уже отмечалось выше, — энергетическим оборудованием. В 1938 г. НКМаш должен освоить 277 новых типо-размеров станков, в том числе по фрезерным станкам — 68 типо-размеров, по многошпиндельным агрегатным станкам — 72 типо-размера и по шлифовальным станкам — 29 типо-размеров. В 1938 г. должно быть также освоено производство 6-цилиндровых моторов для легкой машины М-1, разнернуто массовое производство моторов для комбайнов на Уфимском моторном заводе, должны быть обеспечены освоение и выпуск 260 новых типов подшипников, выпуск новых типов машин для химической промышленности (аммиачные, этиленовые, сухоледные, компрессоры высокого давления для азотной промышленности и т. д.) и 75-тонных мостовых кранов, башенных кранов грузоподъемностью в 20 т, гусеничных кранов грузоподъемностью в 7,5 тонны. В производство должно быть внедрено 65 типов новых машин для пищевой промышленности.

Особенно большое значение имеет своевременный и комплектный выпуск машин для легкой промышленности, в частности, по прядильному оборудованию для хлопчатобумажной промышленности. В 1938 г. должны быть освоены и в большом количестве выпущены газогенераторные автомобили и тракторы, о производстве которых принято специальное постановление правительства.

Планом 1938 г. предусмотрено увеличение объема лесозаготовок на 37% и лесовывозки на 34%. В I квартале 1938 г. НКЛес не выполнил установленного плана по лесозаготовкам. Невыполнение плана лесозаготовок в I квартале создает угрозу материальному обеспечению строительной программы 1938 года. Для исправления существующего положения необходимо принять срочные меры. Работа НКЛеса в I квартале показывает, что ряд безобразий, имевших место в прошлом, сохраняется на лесозаготовках и поныне. В частности, вследствие недостаточного освоения техники и совершенно неправильной организации труда, механизмы на лесозаготовках используются в крайне недостаточной степени. Задача преодоления отставания лесной промышленности требует в первую очередь ликвидации глубоко внедрившегося в аппарат НКЛеса канцелярско-бюрократического метода руководства.

По хозяйству НКЛеса в 1938 г. должны быть достигнуты следующие технико-экономические показатели работы:

По лесозаготовкам

Процент механизированной вывозки леса:	
по НКЛесу	49,1
по НКПС (ЦОЛЕС)	37,8
Процент рационализированной вывозки леса	
по НКЛесу	30,1

По бумажной промышленности

Годовой съем сульфитной целлюлозы с одного кубометра варочного котла в среднем по целлюлозным заводам Наркомлеса (в т)	46,8
Среднегодовая выработка бумаги на одну бумагоделательную машину (в тыс. т)	7,72

По лесопилению

Производительность рамосмены:	
а) по распилу сырья по НКЛесу (в комп.)	64,8
б) по выработке пиломатериалов (в комп.)	41,7

По фанерной промышленности

Производительность прессосмены по предприятиям Фанеротреста (в комп.)	15,96
---	-------

В отличие от предыдущих лет, задание по снижению себестоимости лесозаготовки установлено по основным производственным процессам. В 1938 г. себестоимость должна быть снижена: по заготовке — на 10,9%, по вывозке — на 15,6%, по сплаву и выкатке — на 7,2% и по разделке — на 8,6%.

Важнейшей задачей легкой промышленности в 1938 г. является производство 4 035,5 млн. м хлопчатобумажных тканей (в том числе по НКЛП 3 804,5 млн. метров). Общий прирост производства хлопчатобумажных тканей должен составить 600 млн. м, что дает прирост к 1937 г. на 18%. Производство ниток должно составить 1 121 млн. катушек и увеличиться по сравнению с 1937 г. на 25,6%. Обувь должно быть произведено 180 млн. пар, в том числе по НКЛП производство обуви должно достигнуть 150 млн. пар, т. е. увеличиться на 12,2% по сравнению с предыдущим годом. Производство верхнего трикотажа должно увеличиться на 13,5%. Производство чулок и носков должно достигнуть 515 млн. пар, что дает увеличение на 15%, а по НКЛП — на 16,2%.

Промышленность первичной переработки хлопка в 1938 г. должна добиться нормы выхода волокна из хлопка-сырца американских семян в 32,77%. При этом должна быть дифференцирована норма выхода волокна по районам и разновидностям хлопка. По льняной промышленности коэффициент использования волокна должен быть повышен на 20% против фактического уровня 1937 г., а также должен быть увеличен выход пряжи на 2%. По шерстяной промышленности должен быть поднят выход готового товара из смеси не менее чем на 1,5% против фактического уровня 1937 года.

Пищевая промышленность в 1938 г. должна дать 16,3 млн. ц рыбы (улов), 900 тыс. т мяса, 330 т колбасы и копченостей, 27 тыс. ц сахарного песка, 9 млн. т хлеба и булочных изделий, 885 тыс. т молочных продуктов, 1 500 млн. банок консервов, 180 тыс. т животного масла, 891 тыс. т кондитерских изделий, 540 тыс. т растительного масла, 290 тыс. т макаронных изделий, 1 млн. бут. шампанского, 8 270 тыс. бут. виноградного вина, 980 млн. декалитров пива, 72 млн. декалитров безалкогольных напитков. При этом по НКПП в 1938 г. должны быть достигнуты следующие технико-экономические показатели:

По рыбной промышленности

Удельный вес механизированного государственного лова (в %).	75,0
---	------

По мясной промышленности

Средний выход мяса парного на костях (в %) к живому весу:	
говядина	45,3
свинина	62,5
баранина	41,5

По сахарной промышленности

Расход условного топлива (в %) 8,5

По спиртовой промышленности

Выход спирта из тонны сырья (в дкл):

картофель	9,8
патока	26,5
ячмень	28,0
овес	21,0
кукуруза	32,8
рожь	28,9

По хлебопечению

Норма выхода хлеба (в %):

ржаной хлеб 95%-ного помола	158
пшеничный хлеб 96%-ного помола	148
„ „ 85%-ного „	139

По маслобойной промышленности

Средний выход масла (в %):

По прессовым заводам: подсолнух	26,1
хлопок	15,5
По экстракционным заводам: подсолнух	27,8
хлопок	17,7

Для выполнения плана 1938 г. необходимо устранить все недостатки в хозяйственном руководстве, причем наиболее важным из этих вопросов является вопрос о новых командных кадрах и о руководстве стахановским движением.

До настоящего времени значительное количество участков хозяйства не имеет руководителей. В большом количестве предприятий очень много «вридон» и «зимон». Сплошь и рядом можно слышать разговоры о пехватке людей и, вместе с тем, выдвинутым кадрам не оказываются необходимые помощь и руководство. Задача состоит в том, чтобы смелее выдвинуть новые кадры на командные посты и помогать этим кадрам осваивать новые участки работы. За годы двух пятилеток в нашей промышленности выросли замечательные кадры работников, вполне подготовленных для того, чтобы руководить социалистическим производством. Необходимо только лучше знать кадры и умело использовать их.

Важнейшей задачей для всех отраслей промышленности является систематическое руководство стахановским движением. До сих пор в большинстве отраслей промышленности имело место увлечение организацией работ с отдельными выдающимися стахановцами — рекордсменами и упускалось из вида, что главная задача состоит в обеспечении каждому ударнику и стахановцу необходимых условий для стахановской работы. Известно всему Советскому Союзу, что на Станкостроительном заводе им. Орджоникидзе в Москве знаменитый стахановец тов. Гудов добился рекордной производительности станков, на которых он работал. В то же время, завод в целом и даже тот цех, в котором работал тов. Гудов, не выполнил своей годовой программы 1937 года. Неудовлетворительная организация производства в цехе и на предприятии в целом, в частности, неудовлетворительная организация заработной платы, привели к тому, что, при выполнении ударниками и стахановцами нормы на 200 — 300 %, план по производительности труда и выпуску продукции в целом не выполнялся.

Необходимо обеспечить максимальную маневренность в снабжении промышленности дефицитными материалами. При этом, в первую очередь необходимо обеспечить те предприятия, от которых зависит выполнение плана по народному хозяйству в целом и на важ-

нейших его участках. Произведенная по состоянию на 15 января 1938 г. перепись металла выявила излишки в размере свыше 1,5 млн. т, в том числе излишки ряда остродефицитных сортов металла. При обеспечении 40-дневным запасом металла, излишки все же составят около 400 тыс. тонн. Перепись выявила, что на ряде крупнейших заводов Советского Союза (Автозавод им. Сталина, им. Горького, завод Шарикоподшипник и др.) имелись очень большие (на 8 — 10 месяцев) запасы дефицитных материалов, о части которых иногда руководители заводов даже и не знали. Наряду с наличием излишков, этими же заводами давались преувеличенные заявки на снабжение их в очередном квартале.

Одной из важнейших задач в области машиностроения является уменьшение незавершенного производства. В 1937 г. незавершенное производство по НКМашу увеличилось в значительно большей мере, чем это вытекает из роста объема производства. По состоянию на начало 1937 г. объем незавершенного производства составлял 1 710 млн. рублей. Уже эта сумма являлась чрезмерной. Если, несмотря на это, считать, что, в соответствии с ростом объема производства в 1937 г., сумма незавершенного производства должна была увеличиться еще на 100 млн. руб., то на начало 1938 г. объем незавершенного производства должен был бы составить сумму 1 810 млн. рублей. Фактически же на начало 1938 г. незавершенное производство составляло сумму около 2 300 млн. рублей, в том числе по Главтяжмашу — свыше 300 млн. руб., по Энергпрому — около 200 млн. руб., по Трансмашу — около 240 млн. руб. и Главречпрому — 190 млн. рублей.

В плане 1938 г., при росте продукции НКМаша почти на 22%, объем незавершенного производства по сравнению с началом 1938 г. должен сократиться на 210 млн. рублей. В соответствии со сказанным, сумма готовой продукции по НКМашу в 1938 г. должна превысить сумму валовой продукции на 210 млн. руб.

Одной из важнейших задач НКМаша является борьба с браком в производстве. По данным за 1937 г., только по 14 главам НКМаша потери от брака составляли около 450 млн. рублей. По Главтрансмашу потери от брака составляли 79,4 млн. руб., по Глававтопрому — 81,5 млн. руб., по Главтракторпрому — 67 млн. руб., по Главшарикоподшипнику — 41 млн. руб., по Главстанкоинструменту — 35 млн. рублей и т. д.

Убытки от брака в производстве в процентах к валовой продукции по себестоимости в 1937 г., как правило, возрастали и по сравнению с 1936 годом. Так, например, эти убытки составляли (в %):

	1936 г.	1937 г.
Главтрансмаш	5,0	6,0
Главэлектропром	3,5	3,7
Главэнергпром	2,2	3,0
Главтракторпром	6,6	9,9
Главстанкоинструмент	6,4	6,0
Главшарикоподшипник	11,1	12,8

В шелковой промышленности в 1937 г. 2-го сорта выпускалось 30,3%, 3-го сорта — 42,3%. По бемскому стеклу 2-й сорт составлял около 33% и 3-й сорт — 46,5%. Чулок 2-го сорта выпущено 16,8%, белья — 14%. В льняной промышленности 2-й сорт составил 16%, брак — 9%. В стекольной промышленности процент боя при механизированной выработке составляет 22%, при ручной выработке — 15%.

Необходимо также добиться решительного уменьшения простоев оборудования во всех отраслях промышленности и потерь сырья и материалов, особенно в пищевой промышленности. В 1937 г. простои

оборудования по НКЛП составляли в льняной промышленности 9,5%, в трикотажной — 18,5%, в шерстяной — 9,3%, в шелковой — 8%. Руководители предприятий и главков, вместо действительной борьбы с простоями, сплошь и рядом выискивают так называемые объективные причины, якобы оправдывающие эти простои.

В пищевой промышленности, перерабатывающей очень большое количество сырья, вопросы лучшего хранения сырья, лучшего его использования, борьбы с порчей и хищениями имеют чрезвычайно большое значение. Необходимо пресекать антигосударственную практику механического списывания потерь и убыли сырья при хранении на складах и в холодильниках. Необходимо рассматривать такое списывание, как прикрытие хищений и порчи продуктов.

В целях удешевления продукции в спирто-водочной промышленности, Главспирту необходимо в большей степени перерабатывать дешевое сырье — картофель и патоку. Известно, что себестоимость спирта из зерновых культур (рожь, ячмень, кукуруза) в несколько раз выше себестоимости спирта из картофеля и патоки.

В области организации труда в промышленности совершенно недостаточно ведется борьба с последствиями вредительства. Между тем целый ряд проблем организации труда настоятельно требует разрешения. Так, например, в результате чрезвычайной множественности тарифных ставок создается ненужная путаница с оплатой рабочих и существуют весьма значительные элементы уравниловки. Ставки рабочих одного и того же разряда от минимума к максимуму на некоторых предприятиях отличаются на 300—350%. При этом одна ставка от другой иногда отличается всего лишь на 1—2—3 коп. Понятно, что такая дробность ставок, кроме путаницы, ничего не дает. Вместе с тем имеются излишне большие скачки между смежными разрядами. Так, например, по заводам Востокстали в 1937 г. 4-й разряд был выше 3-го всего на 4,4%, а 5-й выше 4-го — на 36%, 8-й разряд выше 7-го — на 1%, а 7-й выше 6-го — на 40%.

Необходимо резко сократить множественность тарифных сеток, ликвидировать излишнюю множественность и пестроту в ставках, а на участках промышленности, где существующие нормы успешно освоены, необходимо тщательно подготовить вопрос о пересмотре норм.

В последние годы заработная плата квалифицированных повременщиков (дежурные слесаря, электромонтеры, воздухо- и газопроводчики и др.) значительно отстает от зарплаты сдельщиков. Необходимо установить такое соотношение в оплате повременщиков и сдельщиков, которое стимулировало бы закрепление этих повременщиков на работе и обеспечивало бы хороший уход за оборудованием.

Большие ненормальности имеются также в отраслевом и районном регулировании заработной платы. Иногда квалифицированные рабочие одного и того же разряда на различных заводах в одном и том же городе получают различную заработную плату. Подобное положение вызывает большую текучесть рабочей силы и дезорганизует производство.

Ведущие наркоматы, Госплан и ВЦСПС в 1938 г. должны вести систематическую и кропотливую работу по улучшению организации труда в промышленности. Правительство решительно осудило попытки непродуманного, кампанейского решения вопросов заработной платы и организации производства и потребовало углубленного изучения и тщательной подготовки этих вопросов. В целях усиления роли профсоюзов в вопросах организации труда, в ВЦСПС создан специальный отдел заработной платы.

Правильное разрешение вопросов организации производства, выполнение заданий по производительности труда в значительной мере обеспечивают выполнение плана по снижению себестоимости и росту внутрипромышленных накоплений. Каждый процент снижения себестоимости продукции в 1938 г. даст экономию свыше миллиарда рублей. Внутрипромышленные накопления от снижения себестоимости в промышленности должны составить около 3 млрд. рублей. При этом 1,8 млрд. руб. внутрипромышленного накопления должно быть получено за счет лучшего использования сырья, материалов и топлива и около 600 млн. руб. — за счет сокращения накладных расходов. В плане по снижению себестоимости предусмотрено значительное увеличение затрат на текущий ремонт и охрану труда. Известно, что вредители, наряду с расточительством государственных средств, «экономил» на расходах по охране труда с тем, чтобы ухудшить условия труда рабочих. В 1938 г. должны быть ликвидированы все последствия вредительства и в этой области.

* * *

Наша славная советская разведка разгромила основные гнезда фашистских шпионов, диверсантов и убийц и уничтожит все их остатки до конца. Задача хозяйственников и плановиков состоит в том, чтобы как можно быстрее ликвидировать последствия вредительства в народном хозяйстве и обеспечить дальнейший могучий подъем всего социалистического народного хозяйства в третьей сталинской пятилетке.

О плане сельскохозяйственных работ на 1938 год

План сельскохозяйственных работ, установленный на 1938 г. — первый год третьей пятилетки, — построен на базе величайших достижений двух сталинских пятилеток.

К началу первой пятилетки, как известно, сельское хозяйство Союза характеризовалось подавляющим преобладанием мелких распыленных, индивидуальных крестьянских хозяйств — 97,3% посевных площадей приходилось на долю мелкотоварного крестьянского хозяйства. «Техническое вооружение» деревни состояло, главным образом, из сохи, конного плуга, серпа и косы. 99% пахоты производилось сохой и конным плугом и только 1% — тракторной тягой. Яровой сев и уборка на 99,8% выполнялись ручным и конным инвентарем, причем ручной сев занимал 74,4%, серпом и косой убиралось 44,4% урожая, и конные приводы на молотье зерновых составляли 98,7%. В структуре энергетических ресурсов сельского хозяйства СССР рабочий скот занимал 96%, механические двигатели — только 4%, в том числе 1,3% падало на тракторную тягу.

Грандиозные успехи социалистической промышленности и в первую очередь тяжелой индустрии, последовательное осуществление кооперативного плана Ленина, решительная борьба с кулачеством, широкая помощь Советской власти деревне тракторами, сложными сельскохозяйственными машинами и пр. создали коренной перелом в развитии нашего земледелия от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию, опирающемуся на новую технику.

Все попытки троцкистско-бухаринской банды фашистских шпионов и реставраторов капитализма помешать социалистическому строительству в сельском хозяйстве и повернуть деревню на капиталистический путь развития потерпели полный крах. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. «...Наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достоинство не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике»¹.

В настоящее время техническое вооружение сельского хозяйства через систему МТС достигло огромных размеров, обеспечивающих высокие темпы и высокий уровень механизации колхозного земледелия.

В конце первой пятилетки, т. е. на 1 января 1933 г., действовало 2446 новых МТС, которые обслуживали 71,8 тыс. колхозов с охватом 45,1 млн. га посева, или 49,3% к общей посевной площади коллективных хозяйств.

За годы второй пятилетки создано 3373 новых МТС, и на 1/1 1938 г. количество МТС возросло до 5819 с охватом всех отраслей колхоз-

¹ Доклад товарища Сталина о проекте Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII Съезде Советов.

ного земледелия. Структура энергетических ресурсов МТС и колхозов при этом резко изменилась. В 1932 г. в МТС и колхозах рабочий скот составлял 81%, а на 1/I 1938 г. — всего лишь около 40% от всех энергетических ресурсов. Остальные 60% составляют мощные механические двигатели, причем на долю тракторной тяги приходится около 55% вместо 19% в 1932 году. В отдельных районах Союза удельный вес механических двигателей еще выше: например, в Саратовской области он составляет 84% от всех энергетических ресурсов МТС и колхозов, в АССР Немцев Поволжья — 86%, в Ростовской области и Краснодарском крае — 74% и т. д.

Эти качественные изменения в техническом вооружении сельского хозяйства возможны были лишь в условиях крупного социалистического производства. В стране Советов, где навсегда покончено с узкой полосой земли мелкого, индивидуального крестьянского хозяйства, — на добровольных началах созданы крупные социалистические предприятия — колхозы, обладающие неограниченными возможностями использования самой мощной передовой техники и обеспечивающие высокие темпы роста сельскохозяйственной продукции. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства создала все условия для превращения труда колхозника в разновидность труда индустриального.

Грандиозные достижения двух сталинских пятилеток — организация 243,7 тыс. колхозов, объединяющих 93% крестьянских хозяйств, вооружение с.-х. производства новой передовой техникой, дальнейшие успехи в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов обусловили возможность перехода к новому методу планирования социалистического с.-х. производства.

* * *

План сельскохозяйственных работ первого года третьей пятилетки является новой ступенью в развитии социалистического планирования сельского хозяйства. Основное отличие его от плана прошлых лет заключается в том, что в нем одновременно планируются все важнейшие сельскохозяйственные работы: весенний сев, подъем чистых ранних паров, озимый сев и зябь, которые в прошлые годы планировались в разное время и доводились до колхозов оторванно друг от друга.

Установление и доведение плана по отдельным производственным процессам до колхозов в разные сроки (весенний сев и пары — весной, озимый сев, примерно, — в июне и июле месяцах, план зяблевой вспашки — в августе и сентябре) приводили к тому, что производственный план колхоза в течение года несколько раз пересматривался и много раз корректировался.

Наряду с этим создавались большие трудности для составления производственного плана МТС и организации работ тракторных бригад. В своих планах МТС вынуждена была ограничиваться лишь ориентировочными наметками тракторных работ по посеву озимых, подъему зяби и другим работам, от которых зависит урожай на колхозных полях.

Одновременное доведение плана по весеннему севу и подъему чистых паров, озимому севу и зяблевой вспашке дает возможность колхозу вполне своевременно составить свой производственный план на целый год, ибо все основные элементы годового плана сельскохозяйственного производства ему даны.

Но не только в этом заключаются особенности плана сельскохозяйственных работ на 1938 год. В этом плане отражены основные

мероприятия, направленные на повышение урожая колхозных полей, на ликвидацию последствий вредительства, которое проводилось в прошлые годы вражескими элементами, орудовавшими в Госплане Союза, НКЗеме СССР и в плановых и земельных органах на местах.

При общем значительном расширении посевных площадей в 1938 г. в плане установлено, по сравнению с фактическими посевами 1937 г., сокращение площади зерновых культур в размере 2 697,5 тыс. га.

Сокращение посевов зерновых культур в 1938 г. свидетельствует о том, что наша страна, разрешив зерновую проблему, достигла такого уровня производства зерна, который позволяет сосредоточить внимание на значительном расширении кормовой базы при некотором сокращении зерновых площадей, увеличивая зерновую продукцию на основе роста урожайности. В отчетном докладе на XVII съезде партии товарищ Сталин, говоря о линиях развития сельского хозяйства, указывал, что единственно правильной линией в сельском хозяйстве является линия на «переход от огульного расширения площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если этого требует практика — к временному сокращению существующих посевных площадей»¹.

Вместе с тем, сокращение посевных площадей зерновых культур в плане 1938 г. означает, что за вторую пятилетку созданы все необходимые предпосылки для более быстрого развития целого ряда других культур. В плане сельскохозяйственных работ на 1938 г. предусматривается значительное расширение посевной площади под кормовыми культурами с учетом введенных и вводимых правильных севооборотов. По плану посева многолетних трав колхозов на 1938 г. предусмотрены посевы клевера на 2 635 тыс. га и люцерны — на 1 308 тыс. га. Одновременно расширяется площадь посева овощно-бахчевых культур, в том числе картофеля — на 437 тыс. га. При этом особенно сильно расширяются посевы картофеля и овощей в восточных районах Союза — ДВК, Свердловской области, Челябинской области и др., а также на Юге СССР — в Ростовской области, Краснодарском крае, Крымской АССР, некоторых южных районах УССР. Одновременно намечен ряд мероприятий по повышению урожайности картофеля в этих районах. Основная задача расширения посевов картофеля и овощей и мероприятий, намеченных для повышения урожайности картофеля в перечисленных районах Союза, заключается в том, чтобы ликвидировать последствия вредительства в размещении картофеля и устранить межобластные перевозки картофеля по железным дорогам на дальние расстояния.

В производстве зерновых и технических культур в плане 1938 г. основной упор сделан не на расширение посевной площади, а на мероприятия по повышению урожайности, введение правильных севооборотов, внесение минеральных и органических удобрений, значительное улучшение сортовых посевов и т. д. Особенно большое внимание в плане уделено таким культурам, как сахарная свекла, хлопок и лен. Надо заметить, что в прошлые годы вплоть до 1937 г. посевы льна размещались в областях вредительски, создавались условия, исключающие возможность ведения правильных севооборотов и посевов лучшего предшественника для льна — клевера. В ряде льняных районов БССР, Калининской области и других размеры посевных площадей под льном доходили до 20—25% от общей посевной площади.

¹ Стенографический отчет XVII съезд ВКП (б), стр. 19.

В плане 1938 г. предусмотрена система мероприятий по ликвидации последствий вредительства в сельском хозяйстве и создаются условия для ведения правильных севооборотов, посевов клевера и повышения урожайности льна.

Постановление СНК СССР от 29 июня 1937 г. «о мерах по улучшению семян зерновых культур», основанное на решениях июльского Пленума ЦК ВКП(б), стало важнейшим оружием по ликвидации последствий вредительства в семенном деле. Оно дало боевую программу борьбы за высокие, непрерывно растущие урожаи зерновых и других культур в сельскохозяйственном производстве. Впервые в этом году установлен план сортовых посевов зерновых культур для каждой области, края, республики не только по культурам, но и по сортам, со значительным расширением сортовых посевов сравнительно с 1937 г. и с большой передвижкой в сортах. В основу плана сортовых посевов 1938 г. положено вытеснение из ряда областей внедренных вредителями малоурожайных сортов другими, высокоурожайными, сортами.

Так, например, по нечерноземной полосе должно быть посеяно больше чем на 700 тыс. га яровой пшеницы «Лютесценс 0-62», которая не занимала большого места в этих районах, при одновременном уменьшении на 300 тыс. га посева «Цезиум 0-111», сильно поражаемой головней и непригодной для производства в условиях нечерноземной полосы Союза.

Партия и правительство обязали руководящие организации на местах покончить с практикой голого администрирования, покончить с пренебрежительным отношением к предложениям, указаниям и требованиям колхозников и директоров совхозов и учитывать, при доведении плана до совхозов и колхозов, конкретную обстановку, конкретные особенности каждого колхоза и совхоза. При утверждении планов колхозов на заседании президиума райисполкома, районные организации обязаны вызывать председателей колхозов или членов правлений колхозов. Это мероприятие в настоящем году значительно помогло партийным, общественным и другим организациям избежать тех недоразумений с доведением плана ярового сева до колхозов, которые нередко встречались в прошлые годы, когда план сельскохозяйственных работ, получаемый колхозом, не соответствовал наличию всей пашни в колхозе, и колхозы вынуждены были ломать уже существующие севообороты, сеять культуру на культуре, занимать пары поздними культурами и т. д., чтобы выполнить план. Учет конкретных особенностей каждого колхоза и совхоза является чрезвычайно важным моментом в планировании сельскохозяйственных работ на 1938 год.

В текущем 1938 г. созданы все условия для того, чтобы выполнить установленный план сельскохозяйственных работ и добиться новых успехов в деле повышения урожайности совхозных и колхозных полей. Техническое вооружение сельского хозяйства пополняется новыми мощными гусеничными тракторами, причем одни лишь МТС получают тракторы ЧТЗ «С-65» в количестве 9595 шт. и СТЗ-НАТИ—14900 штук. Количество комбайнов в МТС возрастает по сравнению с 1937 г. на 27310 шт. и, наряду с этим, сельское хозяйство пополняется таким количеством других сельскохозяйственных машин, которое даст возможность своевременно и в более короткие сроки выполнять отдельные процессы и целые комплексы работ сельскохозяйственного производства.

Особое внимание уделено снабжению почвообрабатывающими орудиями—плугами, лушильниками и культиваторами, в которых в 1937 г. ощущалась большая нужда. Враги народа, орудовавшие

в Госплане, НКЗеме СССР, Главсельмаше и других органах, проводили вредительскую линию на создание диспропорций между наличием тракторного парка и прицепным инвентарем к нему.

В плане 1938 г. правительство установило такое количество плугов, которое целиком и полностью ликвидирует имевшийся разрыв между тракторным парком и плугами, обеспечивая этим орудием гусеничные тракторы ЧТЗ и СТЗ-НАТИ на 100% и СТЗ-ХТЗ, колесные тракторы — на 95%, при использовании остальной части этих тракторов на других совпадающих работах. Резко повышается производство культиваторов — с 43,5 тыс. шт. в 1937 г. до 65,0 тыс. шт. в 1938 г., а также производство лущильников и тракторных сеялок. Рядовой сев зерновых тракторными сеялками в текущем году обеспечивается до 70% против 50% прошлого 1937 года.

В общей массе сельскохозяйственных машин наибольший рост обеспечен по тем видам машин, которые имеют первостепенное значение для полного завершения механизации зернового хозяйства (культивация, посев, уборка) и дальнейшего развития механизации технических и овоще-бахчевых культур. Поэтому количество сложных сельскохозяйственных машин и орудий растет быстрее, чем общая мощность тракторного парка, обеспечивая тем самым более всесторонний и равномерный охват всех производственных процессов земледелия. Общий объем тракторных работ МТС в колхозах в 1938 г. определяется в 241,4 млн. га в пахоте, или на 23,5% больше, чем в 1937 г., и на 580% больше, чем в начале второй пятилетки. При этом рост объема тракторных работ происходит не только за счет завоза тракторов и сложных сельскохозяйственных машин и орудий. В 1938 г. тракторный парк по сравнению с 1937 г. увеличился по своей мощности на 15%, а объем тракторных работ — на 23,5%. Рост объема тракторных работ происходит в значительной степени за счет лучшего использования энергетических ресурсов, за счет повышения производительности тракторного парка. В 1933 г. средняя выработка на один 15-сильный трактор в переводе на пахоту составляла 363 га, в 1937 г. — 453 га. В 1938 г. один 15-сильный трактор в среднем должен выработать не менее 510 га.

В использовании тракторного парка мы далеко опередили США. В 1930 — 1931 гг., в годы наибольшего использования тракторов, выработка на один трактор в США составляла в среднем 90 га, а в дальнейшем число часов работы тракторов и выработка из года в год сокращались. В СССР опыт многих передовых рабочих-стахановцев показал, что мы имеем все возможности превзойти и ту выработку на трактор, которая намечена на 1938 год.

Разумеется, что максимальное использование трактора должно идти по линии повышения его производительности, увеличения выработки в течение дня, максимального сокращения сроков полевых работ и, что особенно важно подчеркнуть, — большего охвата производственных процессов, ибо одной из главных особенностей механизации нашего сельского хозяйства в настоящий период является переход от механизации отдельных производственных процессов земледелия к наибольшему охвату механизацией всех работ, имеющих важнейшее агротехническое значение, к широкому внедрению механизации в огородничество и подсобные отрасли сельского хозяйства. Этот процесс находит свое выражение прежде всего в изменении структуры тракторных работ МТС. Так, в 1933 г. пахота составляла 77%, посев — 7%, обработка почвы — культивация, дискование, лущение и прочее — 9%, уборка — 7% к общему количеству тракторных работ. В 1936 г. удельный вес пахоты снизился до 67%, посев и уборка остались, примерно, на том же уровне, но зато удельный

вес обработки почвы в общем объеме тракторных работ повысился до 19%. Сокращение удельного веса пахоты за счет других работ, связанных с ростом агротехники, продолжалось в 1937 г. и будет продолжаться в 1938 г. при абсолютном росте механизации всех сельскохозяйственных процессов колхозного производства.

* * *

1938 г. — первый год третьей пятилетки — должен ознаменоваться новыми успехами в области сельского хозяйства, показать лучшие образцы работы, в частности, использования мощной техники, повышения производительности колхозного труда, максимального сокращения сроков полевых работ и увеличения урожайности на колхозных и совхозных полях.

К сожалению, начало весенних полевых работ в южных районах Союза показывает, что весенний сев проходит хуже, чем в 1937 году. Главные управления НКЗема СССР не перестроились на оперативное руководство работой машинно-тракторных станций. Конкретное оперативное руководство нередко подменяется бюрократическим бумажным потоком. Не лучше работают НКЗемы союзных и автономных республик, край(обл)ЗУ и районные земельные отделы. Вот несколько примеров: в Кизлярском районе Дагестанской АССР, несмотря на то что к севу уже давно приступили, не закончен сев ранних зерновых культур. Основная причина кроется в массовом простое тракторов из-за плохого их ремонта и несвоевременного подвоза горючего. В некоторых районах, например, Аджарском Николаевской области, сев отстает потому, что у части колхозов не оказалось чистосортных семян. Плохой ремонт тракторов и ряд других недостатков, которые выявляются в процессе работы отдельных МТС, объясняется, главным образом, тем, что областные и районные земельные отделы недостаточно распорядительны, не могут, а в некоторых случаях и не желают, по-настоящему взяться за организацию подготовки и за руководство весенними полевыми работами.

В обеспечение сельскохозяйственных работ должны включиться и те организации, от которых зависит своевременное обеспечение тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин запасными частями. Между тем производство запасных частей нередко отстает и тем самым нарушается своевременная доставка их в МТС для ремонта тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин.

В производстве запасных частей к комбайнам и автомашинам имеется серьезная угроза срыва выполнения плана за I полугодие и, следовательно, своевременной подготовки к уборке комбайнов и автомашин, которые в основном будут решать успех уборочных работ по зерновым культурам. В I квартале 1938 г. план производства запасных частей к комбайнам и автомашинам, по существу, сорван. Так, на 1/IV программа I полугодия по производству шатунов была выполнена лишь на 39,8%, головок ножа — на 37,0%, штифтов — на 36,9%, зубчаток — на 16,0%, программа производства поршней к моторам для автомашин на заводе им. Молотова выполнена лишь на 9,9%, пальцев — на 27,6% и т. д.

Товарищ Сталин указывал, что победа никогда не приходит сама, ее надо завоевать. Эту истину как будто забыли работники земельных органов и те, кто отвечает за бесперебойную работу в сельскохозяйственном производстве. Необходимо мобилизовать все силы, чтобы обеспечить нормальную работу тракторного парка, его максимальное использование в течение смены, дня, месяца, года, пра-

вильно сочетать работу тракторного парка с полным использованием конной тяги и создать все условия для повышения урожая.

НКЗем СССР и его земельные органы, а также местные партийные и советские организации, должны по-настоящему взяться за руководство сельскохозяйственным производством и организовать работу так, чтобы в 1938 г. обеспечить еще больший, чем в предыдущем году, урожай колхозных и совхозных полей, добиваясь решения задачи, поставленной товарищем Сталиным, о ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов зерна.

* * *

Достижения в планировании сельскохозяйственных работ на 1938 г. несомненны. Однако и в планировании сельского хозяйства на 1938 г. сохраняются еще весьма значительные недочеты.

Наиболее серьезным недостатком этого плана является то, что план тракторных работ не был доведен до мест одновременно с планом сельскохозяйственных работ и запоздал по сравнению с последним на 1½-2 месяца, будучи утвержден лишь в марте 1938 года. Этот разрыв отразился на составлении производственно-финансовых планов в МТС и на заключении договоров МТС с колхозами.

Согласно новому постановлению о финансировании МТС по государственному бюджету, МТС должны составить расходные сметы не позднее, чем в январе месяце, для того чтобы они имели возможность уже в I квартале приступить к развертыванию работ по строительству в МТС, созданию запасов горючего, нормальному проведению капитального ремонта тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, к правильным, бесперебойным расчетам по зарплате с работниками МТС и т. д. Между тем, в текущем году, в связи с поздним доведением производственного задания по тракторным работам, МТС еще в апреле месяце вынуждены были составлять производственно-финансовые планы и сметы, что привело к большим перебоям в финансовой деятельности МТС, затянуло заключение договоров МТС с колхозами и отвлекло основное внимание машинно-тракторных станций от непосредственной работы по подготовке к весеннему севу.

Планирование сельского хозяйства должно быть поднято на новую, более высокую ступень. Госплан при СНК СССР, НКЗем СССР, НКСовхозов должны добиться того, чтобы план сельскохозяйственных работ на 1939 г. был составлен в комплексе всех основных сельскохозяйственных работ, включая и механизацию колхозного производства (план тракторных работ). Исходя из этой основной задачи в планировании сельскохозяйственного производства, Госплан при СНК СССР в 1938 г. должен будет развернуть работу по составлению плана на 1939 г. с таким расчетом, чтобы уже не позднее 15 ноября были даны основные показатели не только для составления плана сельскохозяйственных работ, но и для составления плана тракторных работ. План сельскохозяйственных работ должен быть представлен правительству на утверждение одновременно с планом тракторных работ не позднее 5 декабря, с таким расчетом, чтобы МТС получили производственное задание по тракторным работам 15 декабря и до 1 января составили расходные сметы.

Решение этой задачи непосредственно связано с планированием производства с.-х. машин. Чтобы обеспечить своевременное составление плана с.-х. работ и в особенности плана тракторных работ, НКМаш должен представить свои соображения по производству тракторов, комбайнов и других с.-х. машин не позднее 1 ноября.

В планировании сельского хозяйства на 1939 г. необходимо обратить особо серьезное внимание на дальнейшее увеличение производства тракторных сеялок, культиваторов, луцильников для полной ликвидации разрыва между потребностью в них и наличием тракторного парка.

Необходимо, далее, предусмотреть увеличение производства триеров и других зерноочистительных машин, а также тех машин, которые нужны для повышения механизированной обработки картофеля (картофелесажалки, картофелекопатели), в особенности в районах ДВК, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областях, Краснодарском крае, Крымской АССР и др. Огромной важности задача, которая еще не полностью разрешена в плане 1938 г. и которую предстоит разрешить, — это своевременная уборка соломы из-под комбайна и немедленное после уборки зерновых культур лушение стерни. Враги народа, орудовавшие в системе земельных органов, а также в Госплане и Главсельмаше, всячески стремились не допустить производство соломосборщиков, которые значительно облегчают уборку соломы вслед за комбайном и создают возможность своевременного лушения стерни, как одного из основных агротехнических мероприятий по борьбе с сорной растительностью и с.-х. вредителями колхозных и совхозных полей. В плане 1938 г. предусмотрено выпустить соломосборщиков к комбайнам около 4,0 тыс. штук системы тов. Дружинина. Но это количество явно недостаточно. В плане 1939 г. необходимо будет предусмотреть такое количество их, которое обеспечило бы уборку соломы на значительной уборочной площади.

В плане 1939 г. должен найти разрешение вопрос о производстве новых сельскохозяйственных машин для внедрения механизации в орошаемых районах, а также в предгорных и горных районах Союза. Прежде всего необходимо обратить внимание на трудоемкие работы, в частности, на механизацию уборки хлопка, а также на комбайнизацию зерновых культур. Существующие конструкции комбайнов «Коммунар», «Сталинец» и «Северный комбайн» не обеспечивают механизации уборки зерновых и других культур в этих районах. Поэтому совершенно необходимо, чтобы соответствующие организации поработали над решением задачи создания такой конструкции комбайна, которая была бы приспособлена для использования на посевах орошаемых площадей, в предгорных и горных районах, в местах производства зерновых культур.

В самое ближайшее время необходимо приступить к подготовительным работам по составлению плана сельскохозяйственных работ на 1939 год с тем, чтобы обеспечить своевременную его разработку и охват им всего количества основных сельскохозяйственных работ.

Итоги всесоюзной переписи скота

I. Организация переписи. — II. Общие итоги переписи скота по СССР. — III. Состояние животноводства в отдельных категориях хозяйств. — IV. Состояние животноводства в областях, краях и республиках.

I. Организация переписи

На основании постановления СНК СССР от 19 ноября 1937 г., органами ЦУНХУ Госплана СССР в период с 1 по 8 января 1938 г. была проведена во всех сельских и городских местностях Союза ССР, за исключением отдаленных районов Крайнего Севера, всесоюзная перепись скота по состоянию на 1 января 1938 года.

В отдельных труднодоступных районах и сельсоветах перепись скота была начата с 20—25 декабря 1937 г., что дало возможность закончить перепись и по этим местностям в установленный правительством срок.

Надо сказать, что в начале организации переписи ни центральный аппарат ЦУНХУ, ни значительная часть его местных управлений не оценили всего государственного значения переписи скота и вели подготовительные работы к переписи таким образом будто бы последняя является чисто ведомственной, технической операцией. Только непосредственные указания товарищей Сталина и Молотова подняли дело переписи скота на большую политическую высоту и выправили ошибки в подготовке к переписи. Указания ЦК ВКП(б) и СНК СССР выправили самый стиль работы системы народнохозяйственного учета и мобилизовали вокруг переписи скота внимание всех местных партийных и советских организаций.

Кроме самого аппарата ЦУНХУ, 13 тыс. районных и участковых инспекторов нархозучета, свыше 160 тыс. специально привлеченных и персонально утвержденных счетчиков и 50 тыс. участников контрольной проверки, в переписи приняли непосредственное участие сотни тысяч колхозников, рабочих и служащих совхозов, оказавших огромную помощь этому делу.

Перепись скота проходила в следующем порядке: в государственных и кооперативных хозяйствах формуляр переписи заполнялся, на основе данных предварительно проведенной инвентаризации скота, администрацией предприятия, в колхозах таким же путем — правлением колхоза.

Для успешного проведения переписи в совхозах и колхозах были созданы специальные бригады содействия переписи скота из представителей животноводческих секций сельсоветов, общественных организаций (партийных, профессиональных, комсомольских) и колхозного актива. Счетчик ЦУНХУ, явившись в хозяйство, проверял с помощью бригады содействия правильность заполнения формуляра переписи, сопоставлял данные предприятием сведения о поголовьи скота с инвентаризационными записями, а в колхозах проводил, кроме того, осмотр и пересчет скота в натуре.

Перепись скота в личном хозяйстве колхозников, в хозяйствах единоличников и у рабочих и служащих проводилась путем посещения каждого хозяйства счетчиком вместе с представителем сельсовета или правления колхоза и осмотра и пересчета скота в натуре. Поголовье скота, находившееся в момент переписи на зимних пастбищах, также было учтено путем осмотра и пересчета его в натуре.

Результаты переписи в сельских местностях повсеместно обсуждались по каждому хозяйству в отдельности на общих собраниях колхозников или на собраниях колхозного актива данного населенного пункта.

Все это обеспечило не только большую полноту и точность переписи по сравнению с ранее проводимыми переписями, но и придало ей черты и характер общественного, всенародного смотра животноводства. Опыт именно такого проведения больших статистических операций с участием масс и под контролем масс — должен быть использован во всех статистических работах ЦУНХУ.

После переписи, во всех районах специальными бригадами была проведена контрольная проверка данных переписи с охватом не менее 10% колхозных дворов, хозяйств единоличников, рабочих и служащих.

Поправки на недоучет к итогам переписи скота на 1 января 1938 г., установленные по материалам контрольных обходов, составили совершенно незначительные величины. Так, по личному скоту колхозников эти поправки выразились в следующих размерах: по крупному рогатому скоту — в 0,5% против 0,6% при февральской переписи 1937 г., по свиньям — соответственно в 1,2% против 1,3%, по овцам — в 1,0% против 1,3%.

Перепись скота на 1/1 1938 г. дала вполне надежный материал не только для характеристики состояния животноводства в 1937 г., но и для подведения итогов второго пятилетнего плана в области животноводства и для составления плана развития животноводства в третьей пятилетке.

II. Общие итоги переписи скота по СССР

Партия и правительство уделяют огромное внимание вопросам развития животноводства. Осуществив грандиозную работу по переводу единоличного крестьянского хозяйства на социалистический путь развития, преобразовав СССР из страны мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства в страну социалистического, самого крупного в мире сельского хозяйства, создав на месте раздробленного, неустойчивого животноводства единоличников крупное высокотоварное животноводство совхозов и колхозов, дополняемое личным животноводством колхозников, партия и правительство продолжают постоянно заботиться о животноводческом хозяйстве.

Достаточно, например, указать, что утверждаемые СНК СССР и ЦК ВКП(б) государственные планы развития животноводства устанавливают не только размеры поголовья скота и выращивания молодняка, но и размеры государственной помощи колхозникам в обзаведении скотом личного пользования, мероприятия по улучшению кормовой базы, по развитию сети ветеринарных учреждений, механизации животноводства и т. д.

Товарищ Сталин, выдвигая лозунг о необходимости ежегодного производства 7—8 млрд. пудов зерна, указал при этом, что для удовлетворения растущих потребностей населения в мясных продуктах надо иметь хорошо поставленное животноводство

с большим количеством скота, мелкого и крупного»... ¹ и что высокий объем производства зерна необходим, в частности, для того, чтобы ускорить подъем и развитие животноводства.

В системе мероприятий, осуществляемых партией и правительством по развитию животноводства, большое значение имеют переписи скота, дающие возможность ежегодно подводить итоги проделанной работы и намечать необходимые мероприятия для дальнейшего подъема животноводства.

Итоги переписи скота на 1 января 1938 г. свидетельствуют о больших успехах в животноводстве в 1937 г., о том, что социалистическое животноводство уверенно идет по пути подъема. Это находит свое выражение прежде всего в росте поголовья скота.

Таблица 1

Численность скота по СССР

Виды скота	1936 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1936 г.
	(в млн. голов на конец года)		
Крупный рогатый скот	47,5	50,9	107,2
В т. ч. коровы	20,0	22,7	108,3
Свиньи	20,0	25,7	128,3
Овцы и козы	53,8	66,6	123,8
Лошади	15,9	16,2	102,1

Таким образом, в 1937 г. имел место прирост поголовья по всем видам скота, причем темпы этого прироста были значительно выше, чем в предыдущем 1936 году. Абсолютный прирост поголовья по всем видам скота оказался в 1937 г. также несравненно большим, чем в 1936 году. По крупному рогатому скоту он составил 3,4 млн. против 1,5 млн. в 1936 году.

Поголовье коров в 1937 г. росло еще быстрее, чем все стадо крупного рогатого скота, увеличившись за год на 1,8 млн. гол. против 0,9 млн. гол. в 1936 году. Такой темп и объем прироста являются рекордными за все 20 лет существования СССР. Это означает, что борьба за сохранение молодняка, проводимая за последние годы, и особенно введение государственных планов по выращиванию молодняка начали уже приносить свои результаты в виде усиленного прироста коров. Это означает, вместе с тем, что на 1938 г. и последующие годы открываются еще более широкие перспективы в отношении роста численности как крупного рогатого скота, так и молочной продукции. Поголовье свиней за год увеличилось на 5,7 млн. гол., почти восполнив убыль 1936 г., и вновь достигло максимальной численности, бывшей когда-либо в СССР на зимнюю дату.

Поголовье овец и коз увеличилось на 12,8 млн. гол. против 3,9 млн. гол. в 1936 году. По темпам роста стада овец — 22,8% — 1937 г. также явился рекордным годом. Чтобы нагляднее представить объем

¹ И. Сталин. Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок. Партиздат, 1935, стр. 10.

роста поголовья овец, достаточно указать, что один лишь прирост овец в 1937 г. в два с половиной раза превышает численность всех овец в Германии (в Германии в 1936 г. было 4,3 млн. овец, в СССР их число увеличилось в 1937 г. на 10,7 млн. голов).

Поголовье лошадей выросло в 1937 г. на 337 тыс. голов.

Троцкистско-бухаринские агенты фашизма особенно много навредили в животноводческом хозяйстве. Извращения в планировании животноводства, дезорганизация кормовой базы, срыв строительства животноводческих помещений, заражение скота инфекционными болезнями и отравление целых партий скота — все эти подлые средства применяли троцкистско-бухаринские бандиты и вредители, пытаясь подорвать развитие одной из важнейших отраслей народного хозяйства — животноводства. Расчеты вредителей оказались опрокинутыми. Разгром и выкорчевывание контрреволюционных троцкистско-бухаринских гнезд, творческая активность широких масс колхозников создали условия, обеспечившие рост социалистического животноводства. Итоги переписи показали, что вредителям не удалось приостановить быстрый рост социалистического животноводства.

При оценке динамики поголовья скота в 1937 г. следует иметь в виду, что животноводство в этом году развивалось под влиянием двух разных урожаев — пониженного в 1936 г. и очень высокого в 1937 году.

Состояние животноводства в 1-м полугодии 1937 г. нельзя было назвать удовлетворительным, и, если в целом за 1937 г. осуществлены высокие темпы прироста стада, то этот успех достигнут главным образом во 2-м полугодии.

Что именно таким образом складывалось движение поголовья скота по полугодиям 1937 г., можно подтвердить данными о заготовках кож.

Таблица 2

Заготовка кож в % к поголовью скота на 1 января

Виды кож	1-е полугодие		2-е полугодие	
	1936 г.	1937 г.	1936 г.	1937 г.
Кожи крупного рогатого скота . . .	13,0	19,3	20,4	15,9
В том числе:				
выросток	4,8	7,3	10,9	6,6
опоек	12,1	17,4	4,9	4,7
Свинные кожи	33,6	39,1	35,5	26,4
Овчина и козлиная	14,8	16,4	28,2	22,9
Конские кожи (конина и выметка) .	3,6	6,0	4,0	2,7

В 1-м полугодии 1937 г. отход всех видов скота, находящий свое выражение в заготовках кож, был выше, чем в 1-м полугодии 1936 г.; во 2-м полугодии, наоборот — значительно ниже.

Есть все основания утверждать, что состояние животноводства в 1-м полугодии 1938 г. будет значительно лучшим, чем в 1-м полугодии 1937 года.

Изменения поголовья скота за 1937 г. по возрастным группам представлены в следующей таблице:

Таблица 3

Численность скота в 1937 году

Виды скота	Старше 1 года		До 1 года		Динамика за 1937 г.	
	1/1 1937 г.	1/1 1938 г.	1/1 1937 г.	1/1 1938 г.	Скота старше 1 года	Молод- няка до 1 года
	(в миллионах голов)				(в процентах)	
Крупный рогатый	34,7	37,9	12,8	13,0	100,3	101,6
Свиньи ¹	11,1	14,4	8,0	11,3	129,8	126,3
Овцы	29,1	36,0	17,5	21,8	123,7	121,3
Козы	4,5	5,9	2,6	3,4	120,4	131,6
Лошади	13,8	14,4	2,1	1,8	104,4	86,8

Как можно видеть из приведенных цифр, имевшийся в 1937 г. прирост поголовья крупного рогатого скота и лошадей происходил за счет взрослого стада (скота старше 1 года). В стаде свиней, овец и коз отмечается более или менее равномерный рост как по взрослому скоту, так и по молодняку.

В течение последних лет в стаде крупного рогатого скота и лошадей было накоплено значительное количество молодняка, что нашло свое выражение в приросте взрослых групп этих видов скота в 1937 году.

Неблагоприятная динамика поголовья жеребят явилась следствием неудовлетворительного проведения выжеребки 1937 года. Несмотря на то что в случной кампании 1936 г. было покрыто кобыл больше, чем в 1935 г. (3,7 млн. против 3,5 млн.), в результате безобразного ухода за жеребыми матками ожеребилась кобыл в 1937 г. значительно меньше, чем в 1936 г.— всего 1461 тыс. маток против 1768 тысяч. Из 100 маток, покрытых до отбоя, выжеребилась в 1937 г. 42 матки вместо 56 маток в 1936 г., а число учтенных абортных на 100 отбивших кобыл выросло с 7,0 до 8,6.

Темпы воспроизводства стада крупного рогатого скота также были замедлены худшим проведением отела при одновременном увеличении падежа телят в колхозах. Поэтому, при росте поголовья коров на 8,3% и всего крупного рогатого скота старше 1 года на 9,3% число телят выросло всего на 1,6%.

В совхозах Наркомсовхозов на 100 маток растелилось в 1937 г. 85 против 92 маток в 1936 г., в колхозах—соответственно—77 против 85 маток.

Одной из основных причин такого ухудшения является неудовлетворительное проведение случной кампании. Кроме того, в ряде районов, вследствие неблагоприятных условий зимовки скота, в 1-м полугодии 1937 г. имел место чрезмерно большой убой телят рождения 1937 года. С 1 января по 1 июля 1937 г. было заготовлено 3,6 млн. штук опойка (17,4% к поголовью коров на 1/1 1937 г.) против 2,4 млн. шт. (12,1%) за тот же период 1936 года.

Высокий прирост в 1937 г. количества поросят до 4 месяцев при некотором даже снижении маточного поголовья (98,1%) указывает на то, что этот рост является результатом развития свиноводства

¹ По графе «старше 1 года» даны свиньи старше 4 месяцев, по графе «до 1 года»—до 4 месяцев.

исключительно во второй половине года. Хорошо сохранившийся осенний приплод 1937 г. к 1/I 1938 г. целиком находился еще в группе поросят до 4 месяцев. Эта группа должна дать в 1938 г. большое пополнение маточного состава, в связи с чем есть все основания ожидать и большого прироста в нынешнем году поголовья свиноматок.

Поголовье овец и коз росло в 1937 г. по молодняку и по взрослому стаду почти одинаково высокими темпами. Быстрый рост овцеводства приобретает особое значение и ценность в связи с проведенной за последние годы массовой метизацией и улучшением породного состава овец. Достаточно, например, указать, что в колхозах в 1936 г., т. е. под приплод 1937 г., было метизировано 75% всего овечьего стада. В 1937 г. всего было покрыто тонкорунными, полугрубошерстными и каракульскими баранами до 15 млн. овцематок. Метизация стада овец могла быть осуществлена в таких масштабах благодаря большому развитию искусственного осеменения, позволяющему максимально использовать лучших племенных производителей.

III. Состояние животноводства в отдельных категориях хозяйств

При общем подъеме животноводства состояние его в отдельных категориях хозяйств имеет в 1937 г. свои особенности, связанные не только с различным ходом воспроизводства стада, но и с перераспределением скота между различными категориями хозяйств (продажа из совхозов племенного скота колхозам и государственная помощь колхозникам в обзаведении скотом).

Наибольший рост поголовья скота имелся в 1937 г. у колхозников. Стадо личного пользования колхозников выросло по крупному рогатому скоту на 12,8%, по коровам—на 10,8%, по свиньям—на 48,5%, по овцам—на 33,7% и по козам—на 35,2%.

Во второй пятилетке государство оказало колхозникам огромную помощь в обзаведении скотом. За годы второй пятилетки дано колхозникам по государственным ценам с предоставлением кредита 5,5 млн. гол. крупного рогатого скота, главным образом телок, более 15 млн. свиней и поросят и около 7 млн. овец и ягнят.

В результате этого, как показала перепись, резко возросла обеспеченность колхозников скотом личного пользования.

Таблица 4

Количество скота на 100 дворов колхозников

Виды скота	Общественного и личного		В том числе личного	
	На 1/I 1934 г.	На 1/I 1938 г.	На 1/I 1934 г.	На 1/I 1938 г.
Крупного рогатого скота	135	219	81	138
Коров	76	94	58	71
Свиней	88	105	20	70
Овец и коз	141	293	76	169

За 4 года, в том числе и за 1937 г., значительно повысилась обеспеченность колхозников крупным рогатым скотом, более чем удвоилась обеспеченность овцами и козами и в $3\frac{1}{2}$ раза выросла обеспеченность свиньями.

Приведенные цифры являются яркой иллюстрацией к словам тов. Молотова о том, что «Колхозы начали уже успешно осуществлять великую задачу создания зажиточной жизни колхозников»¹.

Значительно (на 16,9% — по крупному рогатому скоту, на 36,3% — по свиньям и на 56,9% — по овцам) увеличилась численность скота у рабочих и служащих сельских местностей и примерно на столько же у городского населения. В 1937 г. выросло поголовье скота, за исключением овец, также и у единоличников, в хозяйствах которых до сих пор из года в год поголовье скота резко сокращалось. Значительно, особенно по коровам, свиньям, овцам и козам, выросло поголовье скота на колхозных товарных фермах. При оценке роста скота на фермах необходимо иметь в виду, что в 1937 г. колхозы продали колхозникам около 300 тыс. телок, свыше 1,2 млн. овец и свыше 5,5 млн. поросят. Если учесть эту продажу, то колхозы по росту поголовья крупного рогатого скота, овец и свиней стоят в 1937 г. на первом месте.

Тем не менее, общие результаты развития колхозного животноводства в прошедшем году явно недостаточны по сравнению с имеющимися возможностями. В колхозах ряда областей (Кузбасской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской и некоторых других) 1937 г. характеризуется уменьшением поголовья крупного рогатого скота при одновременном росте крупного рогатого скота по этим областям в целом. В этом сказалась подрывная деятельность троцкистско-бухаринских вредителей, стремившихся в первую очередь наносить удары общественному животноводству колхозов.

Вредители ничем не брезговали лишь бы нанести урон колхозному животноводству. Враги народа распространяли заражение скота чумой, сибирской язвой, туберкулезом и другими болезнями, искусственно создавали бескормицу скота, подрывали кормовую базу колхозного животноводства и используя не по назначению оказываемую государством колхозам большую помощь кредитами на приобретение кормов, запутывали племенное дело, вызвали разбазаривание скота доведением вредительских «планов», предусматривавших снижение поголовья, ликвидировали в ряде районов колхозные животноводческие фермы (например, в Курской, Горьковской, Ярославской и других областях) и т. д.

Июльский Пленум ЦК ВКП(б) (1934 г.) выдвинул как первоочередную задачу создание фермы в каждом колхозе и указал при этом, что «всяким попыткам подорвать колхозную товарную ферму и разбазарить колхозное стадо необходимо дать решительный отпор, как антиколхозным вылазкам классового врага»². Вредители ставили своей задачей срыв этого постановления. Сокращение в ряде районов колхозного скота происходило зачастую именно вследствие подрыва или даже прямой ликвидации колхозных товарных ферм.

В Кировской области, например, в каждом районе имеются колхозы, сократившие, вследствие разбазаривания, поголовье скота на фермах. В ряде районов Ростовской области в колхозах уменьшилось стадо свиней вследствие распродажи всего приплода. Наряду с уменьшением поголовья скота, на отдельных фермах имели место факты и полной ликвидации колхозных ферм. Это установлено, при переписи скота, в ряде областей. К 1 января 1938 г. еще 27 тыс. колхозов (11% от их общего числа) не имели ферм, причем 18 тыс. из них еще к началу 1937 г. имели небольшое количество продуктивного

¹ В. Молотов, Речь на I Сессии Верховного Совета СССР 15/I 1938 года.

² ВКП(б) в резолюциях и решениях Съездов, Конференций и Пленумов ЦК, ч. II, стр. 613.

скота, но не организовывали ферм, а 9 тыс. колхозов совсем не имели обобщественного продуктивного скота.

Из отдельных районов наиболее высокий процент колхозов, не имеющих ферм, отмечается в Узбекской ССР— 58, Грузинской ССР— 57, Дагестанской АССР—51, Чечено-Ингушской АССР—50, ДВК—35, Мордовской АССР—26, Казахской ССР— 26, Азербайджанской ССР— 20, Кировской обл.—17 и т. д.

Земельные органы в большинстве случаев еще не обеспечивают необходимого руководства животноводческим хозяйством. Земельные органы не уделяют должного внимания обеспечению животноводства кормовой базой. В первом полугодии прошедшего года в ряде районов ощущался недостаток кормов и многие колхозы, вместо того чтобы усилить работу по добыванию и более рациональному использованию имеющихся кормов, увеличивали забой и продажу скота. Убой и продажа колхозами скота на рынке в первой половине 1937 г. увеличились против 1936 г. по крупному рогатому скоту на 53% и по овцам—на 25%. Земельные же органы ограничились лишь пассивной регистрацией этих фактов.

Продолжает оставаться неудовлетворительной и организация труда на животноводческих колхозных фермах. Только 10,1% наличных работников колхозных ферм получило специальную подготовку. Число работающих на основе сдельной оплаты труда относительно упало: с 57,6% к началу 1936 г. до 50,1% к началу 1937 г. и 49,7% к концу 1937 года. Число колхозников, работающих на фермах меньше года, составляет около половины (48,9%). Это показывает невыполнение прямых указаний партии и правительства о закреплении на фермах постоянных кадров работников. Вопросы организации труда в животноводческом хозяйстве выпали из поля зрения земельных органов.

Условия зимнего содержания скота в колхозах также оставляют желать много лучшего. Еще около 4% обобщественного стада не имеет помещений и содержится по дворам колхозников, а в северных районах процент этот значительно выше.

Таблица 5
Процент скота, размещенного по дворам колхозников

Области	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы
Архангельская область	23,2	36,4	50,8
Вологодская	21,7	19,8	46,1
Карельская АССР	21,5	27,2	54,6
Ленинградская область	—	8,5	24,2
Калининская	11,3	9,6	24,4
Кировская	13,6	10,1	22,5

Понятно, что в этих условиях организовать правильный уход за скотом чрезвычайно трудно. Качество колхозных животноводческих построек также в большинстве случаев не удовлетворяет элементарным требованиям животноводческой техники. Стандартными утепли-

ленными постройками обеспечено в целом по СССР лишь 44% крупного рогатого скота, 50% свиней и 32% овец и коз, принадлежащих колхозам.

Право-троцкистские вредители срывали строительство животноводческих построек. На 1 ноября, к моменту постановки скота в стойло, было закончено лишь около 15% строившихся в этом году животноводческих построек.

Необходимо указать также на крайне неудовлетворительное состояние оперативной отчетности колхозов перед органами Наркомзема. Огромное значение правильного учета для руководства хозяйством совершенно бесспорно. Между тем, учетно-статистический материал о состоянии животноводства в колхозных фермах, собираемый и обрабатываемый органами Наркомзема, имеет ряд серьезных недостатков, нередко затемняющих действительное положение вещей. При приемке итогов переписи скота на 1/I 1938 г. обнаружилось, например, по Смоленской обл., расхождение в поголовьи скота между данными переписи скота и оперативной отчетности НКЗема в пределах от 2,5% — по крупному рогатому скоту — до 11% — по свиньям (а по поросям до 19%).

Проведенная Смоленским облНИХУ проверка причин такого расхождения между двумя источниками данных о поголовьи скота в колхозах выявила безобразное состояние оперативной отчетности. Оказалось, что в сводку облЗУ, показывающую поголовье скота на 1/I 1938 г., из 1432 проверенных колхозов только 55,3% включены с данными на 1/I 1938 г., остальные колхозы включены с данными на более ранние даты. Вполне понятно, что при таком состоянии оперативной отчетности она не может давать необходимый материал для оперативного руководства животноводческим хозяйством.

Наркомзему необходимо уделить большее внимание, чем это было до сих пор, вопросам организации колхозного учета и отчетности.

В 1937 г. заметно сократилось поголовье скота в совхозах и других государственных хозяйствах. Частично это сокращение связано с ликвидацией значительного числа совхозов и различных подсобных хозяйств, а также с сокращением поголовья на скотобазах и откормочных пунктах заготовительных организаций (на 212 тыс. гол. крупного рогатого скота и на 124 тыс. гол. овец). В основной системе государственных животноводческих хозяйств — совхозах НКСХ — это сокращение поголовья скота имело место в меньшей степени. За 1937 г. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в совхозах НКСХ на 7,7%, свиней — на 3,9%, поголовье овец и коз осталось на прежнем уровне, причем совхозы НКСХ продали на племя 213 тыс. гол. крупного рогатого скота, 308 тыс. свиней и 883 тыс. овец. С учетом этой продажи, а также ликвидации части совхозов, рост крупного рогатого скота в совхозах НКСХ составил бы 4%, свиней — 27% и овец — 19%.

При оценке динамики поголовья в совхозах следует иметь в виду качественное улучшение стада этих хозяйств. В результате этого, а также в результате улучшения кормления скота в совхозах, значительно повысилась продуктивность животноводства. Достаточно указать, что годовой удой на фуражную корову поднялся в мясо-молочных совхозах НКСХ с 844 кг в 1934 г. до 1452 кг в 1937 году. Также резко увеличился и средний вес скота, сдаваемого государству.

Итоги переписи скота показывают, что к началу 1938 г. несколько изменился удельный вес в животноводстве отдельных категорий хозяйств.

Таблица 6

Удельный вес отдельных категорий хозяйств по численности поголовья скота (в %)

Показатели	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы	Лошади
Гос. хоз. 1937 г.	9,0	16,5	13,5	11,9
1938 г.	7,3	10,9	10,5	11,5
Колхозы 1937 г.	77,3	69,6	77,6	81,8
1938 г.	78,3	74,2	80,4	81,5
В том числе скот личного пользова- ния колхозников 1937 г.	46,8	43,0	42,6	4,2
1938 г.	49,3	49,8	46,2	4,7
Рабочие, служащие и прочие груп- пы населения 1937 г.	10,6	11,7	4,6	2,7
1938 г.	11,5	12,5	5,5	3,1
Единоличники сел. местностей 1937 г.	3,0	2,0	4,2	2,6
1938 г.	2,9	2,3	3,6	2,9

Заметно повысился удельный вес скота личного пользования колхозников, а также удельный вес скота, принадлежащего рабочим и служащим, доля же стада, принадлежащего единоличным хозяйствам, несколько снизилась.

IV. Состояние животноводства в областях, краях и республиках

Поголовье крупного рогатого скота в 1937 г. увеличилось почти повсеместно. Исключительно высокий прирост поголовья (свыше 20%) имел место в Киргизской и Узбекской ССР, в южных областях Казахстана и в Молдавской АССР. Большой рост поголовья (от 10 до 20%) дали Крым, южные области УССР, Винницкая, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Саратовская, Куйбышевская, Оренбургская и Челябинская области, Башкирская, Калмыцкая, Мордовская и АССР Немцев Поволжья, Таджикская и Туркменская ССР, северные и восточные области Казахстана, Новосибирская область и Красноярский край. Снижение поголовья крупного рогатого скота имело место в Грузии (на 0,3%), в северных и западных районах Европейской части РСФСР (Карельской и Коми АССР, Кировской области и Удмуртской АССР, Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Калининской и Смоленской областях—в пределах от 0,6% по Смоленской до 10% по Архангельской) и в Белорусской ССР (на 3,2%). В остальных областях, краях и республиках имелся прирост в пределах до 10%.

Необходимо отметить, что вся перечисленная выше группа северных молочных районов РСФСР (кроме Смоленской обл.) и в 1936 г. имела отрицательную динамику поголовья крупного рогатого скота.

Значительная разница в состоянии животноводства по отдельным районам Союза является результатом ряда причин.

Пониженный урожай зерновых и кормовых культур в 1936 г., главным образом, в северной зоне требовал принятия решительных мер к изысканию дополнительных кормовых ресурсов и рациональному использованию наличных кормов.

Не сумев организовать кормовой базы, многие местные организации отстранились от всякого руководства животноводством и, в частности, делом правильного перераспределения и экономного расходования кормов.

В результате этого, уже к началу 1937 г. имелось довольно значительное сокращение стада в этих районах. Эти же причины действовали и в начале 1937 г. вплоть до выпуска скота на пастбище.

Кормовые условия 1937 г., в результате хороших пастбищ и прекрасного урожая, резко улучшились на преобладающей части территории СССР. Однако, в некоторых районах, особенно северо-западной европейской полосы, первая половина лета оказалась засушливой и кормовые условия этой полосы оказались неблагоприятными.

При общем значительном росте в СССР урожайности зерновых и сена, сбор зерна и сена в этих районах оказался пониженным, иногда даже по сравнению с прошлым неурожайным годом.

Последствия засухи были усугублены плохой работой этих районов в деле организации кормовой базы. Сев кормовых культур, сеноуборка и силосование в 1937 г. также были проведены явно неудовлетворительно, как это видно из следующей таблицы:

Таблица 7

Районы	Посеяно кормовых культур	Убрано сена естествен- ного	Заложено силоса колхозами
Карельская АССР	97,1	89,6	86,7
Архангельская, Вологодская и Ленин- градская обл.	88,6	94,5	100,4
Белорусская ССР	79,0	98,4	82,5
Калининская обл.	99,6	102,7	87,1
Кировская обл. (Удмуртская АССР) .	79,0	102,3	44,5

За отдельными исключениями, все области северной зоны уменьшили в 1937 г. посевы кормовых культур и площадь сеноуборки и далеко не выполнили плана силосования.

Высокий урожай зерновых 1937 г. явился одним из важнейших условий почти повсеместного прироста поголовья свиней за 1937 г.

Особенно бурный рост численности свиней (свыше 50%) наблюдался в центральной части Европейской части СССР: в Рязанской обл. (+95%), Воронежской обл. (+76%), Курской (+68%), Тульской (+73%), Орловской (+54%), Тамбовской (+52%), а также в Башкирской АССР (+84%), Татарской АССР (+55%), Саратовской обл. (+58%), Калмыцкой АССР (+78%), Кировской обл. (+67%), Мордовской АССР (+70%) и в других.

Уменьшение поголовья свиней имелось в Архангельской области (на 12%), Грузинской ССР (на 2,5%), в ДВК (на 1,1%) и также в районах со слабым распространением свиноводства—в Чечено-Ингушской и Бурят-Монгольской АССР, в Актюбинской и Северо-Казахстанской областях Казахской ССР, в Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР.

Наибольшие успехи имелись в 1937 г. в овцеводстве. При рекордном приросте поголовья по СССР в целом, не оказалось ни одной области, не давшей роста овцеводства. Наиболь-

ший прирост стада (свыше 30%) дали области Центральной и Восточной полосы СССР: Ярославская, Ивановская, Московская, Тульская, Рязанская, Горьковская, Кировская, Тамбовская, Саратовская, Куйбышевская, Челябинская, Свердловская, Омская области, Башкирская, Мордовская и Немцев Поволжья АССР и, кроме того, Алтайский край и Таджикская ССР.

Необходимо отметить также, что во всех абсолютно районах увеличилось поголовье коз. Стадо коз дало наиболее высокий прирост, увеличившись за год на 2,2 млн. гол. или на 30,3%. Систематический и повсеместный рост за все последние годы численности коз, нетребовательных в отношении кормов и вместе с тем дающих значительную продукцию молока, заслуживает быть отмеченным как положительное явление в животноводческом хозяйстве СССР.

По состоянию коневодства за последние три года, включая и 1937 г., весь СССР можно разделить на две части: полосу с отрицательной динамикой поголовья лошадей (весь север, весь центр, за исключением Московской, Горьковской областей и Чувашской АССР, и весь запад Европейской части РСФСР) и полосу с приростом поголовья лошадей, куда входят Украинская ССР, весь Юго-Восток, Челябинская и Оренбургская области, вся Азиатская часть СССР, за исключением ДВК.

Значительное количество районов дало в 1937 г. высокий прирост лошадей. Так, например, в Казахской ССР численность лошадей за год увеличилась на 15,6%, в Киргизской ССР—на 13,6%, по Украинской ССР в целом—на 7,0%, в АССР Немцев Поволжья—на 9,6%, в Ростовской области—на 12,7%, в Орджоникидзевском крае—на 10,8% и т. д.

Однако, снижение конского поголовья в ряде других районов уменьшило размер общего прироста лошадей за 1937 год.

Вопросы организации ухода за лошадьми, особенно повышения количества получаемого приплода и его сохранения, встают, вследствие этого, как наиболее актуальные вопросы для большинства колхозов и для всей системы земельных органов. Существующее положение с коневодством во всей северной и центральной полосе СССР не может быть дальше терпимо. Коневодство, бывшее до последнего времени объектом наиболее ожесточенной вредительской деятельности врагов народа, должно быть взято под особо внимательное наблюдение.

Перепись показала, что существует ряд районов, где в 1937 г. животноводство находилось в неудовлетворительном состоянии одно- временно по нескольким видам скота.

К числу таких районов в первую очередь относятся северные районы Европейской части РСФСР, а также Грузинская ССР.

Таблица 8

Прирост (+) или убыль (—) поголовья в 1937 г. (в %)

Районы	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы	Лошади
СССР	+ 7,2	+28,3	+22,8	+2,1
В том числе:				
Калининская область	— 0,9	+13,0	+26,3	—3,3
Ленинградская область	— 5,0	+16,7	+14,9	—3,2
Карельская АССР	— 4,4	+ —	+11,0	—4,1
Архангельская область	—10,1	—12,0	+ 8,7	—0,5
Вологодская область	— 9,2	+ 6,9	+12,3	—5,0
Коми АССР	— 6,2	+12,5	+ 9,9	+6,3
Грузинская ССР	— 0,3	— 2,5	+12,1	+2,1

Такое состояние животноводства в указанных районах требует мобилизации сил всех организаций этих районов для решительного улучшения их работы по развитию животноводства.

Выдающихся успехов в продуктивном животноводстве достигли в 1937 г. следующие районы:

Таблица 9

Прирост (+) или убыль (—) поголовья в 1937 г. (в %)

Районы	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы	Лошади
СССР	+ 7,2	+28,3	+22,8	+ 2,1
В том числе:				
Тульская область	+12,6	+72,5	+41,9	+ 0,3
Рязанская	+10,8	+94,6	+44,7	— 4,8
Мордовская АССР	+11,8	+69,8	+55,9	—10,5
Куйбышевская область	+18,5	+48,1	+46,9	— 1,6
Саратовская	+17,3	+57,5	+34,0	— 0,7
АССР Немцев Поволжья	+10,6	+40,0	+35,2	+ 9,6
Оренбургская область	+11,6	+41,9	+25,5	+ 5,4
Челябинская	+11,6	+40,9	+30,5	+ 3,4
Новосибирская	+11,2	+35,1	+27,4	+ 2,2
Кустанайская	+12,5	+ 3,4	+23,4	+16,3
Карагандинская	+20,1	—18,2	+25,1	+15,9
Восточно-Казахстанская область	+16,7	+29,9	+24,3	+14,2
Киргизская ССР	+22,0	+20,1	+21,3	+13,6
Украинская ССР	+ 9,4	+20,0	+18,0	+ 7,0

По всем видам продуктивного скота эти районы значительно превысили среднесоюзные темпы роста, а в большинстве из них (за исключением районов центральной полосы) наблюдается также значительный рост конского поголовья.

* * *

Перепись скота привлекла внимание широчайших колхозных масс к вопросам социалистического животноводства. Можно без преувеличения сказать, что еще ни одна из предыдущих переписей скота не проходила в обстановке такого внимания и практической помощи всех советских и партийных организаций, всего сельского актива.

Особо ценным явилось обсуждение итогов переписи на общих собраниях колхозников и на собраниях колхозного актива.

Как во время переписи, так и на собраниях вскрывались и подвергались острой критике недостатки в животноводческом хозяйстве. На собраниях вскрывались такие случаи, когда в отдельных колхозах помещения для зимовки скота были не подготовлены, когда предстоящий приплод не был обеспечен теплыми помещениями, когда для колхозных ферм не были полностью выделены корма, или выделенные корма расходовались нерационально и т. д. и т. п.

Как правило, тут же принимались решения по устранению выявленных недостатков. На собрании по итогам переписи в колхозе им. Ворошилова Нейского района колхозники приняли решение немедленно закупить корма для полного обеспечения фермы. В колхозе «Культура» того же Нейского района колхозники потребовали немедленного приезда ветеринарного персонала и доставки необходимых медикаментов, так как во время переписи было установлено, что скот болен стригущим лишаем.

Перепись скота вызвала новый подъем социалистического соревнования среди работников животноводства. При обсуждении итогов переписи в колхозе «Верный путь» Гаврило-Ямского района работники фермы взяли обязательство добиться в 1938 г. среднего удоя в 2500 л на каждую корову фермы; колхозники колхоза «Северная граница» Солигаличского района взяли обязательство в 1938 г. полностью укомплектовать колхозные животноводческие фермы, ликвидировать в своем колхозе бескоровность и добиться образцового ухода за конями.

Необходимо, чтобы эта новая волна трудовой активности колхозных масс была возглавлена земельными органами, которые обязаны, наконец, повернуться лицом к животноводству.

Итоги переписи скота были подробно обсуждены районными, областными и республиканскими партийными и советскими органами.

В процессе этой работы, как правило, подвергались подробному обсуждению все стороны животноводческого хозяйства, были приняты совершенно конкретные решения, намечены практические мероприятия по дальнейшему развитию животноводства. Задача заключается в том, чтобы внимание и забота о животноводстве, вызванные переписью скота, не ослабевали в течение всего года, чтобы практические мероприятия по улучшению животноводческого хозяйства с неуклонной последовательностью проводились в жизнь.

Почетная задача в этом отношении выпадает на органы народнохозяйственного учета, которые должны взять на себя обязанность учитывать реализацию всех мероприятий по развитию животноводства, принятых в связи с переписью скота, и добиваться их точного выполнения.

Общим и неопровержимым итогом переписи скота является тот факт, что животноводство СССР после перелома 1934 г. твердо идет по пути прочного подъема.

В первой половине 1937 г. животноводство находилось в неблагоприятных кормовых условиях, создавшихся после недорода 1936 г. в ряде районов. И тем не менее, даже в этих условиях численность поголовья всех видов скота увеличилась за 1937 г. на 22,3 млн. голов.

Прекрасный урожай прошедшего года, когда наше сельское хозяйство вплотную подошло к реализации сталинского задания о производстве 7—8 млрд. пудов зерна в год, открывает перед животноводством еще невиданные перспективы. «Теперь, когда наши урожаи начали быстро идти вверх, так как колхозный строй приносит свои первые зрелые плоды, когда колхозы и совхозы встали уже на ноги, они покажут себя по-настоящему в росте всей сельскохозяйственной, в том числе животноводческой, продукции»¹.

В этих условиях 1938 год будет годом новых блестящих успехов, годом новых достижений животноводческого хозяйства.

¹ В. Молотов, Речь на I Сессии Верховного Совета СССР 15/I 1938 г.

Амортизация и ремонт основных фондов промышленности

За годы первой и второй пятилеток осуществлена техническая реконструкция народного хозяйства.

В промышленности создана огромная масса новых основных фондов. Выстроено большое количество новых предприятий, коренным образом реконструированы старые предприятия. Достаточно указать, что свыше 80% всей промышленной продукции производят предприятия, построенные и реконструированные за годы первой и второй пятилеток. В связи с огромным ростом основных фондов вопросы правильной эксплуатации оборудования, восстановления, сохранения и ремонта его имеют в настоящее время особенно большое народно-хозяйственное значение. Между тем, до последнего времени ремонт промышленного оборудования находился в запущенном состоянии, и порядок использования амортизационных отчислений не обеспечивал необходимого ремонта промышленного оборудования.

Действовавшая до начала 1938 г. система амортизационных отчислений была установлена еще в начале первой пятилетки. С тех пор коренным образом, в смысле огромного роста и в смысле коренных структурных сдвигов, изменились основные фонды нашего народного хозяйства, создана первоклассная социалистическая индустрия, вооруженная передовой современной техникой, создано крупное механизированное сельское хозяйство, обновлены основные фонды железнодорожного транспорта и т. д.

Размер капиталовложений в социалистическое хозяйство, и в первую очередь в промышленность, составил огромные цифры.

Капитальные вложения в социалистическое хозяйство

(в млн. руб. в текущих ценах)

Годы	Все социалистическое хозяйство	В том числе промышленность
1928	4 083	1 880
1929	5 885	2 615
1930	9 786	4 115
1931	15 681	7 407
1932	20 086	10 431
1933	18 432	8 864
1934	23 832	10 624
1935	27 693	11 880
1936	31 750	14 259

Если за годы 1923/24—1928 было вложено в промышленность 5 448 млн. руб., то за 4 года первой пятилетки было вложено 24 568 млн. руб., а за 4 года второй пятилетки—около 45 627 млн. рублей.

В результате этих вложений произошло такое расширение основных фондов, которое в корне изменило технический облик всей нашей промышленности, вышедшей на первое место в Европе по объему своей промышленной продукции.

Вследствие этих коренных изменений основных фондов промышленности, старые нормы амортизации, установленные в начале первой пятилетки, стали непригодными для обеспечения нынешних огромных масштабов воспроизводства основных фондов социалистической промышленности. Особо отрицательное значение имел тот факт, что в старой системе амортизационных отчислений не выделялись специальные средства на капитальный ремонт оборудования и отсутствовала действительная дифференциация этих отчислений по отдельным отраслям промышленности и по отдельным предприятиям.

В целом по промышленности за последние годы использование основных фондов значительно улучшилось. Это выражается, в частности, в более ускоренном росте промышленной продукции по сравнению с ростом основных фондов промышленности.

Темпы роста основных фондов и продукции в крупной промышленности СССР¹

(в % к предшествующему году)

Показатели	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Прирост валовой продукции	+20,3	+21,8	+30,0
Прирост производственных фондов .	+28,2	+22,1	+23,3

Еще в 1934 г. рост продукции в значительной мере отставал от роста основных фондов, что является показателем недостаточной освоенности новой техники в тот период, но уже в 1935 г. прирост валовой продукции почти равен приросту производственных фондов, а в 1936 г. прирост продукции уже значительно обгоняет прирост основных фондов, что несомненно явилось результатом освоения новых основных фондов, улучшения использования производственного оборудования.

Улучшение использования оборудования за последние годы можно проследить и по отдельным отраслям социалистической промышленности. Так, например, в нефтяной промышленности значительно поднялась скорость бурения скважин на 1 станко-месяц. Развитие стахановского движения в нефтяной промышленности определило перевыполнение уже в 1936 г. задания второго пятилетнего плана по скорости бурения.

Повышение использования оборудования имеет место также и в каменноугольной промышленности: по Донбассу выработка на один отбойный молоток в смену возросла с 5,63 т в 1932 г. до 12,7 т в 1936 году.

В черной металлургии улучшилось использование не только доменного оборудования, но также и прокатного и мартеновского. Так, среднесуточный съем стали с 1 м² площади пода мартеновских печей (в тоннах) повышался следующим образом:

1927/28 г.	2,05	1934 г.	3,36
1932 г.	2,08	1935 г.	3,84
1936 г.	2,80	1936 г.	4,02

¹ Прирост валовой продукции за каждый год сравнивается с приростом фондов за год, предшествующий отчетному (данные ЦУНХУ СССР).

В отдельные декады на мартеновских печах заводов им. Дзержинского и Макеевского был достигнут среднесуточный съём 7,5—8,0 т стали с 1 м² площади пода.

Стахановское движение «ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов»¹.

Степень использования промышленного оборудования в большой мере зависит от состояния его ремонта. Поэтому вредители, стремясь снизить использование оборудования, всячески дезорганизуют дело ремонта.

Использование оборудования промышленности было бы значительно лучше, если бы не запущенность ремонта оборудования, которая «наносит большой ущерб государству».

Борьба за повышение использования основных фондов социалистической промышленности, за использование техники до дна несовместима с пренебрежением к делу капитального и планово-предупредительного ремонта.

Развертывание стахановского движения, повышения коэффициента сменности в промышленности, увеличение скоростей действия оборудования—все это требует особенного внимания к вопросу ремонта оборудования, в частности, увеличения ассигнований на капитальный ремонт. Вместо этого, за последние три года затраты на капитальный ремонт в промышленности уменьшались и составляли (в % к среднегодовой стоимости основных производственных фондов): в 1934 г.—2,1%, в 1935 г.—1,7%, в 1936 г.—1,5%, в том числе в угольной промышленности эти затраты снизились с 0,9% в 1935 г. до 0,6 в 1936 г., а в нефтяной с 0,7 до 0,6%.

Снижение затрат на капитальный ремонт имело место почти во всех отраслях промышленности. Приводимая ниже таблица позволяет вскрыть по промышленности в целом и по ее отдельным отраслям соотношение между начислениями по амортизации, выбытием основных фондов и капитальным ремонтом (см. табл. на стр. 53—54).

В условиях простого воспроизводства, начисленная за срок жизни основных фондов амортизация должна равняться стоимости выбывших из-за износа основных фондов плюс затраты на капитальный ремонт за тот же срок. Если амортизация меньше суммы этих двух слагаемых, это указывает на преуменьшенный размер амортизационных норм или же на чрезмерное выбытие фондов. В условиях же расширенного воспроизводства, амортизационные начисления превышают стоимость капитального ремонта и выбывших основных фондов, так как амортизационные суммы начисляются с момента ввода основных фондов в эксплуатацию, когда эти фонды не требуют еще капитального ремонта и никакая их часть не выбывает за ветхостью и износом.

Указанные в таблице годы характеризуются бурным ростом основных фондов и, естественно, что по всей промышленности в целом за эти годы начисленная амортизация превышала стоимость выбывших из-за ветхости и износа основных фондов и затрат на капитальный ремонт. Вместе с этим, в некоторых отраслях, как, например, в угольной, стоимость выбывших основных фондов в 1935 и 1936 гг. превышала сумму начисленной амортизации. Особенно большое, чрезмерное выбытие основных фондов из-за ветхости и износа имеется в 1936 г. в нефтяной промышленности. В абсолютных циф-

¹ И. Сталин, Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 6.

Амортизационные начисления, выбытие основных фондов из-за ветхости и износа, затраты на капитальный и текущий ремонт¹

Отрасли промышленности	Годы	Начислено по амортизации	Выбыло основных фондов из-за ветхости и износа	Затраты на капитальный ремонт	Затраты на текущий ремонт
		В % к среднегодовой стоимости производственных основных фондов			
А	Б	1	2	3	4
Вся промышленность	1931	5,5	1,6	1,6	—
	1932	5,5	1,4	1,8	4,9
	1933	5,4	1,5	1,8	4,7
	1934	5,4	1,8	2,1	5,5
	1935	5,4	1,7	1,7	—
	1936	5,5	2,5	1,5	—
Группа «А»	1931	5,9	1,8	1,8	—
	1932	5,6	1,5	1,8	3,0
	1933	5,6	1,5	1,9	4,7
	1934	5,6	1,8	2,1	5,3
	1935	5,6	1,7	1,7	—
	1936	5,6	2,5	1,5	—
Группа «Б»	1931	4,7	1,4	1,2	—
	1932	4,9	1,1	2,1	4,8
	1933	4,9	1,4	1,7	4,8
	1934	4,8	1,7	2,2	6,1
	1935	5,0	1,6	1,7	—
	1936	5,2	2,4	1,7	—
Электростанции	1931	5,9	0,7	0,7	—
	1932	5,8	0,6	1,0	1,6
	1933	5,3	0,7	1,3	1,7
	1934	5,2	0,9	1,6	2,4
	1935	5,2	0,5	0,8	—
	1936	5,3	0,8	0,6	—
Угольная	1931	5,7	3,2	2,6	—
	1932	5,8	2,8	2,3	4,8
	1933	5,9	3,3	1,1	4,4
	1934	5,4	4,3	0,9	4,5
	1935	5,2	5,7	0,9	—
	1936	5,3	5,9	0,6	—
Нефтяная	1931	9,3	2,8	0,5	—
	1932	9,1	2,0	0,5	2,3
	1933	9,1	1,6	0,6	2,0
	1934	9,5	2,0	0,6	2,3
	1935	10,1	2,6	0,7	—
	1936	10,9	7,5	0,6	—
Химическая	1932	4,2	1,3	2,3	5,5
	1933	4,7	1,3	2,4	4,9
	1934	5,0	1,4	2,8	5,3
	1935	4,9	1,6	1,7	—
	1936	5,1	2,3	1,7	—
Черная металлургия	1931	4,5	1,6	2,8	—
	1932	4,6	1,3	3,3	8,0
	1933	4,8	1,3	3,4	7,0
	1934	4,9	1,2	3,0	6,2
	1935	4,6	0,8	2,2	—
	1936	4,8	1,0	1,7	—

¹ По предприятиям промышленных наркоматов (данные ЦУНХУ Госплана СССР).

А	Б	1	2	3	4
Металлообрабатывающая	1932	5,1	1,0	2,4	7,0
	1933	5,0	1,0	1,7	7,7
	1934	4,9	1,1	1,8	6,4
	1935	5,0	1,1	1,7	—
	1936	4,6	1,4	1,7	—
Машиностроение	1932	5,2	1,0	2,4	7,0
	1933	5,0	1,1	1,7	6,2
	1934	4,9	1,0	1,8	6,3
	1935	5,0	1,0	1,6	—
	1936	4,6	1,3	1,6	—
Деревообрабатывающая	1932	0,0	2,1	2,8	7,1
	1933	0,0	2,2	2,2	7,2
	1934	5,9	2,5	2,4	7,4
	1935	5,7	2,2	2,0	—
	1936	6,1	3,6	2,1	—
Текстильная	1932	5,2	0,0	1,8	4,3
	1933	5,0	0,8	1,9	4,1
	1934	5,2	1,2	2,4	5,2
	1935	5,2	1,0	2,3	—
	1936	5,0	1,8	2,5	—
В том числе:					
Хлопчатобумажная	1932	5,2	0,8	1,6	3,1
	1933	5,0	0,7	1,8	5,6
	1934	5,1	0,9	2,0	5,2
	1935	5,2	0,6	1,7	—
	1936	5,5	1,2	2,1	—
Пищевкусовая	1932	4,3	1,3	2,3	4,3
	1933	4,6	1,7	1,6	4,5
	1934	4,7	2,0	2,2	6,3
	1935	4,9	2,0	1,4	—
	1936	5,1	2,9	1,4	—

рах оно составило в 1936 г. 181 млн. руб. против 47 млн. руб. 1935 года. Однако, надо иметь в виду, что эти данные преувеличивают фактические размеры действительного износа основных фондов, так как вредители, в целях дезорганизации промышленности, списывали под видом пришедшего в ветхость и изношенного вполне годные основные фонды.

Вредители намеренно разрушали производственный аппарат нашей промышленности, подрывали его правильную эксплуатацию и правильное восстановление, срывали ремонт оборудования, тормозили разработку и освоение новых типов машин, занижали производственные мощности и т. д.

Одной из форм этого подлого вредительства было выбрасывание оборудования под флагом его устарелости. Так, в нефтяной промышленности имела место вредительская консервация скважин путем перевода годных скважин в фонд ликвидированных. Так, например, в Азнефтекомбинате при вводе в эксплуатацию в 1937 г. 598 скважин было ликвидировано 784 скважины. В текстильной промышленности вредители нанесли не малый вред парку мюльных машин.

Поэтому в настоящее время для ликвидации последствий этой вредительской работы необходимо пересмотреть все фонды, списанные за ветхостью и износом, с тем, чтобы вернуть к действительному годное оборудование. Насколько велико значение этого пересмотра, видно из того, что в той же нефтяной промышленности в 1938 г.

должны быть возвращены к жизни 2330 бездействующих нефтяных скважин, что явится одним из весьма существенных условий выполнения плана добычи нефти в 1938 году.

* * *

В постановлении СНК СССР от 8 января 1938 г. «Об использовании амортизационных отчислений и об улучшении ремонта в промышленных предприятиях» указано, что «существующий неправильный порядок использования амортизационных отчислений, при котором из этих отчислений не выделяется специальных сумм на ремонт, ослабляет ответственность хозяйственных руководителей за дело ремонта в промышленных предприятиях. Между тем теперешняя запущенность ремонта промышленного оборудования и зданий наносит большой ущерб государству и не может быть терпима»¹.

Эта запущенность ремонта оборудования в значительной мере является результатом подрывной работы право-троцкистских вредителей, которые, стремясь разрушить высокую технику социалистического хозяйства, разрушить социалистическую собственность, срывают капитальный ремонт основных фондов. Поэтому проводясь в настоящее время упорядочение всего дела капитального ремонта является одним из важнейших моментов всей работы по ликвидации последствий вредительства в народном хозяйстве. Для того чтобы обеспечить планомерный ремонт всего оборудования, правительство отменило такой порядок, когда из амортизационных отчислений не выделялись специальные средства на ремонт, и установило, что капитальный ремонт производится за счет точно установленных отчислений от амортизации и осуществляется сверх лимитов капитальных вложений.

Новые нормы амортизационных отчислений несколько превышают фактические нормы прошлых лет и устраняют недостатки старых норм прежде всего тем, что размеры амортизационных отчислений и размеры ассигнований на капитальный ремонт дифференцируются по отдельным отраслям промышленности и по отдельным предприятиям.

Из амортизационных отчислений выделяются специальные средства на производство капитального ремонта.

Правительство установило следующие нормы ежегодных амортизационных отчислений (в процентах к первоначальной стоимости основных фондов): по Наркомтяжпрому — 5,6%, по Наркоммашу — 5,5%, по НКОП — 5,5%, по Наркомлесу — 6,0%, по Наркомлегпрому — 5,5%, по Наркомпищепрому — 6,0%.

На основе этого постановления правительства в отраслях промышленности создаются новые дифференцированные нормы амортизационных отчислений и дифференцированные размеры ассигнований на капитальный ремонт в соответствии с различными типами промышленного оборудования и сооружений, а также с учетом неодинаковой степени интенсивности работы отдельных отраслей промышленности и связанного с этим различия в сроках износа основных фондов.

Новый порядок использования амортизационных средств закрепляет часть этих средств за отдельными предприятиями и повышает ответственность руководителей предприятий за сохранность основных фондов нашей промышленности, за правильную постановку капитального ремонта.

¹ См. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР № 1 от 19 марта 1938 г.

СНК СССР возложил на хозяйственных руководителей и непосредственно на директоров предприятий полную ответственность за правильное содержание всех машин, оборудования, строений и сооружений, за должный уход и своевременный ремонт оборудования подчиненных им промышленных предприятий.

За счет амортизационных отчислений установлены следующие средние нормы ежегодных ассигнований специально на капитальный ремонт по отдельным промышленным наркоматам (в процентах к первоначальной стоимости машин, оборудования, строений и сооружений)¹:

По Наркомтяжпрому	2,4	По Наркомлесу	3,0
» Наркоммашу	2,2	» Наркомлеспрому	3,6
» НКОП	2,6	» Наркомшищепрому	2,8

Эти ассигнования, предназначенные на капитальный ремонт, выделяются предприятиям сверх устанавливаемых для них кредитов на капитальные вложения.

Средства, отпускаемые на капитальный ремонт, составляют около половины всех амортизационных отчислений промышленности; по НКТП — 42,8%, по НКМашу — 40%, по НКОП — 47,3%, по НКЛесу — 50%, по НКЛП — 65,5%.

Такие ассигнования на капитальный ремонт значительно превосходят фактические размеры ассигнований на капитальный ремонт основных фондов промышленности за последние годы. Так, затраты на капитальный ремонт в предприятиях промышленных наркоматов составляли по гр. «А» в 1931 г. 29% всех амортизационных отчислений, в 1932 — около 33%, в 1933 — около 33%, в 1934 — около 39%, в 1935 — около 31%, в 1936 — около 27%; соответственно по промышленности гр. «Б» — около 25%, 43%, 35%, 46% и 33%.

Понятно, что значительное увеличение ассигнований на капитальный ремонт промышленного оборудования, установленное с 1938 г., создает необходимые условия для должной постановки капитального ремонта.

Как уже указывалось, предназначенная на капитальный ремонт часть амортизационных отчислений предприятий оставляется в качестве целевого фонда в распоряжении директора предприятия. Остальная часть амортизационных отчислений вносится в Промбанк на финансирование капитального строительства соответствующего наркомата по утвержденному государственному плану.

Промышленные наркоматы должны в пределах установленных им амортизационных отчислений установить дифференцированные размеры отчислений на капитальный ремонт для предприятий в соответствии с типом оборудования и степенью его использования. Это — огромная задача, правильное решение которой требует тщательного анализа технико-экономических особенностей каждого промышленного предприятия.

В связи с этой работой по установлению норм амортизации для каждого предприятия и отрасли следует проанализировать условия, определяющие сроки износа основных фондов. Например, в нашей нефтяной промышленности за последние годы отмечается сокращение жизни скважин в среднем до 10 лет, в то время как в американской нефтяной промышленности средний срок эксплуатации скважин растет главным образом в связи с улучшением технических методов эксплуатации и бурения.

¹ См. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР от 19 марта 1938 г. № 1.

Работа по установлению новых норм амортизационных отчислений по нефтяной промышленности требует, поэтому, самого тщательного анализа причин сокращения жизни скважин и должна сопровождаться определением путей технических усовершенствований и улучшения использования оборудования, могущих удлинить срок действия скважин.

Еще в 1926 г. товарищ Сталин указывал на значение амортизационного фонда для развития промышленности.

„Необходимо, чтобы внутри самой промышленности, в каждой ее отрасли откладывались известные запасы на предмет амортизации предприятий, на предмет их расширения, на предмет их дальнейшего развития. Это дело необходимое, абсолютно нужное, его надо двигать вперед во что бы то ни стало“¹.

Упорядочение амортизационных отчислений и, в частности, ассигнований на капитальный ремонт выдвигает в настоящее время задачу переоценки основных фондов нашей промышленности.

От правильного определения стоимости основных фондов зависит правильность определения объема амортизационных средств, что имеет важное значение для плана капитального строительства, себестоимости продукции и т. д.

Начисление амортизации происходит с первоначальной стоимости основных фондов, в которой нашло отражение разнообразие оценок всех элементов основных фондов. Поэтому в настоящее время отсутствует единство в оценке наличных фондов нашей промышленности. Так, основные фонды, подвергшиеся инвентаризации 1925 года, оценены в червонных рублях, импортное оборудование оценено по паритету, а фонды внутреннего изготовления, введенные в эксплуатацию после 1925 г., оценены по себестоимости производства. В то же время размер затрат на капитальный ремонт выражается в ценах соответствующего года.

В результате создается известная условность в соотношении начисленной амортизации и затрат на капитальный ремонт. Это особенно надо учитывать, когда речь идет о тех отраслях промышленности, которые реконструированы в меньшей степени, как, например, хлопчатобумажная промышленность, в которой на начало 1936 г. удельный вес основных фондов старых предприятий составлял еще 77,5% против 20,2% во всей обрабатывающей промышленности СССР. Актуальность этой проблемы определяется не только необходимостью правильного исчисления объема амортизационных средств, но также требованиями планирования основных фондов, себестоимости продукции и т. д. Индекс себестоимости строительства менялся, изменялась также отпускная цена на оборудование — все это обусловило значительный разрыв между восстановительной и первоначальной стоимостью основных фондов. Вот почему проблема переоценки основных фондов промышленности становится в порядок дня.

В связи с тем, что оборудование хлопчатобумажной промышленности наименее обновлено по сравнению с другими отраслями нашей промышленности, проблема ремонта оборудования в этой отрасли промышленности требует к себе особенного внимания. Необходимость увеличения объема плано-предупредительного и капитального ремонта диктуется также растущей нагрузкой оборудования, в результате повышения сменности и возрастания скоростей оборудования. Между тем, ремонт в этой отрасли промышленности является наименее организованным участком.

¹ И. Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза, 1926 г., стр. 12.

Как следует из вышеприведенной таблицы, из общей суммы амортизационных начислений хлопчатобумажной промышленности на капитальный ремонт в 1932 г. затрачивалось только 30,7%, в 1933 г.—36%, в 1934 г.—39%, в 1935 г.—32,5% и в 1936 г.—36%.

Отсутствие запасных частей, деталей, настоящей паспортизации оборудования, вредительская практика «раздевания машин»—все это создало ненормальное положение в деле поддержания и восстановления основных фондов.

Запущенность капитального ремонта является одной из причин отставания легкой промышленности и медленных темпов роста производительности труда в ее отраслях, особенно в текстильной.

Поэтому СНК СССР в постановлении «О мероприятиях по улучшению работы хлопчатобумажной промышленности» очень большое внимание уделил конкретным вопросам ремонта оборудования.

СНК СССР признал необходимым создание на хлопчатобумажных фабриках ремонтно-механических отделов, в обязанность которых входит капитальный и планово-предупредительный ремонт производственного оборудования, монтаж нового оборудования и установка новых приборов и механизмов по обновлению и усовершенствованию существующего оборудования. На хлопчатобумажных предприятиях созданы ремонтные бригады по планово-предупредительному ремонту и установлена сдельно-прогрессивная оплата труда ремонтному персоналу в зависимости от сроков ремонта и качества отремонтированного оборудования. При этом оплата труда бригадирам по ремонту на ткацких фабриках установлена в размере 100—120% от среднего заработка помощника ткацкого мастера, а по прядильным фабрикам—в размере 110—130% от среднего заработка помощника прядильного мастера.

В целях создания действительной ответственности за качество ремонта, СНК СССР установил, что оборудование после капитального и планово-предупредительного ремонта сдается начальником ремонтно-механического отдела начальнику цеха на-ходу с составлением соответствующего акта. Начальникам цехов и сменным инженерам запрещено принимать недоброкачественно отремонтированное оборудование, причем ремонтная бригада, допустившая недоброкачественный ремонт, обязана устранить установленные при приемке дефекты без оплаты за эту работу.

Особое место в указанном постановлении СНК СССР занимают вопросы планово-предупредительного ремонта, который для производственного оборудования, работающего в три смены, должен производиться один раз в 3 месяца, а для оборудования, имеющего меньшую нагрузку,—один раз в 5—6 месяцев. На главных механиков возложена обязанность «останавливать все станки и машины, которым наступил срок планово-предупредительного или капитального ремонта, независимо от того, в каком они состоянии находятся, и допускать их в работу лишь после составления акта об окончании капитального или планово-предупредительного ремонта и сдачи на-ходу ремонтным отделом начальнику цеха по акту».

СНК СССР увеличил размер средств, отпускаемых на капитальный и планово-предупредительный ремонт, и потребовал от текстильной промышленности «широко развернуть дело восстановления и ремонта всего текстильного оборудования и ликвидировать запущенность оборудования в 1938 году, установив на этот период график усиленного ремонта оборудования, в особенности старого оборудования»¹.

¹ «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 17/IX 1937 г., № 218.

Развернутая в постановлении СНК СССР программа практических мероприятий по организации ремонта оборудования имеет огромное значение для всех отраслей нашей промышленности, которые должны организовать у себя ремонт оборудования в основном по тем же принципам, какие СНК СССР указал для хлопчато-бумажной промышленности.

Основными недостатками капитального ремонта в промышленности являлись: отсутствие твердых специальных ассигнований на ремонт за счет амортизационных начислений, чрезмерная продолжительность ремонта, высокая себестоимость и неудовлетворительное качество ремонта.

В практике заводов наблюдается отсутствие необходимых запасных частей при скоплении малоходовых деталей. Это объясняется недостаточным знанием сроков износа деталей, неправильной характеристикой оборудования, отсутствием надлежащей паспортизации оборудования.

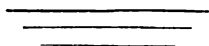
Чем менее стандартизировано оборудование, тем больше требуется в наличии запасных частей для ремонта станков. Поэтому, для радикального улучшения постановки ремонта, необходимо усилить стандартизацию выпускаемых станков. Необходимо уделить большое внимание правильной организации труда в ремонтных цехах. В этом деле первостепенное значение имеет перестройка зарплаты ремонтных рабочих с тем, чтобы создать зависимость оплаты труда от качества и сроков ремонта оборудования.

В ремонтных цехах и на заводах имеется немалое количество передовиков-стахановцев, которые показали образцы высокой производительности труда и высокого качества ремонта. Опыт этих стахановцев ремонтного дела необходимо широко распространить в ремонтных цехах и на заводах и сделать его достоянием всех ремонтных рабочих.

В настоящее время наша промышленность имеет все необходимые условия для образцовой постановки ремонта своего оборудования.

Новый порядок использования амортизационных отчислений, установление для промышленных наркоматов твердых норм ежегодных ассигнований на капитальный ремонт являются важнейшими мероприятиями на пути улучшения дела ремонта и использования производственного аппарата промышленности.

Завершение технической реконструкции народного хозяйства, освоение колоссальной массы новых основных фондов, улучшение ремонта их создают базу для более высокой, нежели в капиталистических странах, производительности труда в нашей промышленности.

Задачи перестройки системы калькулирования и учета себестоимости

Задачи улучшения планирования качественных показателей, финансов и кредита со всей остротой выдвигают необходимость пересмотра действующей системы калькулирования и учета себестоимости продукции. Известно немало фактов использования вредителями нынешней системы калькулирования и учета себестоимости продукции для сокрытия перерасходов и прямого расточительства государственных средств, для вуалирования действительных финансовых результатов работы отдельных предприятий и отраслей. Отсутствие необходимой четкости в экономической классификации затрат, отнесение значительной части расходов к укрупненным комплексным статьям (цеховые и общезаводские расходы) не дают зачастую возможности проверить направление и правильное расходование государственных средств. Характерная для действующей системы калькулирования себестоимости методика распределения так называемых накладных расходов на отдельные виды продукции искажает сплошь и рядом уровень и структуру себестоимости продукции, а также приводит к неправильной оценке степени рентабельности отдельных видов продукции.

I

Система калькулирования и классификация расходов в промышленности были установлены после денежной реформы в 1924—1926 гг. Этот период характеризуется еще низким уровнем технической вооруженности, преобладанием в ряде отраслей ручного труда. Затраты на сырье и производственную заработную плату преобладали в себестоимости продукции. Удельный вес группы «Б» (производства предметов личного потребления) превышал в промышленной продукции долю группы «А», роль отраслей машиностроения была еще невелика. Вся система калькулирования и классификация расходов ориентировались на структуру затрат отраслей легкой промышленности (группа «Б»). Основное внимание было направлено к выявлению затрат на сырье и производственную зарплату; такие расходы, как текущий ремонт, амортизация, затраты по обслуживанию машин, по инструменту, топливо, электроэнергия, паросиловое хозяйство, занимали сравнительно небольшой удельный вес в себестоимости продукции. Все эти расходы, наряду с административно-управленческими расходами цеха или завода, относились к цеховым и отчасти общезаводским расходам и зачислялись в разряд накладных расходов. И в действительности, 13—14 лет тому назад роль чисто производственных расходов в сравнении с расходами по управлению в цеховых и общезаводских расходах была сравнительно невелика. По установленному тогда принципу, все цеховые расходы (независимо от их содержания) распределялись на отдельные виды продукции пропорционально производственной заработной плате. Затраты по всем вспомогательным производствам также относились к цеховым расходам.

Гигантский рост технической вооруженности за годы первой и второй пятилеток, рост кооперирования производства, резкое сокращение трудоемкости продукции старых отраслей промышленности, громадное развитие машиностроения, создание новых отраслей с высоким техническим уровнем — все это не могло не привести к радикальному изменению структуры затрат в производстве. Значительно возросла доля затрат по содержанию и обслуживанию машин, станков и оборудования, возросла роль амортизации и текущего ремонта, роль двигательной энергии, затрат на технику безопасности, санитарно-гигиенические мероприятия, расходы на производство опытов, испытаний и т. п.

Доля материальных затрат в себестоимости промышленной продукции (включая ремонтные материалы, амортизацию всех видов) лишь за годы второй пятилетки возросла с 57,0% в 1932 г. до 73 % в 1937 г. в ценах соответствующих лет и до 66 % — в пересчете материальных затрат в цены 1932 года. Большую роль в изменении структуры себестоимости промышленности сыграли рост кооперирования производства, усиление связей между отдельными отраслями производства. В самих материальных затратах увеличилась доля готовых полуфабрикатов и деталей, доля электроэнергии, ремонтных и других видов материалов, связанных с ростом технической реконструкции.

В черной металлургии доля затрат на электроэнергию в себестоимости возросла за годы второй пятилетки в два раза, а доля амортизации — в полтора раза.

Удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции важнейших отраслей за период 1932—1936 гг.

Отрасли	1932 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Каменноугольная	18,1	17,4	18,4	22,3
Черная металлургия	48,2	49,7	50,0	63,4
Цветная	—	54,2	57,3	68,1
Машиностроение	36,4	41,9	43,7	50,0
Химическая	54,0	63,1	65,7	66,5

Если даже учесть, что в 1936 г. увеличение доли материальных затрат было в значительной мере связано с изменением отпускных цен с I/IV 1936 г., то все же неоспоримым остается возрастание удельного веса материальных затрат в себестоимости промышленной продукции вместе с ростом технической реконструкции, с расширением процессов кооперирования. В фонде заработной платы изменилось соотношение между зарплатой рабочих производственных и подсобных цехов (ремонтный, инструментальный, паросилового хозяйства и т. п.). Помимо увеличения роли и значения так называемых подсобных цехов, увеличение в ряде отраслей доли зарплаты вспомогательных рабочих связано также с тем, что рост технической вооруженности сравнительно в меньшей мере (к чему приложили руку вредители) коснулся подсобных цехов. Рост технической вооруженности, громадный рост производительности труда в результате освоения новой техники получили свое искаженное выражение в калькуляции себестоимости продукции наиболее передовых отраслей промышленности. Доля прямых расходов (сырье, основные материалы, производственная зарплата) систематически сокращалась, а доля так называемых «накладных расходов» (цеховые и общезаводские) заметно возросла. Между тем, экономическая природа цеховых расходов в последние годы имеет весьма мало общего с составом этих комплексных статей в конце восстановительного и в начале реконструктивного периода. В цеховых расходах все более преобладают чисто производственные рас-

ходы, связанные с ростом машинной техники, с ростом технического перевооружения труда, с облегчением трудовых процессов.

Уже в 1935 и 1936 гг. $\frac{2}{3}$ цеховых расходов в среднем по всей промышленности приходились на долю важнейших производственных затрат, ничего общего не имеющих с накладными расходами.

Удельный вес важнейших производственных затрат в сумме цеховых расходов (в %) ¹
(сумма цеховых расходов принята за 100)

Отрасли промышленности	Содержание основных фондов	Амортизация	Текущий ремонт	Энергия всех видов и вода для производственных нужд	Производственная зарплата
Вся промышленность	13,4	6,3	13,7	10,0	20,4
В том числе:					
металлообрабатывающая	10,9	5,0	10,1	7,3	21,4
цветная металлургия	12,6	7,4	21,0	10,3	13,2
химическая	13,6	10,0	28,1	1,3	13,7
хлопчатобумажная	22,8	7,9	15,5	31,5	10,8
кожевенно-обувная	23,4	5,5	13,4	0,7	22,3
пищевая	12,6	11,2	30,3	0,2	17,7

При преобладающей роли производственных затрат в статье «цеховые расходы» доля отдельных видов затрат в отдельных отраслях весьма различна, что в значительной мере обуславливается отсутствием единых принципов распределения затрат на «прямые» и «косвенные».

С изменением структуры затрат в годы первой и второй пятилеток исчезла экономическая однородность цеховых расходов, где, наряду с расходами по содержанию машин и станков, наряду с расходами на ремонт и охрану труда, включаются такие расходы, как «оплата простоев», «недостачи материалов и изделий» и «потери от брака», составлявшие в 1936 г. около 10 % цеховых расходов. Объединение весьма разнообразных расходов обеспечило вредителям, под прикрытием средних величин накладных расходов, искусственное сокращение в ряде отраслей и предприятий ассигнования на ремонт, технику безопасности, на охрану труда, на военизированную и противопожарную охрану при одновременном увеличении в ряде отраслей потерь от брака, простоев, «недостач» и т. п. «затрат».

Развертывание стахановского движения сопровождается дальнейшим, более правильно организуемым разделением труда, обеспечивающим громадный рост производительности. Часть подсобных операций перекладывается на вспомогательных рабочих, зарплата которых в большинстве отраслей относится к цеховым расходам. При существующей методике калькулирования создается видимость сокращения доли прямых производственных расходов при увеличении удельного веса накладных расходов. Подобная методика коренным образом извращает действительный экономический процесс: с ростом производительности труда, с развертыванием стахановского движения радикально сокращаются непроизводственные накладные расходы, схема же калькуляционного листа, как в кривом зеркале, отражает обратное. Искажение динамики и структуры затрат лишь на-руку вредителям, — не случайно троцкистский бандит Пятаков всячески препятствовал пересмотру методики калькулирования, стремясь еще более запутать калькуляционное дело.

Коренное изменение структуры цеховых расходов при сохранении единого принципа отнесения их на отдельные виды продукции (пропор-

¹ По данным годовых отчетов за 1936 год.

ционально производственной заработной плате) часто влечет за собой, в особенности в отраслях с многоассортиментной продукцией (машиностроение, химия, текстильная промышленность и др.), неправильное, произвольное определение себестоимости отдельных видов продукции. В важнейших отраслях машиностроения и некоторых других отраслях промышленности доля цеховых и общезаводских расходов в себестоимости продукции по данным за 1936 и 1937 гг. составляла 45—60%, а удельный вес зарплаты производственных рабочих не превышал 7—12%. Таким образом, при существующей методике калькулирования, уровень полной себестоимости единицы продукции определяется в значительной мере затратами, составляющими сравнительно небольшую долю в себестоимости продукции. Если в отношении зарплаты известных категорий вспомогательных рабочих принцип распределения затрат пропорционально зарплате производственных рабочих может быть приемлем, то этого уж никак нельзя сказать об амортизации, о затратах на текущий ремонт, о затратах по обслуживанию и содержанию машин и оборудования. Эти производственные расходы непосредственно связаны с использованием оборудования (станко-часы, машино-часы). Транспортные расходы также в несравненно большей мере связаны, например, с тоннажем (весом) продукции, нежели с долей зарплаты производственных рабочих. При существующем положении с калькулированием себестоимости, незначительная часть затрат с исключительной тщательностью разбивается по отдельным видам продукции, а преобладающая доля так называемых «накладных» расходов распределяется нормативно, а сплошь и рядом — произвольно. В результате, мы зачастую встречаемся с непонятной динамикой себестоимости отдельных видов продукции; подобная методика калькулирования даст возможность неправильного переложения значительной части затрат на так называемую несопоставимую продукцию. Этим достигается в некоторых случаях преуменьшение себестоимости сопоставимой продукции, по которой устанавливается план снижения себестоимости; благодаря неправильному распределению затрат, нередко преувеличивается сверхплановая экономия и на этом основании производятся незаконные отчисления в фонд директора.

Вновь созданные за годы первой и второй пятилеток отрасли промышленности не имеют специально разработанной методики калькулирования. Здесь заимствована методика калькулирования из аналогичных отраслей. В ряде новых отраслей (в особенности машиностроения), не укладывавшихся в схему старого калькуляционного листа, введена особая статья затрат под наименованием «специальные расходы». В этой статье ничего «специального» нет. Помимо затрат по освоению за предыдущие годы, в эту статью нередко относятся незаконные капитальные вложения и некоторые другие расходы, которые нельзя отнести к планируемым элементам себестоимости. В проектировках НКМаша по себестоимости на 1938 г. в статье «специальные расходы» числилось около 140 млн. руб. лишь в части сопоставимой продукции.

II

Вопрос о пересмотре и перестройке принципов исчисления себестоимости и существующей методики калькуляционного дела назрел давно. Эта перестройка необходима для укрепления хозрасчета, улучшения кредитования, усиления государственного финансового контроля и правильного ценообразования. Калькуляция должна стать тем документом, который наиболее правильно отражает результаты производственной работы, достижений или недостатков. Путем изучения калькуляций может и должен быть распространен опыт наиболее передовых предприятий. К сожалению, во многих отраслях и предприятиях калькуляционное дело

отдано на откуп узкому кругу специалистов и находится на задворках внимания хозяйственников.

Правильное построение калькуляции себестоимости продукции требует: а) изменения классификации расходов, б) пересмотра принципов распределения расходов на отдельные виды продукции и в) своевременного (систематического) учета всех затрат.

Разработка слагаемых изменения себестоимости в плане, как основного материала для исчисления планового задания по снижению себестоимости, базируется на калькуляционных данных. Выявление факторов снижения себестоимости в плане ограничено действующей классификацией затрат в калькуляционном листе. Последняя же делает невозможным непосредственное определение источников снижения себестоимости в плане по всем элементам затрат.

Говоря о классификации затрат, мы коснемся трех основных групп расходов, органически между собой связанных: а) затраты по заработной плате в связи с определяющими ее заданиями и показателями по труду; б) материальные затраты и в) группа так называемых «накладных» расходов, в первую очередь объединенных в статью «цеховые расходы».

Необходимо дать более правильное определение такой статье, как «заработная плата производственных рабочих»: сплошь и рядом произвольно сокращают самый круг производственных рабочих, доводя долю производственной зарплаты в себестоимости отдельных производств машиностроения до 5 % (например, Горьковский автозавод), в то время как удельный вес зарплаты всех рабочих, занятых в этих производствах, составляет не менее 25—30%. Не подлежит никакому сомнению, что преобладающая часть заработной платы рабочих, числящейся в цеховых расходах, ничем не отличается в ряде отраслей от прямой зарплаты производственных рабочих, которая может быть отнесена к определенному виду продукции. Отнесение значительной доли зарплаты к прямым затратам повлечет за собой соответственно и возрастание прямых затрат в части нормируемых начислений на заработную плату (соцстрах, культуры).

Задания по труду (повышение производительности труда и зарплаты), технико-производственные нормы использования оборудования, сырья, материалов и топлива, рост продукции — все эти показатели являются решающими для определения планового задания по снижению себестоимости. Вместе с тем проектировки по труду (соотношение темпов роста производительности труда и роста зарплаты) и проектировки показателей использования средств и орудий производства должны учитывать задачу снижения себестоимости и роста внутрипроизводственного накопления.

Между тем плановые и отчетные показатели по труду не соответствуют слагаемым изменения себестоимости. Численность рабочих и производительность труда устанавливаются в плане по всем категориям рабочих без подразделения на рабочих, занятых в основных производственных и вспомогательных цехах; зарплата в плане по труду не подразделяется на зарплату «основных производственных рабочих» и зарплату «подсобных рабочих». При существующей в настоящее время классификации затрат, в калькуляционном листе значительная часть зарплаты рабочих скрыта в цеховых расходах и нередко в статье «сырье и материалы» (по ряду отраслей пищевой промышленности, промышленности стройматериалов и др.). Установить непосредственное влияние трудовых показателей на себестоимость представляется возможным лишь в отношении зарплаты «основных производственных рабочих», выделяемой в калькуляции. Как мы указывали, в ряде отраслей эта статья учитывает сравнительно небольшую часть заработной платы. Определить непосред-

ственное влияние показателей по труду на так называемые комплексные статьи затрат (цеховые и общезаводские расходы), где имеется значительная доля зарплаты, при существующей методике планирования труда и себестоимости, в свою очередь зависящей от нынешней системы калькуляции, — не представляется возможным. Это приходится делать путем различных прикидок и расчетов (нередко весьма неточных), не исключая ошибок и упущений. Отрыв показателей по труду от элементов себестоимости открывает поле для всякого рода злоупотреблений. Средние обезличенные показатели по труду в отраслевых планах и в параднохозяйственном плане, без выделения хотя бы основных категорий рабочих (основных производственных и вспомогательных), не могут служить основанием для достаточно правильного исчисления себестоимости.

Но не только этим определяются трудности планирования и оценки выполнения плана себестоимости в части затрат, связанных с зарплатой. Как известно, показатели производительности труда определяются выработкой на 1 рабочего валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. Плановая калькуляция, или слагаемые изменения себестоимости продукции, имеет всегда дело с конкретной единицей продукции или с конкретным объемом продукции одинакового ассортимента (сопоставимая продукция). Сдвиги же в ассортименте влияют на средний обезличенный ценностной показатель изменения производительности труда. Например, увеличение удельного веса более дешевых тканей в хлопчатобумажной промышленности или текстильной обуви в кожевенно-обувной промышленности (как обычно, — во II квартале), или мяса в сравнении с мясными изделиями (колбаса, консервы и т. п.) в мясной промышленности и т. д. ведет к преуменьшению показателей роста производительности труда. При увеличении в валовой продукции НКМестпромов удельного веса строительных материалов средний показатель роста производительности труда также заметно преуменьшается. Очевидно, что средний обезличенный ценностной показатель изменения производительности труда не может быть положен в основу исчисления себестоимости во всех отраслях; при планировании себестоимости продукции таких отраслей, где намечаются серьезные сдвиги в ассортименте, приходится корректировать ценностной показатель производительности труда всякого рода коэффицентными поправками, иначе это может привести к значительному недоучету возможностей снижения себестоимости, или — в других случаях — к исчислению преувеличенного задания. То обстоятельство, что ассортиментные сдвиги влияют искажающим образом на показатель производительности труда в ценностном выражении, связано с тем, что задания и отчетность по росту производительности труда и заработной платы исчисляются на весь ассортимент продукции обезличенно, вне зависимости от изменения структуры ассортимента, план же по снижению себестоимости устанавливается на сопоставимую продукцию. Уровень производительности по новой, вновь осваиваемой продукции (несопоставимой), часто заметно разнится от уровня производительности труда по старой, ранее освоенной, продукции. Применяя средний показатель производительности труда к определению размера снижения себестоимости сопоставимой продукции, мы рискуем в большинстве случаев недооценить возможности снижения себестоимости. При этом нет полной уверенности в том, что размер зарплаты, учтенный в плане по себестоимости, полностью совпадает с утвержденным плановым фондом заработной платы. Это можно было бы установить лишь на основе сметы производства, т. е. плана затрат по всей продукции. Однако, план затрат не стал еще оперативным плановым документом, многие ведомства вообще отказываются его представлять, а другие представляют как расчетный материал.

Отсутствие полной сопоставимости показателей плана по труду с соответствующими статьями калькуляции себестоимости вынудило еще в 1933—1934 гг. изменить в плане классификацию слагаемых измененной себестоимости, приспособив их к показателям по труду и другим показателям плана (вся зарплата, все материальные затраты и т. д.). Однако, это привело к еще большей несопоставимости плана по себестоимости с отчетностью, и с 1936 г. план был снова «приспособлен» к отчету. Упорное нежелание бывшего вредительского руководства ЦУНХУ внести какое-либо изменение в действующую систему учета, стремление ухудшить отчетность под флагом ее «сокращения» (при одновременном сохранении громадных излишеств в отчетности) тормозило улучшение системы показателей плана. Это совпадало со стремлениями бывшего вредительского руководства Госплана.

Опыт истекших лет показывает, что всякие попытки пересмотра методики калькулирования и планирования себестоимости без серьезного улучшения планирования и учета производительности труда и заработной платы не дают необходимых результатов.

Вопрос о пересмотре системы калькулирования в части классификации затрат теснейшим образом связан с улучшением методики планирования и учета показателя производительности труда не только в части определения размера затрат по зарплате на единицу продукции. Независимо от удельного веса заработной платы в себестоимости продукции, уровень производительности труда, характеризующий степень организованности производственного процесса, является во всех отраслях определяющим фактором уровня материальных затрат и всех прочих элементов себестоимости. Приведенная ниже группировка предприятий по темпам роста производительности труда в пределах различных отраслей вскрывает органическую зависимость всех элементов себестоимости от уровня производительности труда (по данным годовых отчетов за 1935 г.).

Динамика себестоимости продукции и уровень производительности труда в отдельных отраслях

Отрасли промышленности	Группа предприятий с ростом производительности труда (в % к предыдущему году)	Снижение норм расхода сырья и материалов на единицу продукции (в % к предыдущему году)	Снижение (—) или рост (+) себестоимости в % за счет:	
			улучшения испол. ов. материальн. ресурсов	сокращения уровня накладных расходов
Металлообрабатывающая промышленность (уд. вес зарплаты в себестоимости — 38,25%)	выше 40	— 13	— 5,3	— 10,1
	25—30	— 4,2	— 1,7	— 3,5
				или — 5,0
	15—20	— 3,1	— 1,3	— 2,3
	5—10	— 2,2	— 1,0	+ 5,0
				или + 7,0
Черная металлургия (уд. вес зарплаты в себестоимости — 33,3%)	25—20	— 6,5	— 3,5	— 1,5
	20—15	— 1,0	— 0,5	— 0,2
	ниже 5	+ 9,0	+ 5,0	+ 5,6
Лесопиление (уд. вес зарплаты в себестоимости — 30,4%)	выше 40	— 15,0	— 8,0	— 4,0
	15—20	— 5,5	— 2,7	— 1,2
	10	— 4,6	— 2,4	— 0,1
	ниже 5	+ 8,5	+ 5,0	+ 2,0
Бумажная (уд. вес зарплаты в себестоимости — 23%)	выше 25	— 8,5	— 5,0	— 1,5
	10—15	— 3,8	— 2,3	+ 1,3
	ниже 5	+ 2,3	+ 1,4	+ 3,4
Консервная (уд. вес зарплаты в себестоимости — 12,4%)	выше 25	— 14,0	— 11,5	— 2,1
	15—20	— 13,0	— 10,0	— 0,5
	ниже 5	— 4,0	— 3,0	+ 3,1

Таким образом, и в обрабатывающей промышленности, несмотря на сравнительно небольшой удельный вес зарплат в себестоимости продукции, уровень этой последней тесно связан с темпом роста производительности труда. Даже в консервной промышленности мы находим прямую зависимость степени использования сырья и материалов от роста производительности труда. Улучшение использования материальных ресурсов, снижение норм расходования сырья, материалов, топлива и электроэнергии на единицу продукции являются выражением и результатом повышения производительности общественного труда, результатом улучшения организации производственного процесса. Это указывает на невозможность изолированного анализа отдельных элементов себестоимости продукции и лишний раз подтверждает абсолютную вздорность сохранившейся еще в учете классификации затрат на «зависимые» и «независимые» расходы, вредность подобной, ничего общего с марксизмом не имеющей, классификации затрат, построенной на принципах буржуазной экономической апологетики. Между тем, во многих инструкциях по калькулированию еще сохранилось подобное членение расходов; эта буржуазная премудрость выдается за науку в учебниках по калькулированию. Чего стоит, например, отнесение затрат по охране (пожарной, военизированной) к «независимым расходам»? Чем можно экономически обосновать зачисление в разряд «независимых» расходов преобладающей части амортизационных отчислений, с которыми связан капитальный ремонт, или попытки подразделения потерь от брака на брак «зависимый» и брак «независимый» (что в литературе скрывалось под названием «внешний» и «внутренний» брак). Подобная классификация затрат является лишь удобной ширмой для вредителей и дезорганизаторов производства.

Как мы видели, в среднем по промышленности более половины всех расходов приходится на материальные затраты. Преобладающая доля этих расходов при существующей классификации затрат включается в статью «сырье и основные материалы». Остальная часть материальных затрат относится к цеховым и отчасти общезаводским расходам.

Однако, и такая статья, как «сырье и основные материалы», далеко не однородна и включает в себя во многих отраслях конгломерат различных по своей экономической природе расходов. Это относится в первую очередь к отраслям легкой, пищевой и местной промышленности. В ряде случаев статья «сырье и основные материалы» весьма схожа с цеховыми расходами в том смысле, что помимо сырья и основных материалов в эту статью включены и заготовительные, и накладные расходы, и заработная плата, и транспортные расходы и многое другое. Большое значение для экономического анализа себестоимости имеет выделение в некоторых отраслях из общей суммы материальных затрат — сырья (в прямом смысле этого слова) и полуфабрикатов. Широкий процесс кооперирования производства, сопровождающий техническую реконструкцию, увеличивает долю затрат на полуфабрикаты и детали в себестоимости промышленной продукции. Расширение производственных связей (рост «смежников») определяет значительное сокращение трудоемкости во многих передовых отраслях машиностроения. В разных отраслях соотношение между затратами труда и материальными затратами совершенно различно в зависимости от состава материальных затрат в данной отрасли: сырье или полуфабрикаты или готовые детали машин. Между тем, действующая практика калькулирования допускает смешение различных элементов материальных затрат под рубрикой «сырье и основные материалы». Подобное положение чрезвычайно затрудняет разработку плана снижения себестоимости и правильное определение источников и факторов снижения себестоимости. Действительно, если анализ технико-производственных показателей по-

звolyет установить снижение норм расходования сырья на 5—7 %, то этот процент снижения не может быть механически распространен на всю сумму затрат, включаемую в статью «сырье и основные материалы»; размер экономии по полуфабрикатам и покупным готовым изделиям может измеряться меньшей величиной, с другой стороны — размер снижения накладных расходов на сырье, материалы и полуфабрикаты может составить и 10 и 15 %. Существующее при нынешней системе калькулирования смешение различных элементов материальных затрат в одну статью «сырье и основные материалы» зачастую вынуждает в практике планирования к распространению размера снижения норм расходования сырья на всю массу «сырья и основных материалов». В пересмотре действующей классификации затрат серьезное внимание должно быть обращено на материальные затраты, которые включаются сейчас в калькуляцию в самой причудливой комбинации с другими расходами.

Наиболее вредное упрощенчество в планировании допускается в отношении такой универсальной статьи, как «цеховые расходы», где, наряду с непланируемыми потерями и производительными расходами, которые могут быть снижены на 20—30 % и более, имеются затраты, которые в известных условиях должны возрасти (охрана труда, текущий ремонт).

Смешение воедино важнейших производственных расходов с потерями (брак, штрафы, пени, недостатки и т. п.), как мы уже указывали, преувеличивает непомерно долю накладных расходов в себестоимости продукции.

Необходимо освободить накладные расходы от ряда важнейших производственных затрат. Это касается не только зарплат, но и материальных затрат. В ряде отраслей, где с внедрением измерительной аппаратуры созданы и все увеличиваются возможности прямого отнесения многих расходов (по электроэнергии, пару, воде и т. п.) к определенным видам продукции — нет необходимости включать эти расходы в комплексные затраты. Расширение круга прямых затрат отнюдь не означает отказа от сохранения в калькуляции некоторых комплексных статей затрат, — наоборот, сохранение и выделение таких комплексных статей, как текущий ремонт, внутривозоводский транспорт и некоторые другие, при условии общего упорядочения классификации расходов, создаст возможность значительного улучшения дела планирования себестоимости.

Установленные правительством с 1938 года новые, повышенные нормы амортизационных отчислений, связанные с необходимостью улучшения дела капитального ремонта, заметно повышают долю амортизации в себестоимости продукции в ряде отраслей промышленности.

Выделение из комплексных статей затрат на текущий ремонт приобретает особо актуальное значение в связи с задачей быстрой ликвидации последствий вредительства по этой линии. Нужно сказать, что когда этот вопрос практически встал при разработке плана на 1938 г., далеко не все наркоматы были в состоянии определить размер затрат на текущий ремонт, технику безопасности и охрану труда, учтенных в цеховых и общезаводских расходах. Установление новых норм текущего ремонта, введение в некоторых отраслях (в частности, в текстильной промышленности) плано-предупредительного ремонта в целях быстрой ликвидации последствий вредительского износа оборудования увеличивают роль и значение этих затрат в себестоимости продукции. По промышленности НКЛегпрома затраты на текущий ремонт в 1938 г. в сравнении с 1937 г. должны возрасти почти на 40 %, по промышленности НКПищепрома — почти на 30 % и по ряду отраслей тяжелой промышленности — на 15—20 и более процентов. В ряде важнейших от-

раслей промышленности удельный вес затрат на текущий ремонт, технику безопасности и охрану труда в себестоимости продукции возрастает в $1\frac{1}{2}$ —2 раза. Все это должно обеспечить значительное улучшение использования оборудования, дальнейший заметный рост производительности труда и является важнейшим фактором безаварийной работы, необходимым условием устранения простоев. Упорядочение ремонтного дела должно обеспечить значительное сокращение накладных расходов и устранение непроизводительных расходов и заметное снижение себестоимости продукции.

При пересмотре действующей классификации затрат нужно расширить, за счет радикального сокращения неправильно раздутой в ряде отраслей номенклатуры накладных расходов, всю группу статей производственных затрат. В качестве самостоятельных статей должны быть выделены такие, как текущий ремонт, амортизация, а в ряде отраслей тяжелой промышленности (главным образом, в металлургии и машиностроении) — внутризаводский транспорт, содержание машин и станков, техника безопасности и охрана труда; в некоторых отраслях (главным образом, пищевой промышленности) должны быть выделены расходы на санитарно-гигиенические мероприятия. Нецелесообразно устанавливать для каждой отрасли абсолютно одинаковую номенклатуру затрат; классификация затрат должна быть построена применительно к основным группам отраслей промышленности (добывающая промышленность, металлургия, машиностроение, текстильные отрасли и др.). Вместе с тем экономический принцип классификации затрат должен быть единым.

В этих условиях вообще возникает вопрос о целесообразности сохранения такой традиционной статьи, как цеховые расходы, которая не имеет никакого определенного экономического содержания и является зачастую удобной ширмой для сокрытия всякого рода незаконных затрат. В случае отказа от сокращения этой статьи сравнительно небольшие расходы по управлению и накладные расходы могли бы быть сгруппированы в одну статью.

При установлении принципов калькулирования должен быть отвергнут единый метод распределения комплексных затрат на отдельные виды продукции. Само выделение нескольких важнейших для данной отрасли комплексных статей даст возможность, в отличие от существующей методики распределения цеховых расходов, дифференцированно распределять различные виды затрат (текущий ремонт, затраты по содержанию машин и т. п. — пропорционально отработанным машино- и станко-часам; зарплата вспомогательных рабочих, ИГР и т. д. — пропорционально зарплате рабочих основных производственных цехов; внутризаводский транспорт — пропорционально тоннажу; ряд других затрат — пропорционально всей сумме прямых затрат).

Распределение затрат, определяющее правильный уровень себестоимости каждого вида продукции, имеет немаловажное значение в борьбе за выполнение планового ассортимента продукции. «Нерентабельность» отдельных видов продукции, при значительной рентабельности других видов продукции, производимых на одном и том же предприятии, обуславливается в ряде случаев неправильным распределением затрат. Искусственно создаваемая «нерентабельность» части ассортимента продукции мешает использованию всех резервов в народном хозяйстве, тормозит борьбу за выполнение планового ассортимента и нарушает основы ценообразования. Задача комплексного использования сырья, превращения отходов в ценнейшие виды продукции требует изменения принципов распределения затрат между так называемой основной и «побочной» продукцией. Вредительское отношение к «отходам» (ценнейшим химическим продуктам из отходящих газов) в коксовой промышленности, преумень-

шенная оценка сырья в коксохимии обусловили в значительной мере высокую себестоимость кокса. Обесценение отходов в ряде отраслей влечет к нецелесообразному их использованию и обуславливает высокий уровень себестоимости основной продукции. Дальнейший рост комбинирования, обуславливающий комплексное использование сырья, развитие лесохимии, торфохимии, рост выработки серной кислоты из отходящих газов медеплавильных заводов и т. п. настоятельно требуют более совершенных, научно-обоснованных методов определения себестоимости сопряженной продукции. Уже сейчас эти вопросы имеют актуальнейшее значение для ряда отраслей промышленности (синтетический каучук, коксохимия, нефтепереработка, теплоэлектроцентрали и другие), и тем не менее в каждом отдельном случае проблема распределения затрат решается эмпирически, «на-глазок».

Задача перестройки системы калькулирования является актуальной не только для круга отраслей, вырабатывающих сложный ассортимент продукции. В ряде отраслей, вырабатывающих несложный ассортимент продукции, наиболее серьезным вопросом, подчеркивающим необходимость такой перестройки, является распределение затрат между отдельными стадиями производственного процесса. Наиболее характерна в этом отношении лесозаготовительная промышленность, где готовая продукция является результатом процесса труда на множестве различных производственных стадий: заготовка, разделка, подвозка, вывозка, сплав, выкатка, погрузка. Существовавшая до последнего времени практика планирования и учета себестоимости среднего обезличенного кубометра древесины вуалировала изменение условий производственного процесса и роли отдельных стадий производства. Удлинение дальности вывозки в связи с углублением лесозаготовок в лесные массивы, введение лесозапретной зоны и увеличение доли северных и восточных лесных районов, рост удельного веса разделки, увеличивающаяся доля сплавной древесины и т. п. — все это находило искаженное отражение в калькуляции среднего обезличенного кубометра древесины. Положительное народнохозяйственное значение углубления лесозаготовок в лесные массивы, значительное снижение себестоимости 1 км³ механизированной вывозки скрывалось в калькуляции себестоимости обезличенного кубометра древесины. При таком способе обезличенного калькулирования не стимулировалось увеличение удельного веса сплава и разделки древесины, поскольку для «среднего» кубометра эти стадии производственного процесса выступали в качестве удорожающего фактора. Наоборот, невыполнение плана по сплаву и разделке, отпуск большего количества древесины франко-лес обуславливали более благоприятное финансовое положение лесозаготовительной промышленности, так как невыполнение ряда производственных процессов обуславливало «удешевление» себестоимости обезличенного кубометра древесины. С 1938 г. правительство отменило подобный порядок планирования и учета себестоимости в лесозаготовительной промышленности. На 1938 г. установлено задание по себестоимости каждого производственного процесса в отдельности (заготовка, вывозка, сплав и др.), установлена себестоимость вывозки по каждому виду транспорта (механизированный и немеханизированный) с учетом дальности вывозки (на 1 кубо-километр). Одновременно правительством предложено установить отчетность, обеспечивающую проверку выполнения плана по себестоимости каждой стадии производства в лесозаготовительной промышленности. Такая же система планирования себестоимости по основным стадиям хозяйственной деятельности установлена с 1938 г. и для НКЗага (заготовка зерна, хранение, переработка). Эта практика в дальнейшем должна быть распространена и на некоторые другие отрасли.

III

Новая классификация расходов не должна повлечь за собой увеличения отчетности: выделение важнейших производственных затрат может быть произведено при одновременном сокращении числа самостоятельных статей в некоторых отраслях промышленности.

По заведенному шаблону, «вспомогательные материалы», занимающие во многих случаях 0,5—1,5% от всей стоимости, выделяются повсеместно в самостоятельную статью расхода; в тех отраслях, где роль вспомогательных материалов в производственном процессе незначительна, они без ущерба для дела могут быть объединены с основными материалами. То же относится и к некоторым другим статьям затрат, которые в отдельных случаях могут быть укрупнены (например, топливо и электроэнергия в отдельных отраслях). Порок нынешней системы калькулирования и учета себестоимости состоит в том, что укрупненная группировка затрат, которая устраняет в ряде отраслей возможность правильного определения себестоимости важнейших видов продукции, уживается с микроскопическим распределением затрат по развернутому ассортименту продукции.

Например, на разработку посортных квартальных калькуляций падает в ряде отраслей львиная доля всей калькуляционной работы. Какое практическое значение имеет поквартальная калькуляция на каждый вид и сорт продукции в некоторых отраслях легкой промышленности, в то время как себестоимость многих однородных видов продукции разнится между собой на доли процента? В этом деле безусловно много излишеств, и без ущерба можно было бы при сохранении годовой посортной калькуляции перейти к погрупповому квартальному калькулированию, резко сократив громадный объем счетной работы.

Как и вся система калькулирования, отчетность по себестоимости должна быть пересмотрена под углом зрения ликвидации того серьезного отставания от задач планирования, какое имеет место в настоящее время. Нужно прямо сказать, что действующая методика учета выполнения плана по себестоимости не только не способствует, но в ряде случаев прямо мешает этой борьбе за плановый ассортимент. При установлении планового задания по себестоимости отдельным отраслям и предприятиям учитывается плановый ассортимент с различным уровнем себестоимости и различной возможностью ее снижения по основным видам продукции. Отчетность по себестоимости строится, однако, лишь по фактическому ассортименту. Этот показатель, по существу, несопоставим с плановым заданием. Стоит какому-либо предприятию нарушить плановый ассортимент, увеличить удельный вес более дешевых видов продукции или продукции, где снижение себестоимости может быть достигнуто без особых трудностей и в большем размере, — как средний показатель по предприятию и главку становится «весьма благоприятным». Такая система учета благоприятствует антигосударственным тенденциям нарушения планового ассортимента, незаконному пополнению фонда директора и отрыву финансовых показателей от производственных. Если пересчитать, например, отчетные данные о продукции Главстанкоинструмента за 1937 г. по структуре планового ассортимента, то вместо перевыполнения плана по снижению себестоимости обнаруживается заметное невыполнение планового задания по этому показателю. Дело в том, что «выполнение» производственной программы было достигнуто за счет перевыполнения плана по инструментам и абразивам при значительном невыполнении по станкам. В результате подобной «игры на ассортименте», при значительном невыполнении плана по объему продукции, заметном перерасходе зарплаты и повышении потерь от брака — плановое задание по себестоимости и финансам по Главлегмашу в

1937 г. считается «перевыполненным». Аналогично положение по Главтрансмашу, Главэнергопрому и по ряду других главков. Месячные отчетные данные по Главсельмашу за 1 квартал 1938 г. показывают значительное «перевыполнение» плана по себестоимости (вместо снижения по плану в 3,3% отчетность показывает снижение в 7%). Ближайшее рассмотрение показывает, что при выполнении плана по почвообрабатывающим машинам, где возможно легко достигнуть большого снижения себестоимости, — заметно невыполнен план по уборочным машинам (старым, ранее освоенным), где снижение себестоимости сопряжено с большими трудностями.

Нужно установить такой порядок, при котором устранялась бы возможность фиктивного «выполнения» и «перевыполнения» плана по себестоимости за счет нарушения планового ассортимента. Правильная оценка выполнения плана по себестоимости возможна лишь при рассмотрении отчетных данных об уровне себестоимости по структуре планового ассортимента.

Обо всех этих и подобных явлениях, способствующих очковитирательству и дезориентации, ЦУНХУ было известно не один год. Всякие попытки преодолеть косность учета наталкивались неизменно на сопротивление бывшего вредительского руководства ЦУНХУ, ссылавшегося на «сложность» учета по плановому ассортименту как на причину «невозможности» перестройки существующей системы учета себестоимости.

Одним из существенных вопросов правильного учета себестоимости продукции и систематической проверки выполнения плана снижения себестоимости является своевременный полный учет всех затрат. Как бы совершенно ни были разработаны принципы калькулирования, — не своевременный учет всех затрат принимает, а иногда и сводит на-нет роль текущей отчетности по себестоимости. Издавшим несколько лет назад вредительским «приказом № 500» (1932 г.) фашистский наймит Пятаков стремился, вводя несистемный учет ряда затрат, всячески запутать дело планирования и учета себестоимости.

Этот приказ не только внедрял принцип «зависимых» и «независимых» затрат, но также создавал широкую возможность недоучета и сокрытия так называемых «независимых» расходов. К этим расходам, которые, согласно приказу, учитывались «внесистемным путем», относились: недостатки сырья, материалов, топлива и др., убытки от переоценки дефектных материалов, пени, штрафы, неустойки, убытки от простоев предприятий по «независимым причинам», так называемые «конъюнктурные разницы» (где часто скрывалось антигосударственное самовольное повышение цен) и т. п. «затраты». «Внесистемный учет» всех этих потерь, характеризующих безобразное состояние производства, давал возможность продолжительное время скрывать злоупотребления и прямые хищения социалистической собственности, искажал финансовое положение предприятий и отраслей и не давал возможности оперативной проверки хода выполнения плана снижения себестоимости. Отмененный в 1935 г. по указанию НК РКИ и под влиянием жестокой критики советской печати, «приказ № 500» все же сохранил кое-где своих последователей. Ряд расходов продолжает учитываться в «внесистемном порядке», т. е. расходы учитываются на особом счете и распределяются (т. е. включаются в калькуляцию) в конце квартала, а часто и в конце года.

В ряде случаев продолжают еще действовать так называемые «конъюнктурные разницы», учитываемые лишь в итоге квартала или года, причем в эти «конъюнктурные разницы» включаются совершенно различные по своей природе затраты. Здесь — и затраты, связанные с изменением цен, и переплаты по автогужевому транспорту, и всякие бесплатные затраты. Счет «конъюнктурных разниц» зачастую прикрывает пря-

мое расточительство. Кроме того, с давних пор завелось недопустимое правило, что «всякие недостатки» выявляются лишь в конце года (в результате переинвентаризации) и лишь тогда «списываются» на себестоимость. Из-за этого часто декабрьские данные по себестоимости опрокидывают ожидаемые итоги года, разработанные на основе 10—11-месячной отчетности.

Возможность неполного учета затрат широко использовалась вредителями. Используя плохое состояние учета себестоимости, троцкистский бандит Гвахария имел возможность при громадных перерасходах и плохих качественных показателях на Макеевском металлургическом заводе «рапортовать» о низкой себестоимости заводской продукции, о рентабельности завода. Это достигалось тем, что громадные общезаводские и другие расходы в себестоимости жульнически не учитывались, все это прикрывалось так называемым «внесистемным учетом». Между тем, во вредительских целях, на заводе достигалась большая «экономия» по противопожарной охране и по охране труда. Затраты по охране труда и по противопожарной охране в 1936 г. на Макеевском заводе были во много раз меньше сумм, предусмотренных на эти цели планом.

Несвоевременный учет всех затрат особенно искажает данные текущей месячной, а зачастую квартальной отчетности.

Существующая в ряде отраслей текущая отчетность по себестоимости из-за несвоевременного учета затрат и неполного их охвата мало чем в состоянии помочь планированию, и тщетно полагать, что отчетность эта отражает ход выполнения плана по себестоимости. Во многих случаях квартальная отчетность не только не совпадает с месячной отчетностью, но дает совершенно противоположные показатели. Годовые отчеты по себестоимости зачастую резко отклоняются от данных квартальной отчетности. Для иллюстрации приведем данные о выполнении плана по себестоимости за I квартал 1937 г. по данным месячной и по данным квартальной отчетности.

Изменение фабрично-заводской себестоимости за I кв. 1937 г. в сравнении с плановым заданием

Отрасли промышленности	По данным месячной отчетности (январь—март)	По данным отчетности за I квартал
Мясная	—5,6	+1,9
Маслобойная	—0,7	—2,2
Консервная	—3,5	+2,7
Макаронная	+0,6	—0,4

Из приведенных данных видно, что квартальная отчетность в корне опровергает данные месячной отчетности, дает совершенно противоположные показатели о выполнении плана. Такую же картину мы можем видеть и по данным ОЭС НКЛеса. По месячным данным, снижение себестоимости за III квартал 1937 г. исчислялось по Главлесозэкспорту более чем в 12%, а по квартальной отчетности это снижение составило лишь 8,7%.

В течение всего 1937 г. совершенно не была налажена текущая отчетность по себестоимости по легкой промышленности союзных республик (55% продукции). ОЭС НКлегпрома СССР довольствуется регистрацией отчетных данных по 45% продукции (союзного подчинения), поступающих через полтора-два месяца по истечении отчетного периода. К 10 апреля 1938 г. ОЭС НКПищепрома еще не имел сводки по себестоимости за январь по союзной промышленности, а ОЭС НКЛП — сводных данных по себестоимости промышленности республиканского подчинения за январь 1938 г.

Между тем, месячная отчетность должна и может иметь большое значение для планирования себестоимости, при одном, конечно, условии, что ее построение экономически обосновано, а сроки поступления подчинены задачам планирования. До настоящего же времени квартальная отчетность, например, за I квартал поступает в Госплан в лучшем случае в период разработки плана на III квартал. Разрабатывая план на II квартал 1938 г., Госплан не располагал отчетными данными по себестоимости за январь 1938 г. за исключением неполных данных по отдельным отраслям тяжелой промышленности. В этих условиях крайне затруднены, а иногда невозможны, обоснованная оценка выполнения плана за истекший период года, углубленный экономический анализ причин невыполнения плана и разработка конкретных мероприятий для обеспечения выполнения плана. Подобная отчетность по себестоимости как бы она ни была подробно разработана, не имеет никакой практической ценности, а громадные государственные средства по учету и статистике расходуются часто для архивных целей. Согласно решению СНК СССР, квартальные планы должны представляться в правительство за месяц до начала квартала. Казалось бы, что это решение должно обязать органы учета и отчетности пересмотреть все сроки представления текущей отчетности в соответствии с задачами планирования.

Как мы указывали, при существующей системе текущей отчетности, декабрьские данные по себестоимости нередко существенно изменяют (а иногда и опровергают) ожидаемые итоги года по себестоимости, составленные на основе данных 10—11 месяцев. Не трудно понять, как это затрудняет планирование. При правильном построении месячной и квартальной отчетности можно было бы избежать подчас серьезных ошибок в оценке ожидаемых итогов года в период разработки годового плана (октябрь-ноябрь). Для плана по себестоимости и финансового плана правильное определение исходного уровня имеет особенно большое значение, поскольку задание по себестоимости определяется в относительной величине — как процент снижения к уровню себестоимости предыдущего отчетного года. Поскольку на стадии разработки годового плана мы не можем располагать полными отчетными данными, необходимо, чтобы качество и сроки текущей отчетности обеспечили правильное определение исходной базы. Значительное отклонение окончательных данных годовых отчетов от предварительных итогов, установленных на основе текущей отчетности, приводят зачастую к нежелательным пересчетам в середине года абсолютной суммы затрат и суммы экономии, поскольку установленный правительством размер снижения себестоимости, при всех условиях, является обязательным к выполнению.

За состояние текущей отчетности отвечают не только наркоматы, но и ЦУНХУ. Прежнее вредительское руководство ЦУНХУ не только ничего не делало для упорядочения системы текущей отчетности, но всячески стремилось оторвать показатели отчетности от плановых показателей. Характерно, что при установлении правительством на 1936 г. задания без учета влияния цен бывшее вредительское руководство Госплана и ЦУНХУ отдало распоряжение всем отчетно-статистическим органам учитывать изменение себестоимости лишь с учетом влияния цен.

Новому руководству ЦУНХУ нужно принять самые серьезные меры для радикального улучшения текущей отчетности по себестоимости.

К пересмотру и разработке методики калькулирования и учета себестоимости должны быть привлечены все промышленные наркоматы, крупнейшие специалисты предприятий и главков, научные работники и научно-исследовательские институты. Работу эту необходимо организовать немедленно с тем, чтобы она была закончена в 1938 году.

Рост потребления рабочего класса Советского Союза

В героической борьбе под руководством партии Ленина — Сталина трудящиеся нашей страны построили в основном социалистическое общество. В Советском Союзе полностью ликвидирована безработица, осуществлено право всех граждан на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение и создана зажиточная и культурная жизнь всего многомиллионного советского народа.

Коренное улучшение положения трудящихся нашей страны особенно ярко обнаруживается при сравнении уровня жизни трудящихся СССР с уровнем жизни трудящихся в царской России.

По данным произведенного отделом промышленности министерства финансов в 1908 г. обследования фабрично-заводских предприятий, в России было 2¼ млн. рабочих, сумма заработной платы которых составляла 557 млн. рублей. Обследование это дало преувеличенные цифры заработков рабочих, но даже и по этим данным среднегодовая зарплата рабочих составляла только 246 руб. в год, или 20 руб. 50 коп. в месяц. Приводя эти цифры и анализируя прибыли капиталистов, В. И. Ленин писал: «...рабочий меньшую половину дня работает на себя, а большую половину дня — на капиталиста»¹. Оплата размером менее 70 коп. в день за изнурительный тяжелый труд достаточно ярко характеризует уровень жизни пролетариата царской России. «Если принять во внимание, — писал по этому поводу Ленин, — что на такую сумму приходится содержать семью, — и это при теперешней дороговизне квартир и жизненных припасов, — то подобную плату нельзя не назвать нищенской»².

После кризиса и длительной депрессии, в 1909 г. в стране началось экономическое оживление. Волна стачек, прокатившаяся по России в этот период, привела к небольшому росту зарплаты рабочих. Но это повышение коснулось далеко не всех рабочих. Так, например, с 1910 по 1913 г. зарплата рабочих, занятых обработкой металлов, повысилась на 6%, рабочих, занятых обработкой животных продуктов, — на 3%, минеральных веществ — на 16%. И в тот же период зарплата рабочих, занятых обработкой хлопка упала на 1,4%, шелка — на 4,6%, шерсти — на 12,2%, нефтяников — на 1,2%, химиков — на 5%, в текстильном смешанном производстве — на 26,7%.

Продолжительность рабочего дня нередко составляла 10, 11 и 12 часов. Путем стачек рабочие добились сокращения продолжительности рабочего дня, но это сокращение было ничтожным. В 1913 г. средняя продолжительность рабочего дня взрослых рабочих, занятых в крупной промышленности, составляла 9,93 часа, а в таких отраслях, как каменноугольная, черная металлургия, деревообрабатывающая, обработка животных продуктов, продолжительность рабочего

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 95.

² В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 94.

дня была еще выше. При этом средняя продолжительность рабочего дня не включает в себя сверхурочные работы, которые намного повышали обычную продолжительность рабочего дня.

За такой тяжелый, изнурительный труд рабочие получали грошовую оплату. Например, на керчинском металлургическом заводе дневная зарплата слесаря равнялась одному рублю, а чернорабочего — 80 коп. На Юрьевском заводе (Донбасс) средний дневной заработок составлял 1 руб. 40 коп. В Александровском угольном районе (Донбасс) забойщик получал 1 рубль, бурильщик — 1 р 20 к. и отгребщик нижних штреков — 60 коп. в день.

Начавшийся в период послекризисного оживления значительный рост цен на продукты массового потребления не только свел на-нет некоторый рост номинальной зарплаты, но и сократил реальный уровень зарплаты подавляющего количества рабочих.

Рабочий класс России вел полуголодное существование. Об этом свидетельствуют не только размер зарплаты и продолжительность рабочего дня, но также и материалы бюджетных обследований, характеризующие потребление рабочих. В период 1907 — 1912 гг. было произведено несколько обследований бюджетов петербургских, бакинских, киевских, богородских рабочих.

Согласно данным этих обследований, жилищные условия рабочих были ужасными. Рабочие расходовали большую часть своего бюджета (доходившую до $\frac{1}{3}$) на жилище, отопление и освещение. По данным бюджетных обследований, петербургские семейные рабочие (период обследования — 1907 — 1908 гг.) расходовали на жилище, отопление и освещение 19,2% всех своих затрат, петербургские семейные текстильщики (период обследования — 1907 — 1908 гг.) — 12,7%, богородские семейные текстильщики (период обследования — 1908 — 1909 гг.) — 15,1%, бакинские семейные нефтяники (период обследования — 1909 г.) — 19,0%, киевские семейные рабочие (период обследования — 1912 г.) — 22,3 % своего бюджета. И несмотря на это, рабочие жили на окраинах, в неблагоустроенных домах, в хибарках, землянках, занимая обычно крохотную площадь. Средняя площадь пола, приходящегося на 1 петербургского текстильщика, составляла в 1908 г., согласно данным бюджетного обследования, — 1,5 м². Скученность, грязь, полумрак, сырость, тяжелый воздух — таковы были отличительные черты большинства рабочих жилищ. Огромное количество рабочих, особенно текстильщиков, не только одиноких, но и семейных, жило в казармах, принадлежавших фабрикантам. Около 70% одиноких и 43% семейных петербургских рабочих занимало в 1908 г. так называемые «углы». Во многих случаях жилец такого «угла» снимал только койку или даже полкойки (два чужих человека на одной койке). Обитатель такого «угла» располагал площадью, немногим превышающей размер обыкновенной кровати.

Руководитель бюджетного обследования петербургских текстильщиков Давидович отмечал, что площади, занимаемая рабочими, очень напоминает знаменитые темные карцеры в каторжных тюрьмах.

Петербургские, т. е. наиболее квалифицированные и организованные, рабочие не имели в своем жилище даже половины того количества воздуха, которое полагалось по самым умеренным расчетам. Еще хуже было положение пролетариата в других городах. Так, например, в Баку один из обследованных рабочих заявил следующее: «Редко встретишь рабочего, у которого можно найти не только светлую и просторную комнату, но и сухую. И вот в сырости, темноте и полном неудобстве приходится проводить жизнь не только самому, но и со всем семейством. От этого болеют прежде

всего дети». Заявления рабочих о том, что «жилищный вопрос убивает полжизни рабочего, потому что платишь деньги громадные, а живешь в сыром и темном хлеву», отражали невыносимое жилищное положение рабочих до Революции.

Семейный бакинский рабочий тратил 19% всех своих расходов на наем жилища, отопление и освещение, а вместе с семьей жил в сырости, темноте, без всяких удобств. В казарме было душно, в комнате, где стояло 30—40 кроватей, горело всего 4 лампочки, нигде было высушить одежду. Не лучше было в комнате семейного или снимающего «угол» рабочего. «Работа на промыслах,—указывал один из бакинских рабочих,—тяжелая и грязная—все время в нефти; между тем придешь на квартиру усталый и нигде тебе обсушиться, так как печей нет, а на керосинке плохо сохнет. Квартира, и так-то сырая, еще больше сыреет и наполняется каким-то смрадным воздухом». В рабочих семьях в среднем на 1 человека приходилось 4,8 м³ площади вместо нормальных 14,5 м³.

На хозяйственные вещи, мебель, предметы обстановки и домашнего обихода петербургский семейный рабочий тратил 3 рубля в год на душу, бакинский рабочий — 4 рубля, киевский рабочий — 3 рубля. Вполне понятно, что его домашний инвентарь был чрезвычайно скуден, немногочисленные предметы обстановки были изношены и убоги. Так, например, только половина рабочих семей Верх-Исетского металлургического завода (на Урале) была в 1913 г. обеспечена мебелью. Только 60% рабочих этого завода спали на отдельных кроватях. Многие спали на полу, на полатах, на сундуках или вообще там где придется. Только 15% рабочих этого завода (металлисты) употребляли металлические ложки, остальные ели деревянными.

Не в состоянии был рабочий тратить также много и на одежду, белье и обувь. Годовой расход петербургского семейного рабочего на предметы одежды и обуви был равен, по данным бюджетных обследований, 23 руб. (на душу), в частности, петербургского семейного текстильщика — 19 руб., расход бакинского семейного нефтяника — 29 руб., киевского семейного рабочего — 20 руб. в год на душу.

Вполне понятно, что такая мизерная сумма не давала какой-либо возможности мало-мальски сносно одеться и обуться. Рабочие принуждены были покупать большую часть предметов одежды и обуви по случаю, на толкучке и т. д. Покупали, хотя это и приводило нередко к болезням, «ношеное», но лишь бы дешевое платье и обувь. Ношенные вещи покупали 38% петербургских рабочих, а плохо зарабатывающие, малоквалифицированные и обремененные семьей покупали больше половины всех вещей на толкучке или в ломбарде.

Рабочий часто вынужден был обходиться не только без постельного, но и без носильного белья. Обычный годовой расход работницы, по данным бюджетов,—3 рубля на обувь и 4 рубля на платье. Петербургская текстильщица имела обычно одну пару ботинок на 6 лет. Срок службы пальто равнялся обычно 20—30 годам.

Для того чтобы купить одежду, рабочему приходилось делать долги, напрягать свой тощий бюджет, недоедать. Но и это не всегда помогало. И тогда приходилось просто обходиться без самых необходимых вещей. Очень часто петербургские рабочие не имели пальто. Пальто заменял обычный «пиджачок», в котором рабочий бежал в самые свирепые морозы на фабрику.

Примерно половину всех своих расходов русские рабочие до революции тратили на покупку продуктов питания. В бюджетах петербургских текстильщиков удельный вес продуктов питания составлял 53,8%, в бюджетах других групп петербургских рабочих—48,7%,

в бюджетах богородских текстильщиков — 57,3%, в бюджетах бакинских нефтяников — 43,5%, в бюджетах киевских рабочих — 47,1%. За этим большим удельным весом, который занимали продукты питания в бюджете, скрывалось небольшое количество, неудовлетворительных по качеству предметов питания русских рабочих. Питались, например, петербургские семейные текстильщики, в основном, черным хлебом, картошкой, капустой, кашей и селедкой.

Ежемесячная среднедушевая норма потребления хлеба равнялась у петербургского семейного и одинокого тактильщика 19 кг (включая муку в переводе на хлеб), из которых 14 кг ржаного и 5 кг белого пшеничного. Другими словами, петербургские текстильщики потребляли в 1908 г. почти в 3 раза больше ржаного, чем пшеничного хлеба. Среднемесячная душевая норма потребления крупы и бобовых составляла 1 кг — в подавляющей своей части горох и пшено. Риса, манной крупы, макарон, вермишели петербургские текстильщики потребляли ничтожно мало. Среднедушевая норма потребления овощей равнялась в месяц 11,3 кг — целиком картофель, капуста и огурцы. Месячная норма потребления растительного масла составляла 200 грамм, сахара — 700 грамм. Двухкилограммовая норма потребления мяса состояла в основном из говядины, своя и голяя. Свинины и птицы петербургские текстильщики не потребляли. Очень небольшое место занимали эти два вида мясных продуктов и в потреблении других групп рабочих. Основной вид рыбного питания — селедка, вобла; душевая норма потребления яиц составляла меньше двух штук в месяц. Кондитерские изделия занимали ничтожное место в питании рабочих. Во многих рабочих бюджетах почти полностью отсутствовали расходы на лакомства. Варка горячей пищи нередко производилась 2 — 3 раза в неделю. Бедные семьи варили 1 раз в неделю, в воскресенье. Общий итог питания петербургских текстильных рабочих — 1987 калорий в сутки, в подавляющем большинстве калорий растительного происхождения. Калорийность питания бакинского нефтяника не на много выше — 2090 калорий. Питание рабочих характеризовалось, по отзывам руководителей бюджетных обследований, жировым недоеданием и белковым голоданием.

Империалистическая война резко ухудшила положение рабочего класса. Во второй половине 1916 г. номинальная зарплата рабочих в связи с обесценением денег увеличилась в 2 раза против 1912 г., но значительное повышение цен привело к тому, что уровень реальной зарплаты упал за этот период на 15%. На Урале реальный уровень зарплаты упал к 1916 г. вдвое против довоенного уровня. В Баку зарплата рабочих увеличилась с 1914 г. по середину 1916 г. на 40 — 60%, а цены на предметы первой необходимости возросли в 2 раза. Бюджетное обследование, произведенное в Москве в первый год войны, показало, что расходы текстильщиков на пищу, в связи с огромным повышением цен на продовольственные продукты, поглощали 92% всего бюджета. В первой половине 1917 г. реальная зарплата рабочих в Московском районе составляла 88% от довоенного уровня, во втором полугодии — 63%. Такое же положение было и у петроградских текстильщиков.

В годы империалистической войны был увеличен рабочий день, рабочие должны были работать по праздникам и сверхурочно. На ночных и тяжелых работах широко применялся труд детей и женщин. К моменту Великой Октябрьской социалистической революции потребление русских рабочих не могло идти ни в какое сравнение не только с потреблением французских, английских или американских рабочих, но и было значительно ниже довоенного уровня пот-

ребления русских рабочих. Самый тяжелый и изнурительный труд не обеспечивал существования рабочего. Вся тяжесть войны в России, так же, как и в других капиталистических странах, была перенесена на трудящихся, потребление которых сокращалось и ухудшалось.

Нижеприводимая таблица показывает насколько была велика пропасть между потреблением рабочих и капиталистов в дореволюционной России.

Объем питания фабрикантов и торговцев в % к объему питания рабочих в дореволюционной России (на душу)¹

Весь хлеб	104
В том числе:	
ржаной	47
пшеничный	248
Крупа, бобовые, макароны	212
В том числе:	
рис, манная, макарроны	540
Овощи (без картофеля)	188
В том числе:	
капуста	66
прочие овощи	780
Сахар	380
Мясо	310
В том числе:	
свинина	475
колбаса и ветчина	470
Рыба	260
Молоко	485
Масло растительное	185
Масло коровье	1 030
Яйца	505

При этом надо иметь в виду, что приводимые данные о потреблении рабочих являются значительно более типичными для характеристики потребления рабочих всей царской России, чем данные о потреблении саратовских, оренбургских и тульских фабрикантов и торговцев для характеристики потребления всей дореволюционной буржуазии. Несомненно, что потребление всей буржуазии стояло на более высоком уровне, чем потребление фабрикантов и торговцев указанных трех городов.

Необходимо также принять во внимание, что приведенные в таблице данные о размерах питания рабочих относятся к довоенному периоду, а данные о размерах питания фабрикантов и торговцев — к периоду 1915—1916 г. А так как во время войны питание рабочих резко сократилось по сравнению с довоенным уровнем, то вполне понятно, что уровень потребления буржуазии по сравнению с уровнем потребления рабочих был значительно более высоким, чем это показано в таблице. Существенно также и то, что помимо указанных в таблице продуктов фабриканты и торговцы потребляли целый ряд таких пищевых товаров, как шоколад, высокие сорта кондитерских изделий, импортные вина, фрукты, икру, красную рыбу, всякого рода деликатессы, которых рабочие не потребляли вовсе. Наконец, бюджеты довоенных рабочих отражали потребление только занятых рабочих, оставляя в стороне безработных, количество которых в стране было очень велико. А поскольку потребление безработных находилось на еще более

¹ В группу рабочих входят: петербургские текстильные семейные и одинокие рабочие, бакинские семейные и одинокие нефтяники, семейные рабочие Серединского района Костромской губернии, богородские текстильщики, рабочие 10 фабрично-заводских предприятий Московской губернии. В группу торговцев и фабрикантов включены торговцы и фабриканты Саратова, Оренбурга и Тулы.

низком уровне, чем потребление работающих, то, следовательно, приведенные выше цифры еще более преувеличивают потребление рабочего класса старой России. Но даже и приведенные в таблице данные показывают не только количественное, но и огромное качественное превосходство питания буржуазии над питанием рабочих.

* * *

Больше 20 лет прошло с того момента, когда было свергнуто господство буржуазии и помещиков и установлена диктатура рабочего класса. За эти двадцать лет трудящиеся Советского Союза в основном построили первую фазу коммунизма — социализм. Создана мощная социалистическая промышленность и социалистическое, самое крупное в мире, сельское хозяйство. Полностью уничтожена эксплуатация человека человеком, ликвидированы все эксплуататорские классы и обеспечена зажиточная и культурная жизнь всего советского народа. Советский Союз превратился в великую и независимую державу.

В основных производственных фондах страны, в ее народном доходе, в численности рабочих и служащих, в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, в товарообороте — социалистические формы хозяйства являются безраздельно господствующей силой.

Народный доход, рост которого является наиболее обобщающим показателем роста общественного богатства, превысил в 1937 г. в пять раз народный доход царской России в 1913 году. При этом весь народный доход в СССР целиком и полностью поступает в распоряжение трудящихся и используется «...в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне»¹.

Крупнейшим завоеванием социалистической Революции является ликвидация безработицы. Еще 10 лет тому назад в СССР насчитывалось 1,5 млн. безработных. В годы первой сталинской пятилетки безработица в нашей стране ликвидирована полностью и навсегда. У советского рабочего нет беспокойства, нет мучительного страха за свое будущее, ибо он знает, что социалистическая экономика несовместима с безработицей, что социалистическая система хозяйства, не знающая кризисов, обеспечивает каждому право на труд.

В советской стране осуществлен самый короткий в мире рабочий день. Продолжительность рабочего дня промышленного рабочего в СССР равна 7 часам. Для рабочих некоторых отраслей промышленности и для всех подростков установлен еще более короткий рабочий день.

Еще в 1924/1925 г. количество рабочих и служащих равнялось 8532 тыс. чел., а средняя годовая зарплата — 450 руб. В 1937 г. количество рабочих и служащих равнялось уже около 27 млн. чел., а средняя годовая зарплата составляла больше 3 тыс. рублей. Годовой фонд заработной платы рабочих и служащих составил в 1937 г. больше 82 млрд. руб. против 3,8 млрд. руб. в 1924/1925 г., т. е. увеличился больше чем в 21 раз.

Советские рабочие не знают системы штрафов, которые каждодневно практиковались в довоенной России.

Но заработная плата, получаемая рабочими и служащими СССР, не определяет полностью их доли в народном доходе и уровня их жизни, который значительно выше, чем это показывает размер зара-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. X, стр. 397.

ботной платы. Не говоря уже о том, что зарплата не отражает и не характеризует всего потребления материальных благ рабочим классом, она не охватывает также и ряда нематериальных услуг, оказываемых государством рабочим бесплатно. Поэтому зарплата является только одним из слагаемых показателей уровня жизни советских рабочих и служащих.

Помимо личных заработков, советский рабочий получает огромную помощь из фонда культурно-бытового обслуживания Государство и профсоюзы расходуют многомиллиардные суммы, которые идут на улучшение культурно-бытовых условий жизни рабочего класса. С 1927/1928 по 1936 г. этот фонд повысился почти в 10 раз (в 1927/1928 г. он составлял 1,6 млрд. руб., в 1936 г. — 15,5 млрд. руб.) при росте фонда зарплаты за этот период в 8,6 раза. Всем этим не располагали и не могли располагать дореволюционные русские рабочие, так же, как и нынешние рабочие капиталистических стран, жизненный уровень которых неуклонно снижается.

В капиталистических странах, где распределение народного дохода происходит в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди, рабочий получает свою долю общественного продукта в виде заработной платы. Но уровень жизни рабочего капиталистических стран характеризуется не только величиной его заработной платы. Даже в отдельные периоды, когда заработная плата растет, более напряженным и интенсивным становится труд, увеличивается эксплуатация, растут цены. А это приводит к снижению действительного уровня жизни рабочего класса. Указание, сделанное Лениным еще 25 лет тому назад, о том, что «Зарботки рабочих, даже при самой упорной и наиболее удачной для рабочих стачечной борьбе, растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы рабочей силы»¹, приобрело в настоящее время еще большее значение.

В эпоху общего кризиса абсолютное обнищание рабочего класса в капиталистических странах все более обостряется. За один только период с 1929 г. по 1936 г., даже по официальным данным буржуазной статистики, заработная плата рабочих снизилась в Германии на 21%, в Италии — на 18%, в Японии — на 12%, в США — на 14%. Несмотря на то что буржуазная, особенно фашистская, статистика резко приукрашивает фактическое положение, — и она не может скрыть падения заработной платы, роста цен на предметы первой необходимости и увеличения количества безработных, которых в 1936 г. в 32 главнейших капиталистических странах, по преуменьшенным данным, насчитывалось 20,5 млн. чел. против 6 млн. безработных в 1929 году. А данные о безработице являются одним из решающих показателей жизненного уровня пролетариата.

В Советском Союзе созданы все условия для невиданного еще в истории роста культурного уровня всей массы населения. В советской стране осуществлено не только бесплатное обучение в средней и высшей школе, но значительное количество учащихся получает стипендии. Огромные затраты, производимые государством на просвещение, находят яркое отражение в бюджетах советских рабочих: затраты рабочих на культурно-просветительные цели из их индивидуального бюджета составляют только одну десятую часть всех затрат на эти цели; девять же десятых расходов падает на государство и профсоюзы.

В капиталистических странах воспроизводство рабочей силы капиталист, как говорит Маркс: «...может спокойно предоставить самим

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 212.

рабочим, полагаясь на их инстинкт самосохранения и размножения. Он заботится лишь о том, чтобы их индивидуальное потребление ограничилось по возможности самым необходимым»¹.

Обучение, например, в капиталистических странах является, как правило, платным. Рабочим недоступно не только высшее, но и обычно даже среднее образование.

Медицинское обслуживание рабочие капиталистических стран должны оплачивать из своего индивидуального бюджета. Эти расходы составляют в бюджете рабочего США около 4%, в бюджете японского рабочего—около 7%. В бюджете же советского рабочего эти расходы занимают около половины процента. На оплату медицинской помощи рабочий Советского Союза тратит из своего бюджета только $\frac{1}{20}$, а $\frac{19}{20}$ этих расходов несет государство. Лишь за короткое время, начиная с момента издания декрета, т. е. с 27/VI 1936 г. и по 1/I 1938 г., многодетные матери получили от государства пособий в сумме 1 778 млн. рублей.

Социальное страхование рабочих и служащих СССР является обязательным и проводится за счет самих предприятий и учреждений. Во многих капиталистических странах социального страхования вообще не существует, в других же оно проводится в ничтожных размерах, и то в подавляющем большинстве случаев за счет самих рабочих и служащих. Так, например, в 1934 г. в бюджете японского рабочего расходы на страхование занимали до 4%; в Германии в 1927/1928 г., т. е. до прихода фашистов к власти, эти расходы в бюджете рабочего составляли 7,8%, а в 1936 г., на четвертом году хозяйничания фашистов, они выросли в бюджете рабочих военной промышленности до 13%. Понятно, что отчисления на социальное страхование являются прямым вычетом из зарплаты рабочего.

Одним из факторов подъема материального благосостояния трудящихся СССР является снижение цен. За 1935 и 1936 гг. снижение цен во всей советской торговле составило 10 млрд. рублей. В 1937 г. снижение цен продолжалось и составило в государственной и кооперативной торговле 1,5 млрд. рублей. Помимо этого, огромную экономию получило городское население от снижения цен в колхозной торговле.

Ярким свидетельством подъема благосостояния населения СССР является огромный рост вкладов в сберегательные кассы. За годы сталинских пятилеток общая сумма вкладов, хранящихся в сберкассах Советского Союза, увеличилась больше чем в 20 раз. На 1/IV 1938 г. остаток вкладов превысил 5 млрд. рублей. Только за годы второй пятилетки средний размер вклада увеличился с 40 руб. до 317 руб., т. е. в 8 раз. Из 14 млн. вкладчиков (на 1/I 1938 г.)—4 млн. рабочие, которые хранили в сберегательных кассах вклады на сумму свыше 1 250 млн. рублей.

Огромные успехи достигнуты советской властью в деле коренного улучшения жилищно-бытовых условий трудящихся СССР. С каждым годом растут затраты на жилищное и коммунальное строительство. Размер государственных затрат на жилищное хозяйство в 1937 г. в 4,5 раза выше, чем в 1929 году. Капиталовложения на коммунальное хозяйство с 1928/1929 г. по 1937 г. повысились больше чем в 8 раз. За годы революции большое количество городов получили трамваи, автобусы, троллейбусы, водопровод, канализацию.

В городах построены новые светлые, просторные, благоустроенные дома, которые заселяют рабочие и служащие Советского Союза. Съемщики «угловых квартир» исчезли. Советский рабочий занимает

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 449.

не только целую комнату, но и целую квартиру. Так, например, по обследованию 1935 г., 93% московских, 86% ленинградских и 94% жильцов других городов, переселившихся в новые дома, имели отдельные квартиры или комнаты. Даже в старых домах 56—70% всех рабочих имели отдельные квартиры или комнаты. А с 1935 г. жилищные условия значительно улучшились.

При значительном улучшении жилищных условий по сравнению с дореволюционным периодом, в бюджете советских рабочих расходы на жилище занимают только 4%, в то время как до войны они составляли 20%.

Расходы же на жилище у рабочих капиталистических стран чрезвычайно велики. Так, например, у американских рабочих в 1934—1935 гг. расходы на жилище поглощали 20%, а на топливо и освещение—9% всех затрат рабочей семьи.

Даже у чрезвычайно низко оплачиваемых шанхайских рабочих, значительное количество которых живет в соломенных хижинах, затраты на жилище составляли в 1930 г. 10,2% всех расходов семьи.

Затрачивая большую долю своего бюджета на жилища, рабочие капиталистических стран живут тем не менее в чрезвычайно тяжелых жилищных условиях. Характеризуя положение рабочего класса в Англии, Энгельс указывал на скученность, тесноту и грязь в рабочих жилищах. Он писал, что «триста пятьдесят тысяч рабочих Манчестера и его пригородов все почти живут в плохих, сырых и грязных коттеджах... что в рабочих коттеджах Манчестера немалы чистота, удобства и вообще человеческое существование»...¹. С тех пор, как написаны эти слова, прошло почти 100 лет, — срок огромный, но жилищные условия рабочих в капиталистических странах не улучшились. Об этом свидетельствуют данные ряда обследований. Так, например, в Лондоне, по данным обследования Хатта, по крайней мере 100 тыс. рабочих живут в нездоровых помещениях. В комнате, пространство которой достаточно для двух, живут 6 человек. Правительственный комиссар, обследовавший рабочие кварталы, констатировал: «Трудно описать условия, в которых живут люди в обследованных нами домах. Все эти дома негодны для жилья. Везде чувствуется сырость, стены и потолок пропитаны влагой. В одной холодной, сырой комнате помещается 8 человек». Такая характеристика может быть отнесена к огромному количеству рабочих жилищ не только в Англии, но и в ряде других капиталистических стран. Эти жилищные условия рабочих капиталистических стран являются одним из показателей быстро растущего абсолютного обнищания рабочего класса. Огромное улучшение жилищно-бытовых условий в СССР является одним из показателей неуклонно растущего уровня материального благосостояния и культуры трудящихся Советского Союза.

Не только жилища, но количество и качество мебели, предметов хозяйственного и домашнего обихода, культтоваров, которыми располагал дореволюционный рабочий и располагает рабочий капиталистических стран в настоящее время, не могут быть ни в какой мере сравнены с тем, что имеется в распоряжении советского рабочего. Советская рабочая семья насчитывает в своем домашнем инвентаре ковры и диваны, мягкую мебель, настольные часы, картины, электрическую посуду, книжные шкафы, буфеты, письменные столы, тумбочки, радио, швейные машины, пианино и сотни других самых различных вещей, о которых не смел и мечтать дореволюционный

¹ Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, изд. 1905 г., стр. 85.

рабочий. Уже в 1935 г. культурный инвентарь рабочей семьи был достаточно богат и разнообразен. Об этом свидетельствуют приводимые ниже данные выборочных обследований (по данным ЦУНХУ на ноябрь 1935 г.):

Предметы культурного инвентаря рабочих семей	Процент рабочих семей, имеющих культурный инвентарь	Тоже относительно рабочей молодежи	
		мужчин	женщин
Радиоприемники	19,3	20,2	17,0
Патефоны или граммофоны	2,9	5,3	4,6
Гитары, мандолины, балалайки . . .	16,8	23,8	17,8
Гармонии, баяны	2,3	4,6	1,7
Другие музыкальные инструменты .	1,4	3,0	1,2
Фотоаппараты	0,8	4,8	1,5
Велосипеды	2,8	8,0	2,0
Лыжи	14,0	21,5	13,6
Коньки	25,2	28,5	18,8
Шахматы	4,0	14,3	5,4

С 1935 г. культурный инвентарь в рабочих семьях значительно возрос. Об этом свидетельствуют цифры роста производства и реализации культтоваров. Так, например, в 1937 г. через сеть государственно-кооперативной торговли реализовано по сравнению с 1935 г. в 5 раз больше патефонов, в 7 раз больше патефонных пластинок, в 2 раза больше фотоаппаратов, в 2,5 раза больше велосипедов и т. д.

В 1935 г. 2 тыс. рабочих Кировского завода «Красный путиловец» заявили в своем желании купить пианино; годовое же производство пианино и роялей в 1935 г. составляло 5,1 тыс. штук. Когда театр имени Станиславского гастролировал в 1936 г. на Сталинградском тракторном заводе им. Дзержинского, рабочие заплатили в течение двух месяцев гастролей этого театра около полумиллиона рублей за театральные билеты. За год существования Пушкинской выставки ее посетило 700 тыс. человек. Только за первые 6 дней существования выставки картин Рембрандта в Москве (1937 г.) ее посетило 20 тыс. человек. Все эти факты, которые можно было бы во много раз приумножить, достаточно ярко иллюстрируют подъем культурного уровня трудящихся советской страны.

Дореволюционный рабочий одевался очень плохо, его платья и обувь были скверного качества и ограничивались самыми минимально необходимыми вещами. Наш советский рабочий в состоянии купить себе разнообразную и хорошего качества одежду и обувь. В январе 1936 г. ЦУНХУ было произведено выборочное обследование 7 тыс. молодых рабочих крупнейших предприятий Москвы, Ленинграда, Харькова, Днепропетровска, Донбасса, Иванова, Орехова, Горького и Свердловска. Данные этого обследования приведены в следующей таблице:

*Одежда и обувь рабочей молодежи
(на 1 человека)*

Мужчины	Штук	Женщины	Штук
Пальто (зимнее, осеннее, летнее)	1,3	Пальто (зимнее, осеннее, летнее)	1,8
Костюмы комплектные	0,9	Платья шерстяные, шелковые . .	1,2
Брюки	2,1	Платья бумажные	3,2
Рубашки верхние	3,9	Юбки	2,4
Смены носильного белья	3,6	Жакеты	0,7
Кожаная обувь	1,5	Блузки	3,4
		Смены носильного белья	4,4
		Кожаная обувь	1,5

За истекший более чем двухлетний период положение еще больше улучшилось, так как возросли заработки, увеличилась продукция обуви, белья, одежды.

Только за годы второй пятилетки продукция промышленности, производящей предметы потребления, увеличилась больше чем в два раза. Душевое потребление рабочими и служащими одежды, белья, обуви увеличилось с 1932 по 1936 г. (в неизменных ценах) в 1,9 раза, парфюмерии и косметики — в 3,7 раза. Только за период 1933-1937 гг. реализация через сеть государственно-кооперативной торговли увеличилась¹: хлопчатобумажных тканей — в 1,6 раза, шерстяных тканей — в 3 раза, швейных изделий — в 1,4 раза, трикотажа — в 2,6 раза, льняных тканей — в 14,2 раза, шелковых тканей — в 3,4 раза, кожаных товаров — в 2,4 раза, резиновых изделий и обуви — в 1,3 раза, хозяйственного мыла — в 3,1 раза.

Эти данные указывают, что во второй пятилетке произошел большой подъем потребления важнейших непродовольственных товаров.

По пищевым продуктам, так же как и по непродовольственным товарам, потребление советских рабочих значительно повысилось по сравнению с дореволюционным временем. Рабочие сейчас потребляют намного больше, чем до войны, хлеба, овощей, сахара, свинины, коровьего масла, яиц. Структура питания наших рабочих стала более калорийной и качественно более высокой. Приведенная ниже таблица иллюстрирует рост потребления советских рабочих по сравнению с потреблением рабочих царской России.

*Нормы питания семейных рабочих СССР в 1936 г. (по бюджетам на душу)
в % к нормам питания рабочих царской России*

Продукты	Продукты
Весь хлеб и мука (в хлебе) 143	Фрукты и ягоды 180
В том числе:	Сахар 150
пшеничный 282	Свинина 600
ржаной 71	Колбаса 230
Рис, макаронны, вермишель 300	Рыба 145
Овощи (без картофеля) 168	Молоко 220
В том числе:	Масло коровье 200
капуста 38	Яйца 110
прочие овощи 700	

По бюджетным данным, довоенные рабочие съедали в 2 раза больше ржаного, чем пшеничного хлеба, а московский рабочий в первый год войны — в 4,5 раза больше ржаного хлеба,

¹ В сопоставимых отпускных ценах промышленности.

чем пшеничного. Сейчас положение изменилось в корне. По данным хлебо-пекарной промышленности НКПищепрома СССР, удельный вес пшеничного хлеба в общей выпечке хлеба по Союзу составлял в 1936 г. 73,3%. В 1936 г., по бюджетным данным, советский рабочий потреблял в 2 раза больше пшеничного хлеба, чем ржаного. В довоенное время рабочие потребляли ничтожное количество манной крупы, риса, макарон и вермишели, питались, главным образом, горохом и пшенной кашей. В 1936 г. рабочие потребляли в 3 раза больше, чем до войны, манной крупы, риса и макарон. Значительно расширилась структура овощного питания. Помимо огурцов, капусты, лука, репы и моркови, советский рабочий питается помидорами, цветной и брюссельской капустой, шпинатом и другими видами овощей, которые раньше не попадали к рабочему на стол. Советский рабочий потребляет значительно больше, чем рабочий довоенного периода, свинины, птицы, рыбы, колбасы, животного масла, сахара. Питание советского рабочего много разнообразнее, чем довоенное питание рабочего.

В пищевой рацион рабочих сейчас внесено много таких товаров, которые до революции потреблялись только буржуазией и помещиками и совершенно не были доступны трудящимся.

В целом, за годы второй пятилетки душевое потребление неземледельческих рабочих и служащих увеличилось, по бюджетным данным (в неизменных ценах), в 1936 г. по сравнению с 1932 г.:

по хлебным продуктам	в 1,28 раза	по колбасным изделиям	в 3,27 раза
картофелю	1,07	молочным продуктам	1,92
фруктам и ягодам	1,95	в т. ч. по коровьему маслу	2,67
мясу и салу	1,88	по яйцам	1,91
в т. ч. свинине	5,27	сахару	1,42

В 1937 г. по сравнению с 1936 г. произошел дальнейший рост питания советских рабочих. Об этом свидетельствуют не только такие данные, как дальнейший рост заработной платы, увеличение продукции пищевой промышленности, рост оборотов колхозно-крестьянского рынка, но также и бюджетные данные. Так, например, по данным бюджетов харьковских семейных рабочих, в ноябре 1937 г. по сравнению с ноябрем 1936 г. потребление пшеничного хлеба увеличилось на 55%, муки высших сортов — на 35%, манной крупы и риса — на 67%, овощей — на 52%, свежих фруктов — в 2 раза, яиц — на 62%, молочных продуктов — на 19%, сахара — на 22%.

При огромном количественном росте норм потребления продуктов питания за годы второй пятилетки значительно расширился и ассортимент потребляемых продуктов. Достаточно сказать, что в 1932 г. промышленность НКПищепрома СССР выпускала 14 сортов колбас, а в 1937 г. — 119 сортов, в 1932 г. выпускалось около 150 сортов консервов, а в 1937 г. — 266; в 1932 г. выпускалось 527 сортов кондитерских изделий, а в 1937 г. — 2678, соответственно для хлебо-пекарной промышленности — 5 и 390, для цельномолочной — 13 и 44, для макаронной — 3 и 20, для маргариновой — 4 и 7. Одновременно увеличился удельный вес высших сортов в производимой пищевой продукции.

Эти данные одновременно характеризуют и качественные изменения в питании советских рабочих в годы второй пятилетки.

* * *

Огромный рост материального благосостояния трудящихся советской страны достигнут в непримиримой и беспощадной борьбе партии, рабочего класса и всех трудящихся со всеми врагами народа.

Подлейшие агенты фашизма, троцкистско-бухаринские предатели всегда стремились отнять у трудящихся ту счастливую жизнь, которую им дала Великая Октябрьская социалистическая революция.

Стремясь восстановить в СССР капитализм и отдать нашу родину на растерзание империалистическим странам, троцкистско-бухаринские бандиты хотели одеть на советских рабочих и крестьян ярмо помещичье-капиталистической эксплуатации. Задыхаясь от лютой ненависти к народу, они приложили все усилия к тому, чтобы ухудшить материальные условия его жизни, и не гнушались для достижения этой цели такими подлыми методами, как подбрасывание в продукты питания гвоздей, стекла и т. д.

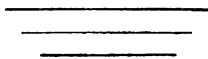
Враги народа организовали вредительство в пищевой и легкой промышленности и в сельском хозяйстве с тем, чтобы лишить советский народ необходимых предметов потребления. Они искусственно организовали перебои в торговле и в то же время создавали затоваривание в нашей товаропроводящей сети, замораживали товарооборот, портили продукты и т. д.—и все это для того, чтобы помешать трудящимся нашей страны полностью использовать общественное богатство, созданное социализмом

Трудящиеся советской страны разгромили и уничтожили презренную право-троцкистскую банду вредителей, шпионов и убийц. Этот разгром троцкистско-бухаринской банды является крупнейшей победой советского народа, который никому и никогда не отдаст своей счастливой и радостной жизни, завоеванной под руководством великой партии Ленина — Сталина.

В 1938 г. советская страна вступила в период третьей сталинской пятилетки. Это — пятилетка дальнейшего, еще более ускоренного продвижения нашей родины по пути к коммунизму, дальнейшего роста политической, хозяйственной и оборонной мощи нашей страны.

Важнейшим условием успешного осуществления исторических задач третьей пятилетки является ликвидация уже в 1938 г. всех последствий вредительства в народном хозяйстве.

Новый мощный подъем всего социалистического хозяйства в третьей пятилетке обеспечит невиданный расцвет материального благосостояния и культуры всего советского народа.

Московский метрополитен им. Л. М. Кагановича

Исполнилось три года со дня вступления в эксплуатацию первой очереди одного из замечательнейших сооружений сталинской эпохи, гордости красной столицы и всей нашей родины — Московского метрополитена им. Л. М. Кагановича.

За истекшие три года метрополитен прочно вошел в быт москвичей, явился одним из наиболее радикальных средств разрешения проблем московского городского транспорта.

Строительство метро является существеннейшей частью грандиозного плана реконструкции Москвы, выдвинутого на июньском Пленуме ВКП(б) по инициативе товарища Сталина в 1931 г. Намечая принципиальные и практические пути этой реконструкции, Пленум, по докладу товарища Л. М. Кагановича, вынес решение:

«Немедленно приступить к подготовительной работе по сооружению метрополитена в Москве, как главного средства, разрешающего проблему быстрых и дешевых людских перевозок, с тем чтобы в 1932 г. уже начать строительство метрополитена»¹.

Строительство первой очереди Московского метрополитена было начато в 1932 г. и, несмотря на то, что почвенные условия были чрезвычайно неблагоприятны и трасса метро нередко пролегалa вдоль русел подземных рек, было закончено в срок, установленный партией и правительством, — предельно краткий срок.

* * *

Приступая к строительству первой очереди метро, мы не имели опыта метростроения. Мы не располагали здесь опытными кадрами и не имели необходимых механизмов. Несмотря на это, работа была выполнена без иностранной помощи, силами наших рабочих, инженеров и техников, из материалов отечественного производства. Но к этому времени мы уже имели громадный строительный опыт, накопленный на крупнейших стройках первой пятилетки.

Прежде всего перед нами встала задача — подобрать кадры специалистов. Были привлечены весьма немногочисленные советские работники, работавшие ранее на строительстве иностранных метрополитенов, затем строители железнодорожных тоннелей, имевшиеся также в весьма небольшом количестве, так как за последние годы эти тоннели не строились, и, наконец, многочисленные кадры горняков и строителей.

Благодаря громадной помощи и вниманию, которое было оказано строительству метрополитена со стороны ЦК партии и правительства, мы смогли подобрать кадры строителей, получить те громадные количества строительных материалов, которые потребовались для работ, а также все необходимое оборудование, освоить на наших заводах постройку нового для нас подвижного состава, эскалаторов и щитов.

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях Съездов, Конференций и Пленумов ЦК ч. II, стр. 476.

Непосредственное руководство строительством осуществлял Л. М. Каганович, повседневно следивший за ходом работы, часто бывавший в тоннелях, хорошо знавший все работы и помогавший нам преодолевать встречающиеся на пути трудности.

Величайших побед в строительстве метро мы смогли добиться благодаря тому, что нашей стройкой, как и всем социалистическим строительством, руководил великий вожь товарищ Сталин.

Московский метрополитен является одним из выражений сталинской заботы о людях, заботы об удобствах, о создании радостной жизни для всех трудящихся.

Строительство метро явилось гигантской школой социалистического труда для больших масс советской молодежи, для всех рабочих строительства. В процессе строительства выросла большая армия строителей, охваченная творческим энтузиазмом, горячим желанием построить в Москве лучший в мире метрополитен.

Московский метрополитен действительно является лучшим метрополитеном в мире, что вынуждены были признать и многочисленные специалисты и эксперты из различных капиталистических стран. Наряду с техническим совершенством, Московский метрополитен пользуется далеко за пределами СССР вполне заслуженной славой высокого образца архитектурного искусства. Каждая станция метро обладает своим собственным художественным и декоративным стилем. Богатство, разнообразие и великолепие материалов и отделка станций поистине придают станциям Московского метро характер настоящих подземных дворцов.

Колонны, пилястры, ответственные архитектурные части мы одели полированным мрамором богатейших расцветок, украсили бронзой, различными архитектурными деталями, дали специальную хорошо продуманную и увязанную со стилем станции осветительную арматуру. Из подземелий, какими по существу, являются станции метро, созданы радостные, блестящие дворцы. В этом сказался стиль нашей социалистической эпохи.

В Нью-Йорке, Лондоне и Париже станции метрополитена почти не имеют никакой архитектурной отделки. Станции все стандартные и неприятно поражают своим однообразием. Инженерные конструкции оставлены без архитектурного оформления и только облицованы однообразными глазурированными плитками. В Нью-Йоркском метрополитене металлические конструкции колонн на станциях не имеют никакой облицовки. Это объясняется тем, что в капиталистических странах на метрополитен смотрят как на предприятие чисто коммерческое и, не боясь в этом монопольном деле конкуренции, совершенно игнорируют удобства и эстетические запросы населения.

Не только по своему архитектурному оформлению, но и по своим эксплуатационным качествам Московский метрополитен бесспорно является лучшим метрополитеном в мире.

Минимальные радиусы закруглений на первой очереди Московского метро составляют 200 метров, за исключением одного только места, на служебной соединительной ветке имеющего 120 метров. На второй очереди минимальные радиусы закруглений составляют 300 метров, а на глубокой части 3-й очереди — 600 метров. За границей же они имеют 75 и даже 60 метров. Максимальные уклоны первой очереди Московского метро — 0,033, на второй — 0,030 и на третьей — 0,028. За границей же они значительно больше и достигают от 0,040 в Европе до 0,045 в Америке. Длина станций на Московском метро 155 метров, на заграничных метрополитенах, в частности, в Париже — 105 метров. Часовой объем подаваемого в тоннели свежего воздуха у нас составляет 8—9 объемов, в Нью-Йорке — 6, в Лондоне — 5, в Париже он еще меньше.

Чтобы судить о грандиозных масштабах строительства метро, доста-

точно привести следующие данные: всего на стройке линий первой очереди вынуто 2 295 тыс. м³ грунта и уложено 842 тыс. м³ бетона. На сооружение первой очереди метро было израсходовано 88 тыс. т металла, 581 тыс. кубометров леса, 296 тыс. т цемента, 305 тыс. рулонов изоляционных материалов, 960 тыс. кубометров бута, гравия и щебня. Вынутый грунт и завезенные на стройку материалы составляют 14 млн. тонн.

Стоимость первой очереди выразилась в сумме 760 млн. рублей.

Гидро-геологические изыскания показали, что московские грунты сильно водоносны и не имеют безводных мощных слоев глин, в которых можно было бы без особых затруднений, как это делается в Лондоне, проходить тоннели в устойчивой безводной породе. На большинстве протяжения намечаемых линий метро не оказалось также песков с хорошим коэффициентом фильтрации, в которых, по примеру Берлина, можно было бы прокладывать тоннели с помощью понижения уровня грунтовых вод без вреда для зданий, прилегающих к местам проходки.

Грунты оказались весьма пестрыми при сравнительно незначительной мощности отдельных пластов. Коренные каменноугольные отложения — известняки и карбонные глины — расположены на глубине в среднем 15 — 25 метров, но на отдельных участках, в частности, на Сокольническом, Фрунзенском и Арбатском направлениях они понижаются значительно глубже, а местами имеются древние размыты, где совершенно отсутствуют юрские глины и первые слои известняков.

Такое геологическое строение не может быть признано благоприятным для тоннельного строительства.

Исходя из этих гидро-геологических данных, прежде всего пришлось решить вопрос, на какой глубине следует заложить тоннели Московского метрополитена. Придавая особо важное значение правильному разрешению этого вопроса, правительство создало для этого специальные экспертные комиссии из советских и иностранных специалистов. Основываясь на данных советской экспертизы, ЦК партии и правительство приняли решение вести проходку комбинированным, а в основном — закрытым способом, как можно менее нарушая уличное движение и городское благоустройство. Правильность этого решения блестяще подтвердил опыт работ на первой очереди, а еще больше — на строительстве второй очереди.

В соответствии с этим решением, линии метро первой очереди на протяжении от Комсомольской площади до улицы Фрунзе были сооружены закрытым тоннельным способом при глубоком заложении, линия Арбатского радиуса от Охотного ряда до Смоленской площади, на протяжении до ст. Коминтерна от Охотного ряда, — закрытым тоннельным способом, а от ст. Коминтерна до Смоленской площади — траншейным способом, при котором в траншеях строились стены тоннеля, затем делалось перекрытие и под его защитой вынималось ядро тоннеля. Участок от Комсомольской площади до Сокольников и Фрунзенского радиуса строился открытым способом с применением искусственного водопонижения. Участок Арбатского радиуса, вошедший во вторую очередь метро, от Смоленской станции до Киевской, строился открытым способом, с переходом Москва-реки однопролетным мостом с подходными эстакадами. Всего по трассе первой очереди закрытым способом сооружено 9 013 пог. метров тоннеля, полузакрытым траншейным — 3 251 пог. метр и открытым способом — 4 220 пог. метров.

Строительство тоннелей первой очереди производилось горным способом на деревянных креплениях. В основном метод работ был принят бельгийский — двухштольневой. Предварительно проводилась верхняя штольня в середине свода тоннеля, вслед за ней — нижняя штольня, которая являлась транспортной штольней, и между этими штольнями устраивались соединения в виде колодцев (фурнели). Затем под защитой

деревянных креплений разрабатывался свод (калотта) и бетонировался, вынималась средняя часть тоннеля (штрасса) и постепенно небольшими участками подводились под пяты свода стены тоннеля, а затем бетонировалась нижняя часть (лоток). При более слабых грунтах стены тоннеля подводились до выемки штрассы с помощью отдельных колодцев. В тех случаях, когда грунт не мог воспринять давления от свода во время подводки стен, раньше строились в штольнях стены, а потом вводился свод.

Горный способ работ на деревянных креплениях, широко практикуемый до настоящего времени в Париже, нас не удовлетворял уже на первой очереди. Мы стремились к более совершенному методу, а именно к щитовой проходке.

Щит является металлическим подвижным креплением, передвигаемым с помощью гидравлических домкратов. Форма щита соответствует сечению тоннеля и обычно бывает круглой. Диаметр щита несколько больше наружного диаметра тоннеля. Хвостовая часть щита имеет вид стального цилиндра без креплений, что дает возможность с помощью особого крана эректора монтировать оболочку тоннеля из чугунных колец (тюбингов) или из железобетонных блоков.

Широкое применение щитового метода на первой очереди потребовало бы значительного времени для изготовления щитов и тюбингов. Но на это нельзя было идти, учитывая данные строительству сроки. Поэтому на строительстве первой очереди метро щиты были применены только на более трудном с гидрогеологической точки зрения участке, а именно между станциями Охотный ряд и Дзержинского.

Опыт этих работ вполне наглядно показал, что в дальнейшем надо ориентироваться только на щитовой метод.

На трассе первой очереди было еще несколько участков, проходка которых обычным горным способом была бы затруднительна. Такие участки были под Манежной площадью и в конце Каланчевской улицы. В первом случае задача была решена проходкой горным способом с применением сжатого воздуха, а при постройке раструбов — с помощью искусственного замораживания, а во втором случае, на участке свободном от застройки, — с помощью тоннель-кессонов. Этот способ состоял в том, что на поверхности сооружались отрезки двухпутного железобетонного тоннеля длиной в 25 метров и шириной в 11 метров каждый, которые в дальнейшем опускались вниз кессонным способом, т. е. грунт под ними вынимался в специально устроенной рабочей камере под дном тоннеля, причем вода вытеснялась сжатым воздухом.

Постройка тоннелей мелкого заложения производилась германским методом. Вдоль трассы с обеих сторон котлована забивались металлические сваи из двутавровых балок. Затем между ними производилась выемка грунта, а за полки двутавровых балок вставлялись доски, которые служили креплением. По мере выемки ставились поперек котлована распорки (расстрелы), а грунт вынимался вручную и подымался из котлована соответствующими подъемниками.

Этот способ тоже не удовлетворял строителей. После освоения нашими заводами проката крупных профилей балок, явилась возможность обойтись без распорок внутри котлована. Достаточно было оставить их только сверху. Благодаря этому оказалось возможным поставить экскаваторы и устроить заезд грузовых автомашин в котлованы, т. е. механизировать выемку породы. Затем в свободном от креплений котловане можно было пользоваться для бетонировки конструкции тоннеля металлической подвижной опалубкой.

На строительстве второй очереди этот метод работ получил широкое применение и вполне себя оправдал, дав значительное удешевление и ускорение работ.

Проходка шахт в начале работ производилась широко распространенным в горной промышленности, а также при постройке шахт Парижского метрополитена, способом, так называемым методом забивной крепи при деревянных креплениях. Этот способ работ в московских условиях, при наличии мощных плывунов, давал слишком малые темпы, а кроме того он не гарантировал от значительных осадок прилегающих к проходкам зданий. В виду этого был применен другой способ, а именно — кессонный, при котором, с помощью сжатого воздуха, проходка шахт осуществлялась во много раз скорее и при данных гидрогеологических условиях дешевле. Одновременно одна из шахт в виде опыта была пройдена с помощью искусственного замораживания. Этот опыт дал хорошие результаты и в дальнейшем широко был использован при сооружении наклонных шахт для эскалаторов.

Всего на строительстве первой очереди метро пройдено 33 шахты общим протяжением 927 пог. метров. Из них кессонным способом — 11 шахт — 382,5 пог. метра, замораживающим — 1 шахта — 40,5 пог. метра, при помощи деревянного крепления — 13 шахт — 251 пог. метр. Построено тоннелей 16 484 пог. метра, в том числе однопутных — 8 584, двухпутных — 4 729, станционных крайних и средних — 3 171 пог. метр. Сооружено 13 пассажирских подземных станций, 17 надземных вестибюлей, 5 наклонных ходов с эскалаторами, с общим протяжением этих ходов — 171 пог. метр. Построено 683 пог. метра подходов к станциям, 3 067 пог. метров кабельных коллекторов, вентиляционных каналов и камер. Уложено путей в однопутном исчислении 25,7 км. Проложено кабелей и проводов 540,6 км. Сооружено 56 вентиляционных шахт, из них с естественной вентиляцией — 30 и с механическими побудителями — 26. Сооружено 38 дренажных и перекачных камер с установками. Построено 4 тяговых подстанции мощностью 14 800 ква; 11 понижающих подстанций мощностью 18 000 ква. Уложено мрамора для облицовки станций и вестибюлей 21 000 м³.

В тоннелях метро на первой очереди уложено 22,7 км путей и в вагонном парке — 3 км. Уложено 28 комплектов стрелочных переводов. Смонтировано 24,3 км третьего (контактного) рельса для подачи тока поездам. Ширина рельсовой колеи метрополитена равна нормальной колее железных дорог и составляет на прямых участках пути 1 524 мм. На кривых радиусом меньше 200 метров делается соответствующее уширение. На первой очереди рельсы на перегонах уложены на щебеночном балласте и на деревянных пропитанных шпалах, а на станциях — на бетонном основании. Стыки на перегонах — с накладками, а на станциях — сварные. На кривых радиусом 300 метров и менее уложены контррельсы.

Безопасность движения поездов обеспечивается устройством автоблокировки, централизации управления стрелками и световой сигнализацией.

Рельсовый путь на перегоне разбит на отдельные блок-участки, разделенные изолированными стыками. У входа на каждый участок стоит светофор. Пока вышедший со станции поезд не покинул участок, светофор показывает красный свет. На случай, если машинист проедет красный сигнал, у светофора установлен автостоп, который в этом случае зацепит за рычажок автоматического тормоза, и поезд остановится помимо воли водителя. На первой очереди таких автостопов установлено 106 штук. Управление стрелками централизовано в устроенных на станциях блок-постах. Для питания поездов ток поступает от высоковольтных подстанций Мосэнерго на электротяговые подстанции метро. На этих подстанциях установлены ртутные выпрямители РВ-22 мощностью 1 500 квт, которые, в связи с дальнейшим развитием сети, заменяются ртутными выпрямителями РВ-40 мощностью в 3 000 квт и РВ-70 мощностью 6 000 квт. На тяговых подстанциях переменный ток, получаемый от системы Мосэнерго, преобразуется через трансформаторы и ртутные выпря-

мители в энергию постоянного тока с напряжением 825 вольт. Для снабжения метрополитена энергией для освещения, питания и автоблокировки на первой очереди сооружено 11 понизительных подстанций.

Тип вагона принят металлический, сварной конструкции. Длина вагона между осями сцепок — 18,9 метра, ширина — 2,7 метра, полезная высота — 2,6 метра. С каждой стороны вагона имеется по 4 двери шириною по 1,20 метра. Двери открываются автоматически, мест для сидения в вагоне — 52. Полная нормальная нагрузка вагона — 170 человек.

Моторный вагон оборудован четырьмя моторами мощностью по 150 квт каждый. Все вагоны оборудованы автосцепкой. Тормоза — электропневматические, системы Матросова. Вес моторного вагона 35 т, прицепного — 31,5 тонны. Секция поезда состоит из двух вагонов — моторного и прицепного. Для обслуживания подвижного состава сооружены депо и мастерские.

Предельная расчетная пропускная способность линии Московского метрополитена составит 34 пары поездов в час в каждом направлении, т. е. поезда будут следовать с интервалом в $1\frac{3}{4}$ минуты. В настоящее время на линиях первой очереди проходит от 15 до 20 пар шестивагонных составов в час в одном направлении. В дальнейшем поезда будут восьмивагонные. Техническая скорость — 75 км в час. Максимальная скорость движения на перегонах — 55—60 км в час. Средняя техническая скорость — 32,5 км в час. Коммерческая скорость на линиях второй и третьей очередей составит около 42 км в час, что достигается за счет увеличения расстояния между станциями.

В среднем линии первой очереди перевозят в день 350—400 тыс. людей, а в отдельные дни (в праздники 1 мая и 7 ноября) — свыше 600 тыс. человек.

С окончанием линии первой очереди протяжением 11,6 км, постановлением СНК СССР установлено направление линии 2-й очереди Московского метрополитена.

Разработанный Метростроем на основании этого решения проект линии второй очереди был утвержден СНК СССР 8 мая 1935 года. Вслед за этим было приступлено к осуществлению этих линий.

В связи с последующей проработкой и уточнением места расположения вагонного депо и мастерских, окончательно были установлены состав и протяжение линии второй очереди, а именно:

1) Продолжение Арбатского радиуса: от ст. Смоленской до Киевского вокзала	1,7 км
2) Покровский радиус: от Манежа до Курского вокзала	3,5 .
3) Горьковский радиус: Площадь Свердлова—Аэропорт	9,7 .
Всего	14,9 км.

Продолжение Арбатского радиуса. За станцией Смоленская площадь линия метрополитена выходит на поверхность, подымается по эстакаде, пересекает Москва-реку мостом, снова проходит по эстакаде и перед Дорогомиловской улицей уходит в тоннель и подходит к ст. Киевской. За этой станцией устроены четырехпутные оборотные тупики.

Пересечение Москва-реки мостом, а не тоннелем, объясняется топографией данного места. Ст. Смоленская — неглубокого заложения, расположена на более высоком берегу и сравнительно близко от реки, а потому, в случае перехода тоннелем под рекой, получались бы уклоны, превышающие допустимые по тяговым условиям.

Станция Киевская строилась в весьма неблагоприятных с геологической точки зрения условиях, а именно в водоносных песчаных грунтах с примесью глины, скверно отдающих воду. Строительство ее было осуществлено с помощью забивки по контуру котлована металлических шпунтов, а в тех местах, где размыв грунта уходил глубоко и где забивка

свай до водоупора была затруднена, было применено искусственное замораживание. Этот участок Арбатского радиуса был сдан в эксплуатацию 15 марта 1937 года.

Покровский радиус. Под Манежной площадью Покровский радиус соединяется с Арбатским, образуя Покровско-Арбатский диаметр. Движение по этой линии производится от Киевского до Курского вокзалов с пересадкой на Кировско-Фрунзенский диаметр на ст. Коминтерна.

На данной части Покровского радиуса устроены две станции: Площадь Революции и Курский вокзал, расстояние между которыми составляет 2 334 метра. Участок линии от Манежа до ст. Площадь Революции пересекает весьма ответственный городской центр, проходит под рекой Неглинкой и крупной канализационной магистралью, а также под большими зданиями, причем верхняя часть тоннеля расположена в неустойчивых породах. Работа по проходке этого участка была выполнена щитами с применением сжатого воздуха без повреждения поверхности площади и зданий. Своды станции Площадь Революции в некоторой части находятся в древнем размыве, поэтому при постройке этой станции был применен сжатый воздух и искусственное замораживание. Весь перегон до Курского вокзала и ст. Курский вокзал расположены в коренных устойчивых породах и выполнены щитовой проходкой с водоотливом.

Горьковский радиус. Горьковский радиус начинается на площади Свердлова, где располагается станция того же наименования. Затем он проходит под линией первой очереди в Охотном ряду и под застроенными кварталами направляется к станции Площадь Маяковского, а затем к ст. Белорусско-Балтийский вокзал, Динамо, Аэропорт и Сокол. На всем этом протяжении линия проходит в водоносных известняках, карбонных глинах и частью в юрской глине.

Работы по проходке выполнены щитовым способом с водоотливом. При проходке среднего свода станций Площадь Маяковского и Динамо было применено искусственное замораживание ввиду того, что мощность слоя юрских глин над разработкой была недостаточна. Средний свод ст. Площадь Маяковского, а также ст. Площадь Революции в месте размыва пройден с помощью полущитов. За ст. Динамо линия постепенно подымается кверху, переходит из глубокого в мелкое заложение, а за ст. Сокол выходит на поверхность на территорию депо и мастерских метрополитена. На данном участке она пересекает на протяжении одного километра неустойчивые водоносные породы. Тоннель пройден в этом месте щитами с помощью сжатого воздуха.

Для ускорения освоения этого участка, примерно по середине его были построены на поверхности земли два железобетонных кессон-тоннеля размерами 30×9 метров. В плане эти кессоны представляли собой отрезки тоннеля с соответствующей железобетонной рабочей камерой под ними. В этих кессонах-тоннелях было собрано 4 щита с эректорахми, а затем они были опущены с помощью сжатого воздуха на глубину около 23 метров. Вес каждого кессона с двумя щитами составил 3 тыс. тонн. Этот прием опускания кессонов со щитами впервые введен в практику тоннельного дела на строительстве Московского метрополитена и дал очень хорошие результаты. Когда кессоны стали на проектную отметку, щиты были выдвинуты из них с помощью гидравлических домкратов и работали под сжатым воздухом в плывунах, направляясь в противоположные стороны. Мощность компрессорных установок для данного случая составляла 800 куб. метров сжатого воздуха в минуту. За ст. Динамо Горьковский радиус переходит в мелкое заложение и на своем протяжении имеет две станции: Аэропорт и Сокол. Работы по сооружению тоннелей мелкого заложения открытым

способом работ весьма резко отличались от тех же работ на первой очереди. Применение крупных профилей железных балок, забиваемых как свайное крепление при проходке, дало возможность обойтись одним только рядом распорок вверху. Котлован, таким образом, оказался свободным от креплений, явилась возможность поставить экскаваторы для выемки грунта, въезжать автомашинами в котлован и бетонировать конструкции с помощью металлической подвижной опалубки. Это значительно сократило количество рабочей силы, ускорило и удешевило работы.

Тип станций на глубоком заложении в основном такой же, как и на первой очереди, т. е. трехсводчатый, но выполнены они не из бетона и железобетона, а из чугунных тубингов. Для одной из этих станций, а именно Площадь Маяковского, принят другой тип. В этой станции средний пассажирский зал отделяется от путевых тоннелей рядом колонн, образуя как бы одно общее помещение, вместо устройства отдельных проемов, как это имеет место на остальных станциях. Это обстоятельство потребовало применения, кроме чугунных тубингов, еще около 2 500 т металлических клепаных конструкций. Типы станций мелкого заложения тоже отличны от примененных на первой очереди. Станция Аэропорт перекрыта однопролетной рамной конструкцией со сводчатым очертанием, а ст. Сокол выполнена в виде двух основных сводов с одним рядом опор, посередине островной платформы и с устройством куполов над платформой между опорами.

Выбор конструкции и материала для тоннельных сооружений исходил из принципиальной установки о применении на строительстве линии второй очереди наиболее совершенных типов тоннельной обделки и наиболее механизированных методов производства работ. Этим условиям соответствует принятый в основу сооружения перегонных тоннелей и станций глубокого заложения метод щитовой проходки с применением металлической обделки тоннелей из чугунных тубингов. Всего для строительства линии второй очереди изготовлено на наших заводах 235 тыс. т чугунных тубингов.

Для проходки тоннелей на наших же заводах построено 42 щита, из коих 30 перегонных и 12 станционных щитов. Из общего протяжения линии второй очереди 14,9 км щитами пройдено 10,4 км. Тип перегонного щита принят с открытой грудью. Внешний диаметр — 6 140 мм. Щит делится двумя вертикальными и двумя горизонтальными перегородками на 9 рабочих ячеек. Длина щита — 4 770 мм. Продвижение щита производится 24 гидравлическими домкратами, которые упираются в обделку тоннеля. Общая мощность этих домкратов при давлении рабочей жидкости 140 атмосфер составляет 750 т, при давлении 200 атмосфер — до 1 070 тонн. В каждой ячейке щита имеются еще гидравлические забойные домкраты и выдвижные рабочие площадки. Забойные домкраты служат для поддержания породы, если проходка происходит в неустойчивых породах или если имеют место отдельные случаи выклинивания породы. Усилие забойного домкрата — 4 т при давлении рабочей жидкости 35 атмосфер. Ход поршня — 900 мм при ширине тубинга — 750 мм. Общий вес перегонного щита — 120 тонн. Щит является подвижной механической крепью, передвигаемой по мере разработки породы впереди его. После каждой передвижки получается за щитом свободное от креплений пространство, защищаемое цилиндрической стальной оболочкой хвостовой части щита. В этой части щита и происходит монтаж тоннельной оболочки из тубингов. Тубинговое крепление тоннеля представляет собой ряд колец корытообразного сечения, соединяемых между собой болтами. Каждое кольцо состоит из отдельных сегментов, тоже соединяемых друг с другом болтами. Монтаж этих колец производится с помощью особого крана, расположен-

ного на специальной тележке или на щите (эректора). Эректор расположен на горизонтальной оси, направленной вдоль тоннеля, имеет возможность вращаться на 360 градусов, а также двигаться вдоль оси тоннеля и в радиальном направлении. Эректор приводится в движение гидравлической или электрической энергией. Станционный щит имеет внешний диаметр 9 680 мм и разделен тремя перегородками в горизонтальном и вертикальном направлениях на 16 рабочих ячеек. Длина щита с аванбеком 4 730 мм. Для передвижки щита установлено 36 ходовых гидравлических домкратов, 36 забойных и 20 платформенных домкратов. При давлении рабочей жидкости в 140 атмосфер суммарное усилие щита составляет 3 240 тонн. Ход поршня домкрата — 750 мм при ширине тьюбинга в 600 мм.

Наклонные хода для движущихся лестниц (эскалаторов) построены с помощью искусственного замораживания. На станциях первой очереди эскалаторы с уровня станционной платформы доставляют пассажиров на уровень подземного вестибюля, откуда пассажиры проходят по подземным коридорам и поднимаются по обыкновенным лестницам на поверхность. На второй и третьей очередях спуск и подъем пассажиров механизированы на всем протяжении. Эскалатор доходит до надземного вестибюля и доставляет пассажиров на уровень станционной платформы. Это весьма значительное удобство, которое облегчает пользование метрополитеном.

На станциях мелкого заложения второй очереди устанавливаются обыкновенные лестницы, а на станциях мелкого заложения третьей очереди — вместо обыкновенных лестниц будут установлены эскалаторы; таким образом, на этой очереди будет еще больше удобств для пассажиров.

Входные вестибюли устраиваются преимущественно в существующих или во вновь возводимых зданиях. Вестибюлей, расположенных посередине уличных магистралей или площадей, не будет, так как это создаст большие неудобства для пассажиров и затрудняет уличное движение.

На станциях тьюбинги заполняются с внутренней стороны бетоном, а на перегонах оставляются без заполнения, но покрываются, пневматическим способом, звукопоглощающей штукатуркой. Пути в тоннелях и на станциях укладываются на жестком бетонном основании с прокладками под рельсами и под подкладками из прессованной древесины для смягчения ударов. Стыки свариваются и на перегонах, а не только на станциях, как это имело место на первой очереди. Рельсы на первой очереди укреплялись шурупами к шпалам. При смене рельс требуется вывинчивать шурупы, а так как в условиях метрополитена шпалы служат значительно дольше рельс, то обычно шпала приходит в негодность раньше от механических повреждений при смене рельс, чем от естественного износа. Во избежание этого, для второй очереди метро применено так называемое раздельное крепление. При этом креплении к шпалам наглухо привинчиваются специальные стальные фасонные подкладки, а рельсы прикрепляются к этим металлическим прокладкам. При этой конструкции при смене рельс не происходит механического повреждения шпал, а сама смена производится весьма быстро. Переход на линиях второй очереди на жесткий балласт и раздельное крепление значительно упростит и удешевит эксплуатационные расходы по содержанию путей.

Среднее расстояние между станциями на первой очереди составляло 920 метров, при максимальном — 1 280 метров. На второй очереди оно составляет 1 660 метров и 2 830 метров, а на третьей очереди 2 200 метров и максимально 2 940 метров. Увеличение расстояния между станциями дает возможность увеличить среднюю коммерческую скорость до 42 км в час.

Станции второй очереди так же, как и на первой, имеют свое индивидуальное архитектурное оформление. Кроме полированного мрамора и керамики, как было на первой очереди, в данном случае применены фарфор для капителей и некоторых архитектурных деталей, а также нержавеющая сталь для отделки колонн и арок станции Площадь Маяковского.

Вся вторая очередь линии Московского метрополитена, включая и Горьковский радиус, заканчивается в течение 1938 года.

Эксплуатация Покровского радиуса открыта 13 марта 1938 года.

Третья очередь Московского метрополитена. Постановлением СНК СССР от 10 июля 1937 г. утвержден следующий состав строительства линии третьей очереди:

1. Покровский радиус — Продолжение от Курского вокзала до стадиона им. Сталина в Измайлово протяжением 7,3 км со станциями Спартаковская, Электрозавод и Стадион им. Сталина.
2. Замоскворецкий радиус — Продолжение Горьковского радиуса от ст. Площадь Свердлова до завода им. Сталина, протяжением 6,5 км, со станциями: Ново-Кузнецкая, Павелецкий вокзал и Завод им. Сталина.

Все протяжение третьей очереди составит (не считая ветки в депо и открытого участка) 13,8 км, а всего с открытой частью и веткой — 16,6 км.

Решение правительства о строительстве третьей очереди обеспечило возможность бесперебойного ведения работ, своевременного использования освобождающегося строительного оборудования, переноски на новые строительные площадки вспомогательного сооружения и переброски освобождающихся, по мере окончания работ на отдельных участках, рабочих кадров и техперсонала.

Линии третьей очереди имеют большое значение для города. Они соединяют отдаленные заводские районы с центром города и обеспечат быстрым и удобным транспортом строящийся в Измайлово стадион им. Сталина и прекрасный Измайловский парк культуры и отдыха.

Линия Замоскворецкого радиуса явится продолжением Горьковского радиуса. Она начнется за станцией Площадь Свердлова, пройдет под зданием ГУМа, под Москва-рекой левее Замоскворецкого моста, под каналом и до Ново-Кузнецкой улицы, затем до Павелецкого вокзала, вновь под Москва-рекой у Дербеневской набережной и выйдет в район завода им. Сталина.

Линия до Измайловского стадиона начнется за Курским вокзалом, как продолжение Покровского радиуса, пройдет до Спартаковской улицы, затем — в район Электрозавода и к стадиону им. Сталина. За стадионом она выйдет на поверхность, пройдет по зеленой зоне и, подойдя к Щелковскому шоссе, снова уйдет в тоннель и выйдет на поверхность на территории депо.

Проходка будет произведена щитами, которые с работ второй очереди переходят на третью. В местах неустойчивых пород будет применен сжатый воздух, а для проходки наклонных шахт — замораживание. Крепление тоннелей будет произведено чугунными тюбингами.

В основании геологического разреза Покровского радиуса третьей очереди залегают каменноугольные отложения — известняки и карбонные глины, расположенные в среднем на глубине 15—25 метров. Над ними расположены отдельными вкраплениями континентальные глины и более значительным слоем — юрские глины, достигающие наибольшей мощности в районе от Бауманской ул. до р. Яузы (10—12 метров).

Выше юрских глин расположены юрские суглинки и четвертичные отложения, разнообразные по составу. Среди них морена — плотный бурый суглинок с валунами, а также мощные слои водонасыщенных песков. Коренные породы на этой трассе в двух местах имеют значительные размывы глубиной до 25 метров, заполненные водоносными песками и супесями.

На трассе Замоскворецкого радиуса в основании геологического разреза залегают каменноугольные отложения, представленные переслаиванием известняков и плотных моренных глин, залегающих на глубине 15—20 метров до Дербеневской набережной. Дальше эти породы опускаются ниже и залегают на глубине 55 метров и более. Известняки весьма водообильны. Размывы коренных пород, заполненные водоносными песками, имеются перед ст. Ново-Кузнецкая и в районе завода им. Сталина. Юрские отложения на первой половине трассы отсутствуют, а затем идут мощным слоем, но имеют прослойки водоносных супесей и суглинков. Четвертичные отложения отличаются чрезвычайной пестротой и изменчивостью состава. Большая часть линии (12,2 км) проходит глубоким заложением. Из шести подземных станций третьей очереди четыре заложены глубоко и две мелко. Средняя глубина глубоких станций — 33,9 метра, а мелких — 10,7 метра.

Среднее расстояние между станциями — 2,20 км при минимальном расстоянии — 1,37 и максимальном — 2,94 км.

Тип станций в основном такой же, как и на второй очереди, за исключением ст. Стадион им. Сталина, которая, ввиду особой ее работы в дни спортивных состязаний на стадионе, запроектирована двухплатформенной с тремя путями. Полная ширина этой станции составит 32 метра.

На этой станции и на ст. завода им. Сталина будут установлены эскалаторы, так же, как и на всех станциях, — глубокого заложения.

Предельный уклон линии третьей очереди принят 0,028, а минимальный радиус кривых — 400 метров.

Приведем для сравнения некоторые основные показатели по первой, второй и третьей очередям Московского метрополитена:

Наименование	Единицы измерения	1-я очередь	2-я очередь	3-я очередь
1. Протяжение	км	11,6	14,9	13,8 ¹ (16,6)
В том числе:				
а) глубокое заложение (закрытый способ)	"	4,5	10,4	12,2
б) мелкое заложение (открытый способ)	"	7,1	3,92	3,1
2. а) станции глубокого заложения	шт.	4	6	4
б) станции мелкого заложения .	"	9	3	3
3. Среднее расстояние между станциями	км	0,92	1,66	2,2
а) минимальное	"	0,51	1,02	1,37
б) максимальное	"	1,28	2,83	2,94
4. Средняя глубина заложения глубоких станций	м	28,7	33,9	33,9
5. Средняя глубина заложения мелких станций	"	8,4	8,4	10,7
6. Кривые:				
а) процент кривых	—	33,6	22,7	22
б) минимальный радиус	м	120	200	400
7. Уклоны (предельные)		0,033	0,032	0,028
8. Количество вестибюлей	шт.	17	10	9

¹ С веткой в депо 16,6 км.

Наименование	Единицы измерения	1-я очередь	2-я очередь	3-я очередь
9. Количество подх. коридоров к вестибюлям	п/м	545	130	10
10. Количество эскалаторных ходов .	шт.	5	8	10
11. Скорость:				
а) максимальная	к/ч	65	75	75
б) коммерческая	"	30,5	38	42
12. Физический объем работ:				
а) грунт	м ³	2 300 т	2 170 т	1 804 т
б) бетон	"	855 т	610 т	563 т
13. Щиты	шт.	2	42	35
14. Количество шахт для проходки тоннелей	"	25	35	22
15. Общая продолжительность затрат времени на постройку	мес.	42	30	24
16. Максимальное количество трудящихся во время стройки	тыс.	75	40	40
17. Установленная мощность строительных механизмов	кв	19 000	28 000	28 000
18. Механовооруженность	руб.	891	—	3 787
19. Энерговооруженность	кв	0,4	—	2,35

Таким образом:

1) удельный вес глубокого заложения с каждой очередью возрастает;

2) среднее расстояние между станциями увеличивается;

3) процент кривых уменьшается;

4) радиусы закругления увеличиваются;

5) уклоны уменьшаются;

6) подходные коридоры, представляющие определенные неудобства для пассажиров, с 545 пог. метров на первой очереди упали до 10 метров на третьей, т. е. их почти нет;

7) количество эскалаторов при меньшем количестве входов растет;

8) максимальная коммерческая скорость на каждой последующей очереди возрастает;

9) количество щитов и крупного оборудования строительства значительно возрастает, в связи с чем возрастает и установленная мощность механизмов;

10) количество трудящихся, занятых на производстве, значительно уменьшается.

Сравнивая показатели по труду Покровского радиуса второй очереди с Кировским радиусом первой очереди, получим следующие данные:

1) Затраты труда рабочих на сооружение 1 пог. м трассы:

а) Покровского радиуса 810 чел./дн.

б) Кировского 1 805 " "

Уменьшение более чем в два раза.

2) Выработка рабочего на чел./день:

а) на работах Покровского радиуса 67 руб. 60 коп.

б) " " Кировского 41 " 70 "

т. е. рост производительности труда на 62%.

3) Заработок рабочих в день:

а) на работах Покровского радиуса 15 руб. 10 коп.

б) " " Кировского 11 " 07 "

рост зарплаты на 36,5%

Удешевление стоимости строительства Покровского радиуса по сравнению с первой очередью составило 30,7%.

Таким образом, каждая последующая очередь линии Московского метрополитена им. Л. М. Кагановича является более совершенным сооружением, чем предыдущая.

Стоимость строительства снижается, производительность труда и зарплата рабочих возрастают.

Вслед за окончанием третьей очереди строительство метрополитена будет продолжаться в дальнейшем.

В первую очередь намечаются к осуществлению нижеследующие линии:

- 1) Продление Фрунзенского радиуса на 6,00 км
- 2) Дзержинско-Калужский диаметр протяжением 17,00 "
- 3) Краснопресненско-Рогожский диам. " " 12,00 "

Всего, включая и третью очередь, намечено построить в течение третьей пятилетки 48,8 км линии.

Выдающееся достижение социалистической техники

(К 25-летию статьи В. И. Ленина о подземной газификации углей)

Двадцать пять лет назад, 4 мая 1913 года, в «Правде» опубликована статья Владимира Ильича Ленина «Одна из великих побед техники».

В этой замечательной статье Владимир Ильич дал исключительную по своей глубине оценку значения подземной газификации.

Двадцатипятилетие статьи Ленина совпадает с шестилетием практических работ по реализации этой великой идеи в Советском Союзе.

В конце 1931 г. товарищ Сталин поставил в Центральном Комитете партии специальный вопрос о подземной газификации, и с этого момента начинается осуществление большой программы научно-исследовательских и опытных работ.

К двадцатипятилетию статьи Ленина советская техника и наука достигли первых серьезных успехов в этой совершенно новой области техники, никем и нигде ранее не изведанной.

Создавая на протяжении двух сталинских пятилеток десятки новых производств социалистической экономики, мы использовали большой технический опыт, накопленный капитализмом. Подземная газификация углей — это совершенно новая в мире отрасль промышленности, которая создана лишь в условиях социалистического хозяйства. Капиталистический мир не знает подземной газификации. Нам самим нужно было разрабатывать ее научные и технические основы.

Идея подземной газификации возникла давно — толчком к возникновению этой идеи послужили явления подземных рудничных пожаров. Впервые она была высказана, как научная гипотеза, гениальным русским химиком Д. И. Менделеевым ровно столетия тому назад — в 1888 году.

В 1888 г. в работе «Будущая сила, покоящаяся на берегах Донца» Менделеев писал:

«Настанет, вероятно, со-временем такая эпоха, что угля из земли выламывать не будут, а там, в земле, его сумеют превращать в горючие газы, и их по трубам будут распределять на далекие расстояния»¹.

Спустя десять лет, Менделеев снова возвращается к этой проблеме. В книге «Уральская железная промышленность в 1899 г.» мы читаем:

«По поводу этих пожаров каменноугольных пластов мне кажется, что ими можно пользоваться, управляя ими и направляя дело так, чтобы горение происходило, как в генераторе, т. е. при малом доступе воздуха. Тогда должна происходить окись углерода, и в пласте должен получаться «воздушный», или генераторный газ»

От вопроса об использовании стихийных пожаров в каменноугольных пластах Менделеев переходит в дальнейшем к подземной газификации как искусственному процессу и намечает некоторое конкретное решение вопроса.

¹ Д. И. Менделеев, Будущая сила, находящаяся на берегах Донца, «Северный Вестник», 1888 г., VIII, СПб.

² Д. И. Менделеев, Уральская железная промышленность в 1899 г., Изд. Минфинансов по департаменту торговли и мануфактур, 1900 г., стр. 401.

В большой работе «Учение о промышленности» Менделеев пишет: «Я полагаю, что образования генераторного газа можно достичь внутри самой земли, устроив к пластам... регулируемый доступ воздуха, через что можно избежать всей, почти каторжной работы в каменноугольных шахтах»¹. И далее — «...тогда можно будет пользоваться и тонкими пластами каменного угля, которые невыгодно вырабатывать нынешними способами».

Именно с подземной газификацией Менделеев связывал удешевление топлива как условия широкого развития промышленности.

«По моему мнению, в будущем можно ждать очень крупного удешевления стоимости каменноугольного топлива, только при условии его превращения под землей же по возможности в самих пластах (не выламывая их) в генераторные (воздушные) газы и при распределении их затем по трубам, для чего я не предвижу ни одной существенной трудности».

Менделеев не только пропагандировал и научно обосновывал идею подземной газификации, но и делал попытки привлечь силы для постановки соответствующих опытов.

Несмотря на то, что идея подземной газификации угля была высказана в России полстолетия назад, о ней заговорили только много лет спустя в связи с выступлением другого знаменитого ученого, английского химика Рамсея, который, повидимому, воспринял эту идею от близко знакомого ему Менделеева при их частых встречах.

Четверть века спустя, уже после смерти Менделеева, в 1913 г. В. Рамсей выступил с обоснованием подземной газификации угля. Он приступил также к техническому решению этой задачи, предложив определенную конструкцию подземного генератора. Правда, до нас его работы не дошли.

Сообщения в печати о работах Рамсея и послужили непосредственным поводом к выступлению Владимира Ильича.

Ведя грандиозную историческую работу по руководству революционным движением в России и борьбой с международным оппортунизмом, Ленин внимательно следил за развитием науки и техники.

Вождь рабочего класса знал, что пролетариат вместе с политической властью возьмет в свои руки и дело технического прогресса, и научные идеи века. Подземная газификация угля принадлежит к таким идеям, которым тесно в условиях капитализма. Недаром Ленин, дав блестящую оценку идее подземной газификации, подчеркнул в заключении своей статьи, что техника капитализма перерастает буржуазные производственные отношения.

Подземная газификация является не рядовой технической проблемой, какие часто возникают в ходе развития промышленности. Это — узловая проблема, затрагивающая энергетические основы народного хозяйства; в то же время подземная газификация несет с собой возникновение новой сырьевой базы для ряда важнейших химических производств и коренное изменение их технологии.

Подземная газификация переводит энергию, заключенную в угле, в самый удобный и совершенный вид топлива — в горючий газ. Тем самым открывается исключительная перспектива перевода большей части энергетики (покоящейся, как известно, на угле) с твердого топлива на газообразное. Это сразу вдвое-втрое поднимает использование потенциальной энергии угля. Современная техника дает возможность перевести на газовое топливо не только стационарные силовые установки, но и передвижные. Баллоны сжатого газа могут быть установлены на паровозах, автомобилях и т. д. Перевод тепловых электро-

¹ Д. И. Менделеев, Учение о промышленности, ст. 81, 1900 г., СПб.

станций с твердого и даже жидкого топлива на газ, внедрение газа во все остальные отрасли (а в топливе нуждаются все отрасли), понижая стоимость энергии, резко расширяет перспективы развития промышленности. Газовое топливо, далее, сильно увеличивает скорости производственных процессов, улучшает качество продукции, повышает производительность и культуру труда и т. д. Революционное значение газового топлива в современной технике целиком подтверждается всеми отраслями, где газ нашел большое применение.

Глубокое влияние газа как самого удобного, совершенного вида топлива на все отрасли промышленности — бесспорно. Но для повсеместного внедрения газа, его надо получать в колоссальных количествах, исчисляемых миллиардами кубических метров, и по низким ценам. Подземная газификация по замыслу решала обе эти задачи. Поэтому Ленин и пишет: «Одна из великих задач современной техники близится, таким образом, к разрешению. Переворот, который вызовет ее решение, громаден». И далее: «Открытие Рамсея означает гигантскую техническую революцию...»¹.

Эти совершенно ясные указания Ленина не нуждаются в комментариях. Необходимо лишь заметить, что Ленин в 1913 г., естественно, говорил только об энергетическом использовании газа, т. е. об использовании его как топлива. За четверть века химия и химическая технология так далеко шагнули вперед, что в современной нам технике газ выступает не только как топливо, но и как замечательное технологическое сырье. Из тех газов, где компонентами являются преимущественно водород, окись углерода и азот, можно путем переработки получить такие высокоценные продукты, как жидкие горючие, аммиак и ряд других. Таким образом, успехи науки сделали влияние подземной газификации углей во много раз шире, чем это было 25 лет тому назад.

Владимир Ильич развивает довольно подробно вопрос о влиянии подземной газификации угля на энергетическую основу народного хозяйства и на развитие техники.

Обычный путь превращения энергии топлива (в данном случае — газа) в энергию пара путем сжигания его под котлом не удовлетворяет Ленина. Сжигание топлива под котлом при низком коэффициенте использования тепловой энергии (даже в лучших системах) находится в явном несоответствии с масштабами и методами подземной газификации, с огромными количествами дешевого газа, которые она может дать. Ленин подчеркивает вопрос о прямом превращении энергии газа в механическую. Он пишет: «Способ Рамсея превращает каменноугольные рудники как бы в громадные дестилляционные аппараты для выработки газа. Газ приводит в движение газовые моторы, которые дают возможность использовать в два раза большую долю энергии, заключающейся в каменном угле, чем это было при паровых машинах. Газовые моторы, в свою очередь, служат для превращения энергии в электричество, которое техника уже теперь умеет передавать на громадные расстояния»².

Таким образом, Ленин мыслил реализовать преимущества подземной газификации — этой совершенной формы эксплуатации угольных месторождений — через наиболее совершенные двигатели — газовые моторы (в современной терминологии — газовые турбины).

Если подземная газификация угля является революцией в отношении добычи угля «...этой, едва ли не самой важной, отрасли производства...» (Ленин), то газовые турбины — это революция в использовании энергии угля.

В этом сочетании Ленин видел способ наиболее удачного и эффек-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 368 (подчеркнуто нами. — Авторы).

² В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 368.

тивного энергетического применения газа подземной газификации и сильного удешевления электроэнергии. Владимир Ильич писал:

«Стоимость электрического тока понизилась бы, при таком техническом перевороте, до одной пятой, а может быть даже до одной десятой теперешней стоимости»¹.

Это оказало бы огромное влияние на энергетическую базу страны не только в смысле народнохозяйственной экономии, но и в смысле размещения энергетических узлов, которые выросли бы в районах всех угольных месторождений. Через энергетику, одну из основ экономики страны, подземная газификация, таким образом, оказала бы решающее влияние на все иные отрасли. «Переворот в промышленности, вызванный этим открытием, будет огромен»².

Правда, советская техника выполнила пока лишь одну важнейшую часть этой задачи — дала принципиальное и техническое решение проблемы подземной газификации. Другая часть — создание газовой турбины — очередная историческая задача техники социализма.

Мы подчеркиваем обе эти стороны проблемы потому, что так ставил вопрос Ленин, потому, что обе эти задачи были завещаны Лениным в области технической революции.

На нынешнем этапе развития техника ответила пока на один вопрос и уже подошла к решению второго. Здесь важно отметить два обстоятельства. Во-первых, даже без газовой турбины газ, полученный путем подземной газификации на обычных тепловых электрических станциях, заменив уголь, сильно сокращает стоимость энергии (до 30% и более) и резко, почти вдвое, повышает производительность труда. Техничко-экономическое обоснование большой ГРЭС в Донбассе на газе подземной газификации вполне это подтвердило.

Во-вторых, именно подземная газификация настойчиво толкает теперь решение проблемы газовой турбины, вдохновляя это дело и фактически его организуя. Именно в связи с подземной газификацией начались (в Харьковском механ.-машиностроительном институте) впервые большие исследовательские и проектные работы по созданию газовой турбины.

Подземная газификация ускоряет не только решение проблемы газовой турбины, но и ставит большие технические проблемы во многих других отраслях.

Подземная газификация угля в нашей стране есть один из факторов всеобщего технического прогресса — таков вывод из гениально прозорливых указаний Ленина, сделанных им 25 лет назад, и из общеизвестных фактов наших дней.

Будучи одним из мощных факторов технического прогресса, подземная газификация имеет то крупнейшее значение, что она освобождает общество от одного из самых тяжелых видов труда — труда шахтера. Только это одно придает подземной газификации первостепенное техническое и общественное значение.

Экономия народного труда, связанная с подземной газификацией, возрастает еще благодаря тому, что при современной системе использования угольных богатств недостаточно вырвать уголь из недр земли. В дальнейшем он требует сортировки, промывки и развозки на огромные расстояния по железным дорогам, рекам и морям к месту потребления. Далее, надо уголь хранить; наконец, нужно его сжечь. Все это дается не легко: все потребители угля, особенно крупная промышленность, имеют большое, дорогое и малопроизводительное (с точки зрения сов-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 368.

² В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 369.

ременных технических идей) и притом весьма сложное топливное хозяйство, обслуживаемое большим количеством людей. Наконец, само горение твердого топлива представляет большие неудобства и не удовлетворяет требованиям рационального использования угля в энергетике и химической технологии. При твердом топливе трудно регулировать горение для получения нужных температур и нужного характера горения (окисление и восстановление и пр.). Нужен большой избыток воздуха, что уносит много тепла и т. п. Это означает, что, затрачивая огромные количества труда на добычу, транспортировку и сжигание угля, мы все же с трудом добиваемся нужных нам технических результатов, а иногда не достигаем их вовсе. Всему этому процессу сопутствуют большие потери, начиная от добычи угля (до 40% угля остается под землей) и кончая его сжиганием.

Нужно заметить, что под землей остается уголь не только в виде потерь, но и огромное количество угля, заключенное в так называемых нерабочих пластах (тонкие — менее полуметра и грязные пласты). Например, в Донбассе таких пластов больше половины (в других бассейнах — меньше). Это богатство земли, при современной технике, пропадает для человека. Как это подчеркивал Д. И. Менделеев, подземная газификация в принципе может газифицировать любые пласты, тем самым сильно увеличивая количество энергии, находящейся в распоряжении общества. С этой точки зрения, значение подземной газификации невозможно переоценить.

Техника сжигания топлива и система котлов достигли большого совершенства (например, прямоточные котлы), но основа осталась той же — нерациональное твердое топливо. Сжигание угля в пылевидном состоянии (путем размалывания на специальных мельницах) является паллиативным решением вопроса.

Переход на газ в качестве топлива означает огромную экономию человеческого труда по всей линии: от добычи до сжигания угля.

В условиях капиталистического производства, где каждое техническое нововведение (не говоря уже о крупных технических сдвигах и переворотах) приводит к усилению гнета эксплуатации, осуществление подземной газификации перевело бы миллионную армию шахтеров в ряды безработных.

Характеризуя влияние подземной газификации на общественные условия при капитализме, Ленин писал:

«При капитализме «освобождение» труда миллионов горнорабочих, занятых добычей угля, породит неизбежно массовую безработицу, громадный рост нищеты, ухудшение положения рабочих. А прибыль от великого изобретения положат себе в карман Морганы, Рокфеллеры, Рябушинские, Морозовы — с их свитой адвокатов, директоров, профессоров и прочих лакеев капитала»¹.

Но буржуазия оказалась неспособной на этот новый технический переворот. Правда, и в период общего кризиса капитализма техника не стоит на месте; она развивается и особенно быстро в военной промышленности. Стремление переложить на плечи трудящихся все тяготы предвоенных приготовлений (так было и в 1913 г., так и сейчас — в 1938 г.) заставляет буржуазию изыскивать новые способы производства, усиливать рационализацию и т. д. Пресс эксплуатации завинчивается все сильнее и сильнее. Но от развития техники вообще до технической революции, до решения одной из «великих задач современной техники» очень большая дистанция. У капитализма нет уже тех внутренних сил, которые нужны для выполнения этой исторической задачи.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 369.

Уже электричеству, пришедшему к концу XIX века на смену пара, стало тесно в рамках производственных отношений капитализма. Тем с большим правом мог утверждать Ленин, говоря о подземной газификации, что «Техника капитализма с каждым днем все более и более перерастает те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство»

Поэтому нельзя считать случайным, что идея подземной газификации, возникнув полстолетия тому назад, не нашла своего практического разрешения даже в передовых в технико-экономическом отношении странах. Творец этой идеи Д. И. Менделеев, начиная с 1888 г., много раз возвращается к идее подземной газификации, всячески ее пропагандируя. И несмотря на то, что эта идея исходила от крупнейшего ученого своего времени и была им научно обоснована, она была попросту забыта.

Когда же спустя 25 лет с этой же идеей выступил Рамсей уже в передовой Англии, а не в отсталой России, то его постигла в общем такая же судьба. Правда, в печати появился ряд сообщений о его работе. Но вскоре Рамсей умер, а продолжателей его дела не нашлось.

Характерно, что и тот незначительный интерес, который был проявлен в Англии к идее подземной газификации, имел определенную политическую подоплеку. Вот что писал английский буржуазный журнал «Научное обозрение»: «Известно, что сэр Вильям Рамсей недавно высказал идею, реализация которой не только гарантирует страны, производящие угли, от инцидентов, подобных стачкам английских шахтеров в прошлом году, но в то же время позволит значительно экономнее эксплуатировать остающиеся у нас запасы угля». Так вот в чем дело! Капиталисты хотели бы использовать революционную техническую идею против рабочего класса.

Капитализм забыл, затерял великую идею Менделеева о подземной газификации угля.

Нужна была социалистическая революция, чтобы эта идея Менделеева и Рамсея начала воплощаться в жизнь.

Это лишний раз показывает, кто является подлинным наследником классической науки прошлого, на чьей стороне подлинный гуманизм, подлинная забота о человеке, его труде и жизни.

Ленин видел огромное значение подземной газификации в условиях социализма. «При социализме, — пишет он, — применение способа Рамсея, «освобождая» труд миллионов горнорабочих и т. д., позволит сразу сократить для всех рабочий день с 8 часов, к примеру, до 7, а то и меньше.

«Электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне»².

* * *

Небольшая статья Ленина и указания товарища Сталина были той партийной директивой, опираясь на которую была начата работа по практическому разрешению исключительно сложной проблемы подземной газификации.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 369.

² В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 369.

К концу первой пятилетки, когда наша страна успешно выполняла сталинский план великих работ, был поставлен вопрос о практическом решении проблемы подземной газификации углей.

Непосредственный толчок этому большому делу был дан Красной Армией. Группа бойцов и командиров 78 Кавполка, по инициативе своего комиссара тов. Д. П. Октябрьского, в конце 1931 г. обратились к научной и технической общественности, к Наркомтяжпрому и Комитету по химизации при СНК СССР — с призывом начать научно-исследовательские и опытные работы по широкой программе с целью скорейшего решения проблемы подземной газификации, на основе указаний Ленина.

Вскоре, по указанию ЦК ВКП(б), для руководства всеми работами по подземной газификации была создана специальная комиссия при НКТП. Через полтора года, когда работы приняли значительный размах, Наркомом тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе, по указаниям товарища Сталина, была организована специальная контора для проектных и экспериментальных работ — «Подземгаз». Наконец, в начале 1936 г. эта контора была реорганизована во всесоюзный трест.

Двадцатипятилетие статьи Ленина о подземной газификации мы встречаем значительными успехами в практическом решении этой великой проблемы. В декабре 1937 г. была пущена в промышленную эксплуатацию Горловская станция подземной газификации. И, наконец, 4 февраля 1938 г., впервые в истории мировой техники, газ, полученный от подземной газификации углей, был дан под большие котлы коксового завода.

Понадобилось много лет упорной работы, многомиллионные вложения со стороны государства, неустанная поддержка партии и правительства, чтобы в такой сравнительно короткий срок положительно решить эту проблему.

Экспериментальные работы по подземной газификации начаты были в 1933 г. и ведутся около 5 лет. В течение этого времени было заложено 5 опытных станций Подземгаза: в Горловке, Лисичанске, Ленинске-Кузнецком, Шахтах и Подмосковном бассейне. Опыты распространились на угли различного характера как по их залеганию, так и по химическим свойствам. Испытывались угли — от антрацита до бурых подмосковных; пласты — мощностью от 0,4 до 5 м с залеганием — от горизонтального в Подмосковном бассейне до почти вертикального в Горловке. Опытами опробован целый ряд методов оформления подземного газогенератора: метод с автоматическим раздроблением угля, метод с ручным раздроблением угля (магазины), метод скважин и, наконец, метод потока. На этих же опытах проработана целая серия технологических режимов: режимы воздушного дутья, парового, кислородного, парокислородного. Исследованы условия устойчивого процесса получения нормального генераторного газа, пригодного для энергетических целей, и высококалорийного газа, пригодного как сырье для различных химических производств.

Во время этих работ, на Горловской станции удалось добиться непрерывного получения газа в течение полуторагодичного периода.

Все это со всей ясностью показало, что:

1) идея подземной газификации, высказанная Менделеевым, горячо поддержанная Лениным и поставленная, по указанию товарища Сталина, на рельсы практического решения, успешно прошла стадию опытных работ; подземная газификация вступила на путь промышленного развития;

2) процесс подземной газификации на опытных станциях «Подземгаза» достаточно освоен, вполне управляем и устойчив;

3) в зависимости от принятого режима ведения процесса, возможно непрерывное и эффективное получение энергетического газа (воздушное дутье) и технологического газа (парокислородное дутье);

4) лучшим методом подземной газификации в данный момент является метод потока, на который и следует опираться при дальнейшей работе;

5) в отдельных специфических случаях необходимо применять другой метод, разработанный «Подземгазом», — метод скважин-газогенераторов.

Эти короткие выводы покоятся на большом экспериментальном и опытном материале. Необходимо было найти, научно и технически обосновать способы газификации угля под землей.

По мысли Менделеева и обрывкам работ Рамсея, которые до нас не дошли, явствовало, что уголь надо газифицировать в естественном состоянии, т. е., как говорят, в целике.

Но наши первые подземные газификаторы, под влиянием традиций надземной газификации угля в специальных аппаратах (газогенераторах) и косности части специалистов и некоторых дутых «авторитетов», пошли иным путем. Было решено, что если в газогенераторы топливо засыпают в виде равномерно раздробленных кусков, то и под землей надо создать такие же условия. Надо как бы опустить под землю обычный газогенератор и расположить его там не вертикально (как на газовом заводе), а по наклону пласта.

Теперь, в свете решенной задачи, очевидно, что первые подземные газификаторы, приняв на себя все трудности создания нового исторического дела в технике, допустили большую ошибку в решении этой проблемы.

Первые опыты проводились, именно исходя из этой принципиальной установки — уголь под землей надо дробить. Для этого надо было проводить большие работы под землей. Сперва подойти к самому угольному пласту (обычными методами горной техники, через систему горных выработок: шахты, штреки, квершлаг и пр.), затем выделить кусок угольного пласта, подлежащего газификации, и изолировать этот участок, чтобы достигнуть герметичности подземного генератора (иначе будут утечки воздуха, подаваемого с поверхности для горения, и утечка газа, что может привести даже к отравлению людей, находящихся под землей). Затем уголь намеченного участка надо выламывать, дробить и раскладывать более или менее равномерно. Наконец, зажечь его и, подавая с поверхности дутье по системе труб, вести процесс газификации. Этот метод, получивший название магазинирования, был применен на Шахтинской станции, где получили таким путем горючий газ. Но этот метод, сохраняя большой объем горных работ под землей, почти сводил на-нет самое важное преимущество подземной газификации — сокращение до минимума подземных работ с перспективой уничтожить их полностью. Кроме того, процессом газификации по такому методу практически управлять оказалось почти невозможно по ряду существенных технических причин.

Как варианты этого метода, в Лисичанске проводились опыты, когда уголь под землей разрыхлялся не вручную, а при помощи взрывных снарядов (автоматически или по регулированию). Но это не улучшило дела. Куски угля после подземных взрывов получались разной величины, распределялись хаотично, дутье, подаваемое сверху, шло по случайно образовавшимся каналам и т. д. Этот метод был порочен в своей основе. И несмотря на то, что было потрачено много сил, много изобретательства, много настойчивости и, наконец, много средств, — нужный результат не был получен. Единственным, но положительным и важнейшим по своему значению результатом этого периода было создание первых кадров подземной газификации, собиравшие вокруг новой технической проблемы энтузиастов этого дела.

Чтобы закончить вопрос о первом методе подземной газификации, необходимо заметить, что даже тогда, когда сами авторы отказались от этого метода и начали работать над другими (например, инж. Кириченко И. П. — один из первых энтузиастов и работников подземной газификации), этот метод искусственно культивировался, на работы отпускались значительные средства и силы. Все это, конечно, отвлекало от действительного решения задачи. К сожалению, довольно поздно было понято, что такая ориентировка на уже опровергнутый метод являлась тонко замаскированным вредительством, проводившимся в тресте «Подземгаз». Враги хотели дискредитировать идею подземной газификации путем проведения работ по этому бесперспективному и в основе ошибочному методу.

Но коллектив работников «Подземной газификации» преодолел и прямое вредительство, и косные традиции, и технические трудности. Еще тогда, когда опыты по методу магазинирования находились в полном разгаре, был разработан и предложен другой метод подземной газификации — метод потока, — который в данное время ближе всего подходит к разрешению поставленной задачи и, повидимому, определит все работы на ближайшие годы. Новый метод был принят в штыки, и победилось много сил, чтобы отстоять его.

Авторами этого нового смелого метода были молодые инженеры-коммунисты Матвеев В. А., Скафа П. В., Филиппов Д. И. Правильно поняв идею подземной газификации, они решительно выступили против господствовавшего мнения, что газифицировать можно только искусственно раздробленный уголь. Теоретически обосновав возможность газификации угля в целике, они предложили конкретную схему подземного газогенератора, где такой процесс мог проходить. Сущность этого метода заключается в следующем: дойдя до угольного пласта обычными методами, мы ограничиваем часть пласта (панель) с трех сторон горными выработками. Получается фигура, напоминающая букву П. Часть панели, соответствующая вершине буквы, является тем местом, где идет процесс газификации (огневой забой) при помощи потока движущегося дутья, которое оmyвает обнаженный бок пласта. Поток дутья (отсюда и метод получил название — поточного) поступает с одной стороны огневого забоя, с другой же отсасывается горячий газ. Поток дутья может быть обычным воздухом, обогащенным кислородом (т. е. с повышенным содержанием кислорода против 21%, содержащегося в воздухе), может быть смесью пара с воздухом и т. д. Состав дутья зависит от того, какой газ необходимо получить. Для получения так называемого энергетического газа теплотворной способностью 1 000—1 200 калорий, годного для обычного сжигания в силовых установках, достаточно подавать в панель обычный воздух. Для получения газа высокой калорийности, с большим удельным весом таких компонентов, как окись углерода и водорода, необходимо вдвухать в панель воздух, обогащенный кислородом, и пар в различных дозах; надо иметь в виду, что газ, полученный при таком дутье, является замечательным технологическим сырьем для ряда важнейших производств (синтетические жидкие горючие, аммиак и пр.).

Метод потока блестяще себя оправдал. Как указывалось, первые опыты, поставленные по этому методу в Горловке, закончились непрерывным 15-месячным получением горючего газа. Процесс достаточно удовлетворительно подчинился управлению с поверхности, и экспериментаторы были хозяевами положения.

Но в некоторых случаях метод потока почти или совсем неприменим. Это относится к таким особенностям, когда угольные пласты залегают горизонтально. Метод потока годен для всех случаев наклонного залегания пласта, так как пустоты от выгоревшего пространства заваливают

ся обрушающимися породами, но породы не засыпают горячей поверхности, а скатываются к низу, оставляя проход у линии горения. В случае же, когда пласт не наклонный, а горизонтальный, — породы будут обрушиваться прямо на горящий забой и останавливать процесс.

Есть и другие, второстепенные, причины, не позволяющие применять повсюду метод потока. Для этих случаев инж. Кириченко и Тон был разработан метод газификации при помощи скважин, пробуренных в пласте параллельно его залеганию. Таким образом, процесс газификации протекал не с одного обнаженного бока пласта, а внутри самого пласта, в этих просверленных скважинах до 100 метров. Кровля обрушалась, когда сгорала вся панель с этими скважинами. Тогда переходили на другой подготовленный участок и т. д. Правда, этот метод (названный «скважина-газогенератор») имеет ряд существенных недостатков. Важнейшим является то, что по мере горения скважина, пробуренная в угле, расширяется, следовательно, меняются аэродинамические условия процесса, и он уже не протекает так равномерно, как при методе потока.

Во всяком случае, другого рационального метода для пологозалегающих пластов пока нет, а «скважины-газогенераторы» вполне себя оправдали, несмотря на ряд недостатков.

Химическая сущность газификации угля под землей аналогична химизму в надземных газогенераторах. Вся линия газификации угля разбивается на 4 зоны, границы между которыми условны и подвижны (в зависимости от колебания температур). В первой зоне происходит обычное горение. Почти весь кислород успевает прореагировать, и получается продукт полного горения (окисления — CO_2). Затем, во второй зоне идет восстановление. Под влиянием высокой температуры углерод угля соединяется с углекислым газом (CO_2), в результате получается горючий газ — окись углерода (CO). Далее, в третьей зоне идет обычное коксование угля, и газ еще больше обогащается горючими компонентами. Наконец, в четвертой зоне идет подсушка. Мы проследили эти зоны лишь по главным «действующим лицам» — углероду (C) и кислороду (O); на самом деле большую роль в газификации играют еще водород и азот. Водород получается в результате разложения паров и воды и сильно обогащает газ. Азот является балластом.

Совершенно естественно, что экспериментальные и научно-исследовательские работы в неизведанной области подземной газификации представляли большие трудности. Враги народа использовали эти трудности, вредительски пытались запутать и сбить с дороги экспериментаторов, ввести их от решения проблемы. Метод «потока», который призван сыграть решающую роль в развитии подземной газификации, был встречен в штыки. Было сделано все, чтобы дискредитировать и авторов, и их метод и не допустить его экспериментальной проверки. Пришлось выдержать большую борьбу, чтобы завоевать право на дальнейшую экспериментальную работу.

Враги пытались сорвать и другой метод, решавший проблему газификации пологозалегающих угольных пластов, — метод «скважин-газогенераторов», особенно важный, в частности, для условий Подмосковского угольного бассейна.

Но несмотря на все сопротивление насмешливых агентов иностранных разведок, коллектив советских инженеров, техников и рабочих в основном осуществил научное обоснование и техническую разработку двух решающих методов подземной газификации.

* * *

Итак, шестилетние работы целиком подтвердили основные теоретические представления о подземной газификации и дали удовлетворитель-

ное техническое разрешение проблемы. Но из указаний Ленина вытекала и огромная экономическая значимость подземной газификации.

Чтобы дать технико-экономическую оценку подземной газификации углей, представляется возможным использовать данные технических проектов Горловской и Лисичанской станций (в Донбассе) и технико-экономических обоснований строительства станций ПГУ — Ново-Кузнецкой и Кураховской. В основу проектов положены данные опытов газификации угля, проведенных различными методами на разных пластах угля. Работа Горловской станции подтверждает расчетные данные проекта.

Технически обоснована возможность нормального хода технологического процесса и управления им как единым целым органом, без всякого дублирования, при производительности станции в 250 тыс. м³/час (Ново-Кузнецкая станция ПГУ и 400 тыс. м³/час товарного газа (Кураховская станция — Донбасс) ¹.

Но и производительность Ново-Кузнецкой и Кураховской станций не является предельной. При наиболее благоприятных условиях подземной газификации углей (значительная мощность пластов, большое число их, устойчивость кровли) производительность станции может быть значительно большей.

Как показывают расчеты, размер капиталовложений в подземную газификацию и их структура находятся в зависимости как от мощности станции, так и от системы дутья (воздушного и кислородного), энергетической базы (электропривод и паровой), а также мощности пласта.

Для экономической оценки перспектив развития подземной газификации необходимо сравнить капиталовложения по подземной газификации с капиталовложениями по угольной промышленности и по обычным газогенераторным станциям.

Капиталовложения по угольной промышленности значительно выше вложений на горные работы при подземной газификации углей. Так, например, по 14 шахтам Донбасса средние капиталовложения на одну тонну условного топлива в шахте более мощной, чем любая из приведенных станций ПГУ, составляют 38 руб. 50 коп., в то время как соответствующие вложения по Лисичанской станции на одну тонну условного топлива составляют 14 руб. 55 коп., а по Кураховской — 20 руб. 60 коп., т. е. в два раза меньше; по Ново-Кузнецкой станции они составляют всего лишь 9 руб. 80 коп., т. е. в четыре раза меньше, чем в угольной промышленности. Вложения на обычные газогенераторные станции тоже выше, чем соответствующие вложения на поверхностную часть станций ПГУ.

По Челябинскому газохимическому комбинату вложения на одну тонну условного топлива составляют 166 рублей. Вложения на поверхностную часть Кураховской станции ПГУ составляют всего лишь 89 руб. 40 коп., т. е. значительно меньше, а в целом на станцию ПГУ, включая и горную часть, они составляют 110 руб. на тонну условного топлива товарной продукции.

Нужно отметить, что вложения по подземной газификации углей включают и затраты на транспорт газа. Разница в капиталовложениях возрастет еще более, если учесть: 1) необходимость подвоза угля к поверхностным генераторным станциям и, следовательно, дополнительные затраты на ж.-д. транспорт, которые составят около 20—25 руб. на тонну условного топлива, в зависимости от расстояния перевозки угля;

¹ Утверждение в статье тов. К. Михеева «Подземная газификация угля» (в № 1 журнала «Плановое хозяйство»), будто бы оптимальной мощностью станции ПГУ является 100 тыс. кубометров газа в час, — не соответствует действительности.

2) то обстоятельство, что коэффициент полезного действия генераторной установки составляет лишь 70 — 80 %.

Вторым наиболее важным показателем, определяющим преимущества производства газа методом подземной газификации, является его низкая себестоимость. По тем же данным, себестоимость 1 000 калорий на разных станциях характеризуется следующими данными:

Наименование станций	Часовая производительность станций (в м³)	Себестоимость 1 000 к. товарного газа (в коп.)	Себестоимость 1 т условного топлива (в руб.)
I. Станции ПГУ			
Горловская	30 000	0,65	45,50
Лисичанская	62 500	0,68	48,00
Ново-Кузнецкая	250 000	0,27	19,00
Кураховская	400 000	0,28	19,80
II. Поверхностные генераторные станции			
Челябинская (газо-химический комбинат) ¹	450 000	1,21	85,00
Азово-Черноморский азотно-туковый комбинат	52 100	0,84	59,00
Ростсельмаш	40 000	0,74	52,00
III. Угольная промышленность			
Средние по Донбассу ²	—	0,40	28,26
Лисичануголь	—	0,52	36,62
Кураховская шахта	—	0,41	28,79

Сравнение показывает, что себестоимость производства газа методом подземной газификации на крупных станциях ПГУ (Кураховская и Ново-Кузнецкая) в 2¹/₂ — 4 раза ниже, чем производство газа в обычных генераторных станциях и в 2 раза ниже, чем в угольной промышленности.

Следует отметить, что производственная себестоимость газа, получаемого методом подземной газификации, включает и эксплуатационные затраты по транспорту его до потребителя. Приведенные же данные по генераторным станциям и угольной промышленности не учитывают транспортных расходов.

Производительность труда на разных станциях и в угольной промышленности характеризуется следующими данными:

Наименование станций	Часовая производительность станций	Калорийность газа (кал/м³)	Часовая производительность в тоннах условного топлива товарной продукции
I. Станции ПГУ			
Лисичанская	62 500	2 630	3 820
Ново-Кузнецкая	250 000	1 000	3 850
Кураховская	400 000	1 000	4 430
II. Генераторные станции			
Ростсельмаш	40 000	1 158	555
Челябинский газохимический комбинат	450 000	1 450	735
III. Угольная промышленность			
Средняя по Советскому Союзу за 1937 г.	—	—	318
Средняя по Донбассу за 1936 г.	—	—	317,5

¹ По проектным данным Газмонтажпроекта.

² По отчетным данным Главугля за январь 1938 г.

Сравнивая производительность труда на станциях ПГУ, на генераторных станциях и в угольной промышленности, мы убеждаемся в том, что производительность на проектируемых станциях ПГУ в 7—8 раз выше производительности труда генераторных станций и в 10—12 раз выше производительности труда в угольной промышленности. Это значит, что один рабочий ПГУ по производительности заменит около десяти рабочих как в угольной промышленности, так и газогенераторных станций.

Таковы основные технико-экономические показатели по подземной газификации углей.

Превращение подземной газификации углей в новую отрасль социалистической промышленности имеет большое значение в выполнении задачи догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Производительность труда рабочего составляла в Руре в 1935 г. 455 т, в США на битуминозных углях в 1934 г. — 1 072 т и в Великобритании в 1935 г. — 318 тонн.

Наша угольная промышленность в 1937 г. по производительности труда догнала только Великобританию уровня 1935 г., отставая от Рура в США.

При введении новой техники добычи топлива, т. е. подземной газификации угля, мы по важнейшей отрасли народного хозяйства полностью осуществим лозунг «догнать и перегнать».

* * *

В третьей пятилетке главной задачей «Подземгаза» является строительство и освоение подземной газификации в промышленном масштабе. Горловская станция должна быть расширена до 45 тыс. м³/час. товарного газа для энергетических целей. Кроме того, интенсивно ведутся изыскательские и исследовательско-проектные работы для строительства крупных станций в Донбассе в районе Гришино и Шахтах по производству газа для покрытия потребностей в топливе строящихся там электростанций.

По предварительным расчетам «Теплоэлектропроекта», перевод Кураховской электростанции с угля на газ подземной газификации улучшает технико-экономические показатели работы станции¹.

Показатели	На угле АШ	Отходы	Газ ПГУ
Капиталовложения на 1 уст. квт в (рублях) . .	940	1 100	870
Себестоимость квтч (в копейках)	3,38	3,51	2,49
Собственные расходы (в %%)	7,0	8,2	4,5
Кпд станции (нетто)	23,2	21,8	24,4
Расход условного топлива на квтч (в кгр) . . .	0,494	0,514	0,483
Штатный коэффициент чел/мгтв	5,72	6,45	3,5

Приведенные данные наглядно показывают преимущества производства электроэнергии на базе подземной газификации углей.

Проектирование, а затем и строительство станций подземной газификации углей для энергетических целей намечается и в других, помимо перечисленных, районах Советского Союза — на Урале, в Сибири, ДВК и т. д.

Кроме того, «Подземгаз» в третьей пятилетке должен приступить к строительству крупных станций ПГУ для производства газа, как сырьевой базы получения синтетического бензина и аммиака. В начале 1939 г. должна быть пущена Лисичанская станция, производящая газ высокой калорийности, пригодный для синтеза бензина и аммиака.

¹ По расчетным данным Теплоэнергопроекта.

Одной из первоочередных задач «Подземгаза» является освоение бурых углей Подмосковского бассейна. По директиве Наркома тяжелой промышленности Л. М. Кагановича, быстрыми темпами осуществляется строительство Подмосковной опытной станции ПГУ, работы которой должны быть закончены в 1938 году. После освоения газификации Подмосковского угля, будет приступлено к строительству крупнейшей станции ПГУ для производства газа в целях удовлетворения бытовых нужд жителей гор. Москвы.

Только в стране социализма идея В. И. Ленина претворилась в жизнь и становится реальной действительностью.

* * *

Подземная газификация открывает исключительные перспективы перед народным хозяйством страны. Она сыграет огромную роль в дальнейшей технической реконструкции всего народного хозяйства.

Электростанции на дешевом газе подземной газификации, о чем мечтал Владимир Ильич, обеспечат быстрее развитие и завершение электрификации народного хозяйства.

Производство из дешевых газов подземной газификации синтетических жидких горючих послужит большим подспорьем нашей нефтяной промышленности в снабжении горючим быстро растущего автомобильного и тракторного парка и авиации. При этом производство жидких горючих, будучи размещено по географии угля, т. е. охватывая буквально всю страну, облегчит решение ряда народнохозяйственных и оборонных задач.

Создание, на основе дешевого газа подземной газификации, новой бездоменной металлургии (производство железной «губки» прямым восстановлением руды) явится настоящей революцией в производстве металла — этой основы развития техники и обороны. При этом получение железа будет происходить много быстрее, лучше и дешевле, без сложного, тяжелого и довольно капризного доменного процесса.

Производство, на базе дешевого газа подземной газификации, синтетического аммиака и других средств удобрения будет иметь огромное значение для развития и завершения химизации социалистического земледелия.

Подземная газификация пойдет на Север, в тайгу, к нашим неисчерпаемым угольным богатствам. Она даст дешевую энергию и сырье, создав, таким образом, основу для развития десятка новых промышленных и культурных центров. Своими огромными возможностями в производстве удобрений подземная газификация послужит основой для расцвета северного земледелия.

Внедрение дешевого газа подземной газификации в десятки производств, как наиболее рационального топлива и замечательного технологического сырья, сильно изменит лицо многих отраслей, поднимая их на высшую ступень технической культуры. Широкое применение этого газа освободит города от дыма и копоти фабричных и заводских труб и ускорит превращение предприятий «...в чистые, светлые, достойные человека лаборатории» (Ленин).

Огромных количеств дешевого газа подземной газификации хватит не только для полного удовлетворения производственных нужд, но и для широкого внедрения в быт.

Трудно перечислить те вполне реальные возможности, которые открывает подземная газификация, давая небывалые количества дешевого и разнообразного газа.

Электрификация, химизация и моторизация народного хозяйства, новое размещение производительных сил (в том числе продвижение земле-

деля на Север), уничтожение подземного труда, огромный рост производительности, коренное улучшение условий труда и т. д. — по всем этим кардинальным направлениям социалистической техники и экономики подземная газификация окажется большой силой в руках советского общества.

Недаром назвал Ленин подземную газификацию «гигантской технической революцией», «одной из великих задач современной техники».

Почетной исторической задачей всей советской техники и коллектива инженеров и рабочих подземной газификации является скорейшее развитие, на основе достигнутых успехов, промышленности подземной газификации углей как особой отрасли социалистической промышленности, скорейшее раскрытие ее громадных потенциальных возможностей.

Надо помнить, что враги хотели задержать подземную газификацию и в период всей третьей пятилетки на уровне опытных и полупромышленных работ, хотя все основные технические вопросы удовлетворительно решены уже во второй пятилетке. Стремясь осуществить этот вредительский замысел, право-троцкистские вредители прилагали все усилия к тому, чтобы замолчать успехи подземной газификации, сорвать дальнейшее изучение проблемы и опытные работы, отгородить идею подземной газификации от советской общественности, законсервировать все дело и на много лет отодвинуть промышленную реализацию идеи Ленина и Менделеева.

К 25-летию статьи Ленина подземная газификация углей, при неустанной поддержке партии и правительства, при большом внимании сталинского наркома тов. Л. М. Кагановича, уверенно вступила на путь своего промышленного развития.

Подземная газификация углей — большая историческая победа техники социализма.

Первый том Большого Советского Атласа Мира

I

Первый том Большого Советского Атласа Мира отражает итоги двадцатилетнего развития не только советской географии и картографии, но и многих других отраслей советской науки.

Уже в 1921 г. по заданию Ленина была сделана первая попытка составления советского географического атласа. В связи с этой попыткой сохранились письма и записки Ленина, представляющие огромный методологический интерес. В этих письмах Ленин прямо указывает на те принципы, которым должен отвечать советский географический атлас.

Ленин подчеркивал необходимость полного отражения в советском географическом атласе особенностей политико-административного деления советской страны, требовал внедрения в карты атласа историзма, указывал на необходимость широкого освещения в атласе эпохи империализма, бичевал недостатки и промахи картографического характера. Особое значение имеет письмо к М. Павловичу от 31/V 1921 г., в котором Ленин предлагал составить серию карт империализма: карту колониальных владений 1876—1914—1921 гг. с выделением полуколониальных стран; карты финансовой зависимости на те же даты, показывающие, сколько должна каждая страна и сколько ей должны; карту железных дорог с указанием в каждой стране какому капиталу они принадлежат; карту главных источников сырья, из-за которого идет борьба, с указанием их принадлежности. Перечень карт, намеченный Лениным в этом письме, органически связан с его учением об империализме, вытекает из этого учения.

Из писем и записок Ленина, посвященных атласу, следует со всей очевидностью, что он считал необходимым создание такого географического атласа, который включает не только общегеографические и физико-географические карты, но и карты экономические и политические. В Большом Советском Атласе Мира указания Ленина должны быть реализованы еще полнее, еще глубже, чем это могло быть осуществлено в учебных атласах, о которых он писал.

Построение социализма в нашей стране под руководством партии Ленина — Сталина, развитие и обогащение Сталиным ленинизма создали возможность и необходимость расширения и углубления тематики атласа. За двадцать лет революции лицо нашей страны коренным образом изменилось. На месте отсталой России создана могучая социалистическая держава с развитой социалистической экономикой, растущей невиданными в истории темпами. Впервые в истории человечества создана возможность планомерного использования всех условий и богатств географической среды по единому, всеобъемлемому плану. Невиданные размеры приобрели географические исследования, в результате чего степень географической изученности территории СССР меняется с небывалой быстротой. В картах необходимо отразить те изменения, которые произошли в про-

изводственных отношениях нашей страны, в размещении ее производительных сил, в географической среде и в степени ее изученности. Перед составителями атласа стояла задача найти картографические способы отражения в атласе победы социалистического строительства в СССР, отражения контраста между загнивающим и умирающим капитализмом и победоносно растущим невиданными темпами социализмом.

Сложность и обширность задач, стоящих перед Большим Советским Атласом Мира, обуславливают его небывалый объем. Намеченный постановлением правительства объем атласа (свыше 50 кв. метров площади карт) превышает в 2—3 раза крупнейшие иностранные атласы. Такой объем Атласа обусловил целесообразность издания его в трех томах. Как известно, первый том посвящен мировым картам и картам СССР в целом, второй том — обзорным и экономическим картам республик, краев и областей СССР и историческим картам СССР, третий том — обзорным, административно-политическим, экономическим и историческим картам государств капиталистического мира.

Отпечатанный к XX годовщине первый том Большого Советского Атласа Мира представляет собой объемистую книгу большого формата, весом свыше 7 килограмм. Площадь помещенных в нем карт составляет около 18 кв. метров — почти в два раза больше, чем в крупнейшем до-революционном атласе А. Ф. Маркса (9,6 кв. метра), значительно больше, чем в известном германском мировом атласе Штилера (около 14 кв. метров), столько же, сколько в новейшем крупнейшем итальянском атласе Туристского клуба, и лишь немногим меньше, чем в крупнейшем и старейшем английском атласе Таймса (22,7 кв. метра).

В то же время первый том по своему содержанию неизмеримо сложнее любого атласа капиталистических стран.

В то время как в этих последних атласах специальные (отраслевые) научные карты даются в весьма ограниченном объеме, — первый том посвящен почти целиком именно специальным научным картам, т. е. таким картам, которые отражают итоги развития определенных наук. Новизна тематики атласа привела к необходимости создания ряда новых типов карт и новых методов их построения; многие карты первого тома по своей тематике являются вообще новыми в мировой картографии, другие построены на основе новых методологических принципов. Даже общие и специальные физико-географические карты, которые первоначально предполагалось заимствовать из мировой картографии путем воспроизведения лучших ее образцов, составлены заново, так как в ходе работ над атласом выяснилось, что наличие в нашей стране обширной сети научных институтов позволяет создать оригинальные советские карты по соответствующим разделам атласа. В результате всего этого, первый том представляет собой самостоятельное советское научное произведение, созданное советскими учеными на основе учения Ленина — Сталина.

II

Весьма характерно, что физические и политико-экономические карты занимают в первом томе почти одинаковое место. Этот факт отражает наши стремления представить с возможно большей полнотой как физико-географическую тематику, так и политико-экономическую. И хотя первый том далеко не исчерпал, естественно, тематики атласа, и многие, весьма существенные, темы перенесены во второй и третий тома, уже в первом томе дана многообразная и многосторонняя тематика физико-географического и политико-экономического характера.

Наиболее простой могла бы рисоваться задача создания общих физических карт — карт полушарий, океанов и т. п., так как представлялось возможным воспроизвести лучшие образцы этих карт в мировой карто-

графии. Однако, в действительности пришлось готовить эти карты заново, так как ни один из образцов не отражал, по нашему мнению, достижений современной науки. Физические карты полушарий, Тихого, Индийского и Атлантического океанов, Арктики и т. п. были составлены заново на основании обширнейшего картографического и литературного материала. В результате упорной работы в течение трех лет, удалось создать такие карты полушарий и океанов, которые дают гораздо более точную и детальную характеристику рельефа суши, и, в особенности, рельефа дна мирового океана, чем это удавалось до сих пор за границей в картах однородных масштабов. Физические карты полушарий первого тома составлены в том же масштабе (1 : 45 000 000), что и физические карты новейшего итальянского атласа Туристского клуба. Сопоставление этих карт показывает, что нам удалось существенно уточнить рельеф дна на значительных участках Тихого и Атлантического океанов, что и на суше рисовка рельефа (напр., в Южной Америке) характеризуется большей детальностью и отчетливостью.

Среди общих физических карт представляют особый интерес карты Арктики и Карского и Баренцова морей. Карта Арктики дана в виде основной карты в масштабе 1 : 20 000 000, расположенной в центре, и окружающих ее 11 дополнительных карточек, частью характеризующих в более крупном масштабе важнейшие части Арктики, частью же дающих дополнительную характеристику Арктики в гидрографическом, климатическом и т. п. отношениях. Благодаря показу рельефа гипсометрическим способом с многоцветной раскраской высотных ступеней, карта выделяется своей яркостью, многокрасочностью, удобочитаемостью. Составленные на основе всех последних достижений советских арктических экспедиций, карты эти дают такую картографическую характеристику Арктики, которая еще не появлялась ни в СССР, ни за рубежом. На основную карту Арктики нанесены все мало-мальски существенные маршруты арктических экспедиций; удалось показать также и советские арктические и трансарктические перелеты 1937 года.

Общеземельные карты СССР представляют собой также продукт заново проделанной работы. Выполненные гипсометрическим методом, они дают отчетливое представление о степени изученности рельефа и гидрографии СССР к XX годовщине Революции.

К сожалению, общие физические карты первого тома не посят, однако, того характера, который нам хотелось бы им придать: институт считал бы необходимым создать такие общие физические карты, которые показывают взаимосвязь и взаимозависимость основных элементов природы — рельефа, почв, климата и т. п. Однако, в процессе составления атласа выяснилось, что физическая география в СССР, как наука, не в силах еще пока разрешить эту задачу. Задача создания комплексных физических карт, требующая существенных изменений в направлении работы наших ведущих физико-географических институтов и кафедр университетов, рассматривается поэтому нами, как подлежащая выполнению во втором издании атласа.

Небывалый расцвет в СССР специальных отраслей физических наук сделал возможным опубликование в атласе обширных комплексов специальных (отраслевых) физических карт. Подавляющее большинство этих карт представляет собой оригинальные научные произведения, являющиеся вкладом в мировую науку.

В числе этих карт особо выделяются карты почвенные. Советское почвоведение занимает неоспоримо ведущее место в мировой почвенной науке. Наиболее полные мировые почвенные карты принадлежат советским ученым. Наиболее значительной и авторитетной мировой почвенной картой считалась до сих пор карта русского ученого К. Д. Глинки, опубликованная в последний раз в 1928 году. При всех своих достоинствах эта

карта отличалась все же значительным схематизмом. Развитие советского почвоведения создало возможность опубликовать в первом томе впервые в истории почвоведения подробную мировую почвенную карту в масштабе 1 : 50 000 000, составленную Почвенным институтом Академии наук. Эта почвенная карта дает впервые внутренние подразделения в ряде таких областей (например, горных), которые до сих пор не подразделялись. В результате применяемого в карте разделения почв, мировая почвенная карта атласа с большой ясностью подтвердила зависимость географического распределения почв от климата. Почвенные карты СССР, составленные на основе подготавливаемой ныне почвенной карты в масштабе 1 : 1 000 000, дают в свою очередь такую характеристику почв СССР, которая до сих пор в литературе еще не появлялась. Представленные впервые с такой полнотой почвенные карты выявляют, в частности, богатства почв Советского Союза. Так, например, мировая почвенная карта показывает, что ни в одной стране на земном шаре нет таких сплошных массивов чернозема, как в СССР.

Огромное место уделяется в первом томе климатическим картам. Из 80 листов первого тома 10 листов посвящено характеристике климата земного шара и дополнительно, в более крупных масштабах, климата СССР. Такое значительное место отведено климатическим картам в первом томе потому, что климат, показатели которого меняются в течение года, может быть охарактеризован с достаточной полнотой лишь при выделении для этого соразмерно большого места. Все климатические карты первого тома составлены заново советскими климатологами, главным образом, работниками Главной геофизической обсерватории в Ленинграде. Ряд карт является вообще новым по своей тематике для мировой климатологии и картографии. Наряду с серией карт температурных, даны карты давления воздуха, преобладающих ветров, состояния неба, атмосферных осадков, длительности безморозного периода, характерных дат перехода средних суточных температур и т. п. В частности, наряду с мировой картой температур, приведенных к уровню моря, в первом томе дана впервые в масштабе 1 : 80 000 000 мировая карта средних температур на уровне земной поверхности. Эта последняя карта позволяет разобраться в температурных явлениях широкому массовому читателю, не имеющему навыков вычислять средние температуры с учетом высоты рельефа по карте, приведенной к уровню моря. Общая характеристика климатов дана по классификации крупнейшего мирового климатолога В. П. Кеппена. Эта карта построена, однако, советскими климатологами на основе материалов, значительно более обширных, чем в до сих пор опубликованных картах в этой классификации. В некоторых частях советской территории карта дана со значительной детализацией. Показательно, что В. П. Кеппен, которому эта карта была послана на просмотр, одобрил внесенные в нее изменения.

Среди геологических карт первого тома выделяются геологические карты и карты полезных ископаемых Урала и Кавказа в масштабе 1 : 3 000 000, составленные впервые с такой полнотой. Хотя в деталях они уже устарели в связи с быстрым ростом геологических исследований в СССР, составление их является, несомненно, значительным вкладом в советскую картографию.

Наряду с прочими физическими картами, тематика которых является более или менее обычной, первый том дает ряд карт, которые в атласах никогда не появлялись, а частью и вообще созданы впервые. Сюда относятся карта магнитных склонений, гравиметрическая, тектоническая, четвертичных оледенений и т. п. Все физические карты первого тома в своей совокупности характеризуют расцвет специальных (отраслевых) физико-географических исследований в СССР и огромный рост физико-географической изученности нашей страны.

III

Если при составлении физико-географических карт для Большого Советского Атласа Мира можно было все же отталкиваться от лучших образцов мировой картографии, что несомненно значительно облегчало нашу задачу, то при создании политико-экономических карт приходилось иметь дело не только с новой тематикой этих карт, но и создавать заново методологию и методику изображения соответствующих явлений. У картографов капиталистического мира можно было заимствовать лишь отдельные технические приемы.

В первом томе полностью представлен комплекс карт империализма, намеченный Лениным в упомянутом письме к Павловичу. Построив ряд карт по прямым указаниям Ленина, мы даже расширили тематику карт империализма на основе использования методологии Ленина.

Комплекс карт раздела мира начат в первом томе с политической карты 1783 г. — даты Парижского договора, определившего политическую карту мира незадолго перед первой буржуазной революцией во Франции. Затем следует комплекс карт, доведших раздел мира до мировой империалистической войны. Особая карта рисует военные операции мировой империалистической войны 1914—18 гг. Этот комплекс завершается детально разработанной современной мировой политической картой и политической картой Тихого океана.

Характеристика финансовой зависимости стран капиталистического мира в соответствии с указаниями Ленина дана таким образом, что видно, сколько каждая страна должна и сколько ей должны. Это достигается прежде всего показом экспорта капитала из империалистических держав посредством цветных потоков, идущих из соответствующей страны по морям и океанам и часть во все другие страны. Благодаря этому методу, экспорт капитала рисуется в виде гигантских спрутов, охватывающих своими щупальцами страны капиталистического мира. Видно, как щупальцы различных империалистических держав переплетаются в странах вложения капиталов. Масштабные квадраты характеризуют в условных градациях внешнюю задолженность каждой страны и размеры вывозимого ею капитала. Наряду с этой картой, в первом томе дается и карта сфер приложения капитала, в которой различными значками и буквами показаны отрасли продукции, в которые вкладывается капитал в каждом пункте, а цветом этих значков и букв показывается господствующий иностранный капитал.

Вместе с тем, мировая карта железных дорог и водных путей сообщения изображает не только сеть железных дорог и водных путей сообщения, но и показывает, путем раскраски 40-километровой полосы вдоль железных дорог цветом соответствующей страны, каким капиталом финансируется или контролируется соответствующая железная дорога.

В серии отраслевых промышленных карт показаны, путем соответствующих ареалов и точек, главнейшие источники сырья, из-за которого идет борьба, показано, путем цветных букв, какому иностранному капиталу принадлежит данный источник сырья, показаны и направления и масштабы экспорта и импорта этого сырья. Карты рынков сырья и рынков сбыта империалистических держав дополняют характеристику борьбы за источники сырья и рынки сбыта. Правда, следует признать, что мировые отраслевые карты и, в особенности, карты рынков сырья и рынков сбыта принадлежат к наименее удачным картам первого тома, вследствие своей перегруженности и частью неудачных способов изображения.

Одной из главных трудностей, которые приходилось преодолевать при создании комплекса карт империализма, явилась неточность и лживость

буржуазной статистики. Так, например, при построении карты финансовой зависимости мы столкнулись с трудностью определения, в руках какого капитала находится контрольный пакет акций соответствующих предприятий, с трудностью определения и величины экспорта капитала империалистических держав и степени задолженности им других стран капиталистического мира. Мы сознаем, что в силу этой неточности и лживости буржуазной статистики, в силу прямого отсутствия точных статистических данных по ряду стран, многое в экономических картах империализма носит приближенный характер и неизбежны даже неточности и отдельные ошибки. Однако, впервые удалось все же реализовать указания Ленина, и отдельные неточности и ошибки не могут умалять силу этого факта.

В разделе мировых политико-экономических карт выделяются также карты плотности населения и национальностей. В карте плотности населения, составленной Институтом заново по переписям и аналогичным первоисточникам, получилась такая картина плотности населения, которая разоблачает фашистскую демагогию по поводу переуплотненности фашистских стран. Карта показывает, что наиболее обширные районы с высокой плотностью населения имеются как-раз не в фашистских государствах, а в Китае, Индии, Голландии, Бельгии. Вторая из упомянутых карт характеризует размещение около 350 наций, национальных групп, народностей и главнейших племен мира. Хотя в карте и не могла быть решена задача определения, кого точно относить к той или иной из этих групп, все же карта имеет несомненно немалую ценность, как справочное издание.

IV

Уже в мировых отраслевых экономических картах начат показ расгущего контраста двух систем. Это достигалось не только тем, что в этих картах сопоставляются показатели экономики СССР с соответствующими показателями экономики капиталистического мира, но и помещением в ряде карт соответствующих диаграмм, подчеркивающих контраст двух систем. Однако, решающую роль в показе коренной противоположности двух систем в первом томе играет помещение обширного комплекса экономических карт СССР, отражающих победу социалистического строительства в СССР, расцвет социалистической экономики нашей страны, превращение СССР в первую в Европе и вторую в мире страну по объему промышленной продукции.

В цикле экономических карт СССР особое внимание уделено детальной характеристике размещения и специализации социалистической промышленности. Эта задача осуществлена в 10 листах атласа, характеризующих промышленность Советского Союза по отраслям. В этих картах впервые применен способ характеристики промышленных пунктов посредством кружочков и колец, диаметр которых показывает величину промышленной продукции пункта, а расцветка по секторам — промышленную специализацию; совмещая центр кружочка или кольца географически с местонахождением соответствующего пункта, мы обеспечиваем тем самым точную локализацию промышленности на картах. Таким образом, этот метод показа промышленности разрешает задачу одновременного показа как локализации промышленности по пунктам и ее масштабов, так и ее специализации.

Применение этого метода позволило дать яркое и эффектное сопоставление промышленности СССР с промышленностью дореволюционной России. Стремясь показать достижения социалистической индустриализации нашей страны, мы построили карты промышленности 1913 г. в тех же масштабах и в тех же ценах (1926/27 гг.), что и карты современной промышленности. Общеизвестный факт роста промышленной продукции

в 8 с лишним раз по сравнению с 1913 г. представляется нашему взору в такой конкретной форме, что оставляет сильное впечатление. Вместе с тем создается возможность точного выяснения тех сдвигов в размещении промышленности, которые произошли в результате Революции.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в соответствующих картах также показана исторически. Так, например, коллективизация сельского хозяйства показана в виде четырех карт, характеризующих соответствующей гаммой цветов степень коллективизации республик, краев и областей СССР на четыре характерные даты: 1928—1930—1933—1936 годы. Особая карта машинно-тракторных станций СССР показывает специальными точками не только размещение самих станций, но и характеризует, при посредстве разной величины точек, мощность тракторного парка, а путем раскраски республик, краев и областей разными оттенками красного цвета — степень обслуженности посевных площадей колхозов тракторными станциями в процентах посевов всех колхозов. Далее, особая карта посвящена показу размещения и специализации совхозов в СССР. В карте размещения земледелия в СССР, построенной на основе точечного метода с присвоением каждой точке значения в 5 тыс. га, оранжевые точки показывают посевные площади до революционной России, красные — прирост посевных площадей после революции. Этот же метод употреблен и в карте важнейших технических культур при показе посевов хлопка. В результате этого видны и грандиозные сдвиги в размещении сельского хозяйства и масштаб роста его посевных площадей. В карте мелиорации в СССР площади, осушенные или орошавшиеся до революции, показаны черными точками и черточками, а осушенные и орошенные после революции — красными, что опять-таки характеризует происшедшие после революции изменения.

Этим же историзмом пронизаны и карты железнодорожных и водных путей сообщения в СССР, на которых коричневым цветом показаны линии и синим — каналы, построенные до революции, красным — линии и каналы, сооруженные после революции. Сопоставление с дореволюционным временем дано и в карте роста городов в СССР и т. д. Кроме того, во многих картах даны и диаграммы, характеризующие изменения по сравнению с 1913 годом.

В первом томе имеются еще, несомненно, существенные недостатки, связанные с новизной дела, отсутствием опыта и т. п. Перегруженность ряда карт, неудачная транскрипция ряда наименований, бедность изобразительных способов в некоторых картах (например в картах рынков сбыта и рынков сырья), возможность отдельных неточностей фактического характера, наличие смещений красок в ряде карт — таковы некоторые недостатки, которые уже сейчас ясны составителям и редакторам Атласа. Мы надеемся, что критика поможет нам вскрыть и другие недостатки, еще нам неизвестные. Мы уверены, однако, что во втором и третьем томах нам удастся избежать ряда недостатков первого тома.

В первом томе программа Атласа реализована, естественно, лишь частично. В нем еще нет ряда карт, которые Ленин считал обязательными для советского атласа, — карт гражданской войны, карты народного просвещения и т. п. Нет в первом томе еще и крупномасштабных обзорных и экономических карт республик, краев и областей СССР, нет таких же карт иностранных государств. Поэтому недостаточно еще показан в первом томе, в частности, и контраст двух миров.

Все это будет сделано во втором и третьем томах.

Однако, и в пределах своей тематики первый том дает многостороннюю характеристику СССР и капиталистического мира к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Он показывает, как велики достижения нашей страны к XX годовщине в результате осуществления Сталинского плана индустриализации и коллекти-

визации нашей страны. Он показывает вместе с тем, как значительно выросла советская наука в итоге 20 лет пролетарской диктатуры.

* * *

Для работников плановых органов СССР особенно важным окажется второй том Атласа, дающий крупномасштабные обзорные и экономические карты всех республик, краев и областей СССР. Этот том проходит сейчас последние стадии редакционной работы.

Обзорные карты этого тома даются большей частью в масштабах 1 : 1 000 000—1 : 3 000 000. В этих картах характеризуются не только гидрография, населенные пункты, пути сообщения, но и рельеф — гипсометрическим способом по единой шкале высот. О степени полноты карт республик, краев и областей СССР дает представление тот факт, что в картах второго тома имеется свыше 80 тысяч географических наименований (населенных пунктов, рек, озер и т. д.).

Экономические карты республик, краев и областей СССР характеризуют специализацию и размещение сельского хозяйства, размещение совхозов и МТС, специализацию и размещение промышленности электростанций, месторождения полезных ископаемых, пути сообщения и т. п.

Специализация сельского хозяйства показывается путем раскраски фона карты по ведущим культурам с нанесением на фон штриховкой и значками второй и третьей культур. Ведущая культура, вторая и третья устанавливаются не только по посевным площадям, но, главным образом, по экономическому значению их в данном районе. Таким именно путем установлены льняные, свекловичные, хлопковые и т. п. районы. Институт проводит в связи с этим большую работу по установлению специализации сельского хозяйства.

Промышленность характеризуется по промышленным пунктам указанным выше методом масштабных колец и кругов с цветными секторами. Каждой отрасли присваивается во всем томе один и тот же цвет. Величина промышленного производства дается по валовой продукции.

При нанесении железных дорог показывают все наличные дороги с выделением красным цветом дорог, построенных после Революции.

Наряду с этим, в том включен ряд дореволюционных экономических карт и врезных карточек, дающих возможность сопоставить современную экономику важнейших районов с дореволюционной.

Обширный комплекс исторических карт дореволюционной России и СССР замыкает второй том, подчеркивая положенный в его основу историзм.

В период май — июль 1938 г. экономические карты республик, краев и областей СССР подлежат согласованию с соответствующими плановыми комиссиями.

Мы выражаем уверенность, что работники плановых органов помогут нам обеспечить то качество экономических карт второго тома, которое отвечает победам социалистического строительства в нашей стране.

Г. Петров, И. Заславин

Экономические итоги гитлеровского режима

Фашизм принес германскому народу чудовищный режим насилия и террора, невыносимое бремя гигантских военных расходов, тяжелый налоговый пресс, безмерное ухудшение материального положения трудящихся масс, усиление эксплуатации рабочего класса, разорение крестьянства, ремесленников, трудящейся интеллигенции, нищету и голод подавляющей массе германского народа. Германский фашизм превратил страну в единый военный комбинат, где не только хозяйство, но и вся общественная жизнь полностью поставлены на службу так называемой «тотальной», т. е. всеобъемлющей войне. В Германии господствует подлинный режим военной каторги. Эта военизация хозяйства зашла так далеко, что наложила глубокий отпечаток на всю структуру хозяйства и на обычные критерии хозяйственной практики. Рентабельно то, что ведется в интересах войны; продуктивно то, что производится для войны; в размещении отдельных отраслей доминируют военные соображения. Так называемое «*Wehrwirtschaft*» (военизированное хозяйство) фашисты объявили наиболее «идеальным», «нормальным» типом хозяйства.

«Борьба за понятие военизированного хозяйства, — пишет один из фашистских «теоретиков» Юстус Шмитт, — не была совершенно напрасной. Медленно вырисовываются контуры этой новой хозяйственной системы, которая справедливо отождествляется с системой национал-социалистской экономической политики вообще»¹.

Это фактически является признанием самих фашистов, что «фашизм — это война». «Новая форма обороны (читай, агрессии), как ее выдвигает тотальная война будущего, должна быть уже подготовлена и испытана в мирное время... Поэтому нельзя ни в коем случае построенное соответственно задачам тотальной войны военизированное хозяйство рассматривать в противопоставлении мирному хозяйству. Военизированное хозяйство, напротив того, есть новая форма мирного хозяйства, как она обусловлена современностью»², — пишет другой фашистский теоретик военного хозяйства Гвидо Фишер. Согласно Фишеру, даже кризисы, «некоторые кризисные явления необходимо рассматривать как структурные изменения хозяйства».

За всеми этими рассуждениями стоят определенные цели: внушить стонущему под фашистской пятой немецкому народу мысль о необходимости «жертв» в интересах капитала, бесконечных лишений, которые приносит народу «экономическая политика» фашизма. Все это на языке гитлеровских ученых солдафонов называется «духовной подготовкой хозяйства к войне», которая в основном сводится к тому, чтобы «приу-

¹ «Der deutsche Volkswirt», 26 июня 1936.

² Guido Fischer, Wehrwirtschaft, 1936.

чить к представлению, что современная война требует от каждого лишений, тяжкого труда, отказа от высокого заработка и многого прочего»¹.

Военизированное хозяйство фашистской Германии базируется на насильственно противоречивой, шаткой основе и до невероятных размеров обостряет все противоречия капиталистической экономики. Мобилизация всех хозяйственных и трудовых ресурсов на дело войны, производство средств разрушения и паразитарное потребление огромных армий, голодный режим для народных масс — все это истощает до предела все силы страны, обуславливает уродливые диспропорции во всех областях хозяйства, ведет к непродуктивной затрате труда и производительных сил и вызывает возмущение населения.

В основу всех своих планов, в частности, своих «четырёхлеток», фашизм кладет принцип автаркии, т. е. самодовлеющего, независимого от внешних ресурсов, хозяйства. Автаркизм, являющийся одним из ярких выражений распада мировых хозяйственных связей в период послевоенного капитализма, одной из форм загнивания капитализма в эпоху общего кризиса, — в условиях фашистского государства является средством обеспечить сырьевую базу войны и в то же время «обоснованием» планов агрессии, захвата чужих территорий и природных богатств, поводом для притязаний на колонии.

Автаркистская политика накладывает отпечаток на все хозяйство, приспособляя к автаркии и производственный аппарат и рабочие кадры, а потому все глубоко заложенные в ней противоречия сказываются в огромной мере на всем народном хозяйстве, порождая, в свою очередь, бесконечную цепь дальнейших противоречий во всех областях хозяйственной жизни. В целях освобождения от ввоза сырья и продовольствия, фашистская Германия вводит в эксплуатацию малопродуктивные рудники, форсирует производство различных суррогатов и синтетических материалов. Результаты, однако, далеко не соответствуют этим усилиям.

Несмотря на все старания фашистских диктаторов создать замкнутое, независимое от внешнего мира хозяйство, Германия практически эту задачу разрешить не в состоянии. Германия не зависит от ввоза сырья лишь по одному виду сырья, а именно — по углю. Что же касается такого важнейшего вида сырья, теснейшим образом связанного с военной промышленностью, как железная руда, то ею Германия далеко не обеспечена. Германия перерабатывает в год около 26 млн. т железной руды, при этом на собственную руду приходится не более 6 млн. тонн. За 9 месяцев 1937 г. ввоз железной руды дал значительное увеличение (ввезено 15 млн. т против 14 млн. т за то же время в 1936 г.).

Фашистские диктаторы стремятся увеличить добычу собственной железной руды, в частности, в таких районах, как Пфальц и Вестфалия. На эту цель ассигновано около 10 млрд. марок. Несмотря на все эти усилия, за 9 месяцев 1937 г. в Германии добыто всего лишь 6,1 млн. тонн. За год добыча в самом лучшем случае может выразиться цифрой около 8 млн. т, что далеко не обеспечивает всей потребности.

Проблема сырья остается чрезвычайно острой и по другим его видам. Так, например, марганцем Германия обеспечена лишь на 50% своей потребности, медью — на 10%, свинцом — на 34%, цинком — на 68%. Германия совершенно не обеспечена бокситами (сырье для алюминия), каучуком, никелем, хромом, оловом, вольфрамом и другими видами цветных и редких металлов.

Выход из положения в Германии пытаются найти на путях форсирования производства искусственных заменителей (субститутов) — синтетиче-

¹ «Der deutsche Volkswirt», 6 июня 1936.

ского жидкого топлива, синтетического каучука и пр. Производство различных видов искусственного жидкого топлива в 1936 г. определялось цифрой в 1700 тыс. тонн. Количество это, однако, далеко не покрывает общей потребности Германии в жидком топливе, выражающейся, примерно, в 5 млн. тонн. Таким образом, несмотря на огромные усилия обеспечить потребность в жидком топливе, Германия фактически обеспечена собственным производством не более чем на $\frac{1}{3}$. То же самое можно сказать и о синтетическом каучуке, производство которого достигло, примерно, 24 тыс. т в год, что все же обеспечивает не более $\frac{1}{4}$ части всей германской потребности в каучуке. Необходимо отметить, что фабрикация как синтетического жидкого топлива, так и искусственного каучука связана с огромной стоимостью их производства. Сейчас в Германии строятся около 9 заводов искусственного бензина, которые войдут в эксплуатацию лишь через 1—2 года. Капитальные затраты на каждые 100 тыс. т искусственного бензина определяются в 90—100 млн. марок. Себестоимость же каждого литра искусственного бензина составляет 18—20 пфеннигов за литр, в то время как литр импортного натурального бензина стоит не больше 5—6 пфеннигов.

Осуществление автаркистской программы связано с непроизводительной затратой колоссальных средств, которая при нормальных условиях должна была бы привести предприятия к банкротству. Фашистское государство принимает в этих условиях все меры к защите интересов финансового капитала, оказывая капиталистам большие государственные субсидии, нажимая на жизненный уровень трудящихся и усиливая хищническую эксплуатацию рабочей силы. Всеми этими путями фашизм обеспечивает прибыли финансового капитала за счет трудящихся классов. При крайне ограниченных кредитных ресурсах, фашистская Германия пытается форсировать экспорт, используя его как источник средств для финансирования вооружений. Продукция отраслей производства с высокими издержками, однако, не в состоянии выдержать конкуренцию на мировых рынках даже при относительно высоких ценах. Таким образом, даже продавая по ценам мирового рынка, фашистская Германия прибегает к своеобразному демпингу. Для осуществления такого демпинга экспортеры получают государственные субсидии опять-таки за счет масс трудящегося населения. Наряду с многочисленными другими средствами организованного ограбления трудящихся масс, огромное значение получает политика цен финансового капитала, осуществляемая фашистским государством. Применяя различные системы ножиц (высокие цены на предметы первой необходимости по сравнению с ценами на продукцию тяжелой промышленности, низкие цены на с.-х. продукты, продаваемые крестьянами, при высоких ценах промтоваров и т. д.), фашистское государство, одновременно снижая зарплату, все более и более ограничивает потребление трудящихся города и деревни, перераспределяет народный доход в пользу финансовой олигархии, направляет средства на вооружения и на содержание огромного бюрократического паразитического аппарата.

Из других сторон военизированного хозяйства, являющихся источником бесчисленных противоречий, необходимо отметить накопление запасов на случай войны со всеми вытекающими отсюда непродуктивными затратами капитала, создание крупных «резервных мощностей» с вытекающими отсюда высокими накладными расходами и т. д. и т. п.

Само одностороннее развитие, которое неизбежно получает фашистское военизированное хозяйство, создает резкие диспропорции в народном хозяйстве. Производство средств производства и колоссальные капитальные вложения в отрасли, обслуживающие непосредственно интересы подготовки к войне, создают катастрофический разрыв между двумя основными подразделениями народного хозяйства: производством

средств производства и производством предметов потребления, причем следует учесть, что поскольку последнее также включает в себя производство средств непроеизводительного, паразитарного потребления (производство предметов потребления для армии и т. д.), — доля средств потребления для удовлетворения насущнейших нужд населения ограничивается до минимальных размеров. Фашистские «четырёхлетки» привели к гипертрофическому развитию «тяжелых» отраслей за счет «легких».

Изменения в структуре народного хозяйства Германии в результате фашистской программы военизации особенно ярко отражены в изменении удельного веса отраслей средств производства и предметов потребления в промышленной продукции. Это соотношение за период с 1932 г. по 1936 г. изменилось следующим образом:

Изменения в структуре германской промышленности¹ (в % чистой продукции)

Показатели	1-е полугодие	
	1932 г.	1936 г.
Средства производства	49	65
В т. ч. инвестиционные	26	47
Прочие средства производства	23	18
Средства потребления	51	35
В т. ч. «эластичная группа»	29	21
«неэластичная группа»	22	14

Бросается в глаза особенно резкое уменьшение удельного веса «неэластичной» группы предметов потребления, охватывающей предметы первой необходимости.

В области капиталовложений резко выявляется направление капиталов в сферы отраслей военной подготовки, причем возрастает роль государственных капиталовложений.

За период с 1932 г. по 1936 г. общая сумма капиталовложений увеличилась с 4 250 млн. мар. до 13 500 млн. марок, т. е. почти в 3 раза.

В то же время капиталовложения в транспорте увеличились больше чем в 4 раза, а в промышленности — почти в 4,5 раза, между тем как в торговых и ремесленных предприятиях и в сельском хозяйстве они увеличились только в 1,6 раза.

Преобладающая часть инвестиций носит военный характер, о чем имеются прямые признания со стороны официальной фашистской прессы. Характеризуя хозяйственное положение Германии в 1-й половине 1937 г., «Wirtschaft und Statistik» пишет: «В подъеме промышленности ясно выступают вперед те отрасли, которые изготовляют оборудование для производства отечественного сырья. Это в то же время те отрасли, которые поставляют германской военной силе большую часть ее потребностей, и хозяйственное оживление которых дает другим странам возможность вывоза инвестиционных товаров»².

Политика преимущественного субсидирования наиболее важных в военном отношении отраслей и другие льготы, которые предоставляются им, фактически означают отвлечение средств от предприятий, произво-

¹ По данным «Wochenbericht» Берлинского конъюнктурного института № 38 и 46 за 1936 г.

² «Wirtschaft und Statistik», № 10, 1937.

дящих предметы потребления, которые, в то же время, как правило, являются более мелкими. Таким образом, вся экономическая политика германского фашизма служит исключительно интересам монополистического капитала.

Политика бешеных вооружений и военных авантур германского фашизма глубоко подорвала финансовое положение страны.

Фашисты перестали публиковать данные о германском бюджете с 1934 года. Данные эти конспирируются в связи с бешеным ростом ассигнований на военные цели, пожирающих львиную долю бюджетных средств. Все же, по некоторым английским подсчетам, можно составить представление о соотношении общих государственных расходов и затрат на военные цели:

Годы	Государственные расходы (в млн. марок)	
	Всего	В том числе на военные цели
1933/34	5 298	749
1935/36	18 600	12 450
1937/38	22 000	15 000

За пять лет гитлеровского режима, при увеличении государственных расходов более чем в 3,5 раза, расходы на военные нужды выросли в 20 раз. Все эти расходы неизбежно сопряжены с ростом налогового бремени, с ростом государственного долга. Государственный долг за годы фашистской диктатуры увеличился в 4 раза: с 8 900 млн. мар. в 1933 г. до 35 млрд. мар. в 1937 году.

Один лишь внутренний государственный долг выражается цифрой в 15 млрд. марок. Последние 3 года дали увеличение внутреннего государственного долга на 8 млрд. марок.

Фашистские диктаторы разбазарили весь золотой запас Рейхсбанка. Так, если в 1931 г. Германия имела еще на 2 млрд. мар. золота и валюты, а к моменту прихода фашистов к власти, примерно, на 920 млн. мар. золота и валюты, то к концу 1933 г. золотой запас был равен лишь 386 млн. мар., а валютный — лишь 9 млн. марок.

В 1937 г. золотой запас и инвалютный резерв Рейхсбанка составлял всего лишь 76 млн. марок¹.

Рост государственного долга чрезвычайно осложняет финансовое положение фашистского режима. Так, Шахт в конце сентября 1937 г. заявлял: «Я совершенно не скрываю того, что оплата процентов и погашений по этим долгам будет стоить нам еще много усилий. Рост задолженности, если он будет происходить в таком темпе, неизбежно приведет к обесценению, что является единственным возможным путем сократить в той или иной степени возросшую государственную задолженность». Прекращение платежей по внешним долгам, жесткий валютный режим и ограничения не смогли приостановить обесценения марки, и курс марки в настоящее время поддерживается лишь крайне искусственными мерами. При этом одновременно существует несколько курсов марки. Известны, например, такие разновидности марки, как регистровые (в них, главным образом, выражаются средства иностранных банков на текущих счетах внутри Германии), кредитные марки (в них выражаются, главным образом, суммы, выручаемые иностранцами от продажи недвижимости в Германии), эффектен-марки (выражающие выручку от продажи германских ценных бумаг). Каждый из этих видов марок имеет свой особый, пониженный в сравнении с официальным,

курс. Лондонская биржа оценивала регистровые марки на 46,8 % ниже официального курса, а кредитные и эффе́ктен-марки — даже на 85%. Сейчас покупательная сила марки упала по крайней мере на 43—44 %. Никакого золотого паритета, естественно, быть не может, так как золотое покрытие в 70 млн. марок банкнотной эмиссии, равной почти 5,5 млрд. марок, не может быть расцениваемо в качестве сколько-нибудь серьезного обеспечения.

Фашистские диктаторы, для финансирования гигантски возрастающего вооружения, прибегают, по существу, к ограблению сберкасс, страховых обществ и т. п. Совершается это простым приемом: фашистское правительство просто обязывает сберкассы все концентрируемые сбережения вкладчиков реализовать в государственные займы и векселя государственных казначейств. Таким путем фашистское правительство изъяло из сбережений населения свыше 2 600 млн. марок. Таким же приемом обираются страховые общества, сосредоточивающие страховые взносы населения.

Политика бешеных вооружений, осуществляемая фашистским правительством, ведет неизбежно финансовое хозяйство страны к еще большему расстройству и напряжению, к финансовому банкротству, которое до поры до времени предотвращается всякого рода искусственными махинациями и лавированием на международном финансовом рынке.

Внешняя торговля Германии не обеспечивает необходимых золотых и валютных поступлений в силу того, что она строится в основном на клиринговых соглашениях (взаимнокомпенсационный торговый оборот), в силу общего сокращения экспорта, в частности, — и из-за недостатка сырья. Так, германский экспорт в 1922 г. выражался цифрой в 12 млрд. марок, а в 1937 г. упал до 4 млрд. марок. По системе клиринговых расчетов совершается, по крайней мере, 80 % германского внешнеторгового оборота. Германия, изыскивающая все пути и возможности для усиления ассигнований на военные цели, ухитряется использовать клиринг в качестве средства эксплуатации мелких стран Восточной и Юго-Восточной Европы, Скандинавии и Прибалтики, с которыми она имеет клиринговые соглашения. К концу 1936 г. обнаружилось, что Германия оказалась должной по клирингу различным странам почти 600 млн. мар., т. е. она забрала у других стран товаров на эту сумму больше, чем поставила им своих товаров. С определенного времени, однако, и страны-контрагенты Германии поняли методы германской торговли и сопротивляются им, добиваясь от Германии компенсации германскими товарами выручки от продажи их собственных товаров. Продажа же помимо клиринга, за наличные и в кредит, не обеспечивает необходимых валютных поступлений, так как валютные расходы на импортируемое Германией сырье превышают в значительной мере валютную выручку от продажи на инвалюту германской продукции на зарубежных рынках. Так, за 11 месяцев 1937 г. экспорт из Германии увеличился на 421 млн. мар., между тем как импорт вырос на 550 млн. марок¹.

Тиски финансовых трудностей в условиях стремительной подготовки к войне все более и более сжимают фашистскую Германию.

Результаты военно-автаркистской политики в области сельского хозяйства также дали плачевные результаты. О полном обеспечении страны собственными с.-х. продуктами не может быть и речи. Сборы культур из года в год снижаются в результате падения урожайности и сокращения посевных площадей. Сокращается поголовье скота.

Бесчисленные и беспорядочные меры «регулирования» в сельском хозяйстве, политика низких твердых цен, принудительные поставки и даже полные конфискации урожая, проводящиеся с 1937 г., расшатали

¹ «The Times Annual financial and commercial review», February, 1938.

с.-х. базу германской экономики и вызвали недовольство широких масс крестьянства, саботирующих правительственные распоряжения и обходящих их всякими путями.

Разнузданная вакханалия вооружений и расточение всех народных средств и сил на цели войны привели к глубокому продовольственному кризису. Каждый день приносит новые вести об ограничениях, вводимых в Германии в области потребления.

Еще в декабре 1935 г. Геринг выступил с «доказательством» преимущества «железа перед маслом». «Железо всегда делало империю сильной; от масла люди только жиреют... Мы отдаем предпочтение железу. Вот одна из причин нехватки масла». С того времени железо стало универсальным «эргатцом» для всех решительно жизненных средств.

Первая фашистская «четырёхлетка» «успешно» осуществила лозунг «пушки вместо масла». Фашисты объявили новую «четырёхлетку». Что несет эта новая «четырёхлетка» трудящемуся населению? В апреле прошлого года Шахт заявил в Мюнхене, что «сырьевая рестрикция уже вероятно миновала свою высшую точку», но несколько позже в другой своей речи он, наоборот, напомнил, что «в своей подготовительной части новый четырёхлетний план должен вызвать большие неудобства для населения и налагать на него многие жертвы»¹.

На съезде в Нюрнберге в сентябре 1937 г. Гитлер заявил: «Существенное улучшение сельского хозяйства невозможно. Широкие слои народа и в будущем не могут быть снабжены предметами первой необходимости. Как национал-социалистское руководство, мы придерживаемся следующей естественной точки зрения: нас не слишком трогает вопрос, имеется ли иногда больше или меньше масла и начинается ли нехватка в яйцах».

Доля продовольствия и готовых изделий в импорте Германии за последние годы резко уменьшилась. В частности, импорт хлеба, составлявший в 1928 г. 10,1 % общей суммы германского ввоза, в 1936 г. составил всего 0,5 %.

За период с 1932 г. по 1935 г. стоимость импорта продовольствия упала с 1528 до 1041 млн. марок.

Понятно поэтому, почему в германской печати за последнее время выдвигается, в качестве наиболее идеальной нормы потребления, уровень потребления 1816 г., когда потребление мяса составляло на душу 14 кг в год.

О снабжении потребителей в условиях фашистского режима мы находим любопытные детали в письме одного лавочника из западной Германии, опубликованном в антифашистской печати. Автор — владелец молочной лавки, к которой приписано 400 потребителей, пишет: «Согласно установленным нормам, на душу отпускается 125 грамм масла в неделю. Следовательно, на 400 покупателей я должен был бы получать 50 кг масла. В действительности же мне отпускают лишь 15 кг. На душу полагается одно яйцо в неделю, однако, вместо 400 яиц я получаю 150—200 в неделю. На каждую семью 1 раз в неделю отпускается $\frac{1}{4}$ литра растительного масла, значит на 100 семей — 25 литров. В действительности же я получаю 10—15 литров».

Обнищание потребителей, однако, не позволяет забирать полностью даже эти урезанные нищенские нормы. Тот же автор указывает, что только 50 % покупателей в состоянии приобретать масло, и лишь 30 % потребителей в состоянии забирать полную норму. Нужно сказать, что в число потребителей, прикрепленных к названной лавке, входят не только рабочие, но и мелкие чиновники и служащие.

¹ «The Economist», 24/IV 1937.

Все более широко германская фашистская печать выступает с различными рецептами в отношении производства всякого рода суррогатов и заменителей. Фашисты рекомендуют населению всевозможные рецепты «воздержания», «умеренности», доказывая «полезность суррогатов» и т. п. Орган фашистского министра пропаганды Геббельса «Angriff» популяризирует, например, рецепт, по которому можно «дожить до 100 лет». Для этого, оказывается, нужно лишь питаться бобами и луком, как это делают некоторые старцы в Югославии и Албании. Газета «Frankfurter Zeitung» рекламирует новое питательное средство — «кашта нин». Для получения этого «универсального средства», из которого, будто бы, можно получить и жиры, и прочие питательные элементы, достаточно организовать сбор каштанов осенью школьниками и крестьянами с 3 млн. имеющихся в Германии каштановых деревьев. Печать иступленно рекламирует «вечерние туалеты из дерева», доказывая выгоды материй, производимых из сосновой целлюлозы.

Газета «Kölnische Zeitung» выдвинула в XX веке новый лозунг: «Назад, к деревянному башмаку». Лозунг этот отбрасывает Германию, по крайней мере, на 800 лет назад. Всячески культивируется текстильное сырье из целлюлозы: «вистра», «вольстра» и пр.

Эта же газета описывает прелести консервированного китового мяса и печени из китовых отходов, причем подсчитывается, что один кит заменяет, якобы, по питательности 400 млн. яиц или 150 быков.

В последнее время германские фашисты все более рекламируют конину. В июле 1937 г. в Дюссельдорфе состоялся съезд мясников, торгующих конским мясом. На этом съезде было произнесено много торжественных речей о достоинствах конского мяса. И германские фашисты, так сказать, «с гордостью» констатируют, что в 1936 г. в третьей империи было продано 35 млн. кг конины.

Как бы в насмешку над действительностью, Гесс, заместитель Гитлера, заявил в Нюрнберге, что фашистская Германия под гитлеровским руководством превратилась в «цветущий сад». Мы видим, однако, что фактическое положение вещей далеко не соответствует пышным заявлениям фашистских руководителей. Гитлер и сам признает, что «в германской экономике есть только одна проблема, которая уже много лет доставляет нам тяжелые заботы, это проблема продовольственного снабжения». Известно, конечно, что не только продовольственная проблема доставляет тревогу фашистскому режиму в Германии, но вопросы продовольственного положения страны являются экзаменом, на котором провалились гитлеровские четырехлетки, в частности, и вторая, провозглашенная на Нюрнбергском съезде фашистов.

В середине 1937 г. зерновые запасы Германии были, по существу, истощены, поэтому хлеб предписано выпекать с примесью картофеля, кукурузы и т. п. С мясом, как мы видели из факта поощрения потребления конины, дело обстоит крайне плачевно. В Германии мясо потребляется, главным образом, в виде колбасных изделий, а колбасные изделия предписано, в силу катастрофического положения с мясом, производить с примесью картофельной и костяной муки, с использованием отходов от убоя скота и пр.

Уже сейчас в Германии введена карточная система на жиры, введена система «одного блюда». Капуста и картофель приобретают все больший вес в меню потребителей. Восстановлено продовольственное положение периода империалистической войны, когда основными продуктами потребления были различного рода суррогаты и брюква.

Фашистские диктаторы весьма цинично заявляют, что военные программы, возвещенные Гитлером, делают неизбежной систему продовольственных ограничений. Так, журнал «Der deutsche Volkswirt» пишет: «Этот план требует от народа сознательного самоограничения и новых

жертв в интересах создания такой экономической независимости, какой не было у Германии в 1914 г.».

Гитлеровский четырехлетний план сопровождается грабежом и эксплуатацией трудящихся масс. Колоссально растет налоговый пресс. Так, известно, что прямые налоги возросли в Германии с 6,8 млрд. мар. в 1933 — 1934 г. до 16 млрд. мар. фактически в 1937 году. В огромной степени возросла сумма всякого рода «добровольных» взносов, полуофициальных налогов и пр. Германский народ должен ежегодно отдавать 325 млн. мар. (вещами и деньгами) в фонд так называемой «зимней помощи». Налоги и вычеты на социальное страхование, «зимнюю помощь», «трудовой фронт», «военный налог» и др. составляют 25% заработка рабочего. Гитлеровские партийные организации также содержатся отчасти на так называемые «пожертвования германского народного хозяйства Адольфу Гитлеру». На фабриках и заводах введена потогонная система сверхурочной работы, доводящая рабочий день до 14 часов без всякой дополнительной оплаты.

Политика зарплаты фашистского правительства сводится к политике возложения «жертв» на рабочий класс. Ставка зарплаты, как известно, была фиксирована фашистами на уровне кризисного 1932 года.

Необходимо отметить, что даже по данным фашистской статистики, доходы рабочего класса фактически резко снижаются, несмотря на некоторый рост числа занятых рабочих (в связи с ростом военного производства), который имел место в последние годы. Падение дохода рабочего класса еще более усиливается в связи со все возрастающей стоимостью жизни и ростом за последний период безработицы. Число безработных в фашистской Германии с ноября 1937 г. до января 1938 г. увеличилось с 540 тыс. чел. до 1 миллиона 52 тысячи.

Доходы же предпринимателей стремительно увеличиваются и достигают фантастических размеров.

На почве взвинченной конъюнктуры растут барыши монополистических компаний.

Отчеты промышленных компаний говорят о росте прибылей крупного капитала за период гитлеровской диктатуры. По данным Берлинского конъюнктурного института, мы имеем следующий рост прибылей крупных промышленных компаний (в млн. марок):

Годы	Число компаний	Капитал и резерв	Чистая прибыль	Убытки	Сальдо	В % капитала
1932	1 595	11 157	245	780	—535	—4,8
1936	1 451	9 883	482	21	+461	+4,7

Особенно богатые прибыли достаются крупнейшим монополиям, субсидируемым государством. Так, например, Мансфельдские рудники, которые в течение многих лет были убыточными, благодаря колоссальным субсидиям фашистского правительства имеют сейчас возможность платить 7 % -ные дивиденды.

Предприятия «И. Г. Фарбениндустри», эксплуатирующие почти 145 тыс. рабочих, дали в 1934 г. чистой прибыли 53 млн. мар. и 77 млн. мар. списали на капиталовложения.

Военные предприятия доставили Круппу в 1937 г. 288 млн. мар. валового дохода. Его чистая прибыль достигала в 1936 г. 165 млн. марок.

Количество миллионеров в Германии выросло с 2 234 в 1932 г. до 3 500 в 1935 г., а их капитал — с 5,2 млрд. мар. до 8,14 млрд. марок.

С очевидностью, таким образом, выступают поляризация нищеты и богатства, все обостряющийся антагонизм труда и капитала в «третьей империи».

Фашистское государство опутало рабочего целой системой ограничений, лишаящих его даже возможности переменить место работы. В Германии существовал закон, так называемый «Reichsgewerbeordnung», предусматривающий свободу выбора места работы. При фашистах, благодаря многочисленным ограничительным «поправкам», этот закон фактически потерял силу. И хотя фашистское разъяснение указывает, что личные обстоятельства рабочего должны быть учтены при ходатайстве о переходе на другую работу, оно оговаривает, что «одно лишь желание рабочего улучшить материальное положение не является достаточным основанием для изъятия из ограничительных правил».

Германский фашизм создал рабские условия труда и для сельскохозяйственных рабочих. Недавно опубликованное «Тарифное положение для сельскохозяйственных рабочих» в одной из германских областей — Курмарке устанавливает 250 рабочих дней в календарном году для батрака, в течение которых он должен отработать 2 900 часов. Другими словами, фактический рабочий день батрака должен составлять 11,6 часа. «Положение» закрепляет натуральную оплату с тем, чтобы теснее привязать рабочего к сельскохозяйственному эксплуататору. «Положение» заявляет, что «одна из важнейших целей нашей аграрной политики — создать устойчивость и стабильность взаимоотношений нанимателей с рабочими. Рабочий должен быть поэтому самым непосредственным образом связан с землей, которую он обрабатывает. Исходя из этого, «Тарифное положение» укрепляет натуральную оплату труда». Этот документ превращает сельскохозяйственного рабочего в батрака в принудительно закрепленного раба кулака и помещика.

Фашистский режим создал для германского крестьянства невыносимые тяготы. По данным официальной фашистской статистики, 4,5 млн. крестьян (75% всего состава хозяйств) владеют лишь 10% всей обрабатываемой земли. В это же время 17 тыс. крупных землевладельцев (1% всех хозяйств) владеют более чем 13,5 млн. га, или 32,5% всей земли. 16 земельных магнатов вместе владеют 551 тыс. га земли.

По официальным данным германской статистики (июнь 1937 г.), число проданных с молотка, за неуплату налогов, мелких крестьянских хозяйств (до 5 га) увеличилось с 1933 г. по 1936 г. на 52%. Пражская «Deutsche Volkszeitung» следующим образом характеризует положение деревни в гитлеровской Германии: «Крестьянские хозяйства превращены в лагерь принудительного труда, где крестьянин за проволочным ограждением приказов и штрафов работает, как крепостной. Результатом этого явилось разорение мелких и средних крестьян, они не могут держать теперь и половины прежнего количества скота».

Германское крестьянство лишено прав свободной продажи своей продукции и сковано целой системой ограничений и обязательств, предусматривающих принудительную сдачу продукции. По декрету Геринга от 23 марта 1937 г., государство может назначить даже своего представителя для того, чтобы управлять хозяйством тех крестьян, которые не выполняют обязательств, наложенных на них новым фашистским «четырёхлетним планом». Этот закон предусматривает возможность заставить крестьян прекратить обработку земли и сдать ее в аренду.

Осуществляя линию на укрепление кулацких хозяйств, германский фашизм, как известно, ввел систему так называемых наследственных дворов, обеспечивающую владение хозяйством лишь за старшими сыновьями,

в то время как другие члены семьи выбрасываются из хозяйства и обрекаются на безработицу.

Гигантски возросла и задолженность крестьянских хозяйств, главным образом, по налогам и земельному кредиту. Общая задолженность крестьянских хозяйств определяется цифрой до 12 млрд. марок.

Фашистские диктаторы стремятся всякими способами закабалить деревню. Геринг на приеме крестьянской делегации 29 марта 1937 г. заявил: «Вы должны беспрекословно выполнять все предъявляемые вам требования. Вы должны выполнять их даже в том случае, если доход хозяйства от этого не повысится, а уменьшится. Вы должны работать без отдыха, трудиться днем и ночью».

В отношении общей политики фашизма в крестьянском вопросе весьма выразительно выступление министра сельского хозяйства Дарре на имперском съезде, который заявил: «Крестьянство имеет с точки зрения хозяйственной рационализации столь же мало прав на существование, как парусное судно по сравнению с теперешним пароходом. Существование крестьянства оправдывается лишь тем историческим фактом, что обновление народа идет из крестьянских рядов, и тем, что для сохранения собственного существования народ должен поддерживать жизнь своего крестьянства».

Крайне тяжело положение и мелкой буржуазии, торговцев, ремесленников. Конкуренция крупных капиталистических предприятий, поощряемая фашистскими диктаторами, разоряет ремесленников и торговцев. Разорение среди них стало обычным явлением. Сумма годового дохода германских ремесленников, выражавшаяся к началу кризиса 1929 г. цифрой в 4 млрд. мар., упала к 1935 г. до 1,8 млрд. марок. В Берлине в 1936 г. ежедневно в среднем 8 ремесленников должны были закрывать свои предприятия. В одном только Гамбурге в течение июля 1937 г. разорено около 400 мелких самостоятельных хозяйств.

Все это является как бы реализацией тех заявлений, которые Геринг и Лей сделали в начале 1937 г. о том, что 700 тыс. мелких ремесленных предприятий являются «излишними» и занятая в них рабочая сила должна быть переброшена на крупные промышленные предприятия. Ухудшилось и положение мелких торговцев, стоящих на грани перехода в армию безработных. Сотни тысяч мелких торговцев лишь числятся самостоятельными, фактически же они находятся в абсолютной зависимости от крупных оптовиков и, по существу, являются их приказчиками. Крупные торговцы и банки кредитуют мелких лавочников, причем задолженность последних крупным оптовым торговцам определяется, по подсчетам некоего Экерлина в журнале «Die deutsche Volkswirtschaft», цифрой порядка 3 — 4 млрд. мар., причем мелкие торговцы платят за этот «кредит» невиданный процент — 40 % годовых. Совершенно очевидно, таким образом, что и мелкая буржуазия находится в положении социальной группы, открыто эксплуатируемой крупным капиталом и банками.

Все это рисует картину растущего пауперизма трудящихся масс Германии, разорения мелкой буржуазии, что имеет своим неизбежным следствием возмущение населения гитлеровским режимом, несущим народным массам голод и нищету.

Такова неприглядная действительность фашистской Германии, которой не скрыть никакими парадами.

Фашистские диктаторы пытаются оправдать в глазах населения эту действительность ссылкой на «объективные исторические условия», на отсутствие собственных ресурсов и т. д., но даже буржуазная печать должна перед лицом очевидных фактов признать, что нынешнее состояние Германии является исключительно результатом фашистских

«четырёхлеток» голода, неизбежным итогом разрушительной политики Гитлера. Так, например, лондонский «Financial News» пишет: «Сырьевые и продовольственные затруднения, испытываемые сейчас Германией, не являются имманентным следствием структуры Германии, а всецело и исключительно результатом сплошной хозяйственной разрухи, в которую ввергнута Германия за четыре года фашистского режима». «Снабжение сырьем из-за границы, — пишет далее газета, — было в истекшем году не меньшим, чем в 1929 году. И если, несмотря на это, наблюдается острая нехватка обширного ряда сырых материалов, то это всецело объясняется колоссальными изменениями и дислокацией, вызванными сосредоточением всей промышленной деятельности на целях войны»¹. Таковы результаты фашистской военизации хозяйства и фашистского «планирования», которое, согласно определению самих фашистов, есть одно и то же.

* * *

Растущие внутренние экономические и политические затруднения толкают германский фашизм на путь военных авантур, на путь агрессии. Германский фашизм, в поисках новых рынков сырья, а также в целях утверждения своего экономического, а отсюда — и политического, влияния, в целях отыскивания новых опорных пунктов и плацдармов для развертываемой военной агрессии развивает весьма энергичную экономическую экспансию как в странах Европы, главным образом, в Центральной Европе, на Балканах, в Прибалтике, в Скандинавии, так и вне Европы, преимущественно в странах Латинской Америки, Ближнего Востока. Известно, что такие германские фирмы, как Крупп, развертывают энергичную деятельность в названных странах. Так, например, в Швеции Крупп утвердил свое влияние в военном концерне «Бофорс» и через него — в обществе «Нобель-Крупп», производящем порох и взрывчатые вещества. В Швеции же Германия стремится забронировать за собой подавляющую часть добываемой железной руды. В Швеции Крупп — акционер танковых и самолетных заводов «Ландверк». В Норвегии он строит металлургический завод в Нарвике (через который идет в Германию шведская руда). В Югославии Крупп строит военный завод в Зенице. Германия снимает с югославского рынка 100% добываемых в Югославии бокситов (бокситы — сырье для алюминия — металла авиации), отсюда же вывозятся медь, железная руда, лес и другие виды югославской продукции. В Греции Крупп ведет переговоры о постройке металлургического предприятия. В Голландии Крупп основал военный концерн «Сидериус», склады военных материалов, судостроительную фирму «Смит». В Швейцарии установил связь с патронным заводом в Золотуне и с машиностроительным заводом «Эрликон» и т. д. и т. п.

Особый интерес возбуждает в фашистской Германии румынская нефть, которой, как известно, сама Германия бедна и которая приобретает огромное значение в условиях развертывания авиации, моторизации и военно-морского строительства. В силу этого, происки германского фашизма в Румынии все в большей степени возрастают. Фашистская Германия усматривает в Румынии, во-первых, источник снабжения ее нефтью, а, во-вторых, плацдарм для нападения на советские территории.

По сообщению венгерской газеты «Непсава», германское проникновение в румынское хозяйство после заключения германско-румынского торгового договора 24 сентября 1936 г. весьма усилилось. Быстро возрастает вывоз сельскохозяйственных продуктов из Румынии в Германию (пятая часть всего румынского вывоза сельскохозяйственных продуктов в 1937 г. падала на Германию). Германский промышленный и финансовый капитал стремится подчинить своему влиянию и контролю индустрию

¹ «Financial News», 14/XII 1936.

стриализацию Румынии. В 1937 г. в Румынии начата постройка 16 новых текстильных фабрик, находящихся полностью под контролем германских капиталистов. При преобладающем участии германского капитала начаты постройки 13 новых химических заводов и 4 горнозаводских предприятия. Оборудование для этих предприятий поставляется заводами Круппа и др. Крупп ведет в настоящее время переговоры в Бухаресте о создании там филиалов собственных заводов, которые должны принять участие в вооружениях Румынии. Вместе с тем, германские предприниматели разрабатывают сейчас план постройки большой целлюлозной фабрики в дельте Дуная, предполагая, что эта фабрика будет снабжать германскую промышленность сырьем.

Захват Австрии облегчает Германии экономическую экспансию в дунайские и балканские страны. Фашистская Германия вытесняет с Балкан своих конкурентов, в частности, Италию.

В 1937 г. удельный вес Германии и Австрии во внешней торговле дунайских и балканских стран выражался в следующих показателях (в % к общему товарообороту):¹.

Страны	Импорт из:		Экспорт в:	
	Германии	Австрии	Германию	Австрию
Болгария	54,8	3,3	43,0	4,0
Югославия	32,6	11,4	21,5	12,6
Румыния	30,8	9,3	20,6	6,2
Греция	26,1	2,6	27,3	1,9
Венгрия	26,2	17,0	25,6	18,3

Германия усилила свое экономическое влияние в Венгрии, Югославии, Румынии и, благодаря этому, увеличивает свое политическое давление на эти страны.

Можно наблюдать весьма энергичное проникновение Германии и в страны Южной Америки. Экспорт Германии в Южную Америку в 1936 г. возрос на 50% против 1935 года. В импорте Бразилии Германия в 1933 г. занимала четвертое место, в 1935 г. — второе место непосредственно за США, а в 1936 г. она уж сравнялась с США. В Уругвае Германия опередила США еще в 1935 году. Германия пытается монополизировать вывоз марганцевой руды из Бразилии для военных сталелитейных предприятий Германии. То же самое она пытается осуществить и в отношении вывоза чилийской селитры, перуанского хлопка и нефти. В Бразилии Германия закрепляет за собой богатые месторождения никеля в штате Гойяс. Еще в 1934 г. Германия заключила с Аргентиной коммерческий договор, не так давно продленный вновь, на поставку Аргентиной на германский рынок продуктов скотоводства взамен продуктов различных отраслей германской индустрии.

Германский фашизм, стоящий в центре блока агрессивных стран, всю свою внутреннюю и внешнюю экономическую политику подчиняет одной задаче — задаче усиленной подготовки и развязывания новой империалистической войны за передел мира, рынков сырья, сбыта товаров и инвестиций капитала. Агрессия германского фашизма ныне практически осуществляется в отношении героической Испании, которую германские и итальянские интервенты стремятся превратить в свое колониальное владение. Она осуществлена ныне в отношении Австрии, оккупированной германскими войсками, она развернется, при той политике попустительства в отношении агрессоров, которую проводит консервативная буржуазия Англии и Франции, — и в отношении Чехословакии, а также и в отношении других стран Европы.

¹ «Financial News», 15/III 1938.

Но как-раз пример Австрии, ставшей объектом прямого грабежа фашистских захватчиков, демонстрирует всю тщетность попыток германского фашизма разрешить свои экономические затруднения за счет захвата чужих территорий и богатств. В экономическом отношении «воссоединение» Австрии представляет для фашистской Германии лишь переходящее значение военной добычи, которая будет быстро разбазарена фашистскими мародерами. В дальнейшем же, по мере распространения на Австрию всех «прелестей» гитлеровского политического и хозяйственного режима, неизбежно парализующее его действие на экономику захваченной страны.

Кроме голода, хозяйственной разрухи и финансовой катастрофы, фашистский режим ничего другого Австрии принести не может. По мере внедрения в экономику Австрии гитлеровских методов хозяйничания, последняя из источников умножения военных ресурсов Германии неизбежно должна превратиться в источник новых экономических затруднений и противоречий.

«Значение Австрии для германской программы автаркизма лишь весьма незначительно, — пишет «statist»¹. — Основные продукты, вывозившиеся из Австрии в Германию, — это молочные продукты, лес и древесина, кожи и шкуры, железная руда и стальные изделия и некоторые другие материалы, как, например, магнезит и графит. Германия же снабжает Австрию углем, коксом, химическими и фармацевтическими продуктами, красками, калийными солями и машинами. Обе страны зависят от ввоза продуктов продовольствия — Австрия не в меньшей степени, чем Германия. Единственный важный сельскохозяйственный продукт, который Германия вывозит в большем количестве, чем ввозит, — это пшеница, но и этот экспортный излишек исчезнет после присоединения. Австрийский экспортный излишек молока, масла и сыра всегда был в распоряжении Германии, но он ни в малейшей мере не достаточен для удовлетворения импортных потребностей Германии. Возможно и действительно вероятно, что германские валютные органы разрешат австрийским импортерам покупать у иностранных государств только в том случае, если не будет иметься соответствующих германских продуктов, и, таким образом, они будут подчинены правилам, предусматривающим контроль импорта в империи. Так, например, ввоз машин из Чехословакии может быть заменен ввозом из Германии, но в целом, по видимому, нет особенно больших перспектив в области экономики на иностранной валюте и в увеличении занятости. Нельзя, далее, упускать из вида, что торговля Австрии с соседними странами в значительной мере основана на клиринговых соглашениях. Сокращение импорта автоматически повлечет за собой либо падение экспорта, либо накопление «замороженных» расчетов».

Незначительные возможности представляет также Австрия как рынок капиталов, поскольку австрийский финансовый рынок весьма малоемок. Что же касается внешневалютного положения, то если на первых порах присоединение Австрии и даст некоторый рост золота и девиз в руки Рейхсбанка, так как небольшой Австрийский национальный банк располагает большим запасом золота, чем Германский Рейхсбанк может указать даже в своих официальных отчетах, то в дальнейшем это финансовое положение неизбежно будет подорвано в результате водворения фашистского политического режима. Он, например, сильно повлияет на сокращение туризма, доходы от которого в прошлом представляли весьма важную статью в австрийском поступлении валюты.

Таковы лишь отдельные детали, но которые тем не менее характерны

¹ от 19/III 1938 г.

для экономических перспектив в Австрии, в результате ее «воссоединения».

* * *

Фашистские диктаторы неоднократно заявляли о своих претензиях в отношении богатейших частей Советского Союза: советских Украины, Белоруссии и т. д. Превращая такие страны, как фашистская Польша и Румыния, в своих вассалов, германский фашизм стремится использовать их в качестве плацдарма для нападения на советскую страну. В подготовке агрессии германский фашизм не брезгует никакими грязными методами тайной подрывной, диверсионной, шпионской работы. С этой целью он организует широкую шпионскую деятельность в демократических странах Европы: Франции, Чехословакии и др. и еще более упорно стремится развешивать подрывную работу в Советском Союзе, который является объектом его вождельств. С этой целью он использует правотроцкистских шпионов и вредителей, подлые дела которых вскрыли органы НКВД и Советский Суд. Конкретные факты экономической и политической деятельности в фашистской Германии свидетельствуют, однако, о том, что ореол «всемогущества» и «непобедимости», которым стремится окружить фашистская пропаганда гитлеровский фашистский режим, в самом деле является блефом. Положение фашистской Германии с очевидностью обнаруживает, что фашистская диктатура покоится на чрезвычайно зыбкой почве, на глиняных ногах. Трудящиеся массы, в итоге пяти лет гитлеровского режима, полностью испытали на своей спине все «прелести» фашистского режима — бесправие, террор, безмерную нужду, голод, отчаяние, надругательство над основами демократии, над всяческим проявлением свободной и человеческой мысли, беспощадную расправу с организациями трудящихся, расправу с лучшими представителями рабочего класса. Весь этот режим гнета вызывает ненависть и отвращение к фашистскому режиму и поднимает массы на борьбу с войной и фашизмом.

Выходящая в Базеле газета «National Zeitung» в передовой, посвященной итогам пятилетнего хозяйничанья германского фашизма, пишет: «Экономическая политика «третьей империи» уничтожила столько ценностей страны, сколько разрушает проигранная война. В области внешней политики «третья империя» пытается запугать и шантажировать весь мир. Однако, это вызывает только растущий отпор со стороны всех, кому она угрожает».

Фашизм — это война и голод.

Стремительное развязывание войны фашизмом ввергло германский народ в пучину неисчислимых страданий. Возмущение масс грозно нарастает.

Несмотря на огромные трудности по пути создания в Германии антифашистского народного фронта в условиях фашистского террора сознание необходимости объединения всех народных сил для борьбы против фашизма все глубже проникает в массы. Вопреки сопротивлению реакционных реформистских лидеров народному фронту и нерешительности, которую проявляют даже наиболее передовые социал-демократические лидеры, — движение народного фронта, идущее из низов, из рабочих масс, ширится и находит свое выражение в бесчисленных и многообразных фактах проявления сопротивления рабочего класса и крестьянства фашистскому наступлению на уровень жизни и права трудящихся. Эта борьба нередко из пассивной и скрытой переходит в активную, приобретая часто политический характер. Растущее недовольство гитлеровским режимом и тяга к единому народному антифашистскому фронту облегчает германской компартии задачу организации народного фронта, несмотря на тяжелые условия подполья, в которых ей приходится за это

дело бороться. Рост популярности и авторитета компартии среди трудящихся Германии — залог успеха движения народного фронта.

Чувствуя свою внутреннюю слабость, германский фашизм бросается во внешнеполитические авантюры (Испания, Австрия, Чехословакия), стремясь отвлечь внешними эффектами внимание революционирующихся масс от возрастающих внутренних затруднений. Фашисты лелеют мечту о нападении на Советский Союз — страну осуществленного социализма, стоящую на страже мира, демократии и культурных завоеваний человечества. Но при первой же попытке напасть на нашу родину фашисты получают сокрушительный удар, который довершат трудящиеся Германии.

Темные силы реакции фашизма, сковывающие ныне германский народ, уже чувствуют всю силу его отпора, и нет сомнения, что близок тот исторический момент, когда народные массы Германии поднимутся против насилия и ниспровергнут террористический фашистский режим.

Е. Варга, «Капитализм и социализм за 20 лет»

Партиздат, 1938, стр. 229, цена 3 р. 25 коп.

Рецензируемая книга посвящена сопоставлению итогов развития капиталистических стран и Советского Союза за 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Вся книга состоит из 16 небольших глав, в которых автор рассматривает итоги развития капитализма и социализма в области промышленного производства, производительности труда, материального и культурного положения трудящихся, состояния сельского хозяйства, использования основного капитала и т. д.

Самая большая часть книги (около двух третей) посвящена капиталистическому миру. Эта часть несомненно удалась автору. В сжатой форме, популярно и в то же время с достаточной полнотой автор показывает безотрадную картину капиталистического мира, задыхающегося в тисках неразрешимых противоречий. Автор приводит большой материал, характеризующий дальнейшее обнищание рабочего класса и крестьянства, огромный рост безработицы, бешеную гонку вооружений.

Вступление капитализма в период его общего кризиса привело к резкому снижению темпов промышленного производства. Так, промышленная продукция Англии увеличилась за 16 лет, предшествовавшие мировой войне 1914—18 гг. (за 1897—1913), на 35,1%, а за следующие 16 лет (1913—1929 гг.) сократилась на 0,9%; для Германии соответственные цифры: +79,5% и +3,0%; для США: +100% и +69,8% и т. д.

Вместе с этим, период общего кризиса капитализма характеризуется огромной недоразумкой производственного аппарата, составляющей, по исчислению автора, для США за период 1925—1934 гг. не менее 43%, для Германии за 1929—1936 гг. — не менее 48%, для Англии в послевоенный период — 33—50% и т. д. (см. стр. 44—46).

Капиталистическая система окончательно доказала свою неспособность производительно использовать самую важную производительную силу — рабочую силу. Если до общего кризиса капитализма, резервная армия труда в фазах подъема почти полностью втягивалась в производство, то в после-

военное время во всех капиталистических странах образовалась хроническая безработица; массовая армия безработных, которая; правда, также изменяется в своем объеме в соответствии со сменой фаз промышленного цикла, даже в фазе процветания сейчас уже полностью не втягивается в производственный процесс — часть рабочей силы постоянно остается безработной (стр. 65). Автор совершенно правильно указывает, что в передовых капиталистических странах ясно намечается тенденция абсолютного уменьшения числа рабочих, непосредственно занятых в сфере материального производства.

Общее число безработных по 32 странам, даже по данным официальной статистики, составляло в 1929 г. 5,9 млн. человек. В 1936 г. объем промышленного производства капиталистического мира уже достиг докризисного уровня, однако, число безработных составляло свыше 20 млн. человек. Фактически же число безработных значительно больше. «Вместе с членами семей, — пишет автор, — и с неучтенными статистической безработными, ежегодно примерно 100 млн. человек было обречено на голод» (стр. 66).

Многომиллионная безработица, катастрофически ухудшающая положение пролетариата, сопровождается в капиталистических странах сокращением заработной платы занятых рабочих. В фашистской Германии, за годы пребывания Гитлера у власти, жизненный уровень рабочих снизился на 33% (стр. 138). Автор приводит выдержки из писем рабочих ряда стран, показывающих потрясающую картину безработицы, голода, нищеты, бесправия, полной неуверенности в завтрашнем дне.

В то же время растут прибыли капиталистов, широко применяющих самые изощренные способы эксплуатации, выжимания из рабочих пота и крови.

Автор приводит данные, свидетельствующие о том, что за 10 лет (1923—1933 гг.) норма прибавочной стоимости в обрабатывающей промышленности США выросла на 11% (стр. 133), причем необходимо отметить, что 1933 г. для США был первым годом перехода

от кризиса к депрессии особого рода. В 1929 г. норма прибавочной стоимости составляла 128% к 1923 году.

Часовая производительность труда возросла в США и Германии за 1929—1936 гг. на 25—27%. Автор совершенно правильно отмечает, что «повышение часовой выработки за время кризиса было достигнуто исключительно путем усиления интенсивности труда» (стр. 55).

Безотрадны итоги капитализма и в сельском хозяйстве. За истекшие 20 лет, правда, возросли посевные площади, возросла продукция сельского хозяйства, значительно увеличилось общее количество применяемых машин (см. стр. 90—91). Но все это отнюдь не пошло на пользу трудящимся массам капиталистических стран. Преобладающая часть сельскохозяйственных машин сосредоточена в руках верхушки деревни — у кулаков, помещиков, в крупнокапиталистических хозяйствах. Буржуазия, — пишет автор, — во время последнего кризиса «вынуждала крестьян платить все более монополизм цены за промышленные товары и отдавать свои сельскохозяйственные продукты по диктуемым монополиями низким ценам» (стр. 162).

Из той цены, которую городские потребители в США уплачивали за продовольственные товары, фермеры получали в 1913 г. 56,5%, в 1929 г. — 50,1%, в 1931 г. — 38,5%. Таким образом, американский фермер получает лишь немногим более трети того, что уплачивает потребитель за произведенный фермером продукт. Две трети этой суммы попадают в карман крупных торговых фирм, спекулянтов и прочих посредников.

Ярким показателем разорения фермерства США является непрекращающийся рост удельного веса арендаторов среди фермеров и соответственное сокращение числа собственников. Особенно тяжело положение крестьянства в странах господства фашизма, где «регулированием» цен, льготами помещикам и кулакам, конфискациями урожая, законами вроде закона о «наследственных дворах» в Германии возрождаются худшие времена крепостного права, разоряются до дна миллионы крестьянских хозяйств.

В международных отношениях общий кризис капитализма находит свое выражение в резком усилении в настоящее время тенденции к распаду мирохозяйственных связей, в росте автаркистских тенденций, бешеной гонке вооружений и непосредственной угрозе новой мировой войны.

На фоне этой безотрадной картины особенно ярко выступают исторические победы страны социализма — СССР, достигнутого, в результате выполнения первой и второй пятилеток, огромного индустриального и военного могущества. Не зная кризисов и депрессий, уничто-

жив навсегда безработицу, ликвидировав самые корни нищеты и пауперизма в деревне, Советский Союз неуклонно повышает из года в год уровень народнохозяйственного производства и производительности труда, улучшает материально-культурное положение всего населения страны.

В рецензируемой книге, на основе интересного фактического материала, дано яркое противопоставление разгула фашистской реакции, национального и колониального гнета в капиталистическом мире и расцвета социалистического демократизма в Советском Союзе.

К сожалению, рецензируемая книга содержит в себе отдельные ошибочные положения, которые умаляют достоинства всей работы.

Так, автор пишет: «после окончания войны, аграрный кризис в капиталистических странах все время продолжается то с большей, то с меньшей остротой» (стр. 87), «хронический аграрный кризис послевоенного времени является составной частью общего кризиса капитализма» (стр. 88).

Таким образом, автор продолжает отстаивать свои старые взгляды о, якобы, хроническом характере аграрного кризиса, несмотря на то что эти взгляды уже подвергались справедливой критике на страницах нашей печати.

Очевидно, имея в виду своих критиков, автор пишет: «отрицать хронический характер аграрного кризиса в послевоенный период — значит соглашаться с антиленинским положением о том, будто бы в общем кризисе капитализма сельское хозяйство занимает какое-то особое положение, будто бы оно ни в какой мере не задается этим кризисом» (стр. 88).

Неправильность этого утверждения совершенно очевидна. Сущность общего кризиса капитализма находит свое выражение прежде всего в том, что мир раскололся на две противоположные системы — систему капитализма и систему социализма.

Конечно, общий кризис капитализма, который является кризисом всей капиталистической системы, сказался со всей силой и в капиталистическом сельском хозяйстве и нашел свое выражение, в частности, в огромном обострении всех противоречий как внутри капиталистической деревни, так и между городом и деревней, в усилении разорения крестьянства, в обострении неравномерности развития и в усилении загнивания капиталистического сельского хозяйства. Но это вовсе не означает, что капиталистическое сельское хозяйство, при всех особенностях аграрных кризисов, выпало из циклического развития капитализма и находится в состоянии хронического аграрного кризиса.

На XVI съезде партии товарищ Сталин указывал, что общий кризис капитализма определяется тем, что:

1. Единый ранее мир раскололся на две системы — капитализм и социализм.

2. «Империалистическая война и победа революции в СССР расшатали устой империализма в колониальных и зависимых странах».

3. «За время войны и после нее в колониальных и зависимых странах появился и вырос свой собственный молодой капитализм, который с успехом конкурирует на рынках со старыми капиталистическими странами, обостряя и остожающая борьбу за рынки сбыта».

4. Существует хроническая недогрузка предприятий.

5. Существуют миллионные армии безработных, которые превратились из резервных в постоянные армии безработицы.

Как видит читатель, в определении товарища Сталина сущности общего кризиса капитализма отсутствует указание о каком бы то ни было хроническом аграрном кризисе.

В том же докладе товарищ Сталин указывает, что «явные признаки начавшегося сельскохозяйственного кризиса имелись уже в конце 1928 года в Канаде, в США, в Аргентине, в Бразилии, в Австралии», т. е. в основных капиталистических сельскохозяйственных странах. Товарищ Сталин, таким образом, отмечал, что в конце 1928 г. имелись признаки начавшегося сельскохозяйственного кризиса и, следовательно, нельзя говорить о хроническом аграрном кризисе на протяжении всего послевоенного периода.

Наконец, сами данные о динамике продукции сельского хозяйства, посевных площадях, потреблении сельскохозяйственных машин, приводимые автором же, подтверждают циклический характер развития сельского хозяйства в капиталистических странах.

* *

Как мы уже указывали, часть книги, посвященная капиталистическому миру, несомненно является удачной. К сожалению, этого нельзя сказать о той части книги, которая посвящена Советскому Союзу.

Необходимо прежде всего отметить, что содержание ряда глав не находится в соответствии с заголовками этих глав. Так, глава X носит следующий широковегетативный заголовок: «Тенденция распада в капиталистиче-

ском мировом хозяйстве. Плановое размещение производительных сил в социалистическом хозяйстве». Прежде всего вызывает недоумение само это сопоставление. Плановому размещению производительных сил при социализме следовало бы противопоставить данные о хаотическом, бесплановом размещении производительных сил при капитализме. Вместо этого автор приводит данные о сокращении мировой внешней торговли, сужении международного разделения труда и о неравномерном распределении золотых запасов между капиталистическими странами, что само по себе очень важно, но не дает противопоставления противоречий размещения производительных сил в капиталистических странах и планового размещения социалистического производства в СССР.

Что касается Советского Союза, то автор ограничился буквально несколькими общими фразами о том, что в СССР происходит плановое размещение производительных сил.

Читатель в этой главе не находит данных о хаотическом размещении производительных сил при капитализме, об усилении этой хаотичности в эпоху империализма в силу обострения закона неравномерного развития капитализма, о принципах и фактических итогах планового социалистического размещения производительных сил в СССР и т. д.

Такой же характер носит и следующая глава «Регулирование хозяйства при капитализме. Плановое хозяйство при социализме», в которой плановому хозяйству в СССР посвящено ровно... полстраницы!

Крупнейшим недостатком книги является то, что автор совершенно обошел молчанием ряд решающих проблем борьбы двух систем.

Одной из важнейших задач первой и второй пятiletок являлось достижение Союзом ССР технико-экономической независимости. Героическими усилиями рабочего класса СССР эта важнейшая историческая задача разрешена.

Автор пишет книгу о борьбе двух систем и умудряется «не заметить» этой крупнейшей победы СССР. Всей проблеме технико-экономической независимости СССР автор посвящает всего лишь следующие строки, которые мы приводим полностью: «В условиях капиталистического окружения обеспечение технико-экономической независимости СССР является обязательным принципом социалистического строительства. Борьба за технико-экономическую независимость принципиально отличается от реакционно-утопической политики автаркии при капитализме» (стр. 121). И в примечании автор приводит маленькую табличку об удельном весе импорта во внутреннем потреблении СССР

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 352.

по 8 товарам, — кстати сказать, неверную.¹

Вместо развернутого анализа итогов борьбы СССР за технико-экономическую независимость, вместо разоблачения фашистского лозунга автаркии, который не только является «реакционно-утопическим», но служит фашистским агрессорам в целях подготовки новой империалистической войны, автор счел возможным ограничиться лишь приведенными выше строками.

Важнейшим вопросом соревнования двух систем является борьба Советского Союза за то, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны не только по темпам, но и по уровню производительности труда. «Капитализм, — говорил Ленин, — может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда»². Это подожжение Ленина приобретает особую актуальность сейчас, когда, в итоге выполнения плана второй пятилетки и развития стахановского движения, Советский Союз догнал передовые капиталистические страны Европы по уровню производительности труда и в третьей пятилетке оставит эти страны позади себя.

Автор посвятил этому вопросу специальную главу. Однако, она изобилует рядом ошибок.

Автор объясняет отставание уровня производительности труда в промышленности СССР от уровня производительности труда в промышленности передовых капиталистических стран следующим образом: «Основная причина его (этого отставания. — Я. П.) заключается в следующем... За 3 года (1930—1932 гг.) в крупную промышленность вошло не менее 3,6 млн. новых рабочих. Подавляющее большинство этих новых рабочих вышло из деревни и раньше никогда не работало на фабрике или заводе. Многие из них вообще никогда не имели дела с машинами. Само собой разумеется, что такая рабочая сила при прочих равных условиях не может не давать меньшую выработку, нежели привыкшие к машинам промышленные рабочие, даже если они и не являются обученными рабочими данной отрасли промышленности» (стр. 60).

Получив такое «объяснение», читатель законно может спросить автора: а почему уровень производительности и

до 1930 г. в СССР был ниже, чем в передовых капиталистических странах?

Конечно, верно, что в годы первой пятилетки в промышленность влилось несколько миллионов новых рабочих из деревни. Это привело к тому, что темпы роста производительности труда были ниже, чем если бы в промышленность влились квалифицированные рабочие. Однако, и в годы первой пятилетки темпы роста производительности труда были в несколько раз выше, чем в любой капиталистической стране, в любой период ее существования.

Различие в уровне производительности труда между СССР и передовыми капиталистическими странами объясняется прежде всего историческими условиями. Советское государство унаследовало от царской России исключительно отсталую промышленность, с отсталым уровнем техники, преобладанием ручного труда. Владимир Ильич указывал, что уровень производительности труда в России до войны был ниже, чем в США в 1860 году.

Годы восстановления промышленности в СССР (1921—1926 гг.) хотя и сопровождались значительным ростом производительности труда, однако коренного перелома в соотношении уровня производительности труда они не принесли. И к началу первой пятилетки промышленность СССР была отсталой, с отсталой техникой, со слабой механизацией, с отступающим от передовых капиталистических стран уровнем энергооборуженности рабочих. Таковы были те исходные позиции, с которых СССР начал догонять капиталистические страны, и эти исходные позиции определили более низкий уровень производительности труда в СССР по сравнению с капиталистическими странами.

В результате побед первой и второй пятилеток, в результате развертывания стахановского движения, темпы роста производительности труда во много раз превысили темпы роста производительности труда в капиталистических странах. В 1937 г. уровень производительности труда был более чем втрое выше, чем в 1913 г., и в 2,4 раза выше, чем в 1928 году. На основе этих темпов СССР выходит в настоящее время на первое место в Европе и на второе в мире по уровню производительности труда.

Ряд ошибок делает автор при исчислении темпов роста производительности труда в СССР.

Автор помещает таблицу о росте выработки в крупной промышленности СССР, из которых явствует, что выработка на 1 рабочего в год (в неизменных ценах 1926/27 г.) составляла: в 1930 г. — 6586 руб., в 1931 г. — 6548 руб., в 1932 г. — 6314 рублей.

¹ Согласно этим данным, удельный вес импорта машин для промышленности и транспорта составил во внутреннем потреблении России в 1913 г. 20,3%. Фактически же Россия покрывала внутренним производством свои потребности в машинах на $\frac{1}{3}$ и импортом на $\frac{2}{3}$.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXIV стр. 342.

Таким образом, если верить автору, уровень производительности труда в 1931 г. был ниже, чем в 1930 г., а в 1932 г. был ниже, чем в 1931 году. Это совершенно неверно. Социалистическая промышленность с первого же года своего восстановления — с 1921 г. не знала ни одного года, когда уровень производительности труда понизился бы. И в этом, в частности, находит свое принципиальное отличие социалистическая промышленность от капиталистической. Фактически, в приведенные автором годы лишь замедлился темп роста производительности труда, но уровень производительности труда неуклонно повышался и в 1931 г. был выше, чем в 1930 г., — на 7,62%, а в 1932 г. был выше, чем в 1931 г., — на 2,6%.

Для исчисления темпов роста производительности труда автор воспользовался таблицей ЦУНХУ о валовой продукции и о числе рабочих, разделив продукцию на среднегодовое число рабочих и получив тем самым среднегодовую выработку. Автор произвел эти исчисления, несмотря на то, что ЦУНХУ в примечании к этой таблице сделал специальное указание о том, что подобным методом нельзя пользоваться, ибо получится извращенная картина динамики производительности труда. Дело в том, что круг предприятий, по которому исчисляется валовая продукция крупной промышленности, из года в год меняется. Это изменение происходит потому, что продукция ряда мелких предприятий, с ростом в них числа рабочих свыше 16 при наличии механического двигателя и свыше 30 рабочих — без двигателя, исчисляется в составе крупной промышленности, а в годы первой пятилетки процесс перехода мелких предприятий в крупные был особенно интенсивен. Исчисление же темпов роста производительности труда должно производиться путем сравнения выработки на одних и тех же предприятиях.

В итоге пренебрежения к элементарным статистическим правилам, автор в столь важном вопросе, как темпы и уровень роста производительности труда, явно дезориентирует читателя.

Приведем еще один пример. На стр. 59 автор пишет, что годовая выработка в 1932 г. составила на 1 рабочего 6314 руб. против 5444 руб. в 1928 г., что составляет рост на 15,9%. На следующей же странице (стр. 60) автор указывает, что выработка составила в 1932 г. 136,8% к тому же 1928 году. Какой же из цифр верить читателю?¹

Автор пишет: «среднегодовая выработка всего трудоспособного населения

в целом растет в Советском Союзе гораздо быстрее, чем в капиталистических странах, по той простой причине, что в Советском Союзе нет ни безработных, ни людей, живущих на нетрудовой эксплуататорский доход» (стр. 54). О том, что более высокие темпы роста выработки в СССР по сравнению с капиталистическими странами определяются социалистическим соревнованием и его высшей формой — стахановским движением, ростом технической вооруженности рабочих, оснащением наших предприятий передовой, совершенной техникой, — об этом у автора нет ни слова.

Автор пишет: «продажная печать буржуазии и в частности фашистско-троцкистская печать ставят стахановское движение на одну доску с потогонной системой в капиталистических странах» (стр. 61). Автор совершенно правильно указывает, что это — гнусная клевета, что стахановское движение возникло добровольно, свободно от всякого принуждения и что заработок стахановцев не ограничен никакими пределами. Но ограничиваться только этим, как это делает автор, явно недостаточно. Автор совершенно обходит молчанием коренную противоположность между самим содержанием процесса труда при всех методах капиталистической рационализации и процессом труда стахановцев. Если всякая капиталистическая рационализация производства основана на выжимании физических и умственных сил рабочих, то в основе стахановского движения, как указывал товарищ Сталин, лежит рост техники в стране, рост освоения этой техники, улучшение материального положения трудящихся, культурно-технический подъем рабочего класса СССР.

Борьбу пролетарского государства против кулачества автор излагает таким образом, что у читателя остается впечатление, что кулачество боролось против советской власти, а последняя только оборонялась (стр. 43). В действительности же, с самого начала нэпа, налоговой политикой, земельным и трудовым законодательством, лишением кулаков избирательных прав советское государство ограничивало и вытесняло кулачество с тем, чтобы, с переходом крестьянства на рельсы сплошной коллективизации, ликвидировать кулачество как класс. Автор пишет: «Иногда кулаки организовывали контрреволюционные восстания; иногда они прибегали к отказу от снабжения продовольствием городов; иногда же они старались обмануть советскую власть своей внешней лояльностью» (стр. 93), и автор делает к последним словам следующую сноску: «Предатели из лагеря правых (Бухарин, Рыков и Томский) на этом основании (т. е. на основе внешней «лой-

¹ В действительности: выработка возросла на 36%.

яльности» кулачества. — Я. И.) выдвинули антиленинскую, контрреволюционную теорию «мирного вrastания» кулака в социализм. Это не верно. В основе контрреволюционной «теории» вrastания кулака в социализм лежало прямое стремление сохранить кулачество как основную базу для реставрации капитализма в нашей стране. У автора же получается, что кулаки своей «внешней лояльностью» по отношению к Советской власти «обманули» правых реставраторов капитализма.

Наконец, следует указать на наличие в книге ряда досадных статистических погрешностей.

На стр. 16 автор указывает, что национальное богатство США составляло в 1932 г. 261 млрд. долл. против 184 млрд. долл. в 1912 году. Это составляет рост за 20 лет на 30%. Автор же пишет, что средний прирост в год национального богатства США за этот период составил 3,8%. При общем росте в 30% за 20 лет, среднегодовой арифметический рост составляет 1,5%, среднегеометрический — меньше 1%.

На стр. 21 автор приводит данные об удельном весе сельского хозяйства в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства в СССР в 1937 году. Но указанное автором соотношение промышленности и сельского хозяйства является плановой цифрой второй пятилетки, а не фактической, что следовало бы оговорить.

На стр. 59 автор пишет, что производительность труда в СССР составила в 1934 г. 513% к 1921 г., при-

нятому за 100, что составит, по мнению автора, прирост в среднем 30% в год. Это не верно. С 1921 г. до 1934 г. прошло 13 лет. Если разделить 513 на 13 лет, то получится 40%. Если же автор имел в виду средний геометрический темп роста, то тогда прирост составит 16%.

На той же странице автор приводит таблицу о том, что в 1936 г. производительность труда возрасла в СССР на 22%. Комментируя эту таблицу, он тремя строчками ниже приводит цифру 21%.

На стр. 119 автор приводит данные о запасах золота в миллиардах золотых рублей. На самом деле — приводимые им цифры запасов исчислены в миллиардах золотых марок.

Таких примеров статистической неярности в книге имеется немало.

В заключение необходимо указать на стилистические погрешности. Автор, например, вместо распространенного и правильного термина «недогрузка производственного аппарата» употребляет слово «неиспользованность», что крайне неудачно. Попадают такие выражения, как «остановка производства... это в данном случае не что иное, как форма проявления чрезмерной производственной мощи!» (стр. 43).

Указанные недочеты значительно снижают ценность этой безусловно нужной книги. Надо надеяться, что если эта книга будет переиздана, то указанные недочеты будут устранены.

Я. Иоффе

И. Фрейдин, «Страна Советов»

1937 г., издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия», 221/4 п. л., цена в переплете 6 руб., тираж 25 000 экз.

Наши издательства до сих пор еще очень мало сделали для того, чтобы удовлетворить потребность советского читателя в популярной, массовой книге, которая рассказывала бы в живой, доступной форме о природе Советского Союза, его богатствах, хозяйственном и культурном росте. Этот пробел в советской литературе попыталось восполнить издательство «Молодая Гвардия», выпуская в свет книгу И. Фрейдина «Страна Советов». Несмотря на отдельные, порою весьма существенные, дефекты рецензируемой книги, поставленная издательством «Молодая Гвардия» задача выполнена в общем удовлетворительно, и советская молодежь получила нужную и ценную книгу.

Прежде чем перейти к содержанию книги, отметим ее удачное внешнее оформление. Прекрасный переплет, множество хорошо выполненных фотоиллюстраций, очень хорошая бумага, крупный шрифт, большое число подзаголовков, умелая расстановка абзацев и красных строк выгодно отличают рецензируемую книгу от других изданий, выпускаемых Соцгизом по серии «Наша Родина», обычно менее удачных по своему оформлению. Большое значение вопрос о внешнем оформлении имеет еще и потому, что книга предназначена для молодежи. Язык книги — живой, понятный для молодежи. Отрывки из произведений классиков русской литературы и выдающихся современных со-

ветских поэтов и интересные выдержки из ряда исторических документов, приводимые автором в тексте, несомненно оживляют книгу. В своем изложении автор стремится к конкретному и, по возможности, образному изложению материала. Так, например, для того чтобы дать представление о протяженности границ Советского Союза, составляющих 60 тыс. км, автор пишет: «Если бы лучший паездник на самой быстрой лошади поскакал вдоль наших границ и проезжал ежедневно 100 километров, он потратил бы на этот небывалый в мире пробег около двух лет. Ему пришлось бы скакать через снежные хребты Памира и плоские равнины Белоруссии, через песчаные пустыни Туркмени и дремучие леса Карелии, он любовался бы изумрудной гладью теплого Черного моря и вечными льдами седого Ледовитого океана» (стр. 8). Такое образное изложение безусловно помогает молодому читателю легко усвоить богатый материал книги, в частности, основные цифры, характеризующие природу и экономику нашей страны.

Построение книги «Страна Советов» весьма своеобразно и резко отличается от принятого, например, в учебнике по экономической географии Н. Баранского. В первых трех главах автор знакомит читателя с природными условиями, богатствами и ростом хозяйства нашей страны. Главу о природных богатствах Советского Союза автор начинает с известной цитаты из речи товарища Сталина на совещании хозяйственников по вопросу о тех возможностях, которые у нас имеются для выполнения народнохозяйственного плана: «В чем состоят эти возможности, что требуется для того, чтобы эти возможности существовали в реальности? Прежде всего требуются достаточные *природные богатства* в стране: железная руда, уголь, нефть, хлеб, хлопок. Есть ли они у нас? Есть». И автор показывает на примерах важнейших видов полезных ископаемых, что наша страна, в результате проведенных за годы Великой Октябрьской социалистической революции геолого-разведочных и поисковых работ, превратилась в самую богатую в отношении природных ресурсов страну на земном шаре. По своим природным ресурсам мы превосходим во многих отношениях даже США, у которых нет каучука, марганца, никеля, олова — таков вывод этой главы книги, легко запоминающийся читателю.

Четыре пятых книги «Страна Советов» посвящены обзору районов СССР. Автор и здесь пытается отойти от распространенной в экономгеографической литературе классификации отдельных районов страны в основном по их географическому положению. Для построения этой части своей книги автор ис-

пользовал известное положение В. И. Ленина в его статье «О продовольственном налоге». В этой статье Ленин писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств»¹.

Соответственно этому ленинскому распределению громадной территории РСФСР, автор рассматривает отдельные районы. Так, в главе IV, озаглавленной «К северу от Вологды», автор дает обзор Европейского Севера — Северной области, Коми АССР, Карельской АССР, Кольского полуострова. В главе V — «К юго-востоку от Ростова на Дону» — автор описывает Северный Кавказ и Закавказье, в главе VI — «К юго-востоку от Саратова» — Поволжье, в главе VII — «К югу от Оренбурга и Омска» — Казахстан и Среднюю Азию, в главе VIII — «К северу от Томска» — Сибирь, Бурят-Монголию и Якутию. Отдельными главами, уже не связанными с приведенной классификацией, автор дает обзор Урала, Дальнего Востока, западных районов, заканчивая всю книгу обзором города Москвы — столицы Страны Советов.

Однако, при этом автор делает ошибку, которая влечет за собой весьма серьезные недостатки приведенной им в книге классификации районов. Взяв в основу группировки большинства районов ленинское положение, автор должен был держаться в его рамках и не давать собственной, неправильной по существу интерпретации. В. И. Ленин писал о карте РСФСР, между тем как автор включает сюда описание ряда других союзных республик. На каком основании, например, автор включил в V главу — Республика Закавказья или в VII главу — Республика Средней Азии? Это тем более недопустимо, что речь идет о союзных республиках, которые необходимо было выделить и показать самостоятельно. Весьма неудачно с точки зрения классификации районов даны также главы VIII, IX, X, XI. Автор разбивает Урало-Кузбасский комбинат, давая отдельно описание Сибири и отдельно Урала. В главе об Урале автор под специальным подзаголовком описывает «Вторую угольно-металлургическую базу страны», но ничего о сибирской части УрКК не говорит. Это — как раз чисто географический подход, который автор как будто пытался преодолеть, и не отвечает методам экономической географии. А между тем книга носит название «Краткий экономико-географический очерк СССР». Тем самым смазывается крупнейшее народнохозяйственное значение второй угольно-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 338.

металлургической базы Союза. Глава IX носит название: «Фортпост социализма на Тихом океане». Речь в ней идет, естественно, о Дальне-Восточном крае. Но почему-то в этой же главе появляется раздел о Великом Северном морском пути! Почему он помещен именно в этой главе и почему автор не счел нужным выделить в особый раздел советскую Арктику и развитие хозяйства и культуры на Крайнем Севере — остается совершенно непонятным.

Неудачно построена также и глава XI, где вместе, в одной группе районов, собраны Ленинградская область, Белоруссия, Украина и Крым. При такой классификации у читателя теряется впечатление о Белоруссии и Украине, как о союзных республиках, и недостаточно подчеркивается особое значение нашей первой угольно-металлургической базы.

В изложении развития отдельных районов Советского Союза автор дает читателю необходимые сведения и преподносит их, как указывалось выше, в живой форме. Из книги «Страна Советов» советская молодежь почерпнет много интересных данных о колониальной политике царского правительства, о формах и средствах закабаления национальных меньшинств и малых народностей б. Российской империи. Так, описывая прошлое Чувашии, автор приводит на стр. 138 выдержку из секретной докладной записки начальнику 5-го корпуса жандармов Николаю I: «Опыты всех времен доказывают, что легче всего управлять народом невежественным, нежели получившим хотя малейшее просвещение... На основании сего правила, начальствующие над чувашиами всеми силами способствуют дальнейшему распространению невежества». На этой записке Николай I наложил красноречивую резолюцию: «Сообщить Стрелкалову на особое внимание». Характеризуя прошлое Карелии, автор пишет: «Когда олонецкий губернатор доложил Николаю II о том, что он открыл в Карелии несколько начальных школ, царь наложил резолюцию: «Излишняя торопливость вовсе нежелательна» (стр. 81). Принимая в 1904 г. делегацию бурят, жаловавшихся на произвол местных властей, генерал Куропаткин сказал им: «Требовать вы ничего не должны. Вы можете лишь просить милостыню» (стр. 208). Характеризуя прошлое Белоруссии, автор пишет: «Чахлые песчаные и суглинистые крестьянские полоски рядом с тучными массивами помещичьей земли, тощий крестьянский скот, а рядом симментальские коровы, иоркширские свиньи, орловские рысаки помещиков, которым принадлежало около трети всех земель Белоруссии... Три четверти неграмотного населения, ни одного высшего учебного заведения, ни одной начальной школы, где преподавание велось бы на белорусском языке, — такова была культура старой

Белоруссии» (стр. 276). Так многими примерами автор рисует картину царского гнета, бескультурья дореволюционной России.

Какой разительный контраст с этой безотрадной картиной являет наша современная советская действительность! И здесь автор привлекает большое количество фактического материала, характеризующего счастливую, культурную жизнь советского народа. Одним из наиболее удачных мест книги является описание развития Москвы, превращения ее, в результате проведения в жизнь сталинского плана реконструкции, из «большой азиатской деревни» в культурный, благоустроенный, красивый социалистический город. В книге показан также рост других крупнейших городов и столиц союзных республик: Киева, Баку, Ташкента, Ленинграда и т. д. Автор освещает важнейшие мероприятия Советской власти в области хозяйственного и культурного развития страны. Читатель в живом изложении знакомится и с работами по осушению болот в Белоруссии и в Колхиде (Грузинской ССР), превратившейся в базу цитрусовых культур Союза, с освоением среднеазиатских пустынь и с завоеванием ледяных просторов Арктики, с созданием мощной тяжелой промышленности и ростом самого крупного в мире социалистического земледелия. Не везде, однако, автору удается выдержать красочную, живую форму описания. В ряде случаев автор ограничивается лишь сухим перечислением отдельных фактов, трудно воспринимаемых неподготовленным читателем. Вот, например, описание химической промышленности центральных районов: «Создано производство азотных и фосфорных удобрений в Сталиногорске, Воскресенске и Дзержинске, анилиновых красок и лекарств в Москве, искусственного каучука в Ярославле и Ефремове Тульской области, искусственного шелка в Клину Московской области. Развита также резиновая промышленность в Москве и на новом огромном резино-асбестовом комбинате в Ярославле» (стр. 310—311). Подобные же примеры можно найти и в очерке по Украине, по Ленинграду и в других местах книги.

Серьезным недостатком книги является *полное* (!) отсутствие в ней карт. И это — в книге, которая представляет собой экономическо-географический очерк страны. Правда, издательство в предисловии пытается оправдываться тем, что карты не были даны «по техническим причинам». Такое «объяснение», однако, никого не может удовлетворить. Каждая глава книги насыщена названиями географических пунктов, которые читатель из-за отсутствия карт не может найти. Ведь появился же в 1937 г. учебник Н. Баранского с огромным количеством карт. Почему нельзя было их

приспособить для книги «Страна Советов» — совершенно непонятно. Помимо общих карт Союза и районных карт, в рецензируемой книге нужно было также дать специальные карты, помогающие читателю разобраться в отдельных вопросах. Так, например, книгу оживила бы специальная карта Волжского бассейна с указанием существующих, строящихся и проектируемых каналов, гидростанций, оросительных систем, или карта размещения промышленных предприятий в Донбассе и др. Отсутствие картографического материала значительно снижает ценность книги.

Освещение автором отдельных вопросов страдает в ряде случаев недопустимо неполнотой. Так, например, в своем изложении проблем Большой Волги автор отмечает лишь максимальные глубины р. Волги на различных ее участках, но ничего не пишет о гарантированных глубинах для судоходства. Это, несомненно, связано с тем, что проблема Большой Волги рассматривается автором только под углом зрения решения энергетических и пригационных задач, тогда как транспортная проблема, решаемая реконструкцией Волжского бассейна, им игнорируется.

С другой стороны, в изложении проблемы Северного морского пути автор все внимание сосредоточивает только на транспортных задачах и, по существу, обходит вопрос о значении Северного морского пути в деле хозяйственного и культурного освоения Крайнего Севера, уделяя этому всего лишь 2 абзаца.

Автор обходит вопросы создания на Крайнем Севере отраслей тяжелой промышленности (разработку плакинового шпата, добычу каменного угля, золото-добычу), пушного хозяйства и оленеводства, играющих важнейшую роль в экономике Крайнего Севера, работу факторий и культбаз, осуществляющих политику партии в деле экономического и культурного подъема населения Севера. Совершенно обойден вопрос, который в особенности интересует советскую молодежь, — жизнь на зимовках, работа метеорологических и других полярных станций.

Даже в рамках освещения транспортных задач Северного морского пути

автор не исчерпывает сколько-нибудь вопроса. Совершенно недостаточен приводимый в книге материал о развитии судоходства по рекам, впадающим в Ледовитый Океан, и не показано значение этого развития для освоения Крайнего Севера.

Недостатком книги является также отсутствие описания ряда крупных промышленных центров страны — таких, например, как Горький, Иваново, Ярославль и др. Слишком многословны, повторяют текст и не всегда удачны подписи под иллюстрациями.

Слабо освещено в рецензируемой книге этнографическое и демографическое лицо страны (см. раздел «Население» — стр. 13—19). Автор не приводит никаких данных о национальном составе населения Союза, плотности населения, изменениях, которые произошли в географии населения за годы Великой Октябрьской социалистической революции.

К книге «Страна Советов» приложены данные административно-территориального деления СССР на 1 октября 1937 г. и данные о населении крупных городов и административных центров на 1926 и 1935 годы. Эти приложения, бесспорно, нужны. Следует лишь указать на небрежность редакции, в результате чего в списке районов опущена Ново-Сибирская область.

Представляя собой в общем полезную для молодого советского читателя книгу, работа Н. Фрейдина тем не менее нуждается, в случае ее переиздания, в существенной переработке. В первую очередь необходимо изменить построение книги, выделив в отдельные главы союзные республики и основные экономико-географические комплексы, а также Крайний Север. Необходимо также расширить книгу, включив специальный раздел о территориальных сдвигах в народном хозяйстве, происшедших в нашей стране за годы Великой Октябрьской социалистической революции.

Книгу нужно освободить от некоторой сухости и схематизма, еще сохранившихся в изложении материала.

Д. Романов

Разрушение здоровья трудящихся в США

Л. Дублин и А. Лотка, «Состояние здоровья населения за 25 лет», Нью-Йорк, 1937 г., стр. XI+611

Общество по страхованию жизни в США «Metropolitan Life Insurance Company», опубликовавшее рецензируемую книгу, является крупнейшим не только в этой стране, но и во всем мире. В одном только так называемом «производственном» отделе этого общества в 1935 г. было застраховано около 17 млн. человек. Подавляющая масса этих застрахованных — рабочие, служащие и члены их семей. Большие половины застрахованных рабочих и служащих мужчин (51,7%) занято в обрабатывающей промышленности, 13,1% работает на транспорте, 5% — в сельском хозяйстве, 5,1% занято на государственной службе, 1,7% — в свободных профессиях; остальные заняты торговлей, домашним хозяйством, в личном услужении и других профессиях.

Данные о смертности среди лиц наемного труда с указанием важнейших причин ее разработаны этой страховой компанией за сравнительно длительный период — с 1911 г. по 1935 год. Если принять во внимание, что официальные данные о смертности в США стали собираться и публиковаться по стране в целом лишь за послевоенный период и что официальная статистика в своих данных о динамике смертности и ее причин не дает социальную группировку, то станет ясным тот особый интерес, который вызывают к себе данные, опубликованные в рецензируемой работе. Работа представляет тем больший интерес, что во всех статистических данных, приведенных в этой объемистой книге, дается сопоставление смертности и причин ее среди белого и «цветного» (т. е. преимущественно негритянского), населения.

Однако, при всем этом, данными «Компании страхования жизни» следует пользоваться с большой осторожностью. Они страдают рядом крупных дефектов.

Прежде всего необходимо отметить, что в публикуемых данных сравнительно мало представлена широкая масса неквалифицированных рабочих, которая большей частью лишена возможности производить регулярные отчисления из своего мизерного заработка в страховое общество. Между тем, среди неквалифицированных и плохо оплачиваемых рабочих смертность особенно велика, и различные заболевания свирепствуют больше всего именно среди этой категории населения. Следует далее иметь в виду, что возрастной состав застрахованных ограничивается группами от одного года до 74 лет. Таким образом, возрастные группы, особо подверженные заболева-

ниям и смертности — дети до 1 года и старики старше 74 лет, — механически выпадают из статистических данных страховой компании, что явно преуменьшает действительные размеры смертности и заболеваний.

Наконец, авторы книги явно злоупотребляют средними подсчетами: так, например, данные за отдельные годы почти отсутствуют, и статистические материалы в основном сгруппированы следующим образом: в среднем за 1911—1915 гг., за 1931—1935 гг. и за 1911—1935 гг. При такой группировке материала часто представляется весьма трудным проследить связь между динамикой смертности и заболеваемости и обусловившими их экономическими и социальными факторами.

Авторы книги стараются показать, что в связи с успехами медицины, промышленной санитарии и гигиены за последнюю четверть века (с 1911 г. до 1935 г.) смертность среди лиц наемного труда, будто бы, резко снизилась. Однако, авторы преуменьшают фактические размеры смертности, так как они не учитывают смертности среди детей до одного года и совершенно умалчивают также о том, что на падении смертности сказывается еще более интенсивное падение рождаемости и, следовательно, снижение среди населения удельного веса как-раз тех возрастов, среди которых смертность наиболее высока. Они лишь отмечают, что на относительном падении смертности после мировой войны сказалась огромная норма смертности в 1918 г., вызванная острой эпидемией инфлюэнцы, унесшей в США около 600 тыс. жизней. От этой эпидемии пострадали лица более слабые здоровьем, поэтому общая норма смертности, естественно, уменьшилась за последующие годы. Приведенные в книге данные в то же время показывают, что среди негров уровень смертности продолжал оставаться весьма высоким (1937 случаев против 878 среди белых на 100 тыс. жителей в 1931—1935 гг., у мужчин). При этом, если в 1911—1915 гг. норма смертности среди негров превышала норму смертности среди белых на 32%, то в 1931—1935 гг. смертность была выше на 52%. Сравнение данных о смертности среди клиентов Компании с соответствующими материалами по всему населению США (за последний период) показывает, что смертность среди лиц наемного труда значительно выше, чем среди других социальных слоев (886 на 100 тыс. у первых против 775 для всего населения).

Интересны данные о причинах смертности. В первую очередь заслуживают здесь внимания материалы, касающиеся наиболее распространенных болезней. Внимательный анализ статистических данных, которыми оперируют авторы книги, показывает, что в США было отмечено за последние 25 лет повышение смертности от ряда болезней. Первое место заняли в этом отношении болезни сердца. В 1935 г. эти болезни занимали первое место в числе причин смертности среди других болезней, давая 148,6 смертных случаев на 100 тыс. жителей против 131,2 в 1911 году.

Этот рост смертности от болезней сердца охватил средний (старше 45 лет) и старший возрасты. В этом несомненно сказывается бешеная интенсификация труда за последние десятилетия, которая дорого обошлась рабочим массам. Среди негров смертность от болезней сердца оказалась значительно более высокой, чем среди белого населения. Относительно еще сильнее выросла смертность от различного рода злокачественных опухолей (рака). В 1911 г. эти болезни занимали седьмое место по смертности в списке «ведущих» десяти болезней. В 1935 г. они уже выдвинулись на второе место. Норма смертности в данном случае повысилась с 65,9 на 100 тыс. жителей в 1911 г. до 95,7 в 1935 году. Среди негров (мужчин) она за этот период даже удвоилась. Смертность от туберкулеза, по данным авторов книги, значительно снизилась за рассматриваемое ими двадцатипятилетие. Но сами авторы вынуждены констатировать дальнейшее распространение этой социальной болезни, свирепствующей преимущественно среди рабочих масс. По сравнению с довоенным временем отмечается передвижение максимума смертности среди белого населения (мужчин) от более молодых возрастов (35—44 года) к старшим (45—64 года). Распространение заболеваний туберкулезом связано, в частности, с неблагоприятными условиями работы. Авторы приводят следующий характерный пример: среди рабочих, занятых добычей гранита, смертность от туберкулеза легких оказалась в 10 раз выше, чем средняя для всего взрослого населения США. В тех случаях, когда рабочим приходится дышать кремнистой пылью, эта смертность, примерно, в 12 раз превышает уровень смертности среди других рабочих и служащих на тех же предприятиях (например, в Коннектикуте). Согласно данным некоторых страховых компаний, среди рудокопов на золотых и серебрянных рудниках на туберкулез дыхательных органов приходится 20% всех смертных случаев, на медных рудниках — 29%, на свинцовых и цинковых рудниках — 50%.

Тяжелые условия жизни негров как в домашней обстановке, так и в условиях фабрично-заводской работы при-

вели к тому, что норма смертности от туберкулеза среди негритянского населения оказалась среди мужчин в 2,7 раза, а среди женщин — даже в 3,7 раза выше, чем среди белого населения. Особенно разительны цифры смертности среди детей-негров: в возрасте 10—14 лет смертность от туберкулеза здесь в 10 раз выше, чем среди детей соответствующего возраста белого населения.

Инфлуэнца и воспаление легких уносят в США еще больше жизней, чем туберкулез. И здесь значительную роль играет род занятий. По данным, относящимся к 10 штатам, в 1930 г. наблюдались следующие различия в нормах смертности от воспаления легких в зависимости от занятий: среди лиц свободных профессий она достигала 38,8 на 100 тыс. жителей, среди конторского персонала — 50,5, среди квалифицированных рабочих и надсмотрщиков — 59,7, среди полуквалифицированных рабочих — 71,6, а среди лиц неквалифицированного труда — 135,9. Из отдельных производств особенно опасным в этом отношении является литейное дело. Здесь смертность от воспаления легких значительно выше, чем в других производствах; среди рабочих литейного дела эта болезнь является преобладающей причиной смертности.

Данные о смертности от такой социальной болезни, как сифилис, как отмечают сами авторы рецензируемой книги, Дэйблин и Лотка, явно преуменьшены, вследствие того, что врачи, соблюдая так называемую «врачебную тайну», всячески избегают фиксировать эту болезнь в качестве причины смертности, а также и потому, что сифилис часто является причиной ряда других болезней, обычно регистрируемых в качестве непосредственной причины смерти. Тем большее значение для характеристики действительного положения в области народного здоровья приобретает следующая цифра: в 1934 г. от сифилиса и «смежных» с ним болезней умерло в США 17 700 человек. Норма смертности от этой болезни среди негров в 4,5 раза выше, чем у белых (мужчин). Число лиц, болеющих сифилисом, в каждый данный момент достигает в стране около 7 млн. человек. Ежегодно вновь обращается за медицинской помощью для лечения от сифилиса около полумиллиона человек.

Помимо болезней, значительное количество смертных случаев обусловлено рядом других причин. Среди последних особое место занимают самоубийства, имеющие столь широкое распространение в капиталистических странах, где огромные массы населения обречены на нужду и голод. В США самоубийства уносят ежегодно около 20 тыс. жизней, причем за период экономического кризиса 1929—1933 гг. число самоубийств значительно возросло. Ав-

торы обзора подчеркивают, что, вопреки распространенному мнению, относительное число самоубийств растет с возрастом, так что максимальный уровень самоубийств приходится по данным Компании страхования жизни, на стариков в возрасте от 65 до 74 лет (лица старше этого возраста не учтены в статистике страховой компании). Так обеспечивается старость трудящихся людей в богатейшей стране капиталистического мира!

Но самоубийства довольно частое явление и среди молодежи, невидящей для себя никаких перспектив в условиях капитализма, и даже среди детей! Дети от 10 до 14 лет кончали самоубийством в 1931—1935 гг. чаще чем в 1911—1915 гг. (0,6 на 100 тыс. населения против 0,5). По относительному числу самоубийств (16,1 на 100 тыс. жителей) США находятся впереди Англии, Норвегии, Голландии, Канады, уступая в этом отношении лишь Японии и Германии.

В условиях США, где сильное развитие получили различные формы бандитизма, особую роль в качестве причины смертности играют убийства. В 1934 г., как указывают авторы, было убито в США 12 тыс. чел., что составляет 9,5 убийств на 100 тыс. жителей. Чтобы понять, насколько распространены убийства в США, достаточно указать, что, например, в Англии и Уэльсе количество убийств на 100 тыс. жителей в 19 раз меньше, в Голландии — в 23 раза меньше, в Швейцарии — в 5 раз меньше и т. д. Значительную роль играют здесь зверские расправы с неграми в порядке самосуда — так называемое линчевание: среди негров убийства встречаются почти в 8 раз чаще, чем среди белых (у мужчин).

Авторы, однако, ни единым словом не обмолвились об этом позоре буржуазной «цивилизации». Данные страховой

компания показывают, что за последние годы число убитых негров не только абсолютно, но и относительно заметно выше, чем до войны (46,5 на 100 тыс. жителей в 1935 г. против 42 в 1911 г.).

Исключительно высока смертность в США от всякого рода несчастных случаев. В 1934 г. в результате несчастных случаев было убито огромное число жителей — свыше 100 тыс. человек. Это составляет 80 смертей на 100 тыс. жителей, что в два раза превышает относительное число смертей от несчастных случаев в Англии и Уэльсе, Италии, Бельгии, Дании и других странах.

Высок удельный вес смертей, являющихся результатом несчастных случаев на предприятиях (28% для лиц в возрасте от 15 до 64 лет). Однако, авторы не анализируют этого вопроса, хотя он исключительно важен для характеристики условий труда на американских предприятиях.

Особо высок процент смертности от несчастных случаев в автомобильном движении в США (36,8% от всех смертей в результате несчастных случаев). Помимо того, на автомобильное движение приходится еще свыше миллиона несчастных случаев без смертельного исхода (тяжелые и легкие повреждения). При этом за последнее десятилетие (начиная с 1926 г.) наблюдается рост смертности в результате автомобильных катастроф.

Мы не останавливаемся на других, более мелких, причинах, обуславливающих весьма высокую норму смертности в США. Приведенных данных вполне достаточно, чтобы получить представление о том, как капитализм в ненасытной погоне за прибылью безжалостно обрекает на болезни и смерть широкие массы трудящихся.

Л. Фрейман

«Кокс и Химия»

Ежемесячный производственно-технический, научный и технико-экономический журнал. Орган Главного управления коксохимической промышленности НКТП СССР. №№ 1—12 1937 г. и № 1 1938 г., г. Харьков.

Партия и правительство уделяют большое внимание развитию коксохимической промышленности — одной из важнейших отраслей народного хозяйства, поставляющей кокс для металлургии и многообразные виды сырья для химического производства.

За сравнительно короткий период советская коксохимическая промышленность превратилась в одну из передовых отраслей народного хозяйства, занимающую по масштабам выжига кокса третье место в мире, оснащенную мощной техникой и с каждым годом

увеличивающую ассортимент продукции. Производство кокса, по сравнению с дореволюционным периодом выросло в 5 раз [1913 г. — 4,4 млн. т, 1938 г. (план) — 22,4 млн. т]. Более 75% кокса выжигается на новых technically передовых коксохимических предприятиях, какими являются, например, Рутченковский, Горловский, Кузнецкий, Магнитогорский и др. коксохимические заводы. Удельный вес восточных районов в союзном выжиге кокса с каждым годом увеличивается и уже в 1936 г. составил 21%. Непрерывно

возрастает количество коксовых печей, позволяющих улавливать все ценные химические продукты из газа. В настоящее время около 93% кокса выжигается на печах с улавливанием химических продуктов. Новые химические цехи в 1937 г. дают продукции: по смоле — 80%, аммиаку — 76%, бензолу — 79% от общего их производства.

Строительство быстроходных печей непосредственно отразилось на резком снижении среднего периода коксования (1929 г. — 40 час., 1936 г. — 23,6 час.). Далеко позади оставлен период коксования на новых печах иностранных конструкций (18 час.). Стахановцы ряда коксохимических заводов довели период коксования до 12—13 часов. Значительные достижения имеются и в отношении улучшения качества продукции.

Безусловно, успехи советской коксохимии были бы еще выше, если бы развитие этой отрасли не тормозили японско-немецкие троцкистско-бухаринские вредители и диверсанты. Особенно серьезный удар эти бандиты стремились нанести химической части коксохимического производства. В результате вредительства, коксохимические предприятия в 1937 г. не выполнили программы ни по выжигу кокса, ни по химическим производствам. Энергичные меры по ликвидации последствий вредительства обеспечат еще более стремительный рост коксохимической промышленности.

Рецензируемый журнал «Кокс и Химия» является одним из наиболее солидных периодических изданий среди отраслевых научно-технических журналов. В задачи журнала входит освещение производственно-технических вопросов коксохимии, главнейших результатов научно-исследовательской работы и технико-экономических проблем данной отрасли.

Характеристика развития и современного состояния коксохимической промышленности дана в статье Л. Улицкого «Наши итоги» (№ 11 за 1937 г.), где приведен большой, хорошо систематизированный по этапам, интересный материал о путях развития советской коксохимии за 20 лет. Автор на конкретном материале показывает происшедшие технические сдвиги в советской коксохимии. Достижения и успехи коксохимической промышленности особенно показательны на фоне приводимого ниже сравнения величин выжига кокса в СССР и в главнейших капиталистических странах (в млн. т):

К числу достоинств статьи тов. Улицкого относится показ основных отстающих участков советской коксохимии, которые должны быть серьезно подняты в самое ближайшее время.

Не менее интересна и статья Г. Соколова: «Технические сдвиги в эксплуатации коксовых печей» (№ 11 за 1937 г.), показывающая на большом фактическом материале быстрое поступательное движение советской техники в области коксохимии. В статье отмечается ускоренный рост новых, динасовых печей, увеличение коэффициента использования полезного объема печей, резкое уменьшение периода коксования, освоения техники обогрева печей, налаживание систематического теплотехнического контроля, широкое использование на новых заводах контрольно-измерительной аппаратуры, значительное улучшение газоиспользования и т. д.

Общей оценке результатов научного исследования лоськой работы в коксохимии посвящены статьи В. Копелиовича «Итоги работы Харьковского углехимического института к XX годовщине Октября» и Рузина И. и Шварца С. «Достижения и задачи Днепровского углехимического института» (№ 11 за 1937 г.). Редакции следовало бы также осветить деятельность Восточного углехимического института. Нужно отметить, что научные исследования у нас в части коксохимии поставлены весьма широко. Однако, внедрение результатов научной работы в промышленную практику проходит крайне неудовлетворительно.

Довольно значительное место в журнале отведено разработке проблем третьей пятилетки — по этим вопросам опубликовано свыше десятка статей. Однако, в связи с изменениями организационной структуры коксохимической промышленности, новыми задачами, стоящими перед советской коксохимией, особенно в части химии, — принципиальные положения ряда статей требуют коренного пересмотра. Особенное внимание должно быть уделено значительному усилению роли химических производств и обеспечения сырьем органической химической промышленности Союза. Из статей по вопросам третьей пятилетки заслуживает внимания статья В. Бородинки «Нужна ли реконструкция старых коксохимических заводов Юга?» (№ 6 за 1937 г.). Это весьма актуальный вопрос. Наши старые коксовые заводы дают немногим менее 1/3 металлургического кокса. В группе ста-

Год	СССР	США	Англия	Франция	Германия
1929	5,2	54,3	13,6	9,1	39,4
1936	19,5	42,0	12,7	7,0	35,8
Изменение в % .	±275	—22	—7	—23	—9

¹ По предприятиям промышленных наркоматов (данные ЦУНХУ Госплана СССР).

рых заводов имеются также печи без улавливания продуктов коксования, дающие около 1300 тыс. т кокса в год. Несмотря на то что получаемый на старых заводах кокс отличается сравнительно хорошим качеством, отсталость техники и организации производства вызывают крупные потери сырья и отходов. Автор предлагает вывести из эксплуатации пламенные печи без улавливания химических продуктов и одновременно реконструировать те старые заводы, где производится улавливание этих продуктов, увеличив их мощность. Принципиальные положения и приводимые технико-экономические расчеты достаточно убедительны. Но все же для решения этого вопроса необходима дополнительная его разработка. К сожалению, редакция ограничилась помещением только одной статьи и не открыла дискуссии для всестороннего освещения этого важного вопроса.

Редакция журнала «Кокс и Химия» уделяет недостаточное внимание некоторым участкам коксохимической промышленности. В освещении ряда важнейших разделов производства допущены серьезные промахи. Обратимся к отдельным наиболее важным вопросам.

В условиях чрезвычайно быстрого развития нашей коксохимической промышленности особо серьезное значение приобретают вопросы обеспечения коксохимии сырьем — спекающимися углями. Нужно отметить, что в части расширения и упорядочения сырьевой базы коксохимии, особенно в связи с развитием химических производств, на протяжении двух прошедших пятилеток сделано было очень мало. Как известно, в этой области вредительство сказалось с особенной силой. Помарочное соотношение шихты оставалось в 1936 г. почти такое же, как и в 1928 г. и 1932 году. Бесконечные дискуссии о необходимости расширения гаммы коксующихся углей не давали никаких практических результатов. Между тем, журнал «Кокс и Химия» в лучшем случае фотографирует и бесстрастно констатирует факты крайне напряженного положения со снабжением коксохимических заводов углем для коксования. В результате невыполнения плана угледобычи в Донбассе, нерационального использования значительной части спекающихся углей для энергетических целей (транспорт, энергетика), вредительско-диверсионных актов в Кузбассе, а также значительного перерасхода и потерь углей на коксохимических заводах, последние на протяжении всей второй пятилетки испытывали значительный недостаток в спекающихся углях. Эти факты имеют место и в 1938 году. Казалось бы, журнал «Кокс и Химия» как производственно-технический орган данной отрасли должен был обратить особое внимание на этот отсталый участок. По-боевому за-

острить вопрос и предложить свои мероприятия по ликвидации создавшегося положения — прямая задача журнала. Этому редакция не сделала. В №1 за 1937 г., правда, помещена небольшая статья «Угольная сырьевая база коксовых заводов Юга», характеризующая напряженность положения с сырьевой базой для коксования в 1936 г., но конкретные выводы в этой статье разработаны весьма слабо и даны лишь в отношении Юга. Этим ограничивается освещение современного состояния снабжения спекающимися углями коксовых установок. С точки зрения освещения дальнейших перспектив применения спекающихся углей с высоким содержанием летучих, обеспечивающих большие выходы химических продуктов, представляют интерес две статьи. Одна статья «О повышении содержания летучих веществ в угольных шихтах коксовых заводов» (№ 6 за 1937 г.) освещает результаты проводившихся опытов на Сергеевском коксохимическом заводе, давших весьма положительные результаты. Другая статья «Опыты сжирения шихты на Днепропетровском коксохимическом заводе» (№ 1 за 1938 г.) подтверждает также возможность повышения летучих в шихте до 27,5%. Но авторы статей не выдвигают практических мероприятий для перевода тех или иных коксохимических заводов на этот вид коксующихся углей.

Плохо освещает журнал и вопросы снабжения сырьем коксохимических заводов на Востоке. Кузнецкий бассейн, несмотря на наличие огромных ресурсов спекающихся углей, задерживает развитие коксохимии на Востоке. Как известно, снабжение коксующимися углями Магнитогорского завода поставлено неудовлетворительно. На Кемеровском заводе, особенно серьезно пострадавшем от вредителей, снабжение шихты также находилось в совершенно неудовлетворительном состоянии. О снабжении сырьем восточных коксохимических заводов в журнале опубликованы две статьи: «Подбор угольных шихт и улучшение качества кокса на Кемеровском заводе» (№ 2 за 1937 г.) и «Коксование новокизельовских и губахинских углей» (№ 2 за 1937 г.). Однако, поместив эти статьи, редакция в дальнейшем не возвращается к данному вопросу, не интересуется тем эффектом, который дали проведенные работы. Читателю остается неизвестным — воспользовался ли Кемеровский завод предложенным составом шихты и улучшилось ли вследствие этого снабжение сырьем коксового завода.

Вообще, нужно сказать, что в области изучения проблемы сырья, в научно-исследовательских институтах коксохимии проделана довольно большая работа. Эта работа, однако, не получила отражения на страницах журнала. Не-

сколько лет уже составляется геохимическая карта Донбасса — материал, имеющий огромное практическое значение для коксохимической промышленности. В освещении этой большой работы журнал на протяжении свыше года ограничился одной небольшой заметкой. В Харьковском институте были поставлены весьма интересные работы по коксованию углей Закавказья, а также по химическому использованию бурых углей Украины. Журнал обошел полным молчанием также и эти имеющие большое значение для народного хозяйства вопросы.

Вопросам обогащения углей, имеющим чрезвычайно большое значение для улучшения качества кокса, редакция журнала также уделяет мало внимания. Развитие углеобогащения отставало и продолжает отставать от темпов развития коксохимии, хотя мощность обогатительных фабрик растет довольно быстро. Производственные вопросы углеобогащения почти не находят отражения в журнале.

По этим вопросам можно отметить лишь статью В. Бородинна «Организация углеобогащения для коксохимии» (№ 2 за 1937 г.), представляющую несомненный интерес. Автор приводит большое количество расчетного материала, показывающего целесообразность включения специальных моек угля в состав вновь строящихся коксохимических заводов. Однако, утверждение автора о необходимости прекращения строительства центральных обогатительных фабрик является спорным.

В журнале уделено недостаточное внимание вопросам, связанным с развитием химической части коксохимии. Это сказалось в слабом освещении в журнале производственных вопросов химических предприятий коксохимической промышленности. Вообще, вопросам улавливания и переработки химических продуктов отведено сравнительно значительное место в журнале. Так, в 1937 г. напечатано до 30 статей, характеризующих отдельные технологические методы и конструкции, разработанные преимущественно в научно-исследовательских институтах и проектных организациях. Но о заводской жизни, о внедрении наиболее эффективных результатов исследовательской работы в производство, о конкретных мерах по ликвидации последствий вредительства читатель не найдет в журнале почти никакого материала. Помещенные статьи не могут удовлетворить читателя. Так, Г. Озерский в статье «Количественное и качественное снабжение фенольного завода» (№ 2 за 1937 г.) констатирует факты резкого недоснабжения со стороны коксохимических заводов сырьем фенольного завода, являющегося поставщиком оборонной, красочной, парфюмерной и других отраслей химической промыш-

ленности; при этом, поставлявшееся сырье в большей части не отвечало техническим условиям. Но автор только приводит фактический материал и совершенно обходит выяснение и анализ причин, вызвавших это недоснабжение. Автор не вскрывает возможности использования результатов исследовательских работ институтов коксохимии по повышению выходов химических продуктов и улучшению их качества для облегчения условий снабжения фенольного завода сырьем. Между тем, враги народа, всячески задерживая внедрение в производство результатов исследовательских работ, стремились сорвать дело снабжения страны химическими продуктами.

В № 11 журнала за 1937 г. помещена статья Кригера М., Кукушкина С., Луцкого А. «Быстрее и шире развивай химические производства». В задачу статьи входило освещение состояния химической части коксохимии. Авторы дают весьма бегло основные итоги работы химической части коксохимии во второй пятилетке. Указывается, что химическая продукция коксохимии выросла в 1937 г. по сравнению с 1932 г. по смоле в 2,4 раза, по аммиаку — в 2,6 раза, по бензолу — в 3,4 раза. Большие сдвиги произошли в усовершенствовании оборудования, расширен ассортимент вырабатываемых химических продуктов, освоено получение роданистых соединений из коксового газа, рафинированной серы на специальной установке, развивается производство кумароновой смолы и т. д. Лишь в весьма общей форме отмечается, что вредители стремились к нарушению технологического режима, созданию разрыва между мощностями по улавливанию и переработке, к выводу аппаратуры из строя. В общем, чтение статьи оставляет впечатление о полном благополучии в настоящее время в области химических производств коксохимической промышленности, где задача заключается, якобы, главным образом, в освоении новых производств. Между тем, в приказе «О работе заводов Главкокса» от 23/XI 1937 г. тов. Л. М. Каганович так характеризует состояние химической части коксохимической промышленности: «заводы теряют значительное количество ценного коксового газа и химических продуктов», «в химических цехах нарушается технологический процесс, скруббера и холодильники запущены, забиты нафталином и поэтому дают низкий коэффициент использования», «руководители заводов и цехов растерялись в связи с имевшим место на заводах коксохимии вредительством японско-немецких, троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов, не развернули борьбы за ликвидацию последствий этого вредительства и ослабили внимание к соблюдению правил техниче-

ской эксплуатации и налаживанию правильного технологического режима». Журнал «Кокс и Химия» не отражает на своих страницах действительного состояния химических цехов и не поднимает конкретных мероприятий по ликвидации последствий вредительства в области химических производств коксохимии. Журнал пребывает на позициях вредной самоуспокоенности и благодушия.

Между прочим в этой статье трех авторов в № 11 журнала указывается: «Существенное значение имело добавление в шихту углей с высоким содержанием летучих. Помимо расширения ресурсов углей, идущих на коксование, это мероприятие способствовало значительному увеличению выхода коксового газа и содержанию в нем химических продуктов». Этим утверждением авторы пытаются скрыть крайне серьезные недостатки с расширением гаммы углей для коксования, о котором говорилось выше. В том же номере (стр. 22) в статье тов. Улицкого устанавливается, что на протяжении второй пятилетки «подбор углей производился почти без всякой ориентировки на интересы химии». Это положение безусловно ближе к истине.

Вопросы получения обогащенного антрацена, применяемого в анилинокрашечном производстве, освещаются в небольшой весьма интересной статье Н. А. Никольского «Опыт получения 70% антрацена на Сергеевском заводе» (№ 9 за 1937 г.). Потребность в обогащенном антрацене в связи с развитием анилинокрашечной промышленности возрастает. Опыты на Сергеевском заводе показали полную возможность получения такого антрацена с выходом около 80%.

В связи с развитием химических производств на базе коксохимии серьезного внимания заслуживает и статья Л. Глузмана, С. Григорьева, В. Хаджинова «Пути развития тонкой переработки каменноугольной смолы» (№ 11 за 1937 г.). Потенциальные возможности использования каменноугольной смолы как источника сырья для многих отраслей органической химической промышленности чрезвычайно велики. Но далеко еще не все из выделенных химических соединений каменноугольной смолы получили промышленное оформление. Авторы показывают неограниченные, по существу, возможности тонкой переработки смолы. Постановкой новых производств на этой базе не только укрепляется сырьевая база химии, но может быть значительно снижена себестоимость кокса.

Проблемы промышленного использования коксового газа нашли отражение в весьма ценной статье С. Ватмана и Л. Улицкого «Комбинирование коксохимии и металлургии» (об эффективности внедрения коксово-

го газа в мартеновское производство), помещенной в № 1 за 1938 год. Авторы констатируют, что на протяжении прошедших двух пятилеток происходил процесс непрерывного территориально-го и технологического сближения коксохимии и металлургии. Доля кокса, выжигаемого на металлургических заводах, в настоящее время превышает 70%. Одним из факторов такого сближения является возможность обмена энергетическими ресурсами между этими отраслями, в первую очередь коксовым и доменным газом. В статье дается технико-экономический анализ эффективности внедрения коксового газа в мартеновское производство (поглощающее в нормальных условиях 40—50% всех ресурсов коксового газа) под углом зрения: 1) производительности печей, 2) норм расхода топлива, 3) стойкости печей, 4) качества металла, 5) структуры топливного баланса металлургического комбината. Далее авторы рассматривают вопрос о капиталовложениях, связанных с внедрением коксового газа, и на себестоимости стальных слитков в связи с этим. Приводимые расчеты показывают, что наиболее эффективным является применение в мартенах чистого (так называемого холодного) коксового газа.

Значение статей, подобных статье тт. Ватмана и Улицкого, для отраслевых журналов заключается в том, что они дают возможность более полно и всесторонне определить дальнейшее направление технической политики в данной отрасли и одновременно выдвигают конкретные мероприятия для повышения эффективности работы предприятий. К сожалению, авторы больше останавливаются на технических моментах, нежели на экономических. Так, например, совершенно не затронут вопрос о возможности высвобождения, благодаря внедрению коксового газа, нефтепродукта, применяемого в мартенах в сотнях тысяч тонн и направления его для более квалифицированного использования.

Проблема использования коксового газа посвящена в журнале также статья А. Звонникова (в № 7 за 1937 г.). Однако, опубликование этой статьи — явная ошибка редакции. Не говоря уже об абсурдных сведениях, приводимых автором о газификации в США (неправильное толкование статистических данных об охвате газификацией населения, резкое преувеличение цифр, характеризующих протяжение магистральных газопроводов коксового газа), в статье игнорируются достижения нашей страны в области газификации. Так, например, в статье указывается, что в СССР совершенно не используются твердые топлива, особенно местные, в качестве базы газификации; это не соответствует действительности. В отличие от США, в нашей стране уже сейчас довольно

широко поставлена газификация местных видов топлива, особенно торфа, и на этой базе ежегодно получается 8—10 млрд. м³ генераторного газа. Автор исходит из применения коксового газа в третьей пятилетке, главным образом, для получения синтетического бензина и метанола. Особое значение автор придает синтезу моторного топлива из газов по методу Фишера — Тропша. Здесь особенно обнаруживается невежество автора в технико-экономических вопросах. О применении высокоценного коксового газа в особо крупных масштабах на эти цели не может быть и речи. Говоря об энергетическом направлении газификации, автор предлагает, в качестве первоочередной задачи, газифицировать чуть ли не все города страны. Перечисленным не исчерпываются ошибки статьи, подчас весьма вредные. В общем, — статья сумбурная, неделовая. Непонятно, как могла редакция пропустить такой явно вредный материал.

Крупнейшим пороком журнала является совершенно недостаточное внимание, уделяемое им стахановскому движению.

Стахановское движение широко охватило коксохимическую промышленность. В середине 1937 г. только на южных заводах количество стахановцев определялось в 7 660 чел., что составляет около 27% от всех рабочих (списочных). Стахановцы на всех участках коксохимии показывают блестящие образцы работы, дают прекрасные показатели. В некоторых цехах стахановцы превысили нормативы, установленные отраслевой конференцией. Они добились ускорения производственных процессов, снижения простоев, повышения выходов, ускорения текущих ремонтов, более ровной работы механизмов, уплотнения рабочего дня и т. д.

Однако, редакция журнала «Кокс и Химия» стоит в стороне от стахановского движения. На протяжении более года редакция дала 3 небольших статьи, освещающие опыт стахановской кладки коксовых батарей в Запорожьи (в № 3 за 1937 г.), ускорение разгонки смолы на Ново-Смоляниновском коксохимическом заводе (в № 9 за 1937 г.) и опыт мастера-стахановца Н. Орджоникидзевого завода тов. Володина по текущему ремонту дисковых коксовых печей (в № 10 за 1937 г.). В номере 11 за 1937 г., в специальном разделе «Стахановцы коксохимии» дается краткая общая характеристика достижений некоторых лучших стахановцев коксохимии. Этим материалом ограничивается «показ» состояния стахановского движения и руководства им в коксохимии. Даже в передовых статьях редакция не мобилизует работников коксохимической промышленности на лучшую организацию труда стахановцев, на расширение армии ударников социалистиче-

ского труда. Обращение совещания металлургов, состоявшегося в октябре 1937 г., призывавшее организовать стахановскую работу на коксовых печах, не нашло никакого отклика на страницах журнала. Совершенно не освещается ход выполнения технических норм, установленных отраслевой конференцией. Журнал совершенно не пытается обобщить в высшей степени ценный и многообразный технический опыт стахановцев коксохимии. Как возглавляется стахановское движение, какие здесь имеются недостатки — на эти вопросы читатель также не найдет ответа в журнале.

Известно, что существовавшая до последнего времени система оплаты труда в коксохимической промышленности тормозила повышение производительности труда и роста стахановского движения. Тов. Л. М. Каганович в специальном приказе по Главкоксу 23/XI 1937 г. указывает, что «директоры заводов и начальники цехов не занимаются вопросами организации труда, нормирования и заработной платы, что породило множество расценок на заводах и извращения в установлении норм и тарификации». Несмотря на то что эти вопросы находились в запущенном состоянии, журнал «Кокс и Химия» на протяжении года не откликнулся хотя бы информацией о состоянии оплаты труда на коксохимических заводах.

Редакция журнала также совершенно игнорирует задачи борьбы за снижение себестоимости в коксохимической продукции — ни одной статьи, ни одной заметки по этому вопросу в течение года! Несмотря на явное неблагополучие в области капитального строительства в коксохимической промышленности, читатель не найдет в журнале «Кокс и Химия» за 1937 г. по этому вопросу никакого материала. Только в № 1 за 1938 г. в передовой «Упорядочить капитальное строительство» бегло затронуты состояние этого важнейшего участка коксохимии, достижения и недостатки капитального строительства, отмечено имевшее место вредительство в этой области, а также основные задачи капитального строительства в 1938 году.

Как указывалось выше, коксохимическая промышленность, имеющая огромное народнохозяйственное и оборонное значение, серьезно пострадала в результате подрывной работы троцкистско-бухаринских вредителей и диверсантов. Однако, три небольших передовых статьи, опубликованные в журнале за первую половину года, конкретно не вскрывают враждебной деятельности фашистских агентов в коксохимической промышленности и не дают сколько-нибудь серьезного анализа имевших место фактов вредительства. Можно прямо сказать, что редакция журнала «Кокс и Химия» отстранилась от борь-

бы за ликвидацию последствий вредительства. Единственной более или менее конкретной статьей является сообщение М. Панасенко «Как мы ликвидируем последствия вредительства» (№ 9 за 1937 г.) о вредительстве на Горловском коксохимическом заводе и принятых мерах ликвидации его последствий. Игнорирование задач борьбы за ликвидацию последствий вредительства является серьезнейшей ошибкой редакции журнала «Кокс и Химия».

Журнал «Кокс и Химия» не сумел подняться до уровня боевого производственного органа коксохимической промышленности. Отстранение редакции от борьбы за скорейший подъем важнейших участков коксохимии, слабое освещение задач по ликвидации последствий вредительства, совершенно недостаточное внимание, уделяемое стахановскому движению, вопросам себестоимости и капитального строительства — все это, несомненно, в значительной мере обусловлено тем, что журнал почти не связан с жизнью многочисленных коксохимических предприятий страны. Этот отрыв журнала от производственной базы достаточно ярко сказался, между прочим, и в том, что информация о новостях техники на производстве, появившаяся было в отдельных номерах (№№ 6, 7 и 11 за 1937 г.), вскоре снова исчезла со страниц журнала.

Более тесно журнал «Кокс и Химия» связан с проектными и научно-исследовательскими организациями коксохимии. В журнале находят отражение, хотя и не в полной мере, основные результаты научно-исследовательской работы Харьковского и Днепропетровского углехимических институтов Гипрококса. Правда, как и большинство наших отраслевых журналов, «Кокс и Химия» далеко еще не всегда выполняет роль того передаточного механизма, который способствует быстрейшему внедрению в производственную практику наиболее ценных результатов научно-исследовательских работ. Но уже сама по себе публикация разностороннего исследовательского материала создает условия для ознакомления широкого круга работников производства с результатами научных исследований. При этом, если по производственно-техническим вопросам журнал, несмотря на отмеченные крупные недочеты, публикует все же довольно обширный и разнообразный материал, освещающий состояние и ближайшие перспективы развития коксохимической промышленности, технические сдвиги и отдельные актуальные вопросы производства, то этого совершенно нельзя сказать относительно технико-экономических вопросов.

Ставя задачу освещения технико-экономических проблем коксохимии, рецен-

зируемый журнал за 1937 г. сделал крайне мало для ее решения. Вплотную к освещению этих проблем журнал подошел только в 1938 г., когда поставил на обсуждение один из крупных народнохозяйственных вопросов (комбинирование коксохимии и металлургии). В следующих номерах журнала необходимо еще больше расширить технико-экономические вопросы развития коксохимической промышленности.

Весьма широко поставлен в журнале отдел рефератов советской и иностранной литературы, а также отделы библиографический и патентный, представляющие большой интерес для работников производственных предприятий, проектантов и научных работников. Однако, журнал не дает серьезного анализа новых технических идей в области коксохимии и их практического преломления в коксохимической промышленности капиталистических стран. Между тем, в связи с наметившимся в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. отходом коксохимии от металлургии и превращением ее во все более самостоятельную отрасль промышленности с новым, помимо металлургии, кругом потребителей и резким увеличением удельного веса химической продукции, имеют место весьма серьезные технико-экономические сдвиги как в процессе коксования, так и особенно в производстве и использовании химических продуктов и коксового газа. Нельзя ограничиваться публикацией (как это делает журнал, начиная с текущего года) статистических данных о выжиге кокса и производстве химических продуктов в капиталистических странах. Необходимо более подробно освещать технико-экономические сдвиги за границей, знакомить читателей с наиболее ценными достижениями мировой техники коксохимии.

В 1937 г. журнал плохо выполнял стоявшие перед ним задачи. Журнал «Кокс и Химия» имеет полную возможность превратиться, опираясь на мощный коллектив работников производственных предприятий и проектных организаций и научных работников, в боевой производственный и научно-технический орган коксохимической промышленности Советского Союза. Первый номер за 1938 г., в котором в центр внимания поставлены важнейшие вопросы о капитальном строительстве, комбинировании и расширении сырьевой базы, обнаруживает уже некоторое улучшение в работе журнала. Надо полагать, что происходящая в настоящее время коренная перестройка в коксохимической промышленности, в организации всех ее звеньев, скажется на повышении качества рецензируемого журнала.

Н—ов.

В Госплане СССР

ПРОБЛЕМА КУЙБЫШЕВСКОГО ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО УЗЛА

В мае этого года управление строительством Куйбышевской гидроэлектростанции вносит на рассмотрение правительства проектное задание величайшего в мире сооружения, возможного только в стране социализма, — Куйбышевского гидроэнергетического узла.

В порядке помощи в составлении проектного задания, а также для подготовки к экспертизе, Госплан СССР развертывает работу над проблемами, связанными со строительством Куйбышевского гидроузла. Первоочередной задачей в этой работе является определение наиболее эффективного с народнохозяйственной точки зрения использования огромного количества дешевой гидроэлектроэнергии. Передача энергии ГЭС в дефицитные по топливу районы (Поволжье, Центр, Урал) окажет существенное влияние на развитие экономики этих районов. Старые промышленные районы Центра и Урала получают существенное подкрепление не только для продолжающей развиваться промышленности, но и для электрификации ж.-д. транспорта, сельского хозяйства и быта. В районах Поволжья разовьется орошаемое земледелие, возникнут новые промышленные центры с десятками мощных предприятий, в том числе энергоемких, развитие которых для народного хозяйства СССР остро необходимо.

Правильное распределение между всеми вышеперечисленными потребителями потоков электроэнергии Куйбышевской ГЭС — это сложная задача, решение которой невозможно вне рассмотрения перспектив развития народного хозяйства районов Европейской части СССР в связи с общими перспективами развития народного хозяйства

Союза ССР в целом. Трудности в этой работе возрастают также в связи с тем, что необходимо рассмотреть проектировки не только на третью, но и на четвертую пятилетку, поскольку ввод в эксплуатацию Куйбышевской ГЭС намечается в 1945 году. «Гидроэнергопроект» при участии энергоэкономической группы управления строительством Куйбышевского гидроузла проделал попытку составления гипотезы развития промышленности на третью и четвертую пятилетки СССР в целом и районов, находящихся в зоне влияния КГЭС. Эта гипотеза рассматривалась на совещаниях в отделе размещения предприятий и районного планирования Госплана СССР и в отдельных отраслевых секторах. Она облегчила возможность разработки проектировок отдельных отраслей в районах влияния гидроузла. Однако, недостаточная экономическая обоснованность гипотезы в целом все же не позволяет положить ее в основу составления схемы распределения электроэнергии гидроузла.

Поэтому отделом размещения предприятий и районного планирования совместно с сектором электрификации Госплана СССР, на основе проектировок отраслевых секторов по развитию соответствующих отраслей народного хозяйства, в районах, охватываемых влиянием гидроузла, будет составлена новая гипотеза развития народного хозяйства этих районов. При этом, понятно, речь идет не о составлении плана развития народного хозяйства в этих районах, а лишь о сугубо предварительном и ориентировочном определении объема и характера производств и их потребностей в электроэнергии, топливе и сырье.

Выполнение этой большой

работы даст возможность Госплану не только тщательно образом подготовиться к экспертизе проекта, но и представить правительству основные предложения по использованию энергии гидроэлектростанции уже на предварительной стадии работы — при рассмотрении проектного задания.

Это также поможет проектантам избежать ошибок при техническом проектировании сооружения гидроузла.

Гипотеза развития народного хозяйства районов влияния гидроузла определяет схему использования энергии, направление и мощность энергопотоков, пункты распределения энергии для ирригации и промышленности и т. д., таким образом, сама гипотеза тесным образом связана с компоновкой сооружений гидроузла и решением ряда других сложных технических проблем его строительства. Отсюда ясна важность поставленной задачи разработки гипотезы развития районов влияния Куйбышевского гидроузла. Что же конкретно проделано Госпланом СССР для ее выполнения?

В течение февраля и марта месяцев в отраслевых секторах машиностроения, металлургии, химии, ж.-д. транспорта и др. проведен ряд рабочих совещаний с представителями главков и плановых отделов наркоматов, где обсуждались предварительные наметки развития соответствующих отраслей в зоне влияния гидроузла. Хотя эта работа еще далеко не закончена, но уже в настоящее время вырисовываются основные вновь возникающие промышленные потребители электроэнергии в районе Куйбышевского гидроузла.

* * *

По металлургии безусловным потребителем электроэнергии Куйбышева является энергоемкое производство алюминия, требующее дешевой энергии. Производство в СССР алюминия

в настоящее время развито недостаточно по сравнению с потребностями в нем. По мнению представителя Главалюминия, в районе Куйбышева должен быть создан алюминиевый завод мощностью в 100 тыс. тонн. Такой объем производства потребует около 2 млрд. квтч в год, т. е. около $\frac{1}{6}$ всей энергии гидроэлектростанции.

Эта установка была подвергнута критике в секторе металлургии. Выступавшие товарищи совершенно справедливо указывали на нецелесообразность с точки зрения равномерного размещения промышленности, сосредоточения в одном месте такого огромного по масштабам производства, особенно имея в виду расположение Куйбышевской ГЭС в центре страны и возможность передачи ее электроэнергии на большие расстояния в дефицитные по топливу районы. Представляется правильным организовать производство алюминия в районе Куйбышева в меньшем масштабе, примерно на 50 тыс. т алюминия в год с тем, чтобы остальные 50 тыс. т производились на ряде небольших заводов, которые должны быть расположены в различных районах СССР. Сырьем для завода в районе Куйбышева будут служить уральские бокситы.

Другим крупным потребителем Куйбышевской электроэнергии очевидно является качественная металлургия. Намечается создание в районе Куйбышева нового завода высококачественной конструкционной стали. Этот завод потребует около 60 тыс. квт установленной мощности при потреблении около 300 млн. квтч в год.

По мнению работников Главспецстали, в районе Куйбышева необходимо также поставить электрометаллургическое производство 30 тыс. т бесшовных труб для уже строящегося шарикоподшипникового завода в Саратове.

Суммарная мощность, необходимая для постановки производств качественной металлургии, в том числе электрометаллургии, в районе Куйбышева, определяется в 100 тыс. квт.

Существующее производство ферросплавов не удовлетворяет нужд народного хозяйства. В связи с этим, в районе, непосредственно прилегающем к Куйбышевской гидроэлектростанции, намечает-

ся построить завод ферросплавов; этот завод поглотит огромное количество электроэнергии — около 700 млн. квтч в год, что при большом количестве часов использования (8 тыс. час. в год) потребует 90 тыс. квт установленной мощности. Завод будет выпускать феррохром, феррованадий, ферровольфрам, ферротитан и другие ферросплавы.

Необходимость создания производства ферросплавов на базе Куйбышевской гидроэлектроэнергии не вызывает сомнений. Однако, как это выявилось на совещании в секторе металлургии, запроектированный объем производства, представляется завышенным и требует пересмотра. В связи с этим следует еще раз подчеркнуть необходимость пресечь попытки отдельных главков решить вопрос о развитии энергоемких производств целиком за счет Куйбышевской ГЭС, так как это нерационально не только с точки зрения наиболее эффективного использования энергии гидроузла, которая в значительном объеме должна быть передана в дефицитные по топливу районы, но также и с точки зрения равномерного размещения промышленности.

Кроме вышеуказанных производств по металлургии, в Куйбышеве намечается строительство центрального пикелево-рафинировочного завода (с потребностью в 50—60 тыс. квт установленной мощности) и, возможно, одного завода по обработке цветных металлов. Общая потребность в электроэнергии предприятий цветной и качественной металлургии по заявкам главков, как видно из вышеприведенных проектировок, составляет свыше 3 млрд. квтч в год. Таким образом, только одна металлургия требует около 25% всей энергии гидроузла.

* * *

При рассмотрении предварительных проектировок по химической промышленности (на совещании в секторе химии) выявилось, что эта отрасль требует также большого количества энергии гидроузла для энергоемких производств.

Наиболее первоочередными из них являются группы производств карбидного цикла и фосфора. В районе Куйбы-

шева главками промышленности намечается строительство крупного карбидного завода, фосфорного завода и на его базе — фосфатных туков. Карбид, крайне необходимый стране для развития автогенной резки и сварки, является в то же время исходным продуктом для ряда производств, намечаемых к созданию на базе энергии КГЭС. Вся группа производств карбидного цикла потребует свыше 2 млрд. квтч электроэнергии в год. Производство фосфорной кислоты и производства, которые будут развиваться на этой основе (фосфатные туки и др.), потребуют, по наметкам Гипрохима также около 2 млрд. квтч в год.

Таким образом, удовлетворение общей потребности энергоемких химических производств по заявкам главков потребовало бы около 4 млрд. квтч в год. Однако, как и проектировки по металлургии, эти намеченные химическими главками наметки, исходящие, главным образом, из стремления использовать максимальное количество электроэнергии КГЭС и ведущие к сосредоточению в районе Куйбышева большого числа энергоемких химических производств, являются резко завышенными.

Поэтому сектор химии должен провести тщательный отбор предприятий, строительство которых в районе Куйбышевского гидроузла является действительно целесообразным с точки зрения интересов народного хозяйства СССР в целом. Необходимо, в частности, отклонить предложение некоторых главков химической промышленности о строительстве в районе Куйбышева теплоемких химических производств (например, ацетатного шелка и др.).

В этой связи следует отметить выступление на совещании в секторе химии проф. Русаковского (Энергетический институт Академии наук СССР), указавшего, что «ряд производств, претендующих на Куйбышевскую энергию, может и должен быть размещен в других районах СССР. При планировании структуры энергоемких производств необходимо считаться с тем фактом, что в Поволжье мы будем иметь дешевую энергию, но дорогое топливо. В первую очередь в Куйбышеве должны

быть созданы электрометаллургические производства, которые не потребуют топлива в таких масштабах, как, скажем, синтетический каучук, где на тонну продукции требуется 7—8 т условного топлива. У нас имеются районы дешевого топлива. Нужно подумать о Кузбассе, который также имеет данные для производства синтетического каучука. При больших масштабах производства ацетатного шелка, являющегося потребителем тепла (200 т пара на тонну ацетатного шелка), нецелесообразно закреплять Куйбышев в качестве пункта строительства этого завода».

Надо с большой тщательностью подходить к распределению каждого киловатт-часа Куйбышевской электроэнергетики в целях наиболее эффективного ее использования.

* * *

Большую работу проделал сектор железнодорожного транспорта по определению перспектив электрификации и строительства новых железных дорог в зоне влияния Куйбышевской ГЭС. Проведен целый ряд рабочих совещаний с привлечением представителей научно-исследовательских институтов НКПС и проектных организаций.

В настоящее время уже составлены проект схемы нового ж.-д. строительства и его экономическое обоснование, составлена схема электрификации железных дорог, даны основные расчеты по грузообороту. Отдельно выделен вопрос о строительстве мостов для перехода через Волгу. По предварительным подсчетам, электрификация намечающихся ж.-д. линий потребует около

1,5 млрд. квтч энергии Куйбышевского гидроузла.

Кроме металлургии, химии и ж.-д. транспорта, менее крупными, но все же значительными, потребителями электроэнергии гидроузла будут являться машиностроение, легкая и пищевая промышленности.

Необходимо, однако, отметить, что соответствующие секторы Госплана недостаточно активно работают над проблемами Куйбышевского гидроузла.

В работу над проблемами Куйбышевского гидроузла должен активно включиться и ряд других отраслевых секторов, которые до сих пор по существу к ней не приступили (сектор топлива, водного транспорта, жилищно-коммунального хозяйства).

* * *

Предварительные подсчеты показывают, что требования, предъявляемые к Куйбышевскому гидроузлу лишь тремя отраслями (металлургией, химией и ж.-д. транспортом), выражаются в 8,5 млрд. квтч электроэнергии в год. Если же присоединить потребность машиностроения, легкой, пищевой и других отраслей промышленности, а также учесть потребность в Куйбышевской электроэнергии центрально-промышленных районов, Урала и существующей промышленности Поволжья, то количество необходимой электроэнергии вырастает минимум в 2 раза. Куйбышевская гидростанция огромной мощности с выработкой 12—15 млрд. квтч в год оказалась бы недостаточной для удовлетворения всех этих требований. На Госплан СССР возлагается ответственной задачей определить потребителей энергии Куйбышевской гидростанции.

КУЙБЫШЕВСКИЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ УЗЕЛ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ

Госпланом СССР ведутся в настоящее время работы по изучению народнохозяйственного значения Куйбышевского гидроэнергетического узла и по выяснению первоочередных массовых потребителей энергии Куйбышевской станции. Исследования в этом направлении развернуты и в области ж.-д. транспорта при непосредственном участии работников НКПС и Академии наук СССР.

Куйбышевский гидроэнергетический узел располагается у пересечения двух главнейших транспортных магистралей — водного пути Волги и железной дороги, соединяющей Урал и Сибирь с центральными европейскими районами РСФСР и Украиной. Поволжье на всем протяжении от Горького до Саратова представляется границей использования донецких и сибирских (кузнецких и карагандинских) углей; иными словами, в Поволжье ввозимый уголь обходится дороже, нежели в смежных районах к востоку или западу. Возникновение вблизи Куйбышева мощного источника дешевой энергии должно будет внести крупные изменения в энергетическое хозяйство железных дорог района распространения энергии Куйбышевской станции и предопределить переход на электрическую тягу ряда важнейших магистралей. Куйбышевский энергетический узел с высоковольтными линиями передачи на Москву, Горький, Казань, Уфу и Саратов будет способствовать усиленному развитию промышленных центров Поволжья и Южного Урала и вызовет, в соответствии с этим, необходимость значительного развития и усиления транспортной сети Заволжья.

Энергия Куйбышевского гидроэнергетического узла будет направлена частично на ирригацию ближайших территорий Заволжья между Куйбышевым и Саратовым. Рост урожайности на орошаемых площадях и увеличение общего объема с.-х. продукции потребует постройки новых железных дорог не только магистральных, но и местных, облегченного типа, дающих наибольший эффект в сочетании с автотранспортом.

Строительство Куйбышевской плотины вызовет затопление отдельных участков и сооружений ж.-д. сети и потребует значительных работ по перестройке мостов и переносу ж.-д. трассы затопляемых участков.

Наконец, само строительство Куйбышевского узла, требующее громадных количеств строительных материалов, вызовет усиленную работу транспорта по подвозу этих материалов, что должно быть своевременно учтено во избежание перебоев в работах строительства.

Указанные предпосылки определяют общий характер и направление исследований в области ж.-д. транспорта в связи с сооружением Куйбышевского гидроузла и положены в основу разработанной сектором железнодорожного транспорта Госплана СССР общей программы исследования.

Группа работ, уже выполненных в настоящее время, охватывает общую схему ж.-д. сети в районе влияния Куйбышевского узла и в смежных районах в перспективе 10—15 лет. При разработке гипотезы строительства новых железных дорог необходимо прежде всего принять во внимание то обстоятельство, что ж.-д. сеть, Заволжья, сравнительно редкая, не обслуживает в настоящее время всех магистральных направлений, вытекающих из условий грузового тяготения или эксплуатационной работы; надо было учесть также недостаточность ж.-д. сети и с точки зрения местных сообщений, ибо в Заволжье имеются лишенные рельсовых путей территории, как, например, обширный район Общего Сырта.

В перспективе ближайших лет необходимо исходить из значительного развития ж.-д. линий широтного направления, связывающих Урал и Сибирь с центральными европейскими районами, причем развитие это потребует не только усиления и реконструкции уже эксплуатируемых железных дорог, но и постройки новых; важнейшими из этих линий надо признать магистрали Горький — Казань — Уфа — Магнитогорск и Магнитогорск — Пугачевск — Саратов. Магистрали эти, связывающие непосредственным кратчай-

шим путем Южный Урал с промышленными центрами Горького, Казани и Саратова, будет иметь в то же время крупное местное значение, обслуживая бездорожные районы Марийской и Татарской республик, Общий Сырт и зону ирригации между Пугачевском и Саратовом.

Куйбышев и Саратов лежат на направлении связи республик Средней Азии с центральными промышленными областями и Ленинградом. В перспективе намечаются новые линии, которые должны будут спрямить и усилить связь в этом направлении. Из числа этих дорог заслуживает упоминания магистраль Кинель—Ульяновск—Горький, имеющая также крупное местное значение.

В будущем явится необходимым также сооружение меридиональной магистрали, направление которой ориентировочно может быть определено от Кирова через Чистополь на Кинель. Значение этой магистрали заключается прежде всего в том, что она образует прямой выход для местных грузов из северных районов в Поволжье; кроме того, эта линия значительно улучшит условия эксплуатационной работы широтных линий Заволжья (в частности, движение порожняка).

К числу новых линий, которые необходимо будет построить в Заволжье, в первую очередь следует отнести железную дорогу Безенчук—Пугачевск, связывающую Куйбышев с Саратовом и вместе с линией Саратов—Миллерово создающую кратчайший выход с магистрали Уфа—Куйбышев в Донбасс и на побережье Азовского моря. Сооружение линии Безенчук—Пугачевск необходимо, кроме того, и для удовлетворения нужд самого строительства Куйбышевского узла.

Перечисленные линии, не исчерпывая всего объема ж.-д. строительства, дают общее представление о характере и направлении нового ж.-д. строительства в Заволжье.

Дальнейшая группа исследовательских работ в области ж.-д. строительства в связи с сооружением Куйбышевского гидроузла направлена к определению размеров и характера движения на ж.-д. сети в районе распространения

энергии Куйбышевской станции в перспективе 10—15 лет. Эта работа связана со значительными трудностями. По ж.-д. магистралям в районе влияния Куйбышевского узла направляются и будут направляться в будущем массовые потоки транзитных грузов. Поэтому для проектирования грузовых потоков линий Заволжья необходимо в качестве предпосылки располагать гипотезой развития народного хозяйства Союза ССР. Поскольку разработка такой гипотезы выходит за рамки исследований по Куйбышевскому гидроузлу, в результате работы по грузовым потокам ж.-д. сети Заволжья может быть получен лишь порядок цифр, имеющий исключительно характер иллюстрации общего значения той или другой ж.-д. линии.

Однако, эти цифры, хотя и дающие крайне грубую характеристику отдельных линий, необходимы как материал для предварительных исчислений возможного масштаба электрификации железных дорог на базе энергии Куйбышевской станции.

Как указывалось, электрификация железных дорог в районе распространения энергии Куйбышевской станции должна быть высокоэффективна по сравнению с паровой тягой. Основанием к этому выводу служит, с одной стороны, дешевизна энергии от Куйбышевской станции как непосредственно в районе станции, так и в пунктах передачи, а, с другой — отсутствие местного топлива для паровозов и дороговизна привозного угля. Электрификация железных дорог вызывает необходимость довольно крупных капиталовложений на оборудование и переустройство электрифицируемых линий. Поэтому возможность эффективного использования энергии Куйбышевской станции для электрификации железных дорог находится в непосредственной зависимости от размеров ожидаемого в перспективе грузооборота.

В настоящее время разработка схемы электрификации железных дорог на базе энергии Куйбышевской станции еще не закончена. Предварительные же соображения, основанные на общей оценке значения отдельных линий в составе ж.-д. сети, приводят к следующим выводам.

Магистраль Челябинск — Уфа — Куйбышев — Сызрань — Пенза, составляющая средний участок одного из самых важных направлений ж.-д. сети Союза ССР, находится на большей части своего протяжения в районе распространения Куйбышевской энергии. При громадном грузообороте этой линии, электрификация ее будет особо эффективна как в отношении сокращения эксплуатационных расходов, так и увеличения пропускной и провозной способности. Электрическая тяга, кроме того, будет способствовать улучшению эксплуатационных условий на участках тяжелого профиля, в особенности в горных районах Урала. Энергия Куйбышевской станции будет передаваться на восток не только в Уфу, но и в Магнитогорск. Благодаря этому, проектируемая линия Уфа-Магнитогорск окажется также в благоприятных условиях энергообеспечения от Куйбышевской станции, и линия эта с достаточным основанием может быть признана подлежащей электрификации. Основанием для электрификации ее может служить также и ее тяжелый профиль.

Передача энергии Куйбышевской станции в Москву, Горький и Казань создает предпосылки для электрификации магистрали Москва — Горький и новой линии Горький — Казань. Необходимо при этом отметить, что при электрификации железной дороги Москва — Горький энергия Куйбышевской станции будет лишь частично использована в составе обезличенной энергии Московского и Горьковского центров.

Наконец, намечаемая к постройке новая железная дорога Безенчук — Пугачевск — Саратов может проектироваться на электрическую тягу, как вви-

ду близости к источнику энергии, так и в связи с предполагаемым на этой дороге крупным грузооборотом, в котором значительную долю составят сланцы Савельевского месторождения и Общего Сырта, направляющиеся в Саратов.

Общее протяжение намеченных в предварительном порядке электрифицированных магистралей в районе влияния Куйбышевской станции (без Московского узла) составит 3 тыс. км и потребует мощности порядка 300 тыс. квт.

Энергию Куйбышевской станции предполагается передавать и в Москву, следовательно, железные дороги Московского узла будут потреблять частично Куйбышевскую энергию. Однако, для дорог Московского узла влияние Куйбышевской станции будет далеко не столь значительным, как для вышеперечисленных магистралей Заволжья.

Если принять, что в перспективе весь Московский узел в пределах большого кольца радиусом в среднем около 100 км будет электрифицирован, то протяжение электрических железных дорог в узле может быть ориентировочно определено в 2 тыс. км, а необходимая мощность — в размере 350—400 тыс. квт. Некоторая, сравнительно небольшая, доля этой мощности может быть отнесена за счет Куйбышевской станции.

Изложенные общие соображения показывают, что сооружение Куйбышевского гидроузла окажет значительное влияние на условия работы ж.-д. транспорта и что железные дороги могут явиться одним из массовых потребителей энергии Куйбышевской станции.

РАБОТА НАД БАЛАНСОМ СТРОЙМАТЕРИАЛОВ

В соответствии с новым положением о Госплане при СНК СССР, сектор промышленности стройматериалов и отдел размещения предприятий и районного планирования приступили к составлению баланса основных видов местных стройматериалов.

Отсутствие баланса стройматериалов являлось крупным пробелом в плани-

ровании и создавало благоприятную почву для вредительской деятельности. Создание балансовых неувязок в народном хозяйстве в целом и диспропорций на отдельных его участках было одним из методов вредительства врагов народа.

Именно потому, что ни Госплан Союза, ни местные плановые комиссии не

занимались систематическим изучением потребности в местных стройматериалах и разработкой рациональных планов покрытия этой потребности, создавалось такое положение, что по причине недостатка местных стройматериалов нередко срывалось или затягивалось строительство объектов первоочередной важности. Госплан СССР и некоторые плановые комиссии не раз делали попытки к составлению балансов стройматериалов. Но эти попытки ни к чему конкретному не приводили, так как не существовало правильно разработанной методологии для исчисления потребности в стройматериалах.

Методология исчисления потребности в стройматериалах по Союзу в целом, которой обычно пользуются на первом этапе составления плана, заключается в использовании, в качестве первого приближения, метода постоянства соотношений объемов чистого строительства, выраженного в рублях, к расходу стройматериалов в натуральном выражении. На последующих этапах планирования используется метод дифференцированных для отдельных секторов народного хозяйства норм расхода стройматериалов на единицу затрат в чистое строительство, причем расчет норм базируется на сравнительных статистических материалах. Иногда для подсчетов потребности в стройматериалах Госплан Союза прибегал к использованию норм расходов материалов на единицу физического объема строительства, исчисляя физические объемы по данным о затратах в чистое строительство и стоимости единицы строительства отдельно по паркоматам и ведомствам.

Однако, все эти методы исчисления потребности в стройматериалах не дают верных результатов и пригодны лишь для получения порядка величин при исчислениях потребности в больших масштабах. Практического, оперативного значения эти методы не имеют.

Значительные отклонения исчисленной указанными методами потребности от действительной происходят, во-первых, благодаря некоторым условным величинам, которые вводятся в формулы подсчета, и, во-вторых, в связи с неучетом ряда факторов, которые из-за отсутствия данных не могут быть вскрыты. К условным величинам относятся, на-

пример, структура планируемых затрат на капитальное строительство; еще более условным является определение структуры затрат на чистое строительство. Ясно, что мы получим совершенно различные результаты при подсчете потребности материалов, если затраты на чистое строительство будут направлены, скажем, на строительство подъездных путей или на строительство зданий.

Условными являются также применяемые нормативы расхода стройматериалов.

К неучитываемым факторам, влияющим на размер потребности в стройматериалах, относятся, например, вид строительства и вид применяемых материалов.

Балансы, составляемые местными плановыми комиссиями, изобилуют еще более крупными недочетами и ни в коем случае не отражают действительного положения на местах.

Все эти вопросы подверглись детальному обсуждению на совещании в Госплане при СНК СССР с участием представителей Госпланов союзных республик РСФСР, УССР, БССР, Мособлплана, Леноблплана, Воронежского облплана и ряда других планирующих, а также сбытовых организаций.

Участники совещания пришли к единодушному заключению, что общесоюзный баланс, составленный в части потребности на основе укрупненных измерителей, как бы совершенен он ни был, не отражает разрывов между потребностью в стройматериалах и их производством в отдельных районах. В таком балансе дефициты в стройматериалах в одних районах как бы компенсируются избытками этих материалов в других, и тем самым скрываются фактически имеющие место в отдельных районах разрывы между потребностями в стройматериалах и их покрытием. На практике же, учитывая общеэкономические, в частности, транспортные условия, такая компенсация не всегда возможна, а иногда и прямо недопустима.

Только районные балансы, составленные местными плановыми комиссиями на основе конкретных материалов, дают возможность выявить существующее положение со стройматериалами

на местах. С другой стороны, общесоюзный баланс будет наиболее соответствовать действительности лишь в том случае, если он составлен как сводный из отдельных районных балансов.

Детальному обсуждению на совещании подвергся также предложенный Госпланом СССР проект методологических указаний к составлению районных балансов стройматериалов.

Перечень стройматериалов, по которым должны быть составлены балансы, был ограничен только основными видами местных стройматериалов, а именно: кирпич и его заменители, известь и алебастр.

Что касается цемента, то поскольку данные о потребности в нем не всегда концентрируются в местных плановых органах, в особенности по строительству союзного подчинения, — совещание рассматривает составление районных балансов по цементу в качестве факультативного задания местным плановым комиссиям.

В предложенные Госпланом СССР формы для составления баланса стройматериалов совещание внесло ряд изменений и поправок. Исходной задачей при составлении районных балансов совещание считает выявление действительной потребности в стройматериалах отдельных наркоматов и ведомств на территории области, края или республики. Для установления же действительной потребности и внесения коррективов в заявки потребителей местные плановые комиссии обязываются производить выборочную проверку потребности по сметам отдельных объектов в пределах утвержденных годовых лимитов.

Для выявления возможности покрытия потребности за счет внутриобла-

стных ресурсов, формами баланса предусматривается учет планов производства по всем распыленным производящим стройматериалы организациям.

Следует отметить, что действительные производственные возможности ряда районов могут быть значительно повышены при осуществлении некоторых мероприятий по ликвидации узких мест в производстве, в особенности в кирпичной промышленности. Поэтому, одновременно с методологическими указаниями по составлению балансов, Госпланом будут даны также методологические указания по выявлению потенциальных возможностей действующих предприятий кирпичной промышленности, при условии осуществления определенных мероприятий.

Формами предусматривается составление балансов стройматериалов за 1937 и 1938 года. Районный баланс за 1937 г., составленный раздельно по отдельным наркоматам и ведомствам, на основании вполне известных величин как по фактическим затратам, так и по фактическому расходу отдельных видов стройматериалов, а также уточненный районный баланс по плану 1938 г. дают довольно надежные нормативы для перспективного планирования производства стройматериалов в районе.

Изучение районных балансов местных стройматериалов дает возможность установить действительные разрывы между потребностью и производством в каждом районе и разработать план мероприятий по ликвидации этих разрывов. Районные балансы дадут исходную базу для планирования развития производства местных стройматериалов в отдельных районах, а также разработки рациональных планов межрайонных перевозок стройматериалов.

НОВОЕ В ОРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ

Баланс материально-технического снабжения, показывающий обеспеченность плана капитальных работ и производственно-эксплуатационных нужд материально-техническими средствами, является одним из основных элементов народнохозяйственного плана. На основе балансовых расчетов

вносятся необходимые изменения в структуру производства отдельных предприятий и отрасли в целом. На различных этапах работы по составлению баланса материально-технического снабжения потребители и производители имеют возможность обсудить вопросы производства отдельных видов

материалов и договориться о конструктивных изменениях, о замене дефицитных видов изделий на менее дефицитные и т. д. В процессе рассмотрения заявок на материалы и оборудование наркоматы-производители имеют возможность критически подойти к характеру использования получаемых потребителями материалов и оборудования.

Особенно сложные задачи возникают при составлении баланса материально-технического снабжения в настоящее время.

До недавнего времени, составлением баланса материально-технического снабжения, как и баланса оборудования, занимался Госплан. Ныне разоблаченные органами НКВД вредители, пробравшиеся к руководству Госплана, представляя правительству очковитательские балансовые расчеты, нанесли не мало вреда народному хозяйству. Сложная система фондирования почти всех основных видов сырья и материалов, связанная с подачей предприятиями заявок на материалы и оборудование задолго до утверждения программы производства или объема строительства, давала возможность вредителям, жуликам и проходнякам из снабженческо-сбытовых организаций обманывать государство, разбазаривая полученные излишки материалов или вредительски уничтожая их.

Отсутствие общего плана строительных работ, сознательное затушевывание действительной потребности строительства в тех или иных материалах, сложность самой системы получения так называемых фондируемых материалов, т. е. материалов, фонды на которые выделяются правительственным решением, способствовали общей линии, проводившейся вредителями и жуликами, пробравшимися в планово-регулирующие и снабженческие организации. Основная линия вредительской деятельности в области материально-технического снабжения проходила в следующих направлениях: 1) выявление потребности осуществлялось неправильно, вне всякой увязки с общим планом строительных работ, а подчас в резком разрыве со сметами по отдельным объектам и размерам капиталовложений, а также без увязки с действующими нормами. 2) обеспеченность строек мате-

риалами (количественно, ассортиментно и по срокам) была явно неудовлетворительна, 3) наличные материальные запасы на строительных площадках и складах в подавляющем большинстве случаев не учитывались, в результате чего имели место срывы графиков монтажно-строительных работ из-за отсутствия необходимых материалов при избытке ненужных в данное время материалов. Стремление работников снабжения накадывать подчас ненужные запасы материалов и оборудования, что нередко молчаливо поощрялось начальниками главков, создавало дополнительные трудности в снабжении народного хозяйства дефицитными материалами, обостряя нужду в них и дезорганизуя нормальную работу предприятий и строек. Известно, например, что Главгидрэнерго и Главстекло требовали для деревянного жилищного строительства... цемент. Подсчитано, что на один куб. метр жилищно-коммунального каменного строительства расходуется 1 600—1 700 граммов цемента. Между тем Главуголь на строительство 1938 г. запросил в три раза больше, а Главхимпром — в четыре раза больше нормы.

Давая заявки на 1938 г. в Госплан и Наркоммаш на цветные черные металлы и кабельные изделия, бывший начальник Центрального управления снабжения НКПС доказывал, фабрикуя соответствующие документы, несбещенность плана работ 1938 г. этими материалами. Между тем, на складах, находящихся в его ведении, имелись тысячи тонн цветного и черного металла, труб, сотни километров остродефицитных кабелей и тысячи километров электропроводов.

Всему этому в значительной степени способствовала та система в планировании материально-технического снабжения, которую проводили вредители, сидевшие на ответственных участках в Госплане. Не случайно вредители насаждали и культивировали функционалку в Госплане, в частности, разработка балансов материально-технического снабжения в Госплане была сосредоточена в особом функциональном отделе материальных балансов. Отраслевые отделы, как правило, не занимались балансами, а ба-

лансы, разрабатывавшиеся отделом материальных балансов, сводились к распределению материальных фондов между потребителями, ни в коем случае не использовались для выявления несоответствий в развитии отдельных производств и отраслей, не являлись действенным орудием в мобилизации внутренних ресурсов и не обеспечивали проведения в жизнь конкретных мероприятий по рационализации потребления. Вопросы экономии черных и цветных металлов, замена и суррогатирование дефицитных изделий менее дефицитными, приспособление технологии производства и конструктивных процессов к условиям и специфике потребителя — если и ставились, по указанию правительства, то не находили, однако, своего конкретного применения, так как прорабатываемые вопросы решались в отрыве от отраслевых секторов Госплана и при игнорировании работников с производства.

По новому «Положению» о Госплане, ранее существовавший отдел материальных балансов ликвидирован, а все балансовые расчеты по установлению необходимых соотношений в развитии отраслей народного хозяйства и взаимной увязке всего комплекса проблем, связанных с планированием данной отрасли, перенесены в соответствующие отраслевые секторы.

Решением Экономического Совета при СНК СССР от 2/XII 1937 г. «О порядке составления и утверждения планов материально-технического снабжения» установлен следующий порядок составления и утверждения планов материально-технического снабжения: 1) наркоматы — производители материалов и оборудования (металла, леса, цемента и т. д.) представляют в Экономический Совет при СНК СССР планы снабжения этими материалами в годовом и квартальном разрезе; 2) в тех случаях, когда одни и те же материалы производятся несколькими наркоматами, планы по этим материалам представляются в Экономический Совет при СНК СССР наркоматом, занимающим ведущее положение в производстве того или иного материала (лес — Наркомлес, металлы — НКТП и т. д.); 3) на Госплан СССР возлагается представление Экономиче-

скому Совету заключений по планам материально-технического снабжения, составляемым соответствующими наркоматами.

В развитие этого постановления, по поручению Экономического Совета при СНК СССР, Госпланом была разработана, а затем утверждена Экономическим Советом при СНК СССР, инструкция о порядке и сроках составления наркоматами планов материально-технического снабжения (металл, лес, стройматериалы, оборудование, топливо). Прежде в номенклатуру фондируемых материалов, по которым Госплан составлял планы материально-технического снабжения, включался ряд недефицитных материалов (стекло, некоторые виды и изделия черных металлов и т. д.), планирование которых не вызывалось дефицитностью этих изделий или экономической целесообразностью, и, наоборот, были исключены металлы (качественные стали и т. д.) и изделия, в которых страна ощущала острый недостаток и которые преступно разбазаривались потребителями. В утвержденной Экономическим Советом при СНК СССР инструкции о «планах материально-технического снабжения» значительно сокращен перечень материалов, планы снабжения которыми утверждаются Экономическим Советом при СНК СССР. Это, конечно, не исключает необходимости участия отраслевых секторов Госплана в рассмотрении планов материально-технического снабжения, составляемых наркоматами, под углом зрения внутренней взаимоувязки всего комплекса вопросов, связанных с производством и потреблением фондируемых и нефондируемых изделий. Не освобождая Госплан от оперативной работы по составлению плана материально-технического снабжения, правительство поставило перед Госпланом еще более ответственную задачу «увязки роста производства и роста потребления, финансирования производства и его материального обеспечения».

Уже во II квартале с. г. на рассмотрение и утверждение правительства соответствующими наркоматами-производителями были представлены в Экономический Совет при СНК СССР

проекты планов материально-технического снабжения по утвержденной правительством номенклатуре фондируемых изделий. Давая свое заключение по проектам планов снабжения, Госплан отметил целый ряд существенных недостатков и ошибок, допущенных наркоматами в процессе составления планов. В частности, Госпланом было вскрыто несоответствие между ресурсами сырья цветных металлов и производственной программой по прокатно-тянутым и кабельным изделиям, и, по предложению Госплана, Экономический Совет при СНК СССР вынес решение об увеличении производства ряда остродефицитных изделий по линии Главцветметобработки. Такое же положение имело место и в производстве черных металлов и изделий из них;

Нужно отметить, что наркоматы недостаточно быстро включились в работу по составлению планов материально-технического снабжения; в ряде наркоматов организованные в самое последнее время главные управления сбыта еще недостаточно освоили свои функции, аппарат их еще не укомплектован и работа не налажена. Это в значительной степени усложняет работу и самих наркоматов-производителей и создает дополнительные трудности для потребителей. Смысл освобождения Госплана от работы по составлению планов материально-технического снабжения заключался еще и в том, чтобы повысить ответственность наркомата-производителя перед потребителем: сталкиваясь непосредственно с потребителем, изучая на конкретном материале специфику его потребности, наркомат-производитель будет отвечать перед ним за то обязательство, которое он взял на себя. В этом, конечно, должны помочь наркомату-производителю сбытовые отделы его главков.

До настоящего времени отделы сбыта главков занимались мало или почти не занимались проверкой заявок потребителей, не интересовались фактическим использованием отгружаемых ими материалов. Отделы сбыта главков занимались только тем, что выписывали разнарядки на фонды, утвержденные правительством, или по указанию наркомата. Как идет производство, нужно ли действительно данному потребите-

лю такое количество изделий и т. п. — их совершенно не интересовало. Отдел сбыта главка или наркомата не нес никакой ответственности за невыполнение плана, за преувеличение остатков на складе потребителя и т. д. Все это также способствовало проникновению антигосударственных тенденций в систему снабжения и дезорганизовало работу самого главка.

В связи с таким состоянием дела возникла насущная необходимость в пересмотре существующих положений о «сбытах» и реорганизации и внесении соответствующих изменений в свете новых задач, поставленных перед наркоматами-производителями и их отделами сбыта. Наряду с очередной работой по уточнению годового плана материально-технического снабжения, Госплан, по поручению правительства, включился в эту работу.

Ряд наркоматов прислал свои сообщения по этому вопросу, и в Госплане состоялось совещание с участием работников сбытовых систем, главков и наркоматов, на котором были обсуждены вопросы, связанные с организацией материально-технического снабжения наших предприятий и строек. Выступавшие на совещании резко критиковали существующую систему прохождения заявок и выделения фондов на те или иные изделия или металлы.

Одним из существенных недостатков, по мнению большинства выступавших, является многочисленность сбытовых организаций, с которыми приходится проверять потребность, и отсутствие органа, объединяющего проведенную работу в единое целое. Например, для того чтобы получить цветной металл, нужно подавать заявки в 7 (семь) сбытов, при этом каждый сбыт намечает фонды вне зависимости от выделенных другим сбытом фондов. В результате, как правило, потребитель, получая, допустим, медь для производства какой-либо детали, не получает свинца, олова и т. п., необходимого для данной конструкции. Каждый сбыт в свою очередь располагает значительным количеством контор (ГУМП—21 контора, Спецсталь—8, Трубосталь—7, Главцветметобработка—17 и т. д.), нередко сосредоточенных в одном городе, усложняя и дублируя

работу по поставке материалов потребителям.

Многочисленность сбытов, отсутствие увязки в плане снабжения между потребностью и выделяемыми фондами нервирует потребителя, нарушает нормальные сроки заключения договоров с заводами-производителями и толкает потребителя на различные антигосударственные махинации. Из-за узости своих интересов и, главное, из-за разпыленности квалифицированных кадров сбытовых работников, разбросанных по многочисленным конторам, сбыты оторвались от производства, не знают — чем оно живет, какие произошли изменения в производственной жизни того или иного предприятия. Оторванные от потребителя работники сбытов превратились в своеобразных коммивояжеров, не отвечающих ни за качество продукции, ни за выполнение плана по отгрузке.

Текущая отчетность сбытов поставлена из рук воп плохо. За сроком выполнения заказов сбыт не следит и не интересуется как идет выполнение того или иного, даже срочного, заказа.

Почти все выступавшие на совещании подчеркивали необходимость установления более тесного контакта сбытов с потребителями. Эта связь должна осуществляться по следующим основным направлениям: проверка и уточнение на месте потребности в той или иной группе материалов и соответствия этой потребности поданной заявке, ознакомление с наличием остатков по данной группе изделий или материалов, установление совместно с отделом снабжения наркомата-потребителя календарных сроков завоза материалов на строительство или предприятие, установление текущей отчетности, по которой потребитель имел бы возмож-

ность следить за отгрузкой материалов в его предприятии.

Учитывая особенности каждого потребителя и ряд перечисленных выше недостатков в организации сбыта, совещание высказалось за организацию единого сбытового центра, не предвещая, однако, системы, в которую он будет входить, и считая наиболее целесообразным создание такого единого, концентрирующего в себе все вопросы материально-технического снабжения центра в какой-либо междуведомственной системе.

Наряду с общими вопросами организации материально-технического снабжения, ряд участников совещания характеризовал исключительно тяжелое положение в области складского хозяйства. Складское хозяйство, по сообщению выступавших товарищей, является в настоящее время самым узким местом в общей системе материально-технического снабжения. Исключительная ограниченность складских помещений, при значительной изношенности и чрезвычайно низкой технической оснащенности имеющейся материальной базы, нередко ведет к тому, что дефицитные материалы и дорогое оборудование валяются под открытым небом, ржавеют, портятся, просто разворовываются. Материальные ценности не учитываются, расходуются зря. Отсутствие складских помещений не дает возможности создать хотя бы небольшие маневренные фонды.

На основе материалов наркоматов и проведенного совещания выработаны предложения по организации дела материально-технического снабжения, которые после рассмотрения их руководством Госплана будут внесены на утверждение правительства.

В ЦУНХУ Госплана СССР

ПЕРЕСМОТР ФОРМ ТЕКУЩЕЙ ОТЧЕТНОСТИ ПО КАПИТАЛЬНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

ЦУНХУ при Госплане СССР переработаны действующие формы текущей отчетности по капитальному строительству; переработанные формы отчетности представлены на утверждение СНК СССР.

Вредительская работа и расхлябанность, разрушавшие отчетность по капитальному строительству, получили свое отражение прежде всего в действовавших до сих пор формах отчетности (статистическом инструментарии), а также в инструкциях к заполнению форм отчетности и в самой организации учета выполнения капитальных работ.

Действующие формы заключают в себе ряд грубейших дефектов. Они не предусматривают полного охвата плана капитальных работ, утверждаемого СНК СССР; система показателей учета построена в ином разрезе, нежели показатели плана, и не соответствует структуре капитальных работ по плану; нет комплексности показателей, т. е. различные показатели не отнесены к одному и тому же объему выполненных капитальных работ, следовательно, и несопоставимы между собой, например, показатели численности персонала по категориям, фонда зарплаты, средней зарплаты, механизации, расхода стройматериалов и т. п. Важнейшие показатели не получают прямого отражения в учете, как, например, выполнение плана производительности труда, индустриализация строительного производства и т. п. Учет изменения стоимости строительства проводится по дефектному инструментарию, не отражающему фактического состояния стоимости строительства по элементам.

Инструкция запутана, нет четкости в толковании отдельных показателей; при этом терминология инструкции в течение ряда лет расходилась и до сих

пор расходится с терминологией, принятой для тех же показателей в области планирования.

Все это усугубляется крупнейшим дефектом в организации учета капитального строительства — непомерно поздними сроками заполнения форм учета капитальных работ, что вовсе не вызывает состояния первичного учета на стройках.

Переработанные ЦУНХУ формы исправляют многие из указанных дефектов.

К обсуждению вопросов, связанных с изменением действующих форм отчетности, привлечены были представители Госплана СССР, заинтересованных наркоматов — НКТП, НКПП, НКМаша и др., банков, финансирующих капитальное строительство, и других учреждений. Некоторые из предложений представителей ведомств были учтены ЦУНХУ и отражены в переработанных формах.

Наиболее существенными являются следующие изменения, внесенные в формы отчетности по капитальному строительству.

Прежде всего, фигурирующие в действующей отчетности три термина — «капитальные работы», «капитальное строительство» и «капитальные вложения», — не находящие в инструкции точного разграничения и путающие строителей и низовых работников учета, заменены одним понятием «капитальное строительство», хотя в плане это понятие в течение многих лет обозначается словами «капитальные работы».

В учет внесены некоторые улучшения в смысле большей комплексности показателей. Это выразилось в том, что в одной форме (№ 1) даны показатели по объему выполненных работ, по численности рабочих (без остальных ка-

тегорий занятого персонала), выполнение плана по некоторым видам строительных работ, по поступлению и расходу строительных материалов и, кроме этого, — выполнение плана строительства по важнейшим пусковым объектам и плана финансирования строительства. Однако, в этой форме сохранилось еще значительное количество дефектов, по устранению которых предстоит еще большая работа.

Форма № 2 объединяет показатели учета выполнения плана по снижению себестоимости, по численности всех работников (весь персонал), фонду зарплаты, использованию рабочих и механизации, в то время как действующие формы включали специальную таблицу по труду и отдельно — по механизации.

Учет себестоимости представлен самостоятельной формой (№ 4), помимо учета выполнения плана по снижению себестоимости, который, как указывалось, объединен с показателями по труду.

В отличие от действующей формы отчетности, в переработанную систему учета включается форма, учитывающая выполнение норм выработки в сопоставлении с заработной платой рабочих-сдельщиков.

В общем, вместо действующих 8 форм учета капитальных работ, после переработки будут действовать только пять форм, а количество графоклеток для заполнения сокращается с 2576 до 1321.

Весьма важным улучшением в системе отчетности является установление более ранних сроков представления форм. Весь процесс прохождения отчетности, в сравнении с действующим, сокращается почти на месяц.

Устранение до некоторой степени комплексного характера учета, сокращение количества форм и графоклеток представляет несомненное достижение, однако, всего этого еще недостаточно для полного изжития серьезнейших дефектов, которыми страдает учет строительства.

В частности, необходимо иметь в виду, например, что в действующей в настоящее время форме № 13 тоже даны все имеющиеся в новой форме № 1 и отмеченные выше показатели (за исключением поступления и расхода стройматериалов). В какой мере новая форма отчетности обеспечивает приведение всех указанных показателей к одному и тому же кругу строительных работ, иначе говоря, — в какой мере решена одна из задач перестройки учета капитального строительства — это может быть окончательно выявлено лишь после разработки инструкции и порядка организации учета. Однако, инструкции к переработанным формам отчетности и организационного плана пока еще не имеется, и такое расчленение этих связанных между собой работ мотивируется работниками ЦУНХУ тем, что при утверждении в высших органах представленные формы могут подвергнуться изменениям и, следовательно, пришлось бы вновь перерабатывать также и инструкцию.

По существу, здесь сказывается недооценка инструкции как документа, разрабатывающего и разъясняющего всю сумму методологических вопросов, которые в учете капитального строительства еще далеко не разрешены. А без разрешения этих вопросов изменения, вносимые в формы отчетности, не всегда могут являться достаточно обоснованными.

Поэтому было бы чрезвычайно важно, чтобы формы отчетности утверждались обязательно вместе с инструкцией и оргпланом, как законченная система учета капитального строительства.

То обстоятельство, что в настоящее время это не было сделано указывает, что перестройка системы отчетности по капитальному строительству, по существу, лишь только начата, и в этой области предстоит еще большая работа. В частности, уже переработанные формы необходимо освободить от сохранившихся еще в них дефектов.

УПОРЯДОЧИТЬ УЧЕТ РАБОТЫ ГРУЗОВОГО АВТОТРАНСПОРТА

Автопарк в СССР быстро растет — в конце первой пятилетки он состоял всего из 75,4 тыс. машин, а в настоящее время насчитывает не менее полмиллиона машин. Не менее 80% нашего автопарка составляют грузовые машины.

Грузовые машины являются важнейшим видом транспорта при приеме и подвозе грузов к железным дорогам и речным путям, для переброски их на короткие расстояния и для развозки грузов внутри городов, в совхозах, МТС. Ежедневно автомашины перевозят огромное количество грузов, но пол-

ный учет их работы до сих пор никем не осуществлялся. Проводившийся до последнего года ежеквартальный учет работы грузовых машин охватывал лишь хозяйства, имеющие 10 и более грузовиков.

В плане второй пятилетки записаны важнейшие показатели работы грузового автопарка. Материалы проводившегося до последнего года ежеквартального учета работы грузовых машин по крупным автохозяйствам (с 10 и более машин) показывают значительное невыполнение показателей второго пятилетнего плана.

Показатели грузового автопарка

Показатели	Фактически в 1932 г.	План 1937 г.	Выполнение					
			1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	IV кв. 1937 г.
Ежедневный выход машин на работу в % к списочному составу	48	75	56	57	56	56	47,6	46
Среднесуточный пробег (в км)	125	140	112	125	118	124	130	116
Среднесуточный пробег с грузом (в км)	75	90	65	74	67	68	69	61

Таким образом, выход машин на работу в IV квартале 1937 г. упал по сравнению со всеми предыдущими годами второй пятилетки и даже по сравнению с 1932 годом. Таково же положение со среднесуточным пробегом. Плановое задание по среднесуточному пробегу выполнено в IV квартале 1937 г. на 83%, а по среднесуточному пробегу с грузом — только на 68%. В истекшем году особенно увеличились простои: так, например, если в IV квартале 1936 г. машины находились в простое в исправном состоянии 16,9% общего числа машинодней,

то за тот же период 1937 г. простои составили 30,7%. Наибольшие простои имели место в автопарке НКЛП (36,3%).

Машины в IV квартале 1936 г. находились в работе 55,2% машинодней, а в IV квартале 1937 г. — 45,7%. Но если уменьшение выходов машин на работу отчасти объясняется нехваткой некоторых материалов, в частности, резины (что является следствием созданного вредителями разрыва между ростом автопарка и производством автошин), то уменьшение времени в наряде и в движении машин ничем кроме расхлябанности объяснить нельзя.

Степень использования машин, находящихся в работе

Годы	Часов в день в среднем на одну машину в работе	
	В наряде	В том числе в движении
1937 г. IV квартал	12,0	7,1
1936 г. IV "	12,4	7,5

Приведенный материал, относящийся только к хозяйствам, имеющим 10 и более машин, не может характеризовать работу всего грузового автопарка, так как эти хозяйства являются наиболее организационно укрепленными, и использование транспорта в них поставлено сравнительно лучше, чем в мелких автобазах. По приблизительному подсчету, в стране имеется около 100 тыс. автохозяйств, многие из которых располагают 2—5 машинами. Вредители, проникшие на автотранспорт, старались скрыть от правительства действительное состояние автопарка. Начиная с первого квартала текущего года, ЦУНХУ, на основании решения СНК СССР, вынесенного еще в 1936 г., проводит регулярно ежеквартальный учет работы всего грузового автопарка. Этот учет необходим для точного определения места автотранспорта в общем грузообороте страны, для изучения коэффициентов использования машин, себестоимости перевозок и для планирования работы автотранспорта. Для проведения поквартального учета грузового автотранспорта, ЦУНХУ совместно с заинтересованными наркоматами и организациями разработало 2 формы: одну — сокращенную — для автохозяйств, имеющих не свыше 4 грузовых машин, другую — полную — для хозяйств с 5 и более машинами. Сокращенная форма содержит 9 показателей. Эта форма даст возможность установить по отдельным маркам количество машин, их пробег, расходование горючего (по норме и фактически); в целом по всем машинам — число машино-дней пребывания в хозяйстве, в работе, количество перевезенных грузов в тоннах, тонно-километрах и эксплуатационные расходы. Полная форма содержит 27 показателей, куда включаются и все показатели сокращенной формы. Полная форма поквартального учета грузового транспорта содержит более подробные показатели использования машин и учитывает также количество обслуживающего персонала (шоферов, ремонтных рабочих, грузчиков), фонд их зарплаты, количество аварий. Существенное значение имеет включение в полную форму учета показателей по маркам машин, числа ремонтов по видам (текущего, среднего и

капитального), их стоимости и межремонтного пробега. Все материалы поквартального учета будут обрабатываться по наркоматам и по областям. Разработка квартальной отчетности по всему автопарку даст всем организациям ценные материалы для улучшения оперативного руководства работой автотранспорта, для правильной организации финансирования, снабжения горючим и запасными частями. В этих материалах особенно заинтересованы Главрезина, Главвторемонт, Союзнефть, НКФ и многие другие организации.

Квартальные отчеты по всем автохозяйствам, за исключением колхозов и автохозяйств четырех наркоматов, будут поступать в транспортные группы, обл(край)УНХУ через 15 дней по истечении отчетного квартала. Через 20 дней отчетный материал в сводном виде поступает в союзнореспубликанские УНХУ и еще через 10 дней полностью поступает в отдел транспорта и связи ЦУНХУ, где будут собраны данные по всем без исключения автохозяйствам Союза. После обобщения материалов, каждое областное (краевое) и республиканское УНХУ должно передать результаты учета в распоряжение соответствующих исполкомов и других организаций для осуществления мер по улучшению работы того или другого автопарка.

Одновременно, транспортный отдел ЦУНХУ проводит выборочным путем обследование постановки учета и отчетности по 1500 автохозяйствам, в разных областях. Обследование это необходимо для улучшения постановки отчетности в автобазах (гаражах). Правильное заполнение квартальных форм учета может быть обеспечено лишь в том случае, если в автохозяйствах налажено систематическое заполнение путевых листов, их сводка в ежедневные, ежеквартальные ведомости, — в противном случае данные квартального учета будут дефектными. При ознакомлении с постановкой учета в московских гаражах выяснился большой разбой в заполнении путевых листов; местами не заполняют такие показатели, как количество выполненных тонно-километров, расход бензина каждой машиной. В ряде мелких хозяйств путевые ли-

сты вообще не заполняются и, следовательно, отсутствует контроль за выполнением плана перевозок и использованием машин. После получения материалов выборочного обследования, воз-

можно, придется поставить вопрос о создании определенных форм путевого листа для отдельных групп автохозяйств.

В ОТДЕЛЕ КУЛЬТУРЫ ЦУНХУ

На работах многих отделов ЦУНХУ лежит печать отрыва от оперативных задач планирования; в этих работах притупляется политическая роль учета как важнейшего орудия проверки выполнения партийных и правительственных решений по вопросам хозяйственного и культурного строительства.

План учетно-статистических работ секторов ЦУНХУ представляет собой нередко простой перечень разработок статистического «инструментария» (так называются отдельные виды и формы отчетности), установленного для ведомств, а в некоторых случаях и самостоятельного статистического инструментария ЦУНХУ.

Разработки эти в свою очередь являются суммой сводок отдельных отчетных граф, в которых не найдешь ясно выраженной цели, поставленной перед данной работой. Материалы таких сводок обычно не дают ответа о ходе или итогах выполнения правительственных или партийных решений.

Эти коренные недочеты, свойственные также отделу учета культуры, устраняются в плане работ 1938 г. после его пересмотра, предпринятого новым руководством ЦУНХУ.

Вместо обезличенного перечня работ «сеть начальных и средних школ», «контингентов учащихся», «курсовые мероприятия по подготовке специалистов и рабочих кадров», «детские сады и детские площадки» и т. д., — в плане 1938 г. фигурируют работы с определенно выраженным тематическим содержанием, вскрывающим политическое и народнохозяйственное значение каждой работы.

Вводится ряд новых монографических, выборочных обследований и раз-

работок по особо актуальным вопросам культурного строительства.

На основе действующей системы учета детей, подлежащих всеобщему обязательному обучению, и отчетности по начальным и неполным средним школам выполняются работы, характеризующие:

а) Как в стране осуществлена 121 ст. Сталинской Конституции, утверждающая право граждан СССР на всеобщее обязательное начальное обучение.

б) Как выполнены директивы XVII съезда ВКП(б) о введении всеобщего семилетнего обучения в городе и деревне.

в) Как выполняются решения партии о школе и, в частности, постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28/II 1935 г., предусматривающее ликвидацию сменности школьных занятий.

План работ должен также осветить результаты выполнения исторического постановления ЦИК и СНК СССР от 28/II 1937 г. о запрещении абортов, о материальной помощи роженицам и т. д., в котором предусматривалось и расширение сети детских садов.

Действующий ежегодный учет численности и состава учительских кадров дополняется учетом результатов аттестации учителей, осуществляемой во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10/IV 1936 г. об учительских званиях. Этот учет, проводимый на основе оперативной отчетности наркомпросов, должен выяснить, обеспечено ли выполнение решения партии и правительства о завершении аттестации учителей в августе этого года.

Все возрастающие запросы школьного дела в нашей стране, где охвачено обучением 29,5 млн. детей и подростков, выдвигают на очередь вопрос о

проведении всесоюзной школьной переписи в целях изучения состояния школьных фондов, оборудования школ и освещения ряда вопросов, характеризующих размещение школьной сети по территории Союза, условий обслуживания детей, обеспеченности кадрами и т. д.

Последняя школьная перепись в СССР была проведена в 1927 году. Отдел культуры считает необходимым внести в план своей работы на 1938 г. организацию подготовительных работ к проведению школьной переписи.

В области учета подготовки кадров намечен ряд монографических работ, вытекающих из решений декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) и исторических указаний товарища Сталина на совещании стахановцев о подъеме культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

В этих целях, помимо учета результатов работы стационарных учебных заведений — высших, средних и низших, — осуществляется учет подготовки и переподготовки кадров через систему курсовых мероприятий, широко развертываемых для квалифицированных рабочих, мастеров социалистического труда, стахановцев, механизаторских кадров сельского хозяйства и других массовых квалификаций, курсов техницизма и др.

Равным образом должны быть учтены результаты курсовой подготовки специалистов и руководящих работников через разного рода институты повышения квалификации, через факультеты особого назначения, через заочное обучение.

Как отклик на последнее решение СНК СССР о подготовке средних медицинских, зубоврачебных и фармацевти-

ческих кадров (от 8/IX 1936 г.) и о подготовке и переподготовке кадров хлопчатобумажной промышленности (от 16/IX 1937 г.), в план работы отдела вносятся две специальные темы по данным вопросам.

Слабым участком учетно-статистических работ в области массовых политико-просветительных мероприятий является учет художественной самодеятельности, широко развивающейся среди трудящихся нашей страны. На основе оперативных материалов, которыми располагают сеть домов народного творчества, рабочие клубы профсоюзов, колхозные клубы и другие учреждения клубного типа, предполагается в 1938 г. выполнить работу по изучению сети кружков художественной самодеятельности.

Специальным обследованием через органы ЦУНХУ будет изучена работа 1 000 изб-читален, колбудов на Украине, красных чайхан в Средней Азии — этих важнейших низовых звеньев политико-просветительной работы среди колхозных масс трудящихся.

В целях изучения культурного облика современной советской деревни предполагается выполнить монографическую работу по этому вопросу.

Более 300 городов Союза будет изучено в отношении культурного обслуживания трудящихся в них. В связи с осуществляемой паспортизацией этих городов культурный облик городов будет изучен на фоне их промышленно-экономического описания. Результаты такой работы дадут материал для монографии — «Города СССР как культурные центры».

Таковы в общих чертах основные моменты плана учетно-статистических работ ЦУНХУ в 1938 г. по разделу культуры.

Ответственный редактор **М. А. Ямпольский**

Издание Госплана СССР

Технический редактор **А. И. Чернов**

Уполн. Главлита РСФСР № Б-36636. Тир. 22.000. Бумага 70×105. 11 п. л. 62 000 зн. в печ. л. Сдано в производство 12/IV 1938 г. Подписано к печ. 23/IV 1938 г. Зак. 1228.

Типография им. Воровского, г. Калуга.